

Раздел 4. Реальный сектор экономики

4.1. Макроструктура производства¹

4.1.1. Динамика российской экономики в 2017 г.: внутренний и внешний спрос

Экономическая ситуация в 2017 г. характеризовалась постепенным восстановлением позитивной динамики. ВВП в 2017 г. составил 92,08 трлн руб. и на 1,5% превысил соответствующий показатель годом ранее.

Первые признаки экономического оживления отмечались со второй половины 2016 г., когда возобновился рост цен на мировом рынке углеводородов, а укрепление курса рубля воздействовало на динамику и структуру внешнеторгового оборота и внутреннего производства. Однако неустойчивость влияния факторов, как стимулирующих, так и сдерживающих экономический рост, вызывали колебания квартальной динамики ВВП.

Годовая и квартальная динамика макропоказателей за период 2016–2017 гг. показывает постепенное уменьшение глубины спада практически по всем основным макропараметрам под влиянием таких факторов, как замедление темпов инфляции, изменение структуры издержек производства вследствие девальвации рубля и восстановление роста внешнеторгового оборота. Доля чистого экспорта в ВВП в текущих ценах в первой половине 2017 г. повысилась до 6,6%, а по итогам года составила 5,5% и на 0,2 п.п. превысила уровень предыдущего года.

При относительно благоприятных изменениях внешнеэкономической конъюнктуры основным условием преодоления двухлетней рецессии стало восстановление внутреннего спроса. Структура внутреннего рынка 2017 г. характеризовалась увеличением объемов инвестиций в основной капитал и повышением их вклада в динамику ВВП. В 2017 г. прирост инвестиций в основной капитал составил 4,4%, конечное потребление домашних хозяйств за 2017 г. выросло на 3,4%. Однако следует учитывать, что на динамику этих показателей существенное влияние оказали рецессия в строительно-инвестиционном комплексе и сужение потребительского рынка в предыдущие три года. В 2017 г. конечное потребление домашних хозяйств составило 92,8%, инвестиций в основной капитал – 92,3% и ВВП – 99,5% относительно 2013 г.

Восстановление положительной динамики российской экономики в 2017 г. определялось преодолением спада практически во всех базовых видах экономической деятельности. По сравнению с 2016 г. прирост валовой добавленной стоимости промышленного

¹ Автор текста: О. Изряднова, Институт Гайдара, РАНХиГС.

производства составил 0,8%, торговли – 3,1% и транспорта – 3,7%. В 2017 г. повысился вклад сельского хозяйства в валовую добавленную стоимость при росте производства на 1,2% относительно предыдущего года.

Несмотря на постепенное улучшение инвестиционного климата, крайне медленная адаптация строительного комплекса к изменениям в уровне цен, структуре рынка товаров инвестиционного назначения и в условиях заимствования на внутреннем и внешнем рынках капитала продолжала оказывать негативное влияние на процесс восстановления экономики. Сохранение высоких процентных ставок финансирования, падение рентабельности экономики и доходов предприятий и организаций, снижение инвестиционной активности населения на рынке жилищного строительства при сокращении доходов населения относились к факторам, ограничивающим восстановление спроса на строительные работы и услуги. Объем работ в строительстве в 2017 г. составил 98,6% от аналогичного показателя предыдущего года и 90,5% от уровня 2013 г., когда была отмечена стагнация деловой активности в строительном-инвестиционном комплексе (табл. 1).

Таблица 1

**Характеристика основных факторов развития экономики в 2016–2017 гг.,
% к аналогичному периоду предыдущего года**

	2016	Кварталы				2017	Кварталы			
		I	II	III	IV		I	II	III	IV
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ВВП	99,8	98,8	99,4	99,6	99,3	101,5	100,5	102,5	101,8	101,3
Внешние факторы										
Внешнеторговый оборот (по методологии платежного баланса)	88,6	73,1	81,5	96,1	104,5	125,3	132,5	125,3	119,8	123,4
экспорт	82,5	67,1	74,2	90,1	101,9	125,3	136,5	123,4	118,8	124,2
импорт	99,2	85,3	95,6	105,6	108,7	124,1	126,1	128,3	121,2	122,1
сальдо	60,8	48,8	50,6	64,0	91,1	127,8	154,1	113,3	121,2	128,4
Цены на нефть, долл./барр.	44,05	31,12	39,14	43,14	50,08	54,39	54,12	50,25	51,74	61,47
Официальный курс рубля (руб./долл.), на конец периода	60,66	67,61	64,26	63,16	60,66	57,06	56,38	59,09	58,02	57,06
Внутренние факторы										
Инвестиции в основной капитал	99,8	96,5	96,9	99,2	103,2	104,4	101,4	105,0	102,2	106,4
Потребительский спрос										
Оборот розничной торговли	95,4	95,0	95,1	96,1	95,4	101,2	98,4	101,0	102,1	103,0
Платные услуги населению	99,7	99,8	99,5	100,0	100,3	100,2	100,2	100,6	100,2	100,4
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	100,5	100,3	100,3	100,6	100,8	101,4	100,6	103,8	102,1	99,5
Промышленность	101,3	101,1	101,5	101,0	101,7	101,0	100,1	103,8	101,4	98,3
Сельское хозяйство	104,8	103,6	103,3	105,6	105,0	102,4	100,9	100,1	105,4	99,8
Строительство	97,8	97,3	95,7	97,8	99,4	98,6	95,5	97,4	100,0	99,4
Транспорт	101,8	101,5	101,0	102,8	101,7	105,4	105,3	109,3	105,5	101,8
Социальные параметры										
Реальные располагаемые доходы населения	94,2	96,7	94,6	93,1	93,4	98,3	99,4	97,1	98,2	98,7
Реальная начисленная заработная плата	100,8	99,4	100,3	101,2	101,8	103,4	101,8	103,4	103,1	105,2
Реальный размер назначенных пенсий	96,6	97,2	95,6	96,2	97,1	103,6	112,0	99,9	100,7	101,6
Рынок труда										
Численность занятых	100,1	99,8	100,0	100,2	100,4	99,0	99,7	99,1	99,0	99,4
Уровень безработицы, %	5,5	5,9	5,7	5,3	5,4	5,2	5,6	5,2	5,0	5,2

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Справочно										
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года)	105,4	102,1	103,3	104,1	105,1	102,5	101,0	102,3	101,7	102,5
Индекс цен на товары инвестиционного назначения.	103,2	99,8	102,3	103,7	103,2	103,0	99,1	101,2	103,0	103,1
Ключевая ставка (на конец периода), %		11,00	11,0	10,5	10,0	7,75	9,75	9,0	8,5	7,75
Производительность труда	99,7	99,0	99,4	99,4	98,9	102,8	100,8	103,4	102,6	101,2

Источник: Росстат.

Ослабление темпов сокращения внутреннего спроса, сохранение позитивной динамики чистого экспорта (по методологии СНС) определило минимальное снижение ВВП в 2016 г. и придало дополнительный импульс для роста ВВП в 2017 г.

Особенности макроэкономической ситуации 2017 г. определялись однонаправленной позитивной динамикой внешнего и внутреннего спроса. В 2014–2015 гг. почти 10%-ное падение внутреннего спроса относительно 2013 г. стало переломной точкой в трехлетней тенденции функционирования внутреннего рынка. Беспрецедентное сужение внутреннего спроса в 2015–2016 гг., не компенсированное положительной динамикой экспорта, оставалось доминирующим фактором падения темпов российской экономики в этот период. Адаптация российской экономики к новым реалиям сопровождалась постепенным восстановлением позитивной динамики внутреннего спроса, что оказало определяющее влияние на ситуацию 2017 г. Заметим, что если в I квартале 2017 г. положительная динамика ВВП поддерживалась за счет активного роста внешнего спроса, то со II квартала 2017 г. рост внутреннего спроса опережал динамику внешнего спроса. Однако во втором полугодии вновь фиксировалось постепенное ослабление темпов внутреннего спроса, которое сопровождалось замедлением темпов и отечественного производства, и импорта (рис. 1).

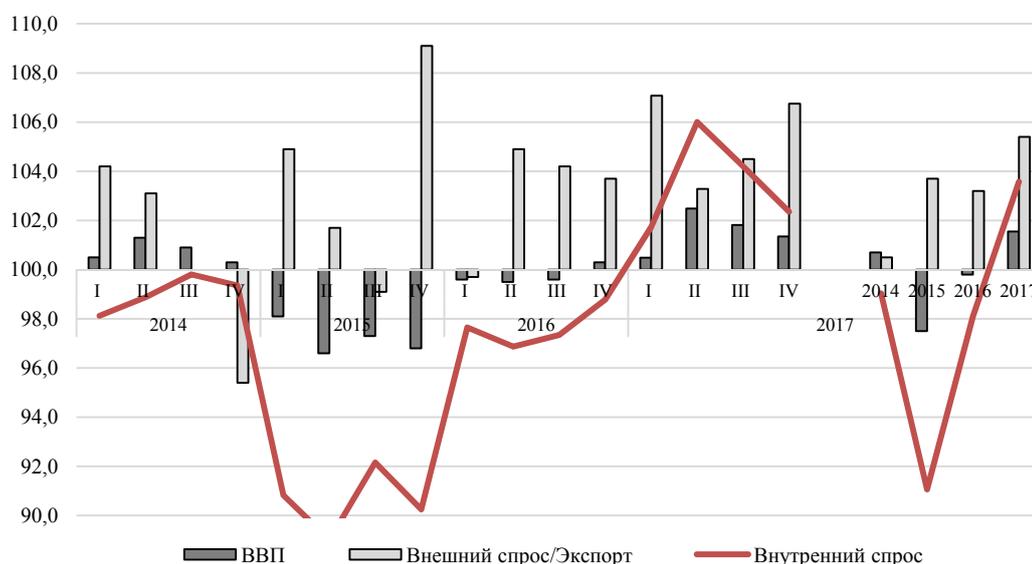

Рис. 1. Динамика ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 2012–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Другой отличительной чертой 2017 г. стал одновременный рост и инвестиционного, и потребительского рынков. Пик падения инвестиций в основной капитал был пройден во II–III кварталах 2015 г., и на протяжении всего 2016 г. наблюдалось улучшение ситуации на рынке капитала. В 2017 г. впервые после двенадцати кварталов сокращения был зафиксирован рост инвестиций в основной капитал на 4,4% к показателю годом ранее, при этом пик роста инвестиционной активности пришелся на II квартал. Однако при сохранении доли инвестиций в основной капитал практически на уровне предыдущего года трудно было ожидать существенных изменений в структуре ВВП по компонентам использования.

Потребительский рынок при действующей тенденции к снижению реальных доходов населения крайне медленно преодолевает последствия острого кризиса 2015–2016 гг. В 2017 г. падение реальных располагаемых доходов населения ослабло до 1,7% против 5,8% в 2016 г., и динамика конечного потребления домашних хозяйств вышла в область положительных значений после двухлетнего падения (*рис. 2*).

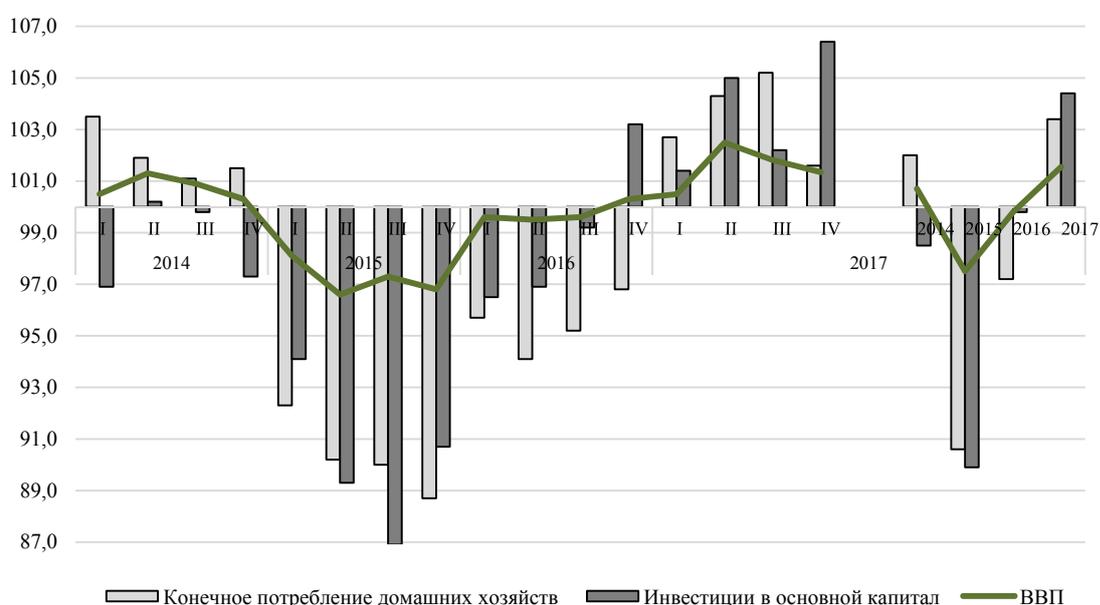

Рис. 2. Динамика инвестиционного и потребительского спроса в 2014–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Динамика внутреннего рынка определялась как конкурентоспособностью отечественных товаров и услуг по сравнению с импортными аналогами по ценовым параметрам, так и снижением эффективности производства в сегменте неторгуемых товаров и услуг по сравнению с экспортоориентированным торгуемым сектором экономики. В результате отечественное производство товаров и услуг для внутреннего рынка в 2016 г. сократилось на 4,3% относительно 2014 г. Одновременное сокращение спроса на отечественные и импортные капитальные товары в 2014–2016 гг. усиливало развитие негативных

тенденций на внутреннем рынке. Повышение доли импорта товаров промежуточного потребления отражало недостаточный уровень локализации основного производства, а рост доли импорта товаров инвестиционного назначения – нарастающую необходимость восстановления процессов обновления и модернизации экспортоориентированных и импортозамещающих производств. Дополнительные сложности возникли из-за ужесточения условий заимствования на мировом рынке капитала и введенных санкций и ограничений на поставки отдельных видов технологического оборудования, необходимого для реализации инфраструктурных проектов и инвестиционных планов добывающих и обрабатывающих производств. Ослабление глубины падения импорта по сравнению с экспортом (по методологии платежного баланса) в 2016 г. и восстановление положительной динамики спроса на импортные товары в 2017 г. оказало позитивное влияние на динамику ВВП.

Во II квартале 2017 г. впервые с 2014 г. фиксировался рост отечественного производства товаров и услуг для внутреннего рынка по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, однако в целом по итогам 2017 г. оно осталось в области хотя и слабых, но отрицательных значений (рис. 3).

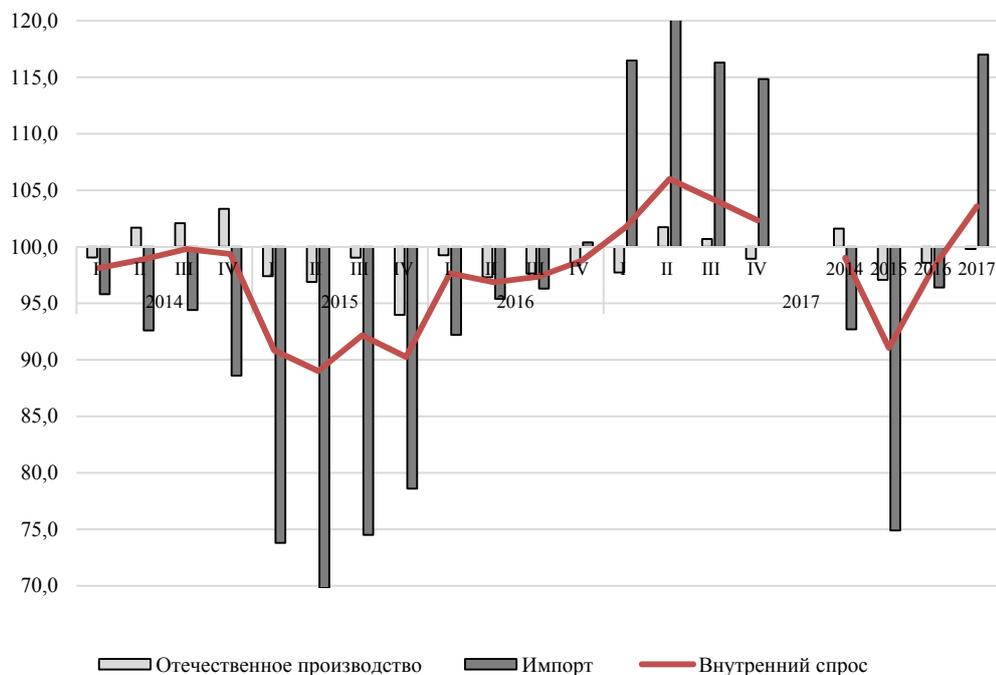

Рис. 3. Динамика внутреннего спроса по компонентам в 2014–2017 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Заметим, что на положительную динамику внутреннего спроса в 2017 г. существенное влияние оказало изменение структуры импорта в результате сокращения поставок потребительских и промежуточных товаров и роста ввоза товаров инвестиционного назначения (табл. 2). Это поддержало в 2017 г. внутренний инвестиционный рынок и дало дополнительный импульс для преодоления рецессии отечественного производства.

Таблица 2

**Структура импорта по функциональному характеру использования
(по методологии платежного баланса), %**

	Товары		
	потребительские	инвестиционные	промежуточные
2012	38,1	24,9	37,0
2013	37,6	24,3	38,0
2014	36,1	24,5	39,4
2015	36,4	23,2	40,4
2016	35,6	26,5	37,9
2017	33,6	27,5	38,9
I квартал	36,8	22,8	40,4
II квартал	32,0	27,8	40,2
III квартал	32,6	29,0	37,4
IV квартал	33,6	27,5	38,9

Источник: Росстат.

Рост импорта инвестиционной продукции нельзя оценить однозначно. При безусловно позитивном влиянии импортных поставок на динамику инвестиционного спроса и стимулирования производств, ориентированных на иностранные капитальные товары и комплектующие, восстановление тенденции опережающего роста импорта относительно экспорта и внутреннего спроса отражало постепенное исчерпание потенциала девальвации рубля и эффекта импортозамещения. По существу, в экономике воспроизводилась ситуация, характерная для периода 1999–2012 гг., когда недостаточные объемы производства отечественных капитальных товаров восполнялись за счет зарубежных товаров инвестиционного назначения.

Отмечая значимость динамики внутреннего спроса как доминирующего фактора развития российской экономики, следует отметить и особенности формирования ресурсов внутреннего потребительского рынка. Масштабное падение импорта в 2015–2017 гг. определило структурные изменения внутреннего рынка: при сокращении потребительского спроса из-за снижения доходов населения и ослабления курса рубля в ресурсах розничной торговли произошло повышение доли товаров отечественного производства до 65% в 2017 г., в том числе в ресурсах продовольственного рынка – до 77%. Формирование этой тенденции поддерживалось восстановлением положительной динамики производства в потребительском секторе экономики (табл. 3).

Таблица 3

Структура товарных ресурсов розничной торговли (в фактических ценах), %

	Товарные ресурсы розничной торговли	В том числе товары		Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами
		собственного производства	поступившие по импорту	
2012	100	56	44	34
2013	100	56	44	36
2014	100	58	42	34
2015	100	62	38	28
2016	100	62	38	23
2017	100	65	35	23
I квартал	100	64	36	24
II квартал	100	67	33	22
III квартал	100	65	35	22
IV квартал	100	63	33	22

Источник: Росстат.

Но в целом в период 2015–2017 гг. динамика и структура отечественного производства определялись смещением приоритетов в пользу поддержки выпуска товаров и услуг для внешнего рынка (рис. 4). В 2017 г. удельный вес товаров и услуг для внутреннего рынка составил 72,9% общего объема отечественного производства при 74,0% в 2016 г. и 76,1% в 2014 г. Повышение доли товаров для экспорта сопровождается снижением доли товаров конечного спроса высокого передела, что усиливает сырьевую зависимость российской экономики.

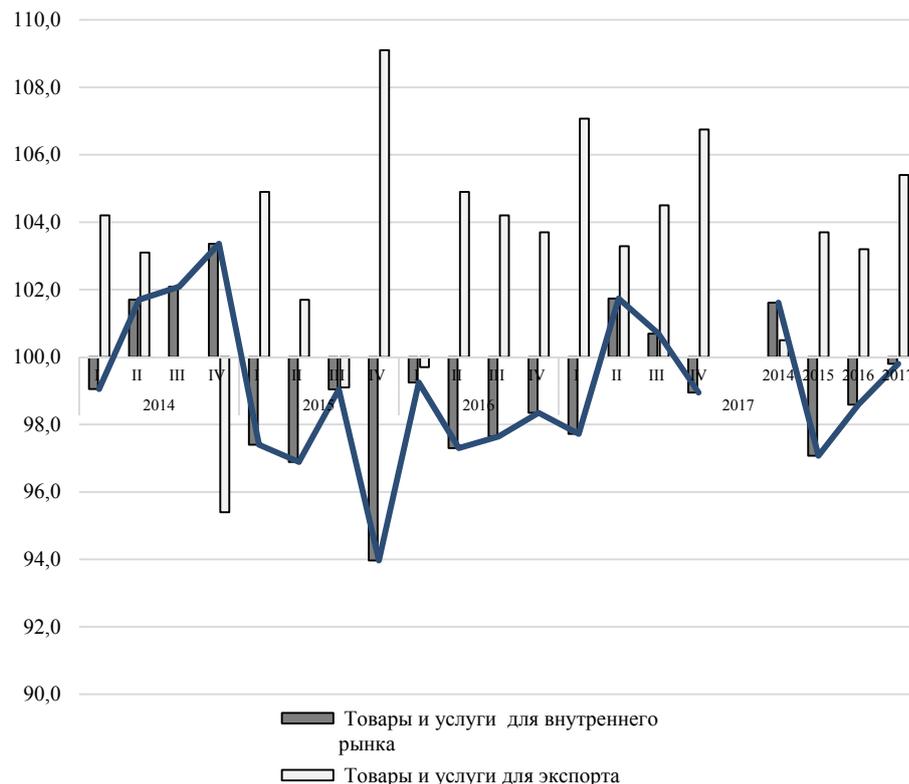

Рис. 4. Динамика отечественного производства товаров и услуг по компонентам в 2014–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Позитивным фактором восстановления положительной динамики внутреннего рынка в 2017 г. стал одновременный рост торгуемого (100,9% относительно 2016 г.) и неторгуемого (101,9%) секторов экономики (рис. 5). Однако вклад социально ориентированных видов экономической деятельности в 2017 г. сократился по сравнению с предыдущим годом при усилении роли торгово-транспортной и финансовой инфраструктуры.

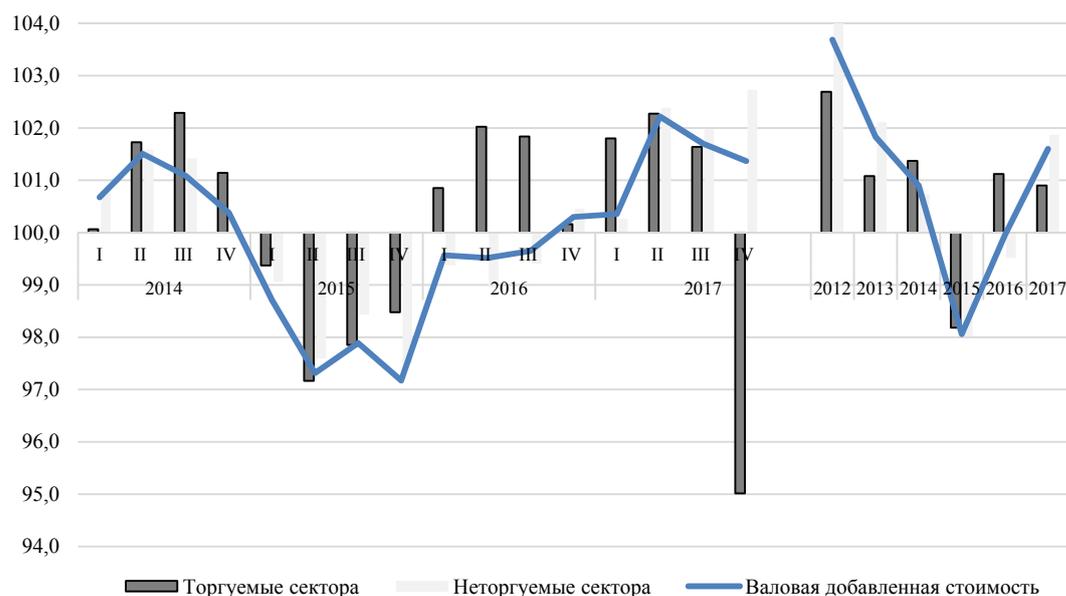

Рис. 5. Динамика валовой добавленной стоимости в торговом и неторговом секторах экономики в 2012–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

4.1.2. Использование ВВП в 2014–2017 гг.: потребительский и инвестиционный спрос

Структуру использования ВВП определяют пропорции между конечным потреблением и валовым накоплением. В 2016–2017 гг. отмечалось снижение доли и темпов конечного потребления, главным образом за счет сокращения вклада конечного потребления домашних хозяйств. В 2017 г. в динамике ВВП по компонентам использования отмечается повышение доли валового накопления за счет увеличения запасов материальных оборотных средств, а также рост вклада чистого экспорта (табл. 4).

Таблица 4

Структура использованного ВВП в действующих ценах в 2012–2017 гг., %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Расходы на конечное потребление:	68,8	71,5	71,4	70,1	71,6	70,4
домашних хозяйств	50,6	52,6	53,1	52,0	52,8	52,2
государственного управления	17,8	18,5	17,9	17,7	18,5	17,8
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4
Валовое накопление:	24,5	23,1	22,2	21,9	23,1	24,1
валовое накопление основного капитала	21,5	21,8	21,2	20,3	21,6	21,8
изменение запасов материальных оборотных средств	3,0	1,4	1,0	1,6	1,5	2,3
Чистый экспорт	6,7	5,4	6,4	8,0	5,3	5,5

Источник: Росстат.

Более глубокое падение конечного потребления домашних хозяйств по сравнению с динамикой ВВП и инвестиций в основной капитал явилось специфической особенностью российской экономики за период 2015–2017 гг. Если в 2010–2014 гг. основным фактором, поддерживающим позитивный тренд развития экономики, был рост потребления населения, то в 2015–2017 гг. падение реальных доходов, повышение уровня нагрузки на домохозяйства по погашению задолженности по кредитам привели к сокращению конечного потребления домашних хозяйств почти на 8,9% относительно 2014 г.

Пик сокращения конечного потребления домашних хозяйств и розничного рынка был пройден в IV квартале 2015 г., и по мере ослабления инфляционного давления с 12,9 до 5,4% в 2016 г. и 2,5% в 2017 г. началось постепенное уменьшение глубины падения потребительского спроса. В 2017 г. темпы роста конечного потребления домашних хозяйств вышли в область положительных значений (3,4% относительно предыдущего года) (рис. 6).

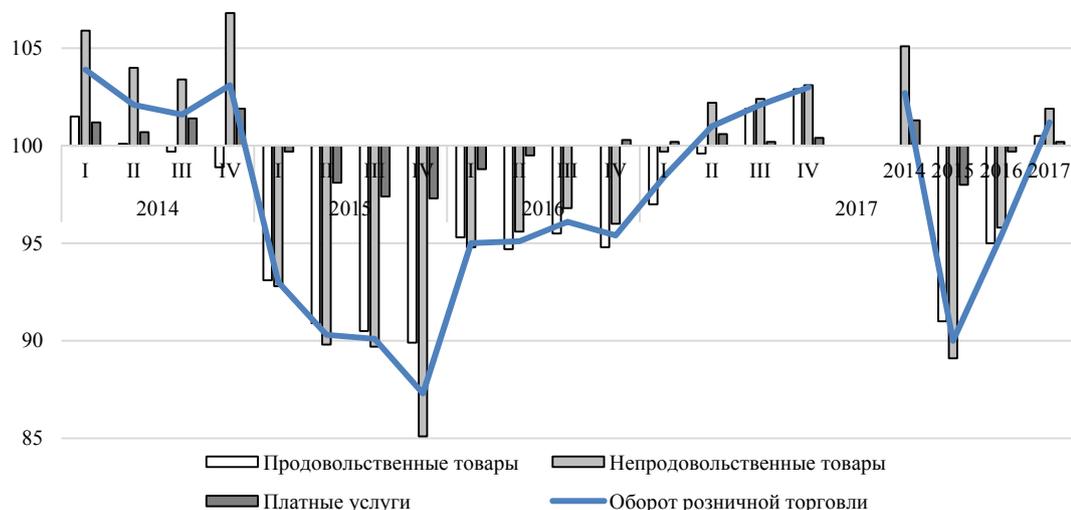

Рис. 6. Динамика конечного потребления домашних хозяйств в 2014–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

На высокую инфляцию и изменение уровня и структуры цен в 2014–2016 гг. население отреагировало резким сокращением спроса на рынке непродовольственных товаров и услуг при более плавном сужении спроса на продукты питания. По мере адаптации населения к новым условиям функционирования потребительского рынка и усиления давления отложенного спроса квартальная динамика 2017 г. иллюстрировала постепенное ослабление тенденции к сокращению оборота розничной торговли. Однако накопленный потенциал повышения потребительских цен при падении реальных располагаемых доходов населения на протяжении предыдущих трех лет оставался фактором, сдерживающим динамику потребительского рынка (рис. 7).

Изменение уровня и ценовых пропорций оказало существенное влияние на динамику и структуру расходов домашних хозяйств. При слабом росте номинальных доходов населения основная доля расходов приходилась на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. В результате в 2016–2017 гг. фиксировалось повышение

удельного веса пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, в структуре оборота розничной торговли. К числу основных последствий кризиса следует отнести ограничение товарного ассортимента, сокращение поставок на рынок многих дорогостоящих товаров, уход с рынка целого ряда поставщиков и производителей. Сокращение спроса затронуло не только относительно высокотехнологичные сегменты потребительского рынка (компьютеры, электроника, телекоммуникации, автомобили), но и рассчитанные на высокодоходные слои сегменты рынка продовольственных товаров.

Рис. 7. Динамика оборота розничной торговли и потребительских цен в 2012–2017 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

В 2017 г. денежные доходы населения составили 55 447,8 млрд руб. и увеличились по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 2,5%. Расходы населения на покупку товаров и оплату услуг в 2017 г. выросли на 5,1% по сравнению с предыдущим годом и составили 41 569,5 млрд. руб., а сбережения населения снизились на 12,8%. Характер использования доходов населения дифференцирован по годам. В 2015–2016 гг. при высоких процентных ставках по депозитам, сохранении интереса к приобретению недвижимости характерной была сберегательная модель поведения населения. Однако двухлетняя тенденция к падению показателей уровня жизни начала сказываться на изменении потребительского поведения домашних хозяйств. В 2016–2017 гг. при ослаблении темпов роста номинальных доходов населения наблюдалось дальнейшее изменение пропорций использования денежных доходов населения. При одновременном снижении инфляции, процентных ставок и доходов населения в 2017 г. произошла смена тренда в расходах населения: повысилась доля расходов на покупку товаров при снижении доли сбережения в доходах населения до 8,1% против 11,2% в 2016 г.

В 2015–2016 гг. при общей тенденции к снижению сбережения структурные сдвиги определялись стабилизацией доли расходов на приобретение недвижимости на уровне 2,9% от общих расходов населения при пиковом значении 4,5% в 2014 г. В 2017 г. в структуре расходов населения, несмотря на существенное ослабление темпов инфляции, фиксировалось дальнейшее повышение расходов на текущее потребление при одновременном росте спроса на потребительские кредиты. На сберегательное поведение населения со второй половины 2017 г. стало оказывать снижение процентных ставок по ипотечным кредитам при расширении предложения на рынке жилья в широком ценовом диапазоне, что определило некоторое повышение доли расходов на приобретение недвижимости и создало предпосылки для развития этой тенденции в следующем году.

Позитивное влияние на макроэкономическую ситуацию прошедшего года оказало восстановление тенденции к повышению доли валового сбережения в ВВП до 28,9% (табл. 5). Доля валового накопления при изменении его структуры за счет повышения накопления в запасах в 2017 г. достигла 24,0% ВВП, однако удельный вес валового накопления основного капитала остался на уровне средних значений 2013–2014 гг. Характерной чертой российской инвестиционной модели являются значительные объемы сбережений, заметная часть которых не трансформируется в инвестиции в основной капитал. В 2017 г. удельный вес инвестиций в основной капитал составил 17,3% ВВП и на 0,1 п.п. превысил показатель предыдущего года.

Таблица 5

**Основные показатели инвестиционного потенциала экономики
в период 2014–2017 гг., % ВВП**

	2014	2015	2016	2017
Валовое сбережение	28,6	29,9	29,0	29,8
Валовое накопление основного капитала	21,2	20,3	21,4	21,7
Вклады (депозиты) физических лиц, на конец года	23,4	27,9	28,3	28,3
Средства Резервного фонда, на конец года	5,9	4,2	1,1	0
Средства Фонда национального благосостояния, на конец года	5,3	6,1	4,7	3,9
Инвестиции в основной капитал	17,6	17,5	17,2	17,3

Источник: Росстат.

Анализ счета с капиталом показывает, что российская экономика на протяжении длительного времени остается чистым кредитором. В 2014 г. фиксировалось усиление вывоза капитала и банковским, и нефинансовыми секторами до 153,0 млрд долл. – максимального уровня за период двадцатилетних наблюдений. В 2016 г. чистый вывоз капитала снизился до 19,8 млрд долл., в 2017 г. повысился до 31,3 млрд долл. в основном за счет операций банковского сектора.

**4.1.3. Изменение структуры формирования ВВП
по источникам доходов**

В условиях падения темпов экономического роста в 2014–2017 гг. произошла корректировка ценовой политики, которая определила особенности динамики финансовых результатов экономической деятельности и показателей рентабельности. В 2017 г. рентабельность производств снизилась на 0,1 п.п. по сравнению с 2016 г. (табл. 6).

Таблица 6

**Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг
по видам экономической деятельности в 2012–2017 гг., %**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего в экономике	8,6	7,0	7,3	9,3	7,6	7,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,7	5,2	17,4	21,3	15,7	17,3
Рыболовство, рыбоводство	16,2	16,5	28,6	49,4	54,5	49,9
Добыча полезных ископаемых	28,0	22,1	19,2	26,8	26,2	25,9
Обрабатывающие производства	10,7	8,8	9,9	12,4	10,1	11,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,9	4,4	3,7	5,5	7,1	н/д
Строительство	5,0	8,3	3,4	5,4	5,5	7,2
Оптовая и розничная торговля	6,7	6,5	6,1	7,1	4,8	4,6
Гостиницы и рестораны	5,9	6,0	4,4	5,8	4,9	7,0
Транспорт и связь	11,1	9,7	8,4	10,6	10,1	9,7
Финансовая деятельность	0,8	0,5	1,5	0,5	1,6	н/д
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,6	10,4	10,7	9,7	15,6	15,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,3	7,8	10,3	11,7	0,2	1,6
Образование	2,5	11,8	2,3	6,2	3,1	5,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,6	4,8	6,2	7,0	7,0	10,4

Источник: Росстат.

Уровень рентабельности производства и динамика сальдированного финансового результата в 2014–2017 гг. в основном определялись ценовой политикой производителей (табл. 7).

Таблица 7

Индексы цен и тарифов в 2010–2017 гг., декабрь к декабрю

	2014	2015	2016	2017
Индекс потребительских цен	111,4	112,9	105,4	102,5
Индекс цен производителей промышленных товаров	105,9	110,7	107,4	108,4
В том числе:				
в добыче полезных ископаемых	98,4	109,8	108,5	123,9
в обрабатывающих производствах	108,5	111,2	107,6	104,2
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	114,1	108,5	101,8	92,2
Сводный индекс цен строительной продукции	107,2	110,3	103,2	103,1
Индекс тарифов на грузовые перевозки	100,9	111,5	105,6	109,0

Источник: Росстат.

В 2016 г. на сохраняющуюся тенденцию к сужению внутреннего спроса производители отреагировали сдержанным ростом цен. Однако в 2017 г. отмечалось некоторое ускорение темпов роста цен производителей промышленности за счет повышения индекса цен на товары добывающих производств на 23,9% по сравнению с декабрем 2016 г. Опережающий рост цен в добывающем производстве, в отраслях по переработке сырьевых товаров и в выработке электроэнергии может привести к корректировке цен в обрабатывающем производстве в следующем году.

В 2016–2017 гг. отмечалось ускорение перераспределения доходов от предприятий к населению. Доля оплаты труда в ВВП в 2017 г. составила 47,8% и на 1,6 п.п. превысила аналогичный показатель 2015 г. Удельный вес валовой прибыли в ВВП в 2016–2017 гг. сократился по сравнению с предыдущим годом, хотя и оставался выше значений 2013–2014 гг. Рост издержек предприятий привел к тому, что уровень рентабельности в целом по экономике в 2016 г. снизился на 1,2 п.п. относительно 2015 г. В 2017 г. ослабление

тенденции к росту цен и затрат на рабочую силу привело к повышению доли валовой прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП до 41,5% ВВП (табл. 8).

Таблица 8

**Структура формирования ВВП по источникам доходов
в 2011–2017 гг., % к итогу, в текущих ценах**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы	43,8	44,3	46,2	47,2	46,2	47,9	47,8
чистые налоги на производство и импорт	14,4	14,3	13,8	13,9	11,2	11,0	10,7
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,8	41,4	40,0	38,9	41,9	41,1	41,5

Источник: Росстат.

С 2016 г. восстановилась тенденция опережающего роста заработной платы относительно производительности труда. При накопленном запасе капитала и повышении уровня фондовооруженности это не привело к повышению эффективности использования труда и основных фондов. Крайне низкая динамика производительности труда остается одним из основных ограничений перехода к устойчивому росту (табл. 9).

Таблица 9

**Показатели использования основных факторов производства
в 2011–2017 гг., в % к предыдущему году**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Производительность труда	103,8	103,3	102,2	100,7	97,8	99,8	101,8
Фондовооруженность труда	103,0	103,6	105,2	104,0	103,8	104,0	105,0
Фондоотдача	100,7	99,9	96,7	97,0	93,3	95,1	97,0

Источник: Росстат.

Характер развития российской экономики отражает снижающиеся темпы использования потенциала развития. Подтверждением этого являются высокая загрузка производственных мощностей, отсутствие масштабных инвестиций, низкий уровень безработицы. Ситуация осложнялась длительной тенденцией роста издержек производства, связанной с тарифной политикой инфраструктурных монополий и опережающим ростом заработной платы относительно производительности труда. Низкая эффективность использования факторов производства остается одной из основных причин снижения рентабельности производства и конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем и внешнем рынках. При прогнозируемом сокращении численности трудовых ресурсов повышение производительности труда становится основным фактором роста масштабов производства товаров и услуг. В краткосрочном прогнозном периоде на динамику производительности труда существенное влияние будут оказывать недостаток квалифицированных рабочих кадров и довольно сдержанные темпы технического и технологического обновления производства.

Существенное влияние на изменение в структуре затрат и в динамике сальдированного результата оказывает высокая дифференциация уровня оплаты труда по видам экономической деятельности. В среднесрочном периоде на динамику оплаты труда определяющее влияние будут оказывать выполнение социальных обязательств и соотношение заработных плат целевых категорий, в частности занятых в бюджетной сфере. Лидерами по уровню заработной платы в экономике на протяжении последних 15 лет остаются до-

бывающие производства, производства нефтепродуктов, финансовый сектор. Обрабатывающее производство демонстрировало сохранение тенденции к реструктуризации занятости за счет сокращения малопроизводительных рабочих мест. В результате производительность труда в обрабатывающем производстве росла темпами, превышающими среднероссийский уровень, но и в этом случае сохраняется опережающий рост заработной платы. При росте заработной платы темпами, близкими к росту производительности труда, не ожидается существенного давления на инфляцию.

Поскольку оплата труда наемных рабочих является основным составляющим формирования доходов, проблема занятости выступает одним из приоритетов потребительского поведения. Отличительной чертой 2017 г. стал низкий уровень безработицы – 5,2% (по методологии МОТ). Общая численность официально зарегистрированных безработных в 2017 г. снизилась до 85,3% относительно 2016 г. и составила 0,8 млн человек.

Потребность работодателей в рабочих, заявленная в государственные службы занятости, остается выше значений предыдущего года; коэффициент напряженности в расчете на 100 заявленных вакансий на конец 2017 г. составил 64,3 человека при 86,8 человека годом ранее. При высоких показателях оборота рабочей силы (наймы и увольнения) оборот рабочих мест (ликвидация старых и создание новых) – как характеристика их обновления – остается довольно низким. При этом уровень оборота поддерживается преимущественно выбытием рабочих мест с действующих предприятий, а не созданием на новых предприятиях.

Причем адаптация российского рынка труда к кризисным условиям идет, как правило, не через рост безработицы, а по пути использования гибких форм заработной плат. При неразвитой контрактной системе в сфере трудовых отношений и низких пособиях по безработице работники предпочитают в кризис работать за меньшее вознаграждение или меньшее количество часов.

В нынешней ситуации слабая реакция рынка труда, в том числе такой его составляющей, как безработица, на неблагоприятные экономические условия связана также с политикой сохранения квалифицированных кадров в условиях реального удешевления рабочей силы и в расчете на будущее восстановление экономической активности. Кроме того, сдерживающее влияние на рост уровня безработицы оказывал дефицит предложения труда, обусловленный демографическими факторами, а также оттоком мигрантов, трудовые доходы которых значительно снизились в связи с ослаблением рубля.

Низкая эффективность использования факторов производства остается одной из основных причин резкого замедления темпов экономического роста и снижения конкурентоспособности российской экономики. В краткосрочной перспективе изменение доходов экономики и уровень инфляции будут во многом определяться динамикой роста производительности труда и эффективности использования инвестиций, т.е. совокупной факторной производительностью.

4.1.4. Динамика и структура производства по видам экономической деятельности

Падение индекса физического объема выпуска по базовым видам экономической деятельности по сравнению с предыдущим годом фиксируется с 2015 г. Неустойчивость экономической динамики усиливалась снижением объемов работ в строительстве, оборота розничной торговли, промышленного производства. Во II квартале 2016 г. впервые

после пятиквартального падения индекса промышленного производства был зафиксирован его слабый рост. В целом за 2017 г., относительно 2016 г. индекс промышленного производства составил 101,0%, продукции сельского хозяйства (102,4%) и результатов деятельности транспорта (105,4%). Со II квартала 2017 г. начался рост оборота розничной торговли (рис. 8).

Рис. 8. Динамика базовых видов экономической деятельности в 2015–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Структурные изменения в экономике в 2016–2017 гг. определялись повышением роли сырьевого сектора экономики и ориентированной на него инфраструктуры. В 2017 г. в годовом выражении добыча полезных ископаемых увеличилась на 2,0%. На характер динамики добывающего сектора по кварталам 2017 г. существенное влияние оказало ограничение добычи углеводородов во второй половине года, связанное с выполнением соглашений со странами ОПЕК. В обрабатывающем производстве показатели 2017 г. характеризовались крайней неустойчивостью. Сокращение обрабатывающего производства на 0,8% в I квартале сменилось динамичным ростом на 3,2% во II квартале относительно соответствующих периодов 2016 г. Однако это не стало поворотной точкой развития обрабатывающего производства. В годовом выражении прирост выпуска обрабатывающего производства в 2017 г. составил лишь 0,2% при 0,5% годом ранее (рис. 9).

Динамика выпуска обрабатывающего производства значительно дифференцирована по видам деятельности. Проявление кризисных последствий по видам экономической деятельности свидетельствует о слабости процессов реструктуризации отечественного бизнеса, направленных на формирование новых конкурентоспособных рынков отечественной продукции. Проблемой российской экономики остается точечная поддержка

отдельных производств, а не скоординированная система комплексных мер по изменению общих условий для бизнеса. Так, потенциал машиностроительного комплекса определялся национальными производителями, имеющими собственные платформы с высоким уровнем локализации, инжиниринговые компетенции и права на интеллектуальную собственность, но при сложившемся техническом уровне продукции и слабой международной кооперации это ограничивало конкурентные позиции отечественной продукции и на внутреннем, и на зарубежных рынках. Одними из направлений поддержки машиностроительного комплекса должны стать развитие экспортоориентированных производств, зарубежных сбытовых и сервисных сетей, интеграция российских производителей в международные производственные цепочки. Это станет фактором, стимулирующим модернизацию основных и сопряженных производств.

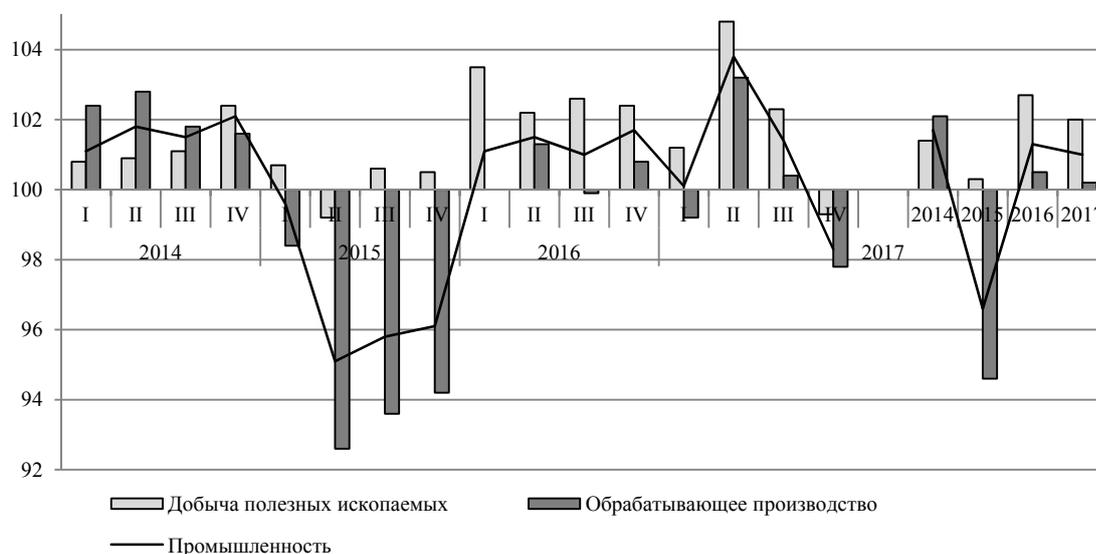

Рис. 9. Динамика промышленного производства по видам экономической деятельности в 2014–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Динамика обрабатывающего производства в 2017 г. определялась ростом химического комплекса, связанным с повышением объемов выпуска конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках продукции, которое во многом стало следствием роста государственного и частного инвестирования в создание новых мощностей и модернизацию. Рост в машиностроительном комплексе определялся увеличением государственных заказов и прямых субсидий, а также восстановлением спроса на автотранспортные средства; повышательная динамика потребительского комплекса определялась расширением ниш для отечественных товаров на внутреннем рынке при сокращении поставок по импорту; рост в металлургическом комплексе связан с увеличением спроса в строительно-инвестиционном сегменте и с позитивными сдвигами внешней конъюнктуры на рынке металлов.

Вместе с тем в 2017 г. фиксировалось восстановление производства в высоко- и среднетехнологичном комплексе машиностроительных производств. Индекс производств по

высокотехнологичным обрабатывающим видам деятельности в 2016 г. составил 96,8% к предыдущему году, а в 2017 г. вышел в область положительных значений. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП в 2017 г. составила 22,1% при 20,3% в 2012 г. Исключительно высокими темпами в 2017 г. увеличивалось производство лекарственных средств. Рынок товаров машиностроительного комплекса традиционно ориентирован на емкий внутренний рынок (табл. 10).

Таблица 10

Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в 2016–2017 гг., % к предыдущему году

	2016	2017
Обрабатывающие производства	100,5	100,2
Производство пищевых продуктов	103,1	105,6
Производство напитков	101,3	99,0
Производство текстильных изделий	104,6	107,1
Производство одежды	107,1	103,8
Производство кожи, изделий из кожи	104,4	104,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	102,8	102,2
Производство бумаги и бумажных изделий	105,1	104,7
Производство кокса и нефтепродуктов	98,3	100,6
Производство химических веществ и продуктов	106,3	104,3
Производство лекарственных средств и материалов для медицинских целей	107,0	112,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	106,3	104,2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	94,0	102,5
Металлургическое производство	99,0	96,4
Производство готовых металлических изделий	101,3	97,3
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	100,6	92,7
Производство электрического оборудования	100,9	102,8
Производство машин и оборудования	99,3	100,3
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	100,5	112,9
Производство прочих транспортных средств и оборудования	104,2	100,6
Производство мебели	97,3	108,7
Производство прочих готовых изделий	82,4	110,2

Источник: Росстат.

В краткосрочном периоде в структуре промышленного производства не ожидается существенных изменений. Перспективы развития экономики связаны с восстановлением производства товаров инвестиционного спроса, в частности за счет роста государственных заказов, что окажет положительное влияние на развитие машиностроительного и инвестиционно-строительного комплексов. Устойчивая позиция сохранится в секторах-экспортерах: в топливно-энергетическом комплексе, металлургии, химическом производстве. Реализация государственных инфраструктурных проектов будет обеспечивать спрос на услуги строительного сектора.

Промышленная политика в среднесрочной перспективе направлена на изменение деловой среды и создание условий для активизации инновационной деятельности, включая стимулирование спроса на инновации.

4.2. Российские промышленные предприятия в 2017 г. (по материалам опросов)¹

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов (КО) руководителей промышленных предприятий, которые проводятся Институтом экономической политики

¹ Автор раздела: С. Цухло, Институт Гайдара.

имени Е.Т. Гайдара (ИЭП, Институт Гайдара) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 800 предприятий, на которых работает более 13% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 70–75%.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Вопросы анкеты имеют качественный, а не количественный характер. Простая конструкция вопросов и ответов позволяет респондентам заполнять анкеты быстро и без какой-либо документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и непосредственное отношение к руководству предприятием.

При анализе результатов конъюнктурных опросов используется специфический производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-».

Баланс интерпретируется как первая производная или скорость процесса. Так, например, если баланс ответов на вопрос об ожидаемом изменении цен имеет знак «+», это означает, что средние цены в ближайшее время будут расти (например, преобладают предприятия, сообщившие о прогнозируемом повышении своих цен). Например, увеличение баланса за месяц с +10 до +17% говорит о том, что цены в среднем по промышленности будут расти более интенсивно, поскольку возросло число предприятий, прогнозирующих их рост. Отрицательный баланс означает снижение средних цен (больше предприятий намерено снизить свои цены). Изменение баланса с -5 до -12% интерпретируется как увеличение интенсивности снижения цен.

4.2.1. Российская промышленность в 2015–2017 гг. – оценка предприятий

Последние годы оказались сложными для российской экономики в целом и для отечественной промышленности в частности. Традиционно считается, что кризис, который начался в отрасли после девальвации рубля в декабре 2014 г., продолжался два года, а в 2017 г. российская промышленность стала предпринимать первые попытки выхода из затяжного, но не глубокого кризиса 2015–2016 гг. Заметим, что такая периодизация (идентификация) событий последних лет в российской промышленности основана на ограниченном и не всегда достоверном наборе данных официальной статистики. Результаты многолетних конъюнктурных опросов ИЭП позволяют оценить события 2015–2017 гг. в российской промышленности иначе.

Сейчас уже очевидно, что 2017 г. стал для российской промышленности годом медленного выхода из странного кризиса 2015–2016 гг. Странность указанных кризисных лет определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, этот кризис не вызвал резкого кризисного падения спроса на промышленную продукцию и ее выпуска. Во-вторых, незначительная глубина спада указанных показателей сочеталась со значительной временной протяженностью спада. В-третьих, предприятия были готовы к кризису – и, похоже, к более существенному, – и в основном благодаря усилиям властей и аналитиков, которые постоянно в 2011–2014 гг. обсуждали возможность «второй волны кризиса».

В-четвертых, такое необычное (по сравнению с кризисом 2008–2009 гг.) сочетание позволило российской промышленности относительно спокойно встретить и пройти кризис 2015–2016 гг. и столь же спокойно начать выход из него в 2017 г. В пользу такой характеристики событий последних лет в российской промышленности говорят результаты ежемесячных конъюнктурных опросов ИЭП 1992–2017 гг. Рассмотрим эти данные не в ежемесячном разрезе (как они в большинстве своем собираются), а в годовом. Последнее дает возможность наглядно увидеть «место» кризиса 2015–2016 гг. и выхода из него в 2017 г. в нашей уже достаточно длинной истории наблюдений за российской промышленностью.

Сводные индикаторы на основе отдельных вопросов конъюнктурной анкеты позволяют получить первое и самое общее представление о состоянии российской промышленности. *Индекс промышленного оптимизма ИЭП*¹ является таким традиционным показателем, похожие индикаторы строятся всеми организаторами аналогичных опросов, обычно в ежемесячном режиме. Последнее актуально в условиях оперативного мониторинга, но затрудняет обобщенный анализ положения дел в отрасли. Поэтому для оценки «места» кризиса 2015–2016 гг. и посткризисного 2017 г. этот и все другие используемые в разделе показатели были рассчитаны в годовом разрезе для всего периода опросов Института Гайдара.

Динамика индекса промышленного оптимизма наглядно показывает особенности состояния промышленности в последние годы (*рис. 10*).

В 2010–2011 гг. отрасль демонстрировала слабое восстановление оптимизма после кризиса 2008–2009 гг. Индекс хотя и вышел в положительную зону в 2010 г., но не смог набрать прежних докризисных значений. А в 2012 г. показатель вновь снизился и оставался на уровне небольших положительных и – что особенно интересно – стабильных значений в течение 2012–2016 гг., в том числе в ходе кризиса 2015–2016 гг. Стоит отметить, что в кризисном 2015 г. среднегодовое значение индекса было ниже предкризисного значения 2014 г. на 3 процентных пункта. Заметим, что в частично кризисном 2008 г. показатель потерял 15 пунктов, а кризисом 2009 г. – еще 20, т.е. снижение индекса в кризис 2008–2009 гг. составило 35 пунктов. При этом динамика индекса промышленного оптимизма в 1992–2014 гг. вполне согласуется с общепринятыми представлениями о состоянии российской промышленности. Но в 2015–2016 гг. его изменения начинают расходиться с до сих пор бытующими кризисными оценками положения дел в промышленности. Иными словами, предприятия не увидели ничего кризисного в событиях 2015 г.

¹ Индекс строится как среднее арифметическое балансов (разностей ответов) четырех вопросов ежемесячной конъюнктурной анкеты ИЭП:

- 1) фактическое изменение спроса, баланс = % роста – % снижения;
- 2) оценка спроса, разность оценок = % выше нормы + % норма – % ниже нормы;
- 3) оценка запасов готовой продукции, баланс = % выше нормы – % ниже нормы, противоположный знак;
- 4) планы изменения выпуска, баланс = % роста – % снижения.

Балансы 1-го и 4-го вопросов очищаются от сезонного и календарного факторов. Индекс может изменяться от –100 до +100 пунктов. Положительные значения индекса – позитивные оценки преобладают. Отрицательные значения индекса – преобладают негативные оценки ситуации. Снижение значений индекса – ухудшение ситуации. Увеличение значений индекса – улучшение ситуации.

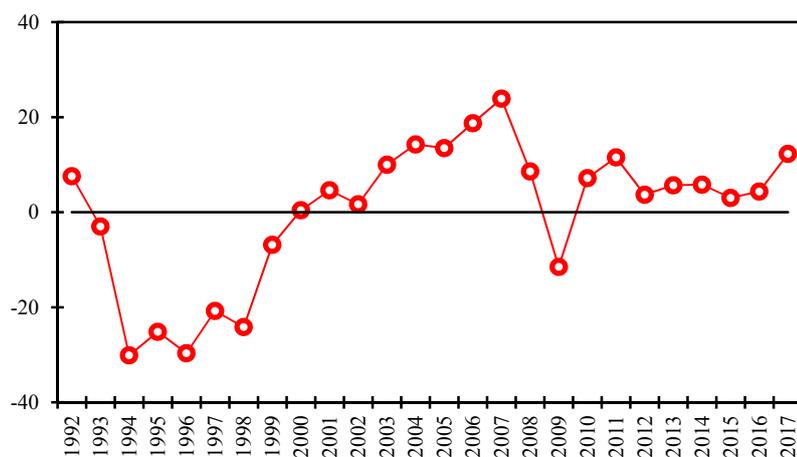

Рис. 10. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 1992–2017 гг., процентные пункты

Но если все-таки говорить о кризисных явлениях в российской промышленности в последние годы, то началом кризиса в глазах предприятий можно считать 2012 г., когда индекс промышленного оптимизма снизился на 8 пунктов, а затем стабильно пребывал в интервале +3...+6 пунктов в течение 2012–2016 гг. Таким образом, даже такая расширительная трактовка последнего кризиса в российской промышленности указывает на его необычный характер: незначительное (совсем не кризисное) снижение основных индикаторов и значительная временная протяженность этих вроде бы кризисных явлений, по крайней мере, в глазах предприятий. Последний, 2017 г. наших наблюдений за российской промышленностью показывает ее восстановление после кризиса 2012–2015–2016 гг. Индекс оптимизма вырос до уровня 2011 г. – года, который был лучшим для промышленности после общепризнанного кризиса 2008–2009 гг.

Вялотекущий характер кризиса позволил российской промышленности легко адаптироваться к экономическим реалиям последних лет. Эти процессы наглядно характеризует еще один сводный показатель, построенный на основе другого набора вопросов конъюнктурной анкеты ИЭП, – *индекс адаптации («нормальности») российской промышленности (рис. 11)*. Индекс адаптации строится с использованием только оценочных вопросов, т.е. вопросов, которые предлагают предприятиям оценить основные показатели по шкале «выше нормы», «нормально», «ниже нормы». В результате средняя доля ответов «нормально» показывает, насколько нормальными считают предприятия свое состояние, т.е. насколько они адаптировались к текущим экономическим условиям.

Динамика индекса адаптации в 1994–2014 гг. также вполне согласуется с устоявшимися представлениями о состоянии российской промышленности, которая до дефолта 1998 г. находилась в крайне тяжелом положении – среднегодовой уровень адаптации был стабильно в интервале 29–33%. После дефолта 1998 г. условия функционирования российской промышленности начинают меняться в лучшую сторону – уровень их нормальной оценки поднимается к 2007 г. до 71%. Кризис 2008–2009 гг. логично снижает нормальность функционирования отрасли до 54%, но уже в 2011 г. показатель возвращается

к докризисному уровню в 71%. Вялость экономической динамики в 2012–2014 гг. останавливает рост индекса адаптации и даже символически снижает его в 2013 г. до 69%. Но уже в 2014 г. промышленность на 70% адаптируется к реалиям того еще официально некризисного года.

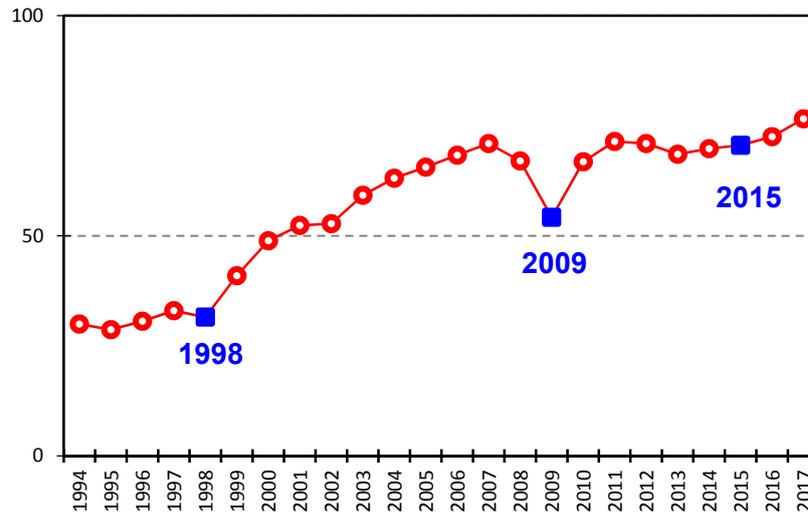

Рис. 11. Индекс адаптации (нормальности) российской промышленности

Однако значения показателя в 2015–2016 гг. и даже в 2017 г. противоречат традиционным представлениям, основанным на данных официального статистического учета. Состояние своих основных показателей (спрос, запасы, численность занятых, имеющиеся производственные мощности, финансовое состояние) в первом кризисном году оценивали как нормальное 71% предприятий, во втором – даже 73%! Таким образом, в кризисе 2015–2016 гг. промышленность не только не увидела ничего кризисного, но даже смогла лучше приспособиться к условиям этого официального кризиса, чем к предыдущим – некризисным – периодам своего функционирования. А к непростым условиям выхода в 2017 г. из кризиса 2015–2016 гг. адаптировались уже 77% российских промышленных предприятий, что стало абсолютным рекордом показателя для всего 24-летнего периода его расчетов (рис. 11).

Рассмотрим теперь оценки предприятиями отдельных важнейших показателей своего функционирования.

Динамика оценок объемов спроса (рис. 12) имеет, на наш взгляд вполне логичную картину, которая характеризуется относительной стабильностью в 2010–2017 гг. В указанный период доля ответов «нормальный» при оценке текущих объемов спроса находилась в интервале от 50 до 60%. При этом никакого кризисного спада или даже просто снижения удовлетворенности спросом в кризисные 2015–2016 гг. в российской промышленности не было. А в период расширительной трактовки последнего кризиса (напомним, речь идет о 2012–2016 гг.) удовлетворенность спросом находилась в интервале 50–53%. Укажем для сравнения, что в кризис 2008–2009 гг. этот показатель рухнул с исторического максимума в 69% до локального минимума в 28%, т.е. падение по среднегодовым данным превысило 40 пунктов. Абсолютный минимум был зарегистрирован в 1996 г., когда нормальным объем спроса на свою продукцию считали 8% российских

промышленных предприятий. Впрочем, все четыре преддефолтных года удовлетворенность спросом находилась на уровнях, близких к историческому минимуму. В посткризисном 2017 г. удовлетворенность спросом поднялась до локального максимума в 60%.

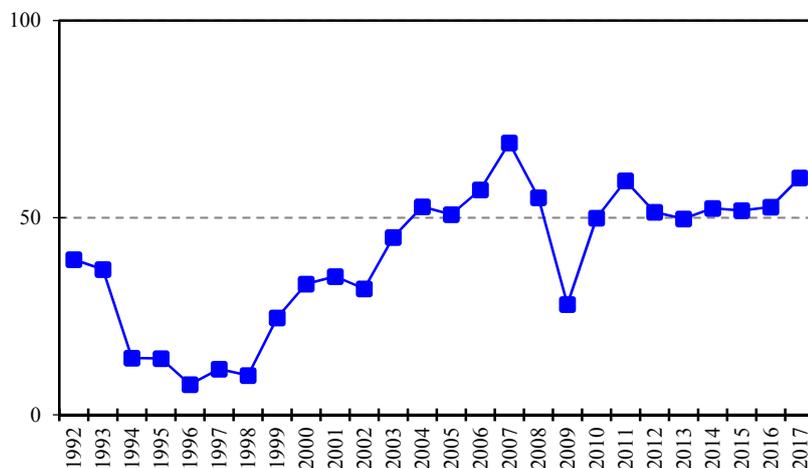

Рис. 12. Доля нормальных оценок спроса, 1992–2017 гг., %

Оценки предприятиями своих запасов (готовой продукции, сырья и материалов) уточняют некризисную картину состояния российской промышленности в 2015–2016 гг.

Ни один из видов запасов предприятий не продемонстрировал в этот период привычной кризисной динамики (рис. 13). Баланс запасов готовой продукции в первом кризисном году последнего кризиса оказался даже менее кризисным (менее избыточным), чем в предкризисном 2014 г. Более того, в первом месяце этого объявленного в промышленности кризиса баланс оказался отрицательным, т.е. предприятия нуждались в больших складских накоплениях готовой продукции для удовлетворения ожидаемых в начале кризиса изменений спроса. Это крайне необычное начало кризиса. Как правило, в первый месяц кризиса производители испытывают шок, который вызывает резкий взлет избыточности (баланса) запасов готовой продукции. Но в 2015 г. российская промышленность быстро справилась с таким нестандартным для начала кризиса шоком и смогла добиться в ходе первого кризисного года еще одного неожиданного результата – довести долю нормальных оценок запасов готовой продукции до исторического (на тот момент) максимума в 71%. По данным нашего мониторинга запасов, доля нормальных оценок во втором кризисном году увеличилась уже до 72%, а баланс остался на околонулевом уровне. Таким образом, предприятия как никогда уверенно контролировали в ходе этого кризиса баланс спроса и предложения и проводили наиболее успешную политику в области управления своими запасами готовой продукции. В 2017 г. – на этапе выхода из кризиса – доля нормальных оценок запасов продемонстрировала небольшое снижение, что объясняется плановым формированием избыточных запасов готовой продукции в ожидании роста спроса. Особенно велики были такие ожидания в российской промышленности во II квартале года. Однако торможение выхода из кризиса заставило промышленность вновь перейти к минимизации избыточных запасов и вернуть уровень их нормальных оценок на прежний высокий уровень.

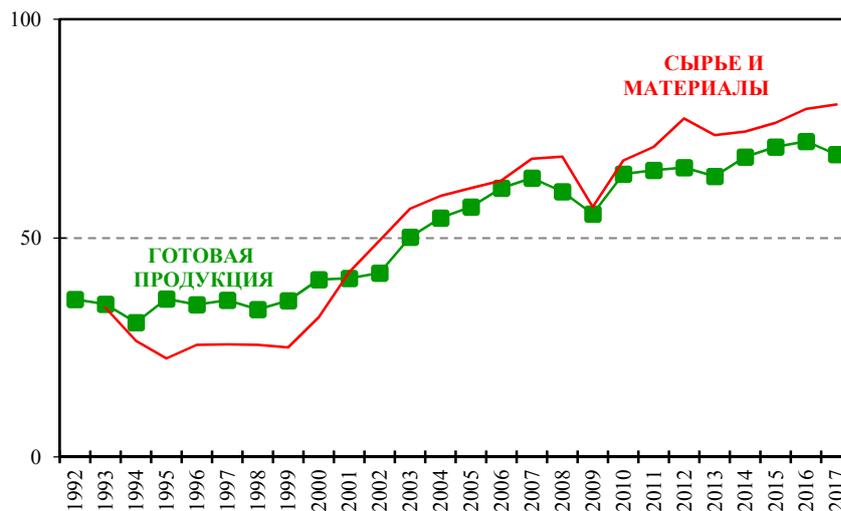

Рис. 13. Доля нормальных оценок запасов готовой продукции и запасов сырья и материалов, 1992–2017 гг., %

Вялотекущий характер кризиса 2015–2016 гг. и медленный выход из него в 2017 г. позволили российской промышленности добиться прекрасной (лучшей для периода 1993–2017 гг.) обеспеченности сырьем и материалами. В первом кризисном году нормальная обеспеченность сырьем российской промышленности выросла на 2 пункта по сравнению с предыдущим некризисным годом и приблизилась к историческому максимуму, зарегистрированному в 2012 г. В ходе второго кризисного года этот показатель вырос еще на 3 пункта и стал историческим максимумом. На этапе выхода из кризиса в 2017 г. промышленности удалось добиться еще более высокой обеспеченности сырьем и материалами: по среднегодовым оценкам их нормальными запасами обладают уже 81% предприятий. Таким образом, промышленность в ходе текущего кризиса испытывала минимальные трудности с сырьем и материалами и смогла снизить их дефицит до исторического минимума. Этим завершившийся кризис также отличается от предыдущих кризисов российской промышленности.

Оценки предприятиями установленных мощностей и имеющегося у них количества работников дополняют некризисную картину положения российской промышленности в 2015–2016 гг. и демонстрируют прекрасную готовность отрасли к выходу из кризиса в 2017 г. (рис. 14).

Как показывают наши опросы, в ходе кризиса 2015–2016 гг. российская промышленность получила возможность решить свои кадровые проблемы, но не за счет, как полагается в условиях кризиса, увольнений работников, а за счет набора персонала. Возможность найма работников появилась у российской промышленности только с началом кризиса 2015–2016 гг., чем она удачно воспользовалась. В результате предприятия добились в 2017 г. самой лучшей обеспеченности работниками с минимальными отклонениями от оптимума как в одну, так и в другую сторону, а правительство – неожиданно низкой в ходе кризиса безработицы. Такая кадровая политика российской промышленности в условиях последнего кризиса выглядит совершенно логичной с учетом того обстоятельства, что в предкризисные годы промышленность существовала в условиях дефицита квалифицированных кадров, в первую очередь – рабочих. А рассчитывать на приток

новых рабочих из системы среднего специального образования в условиях деградации последней не приходится. Лишь кризис 2015–2016 гг. позволил российской промышленности решить в 2017 г. проблему дефицита кадров.

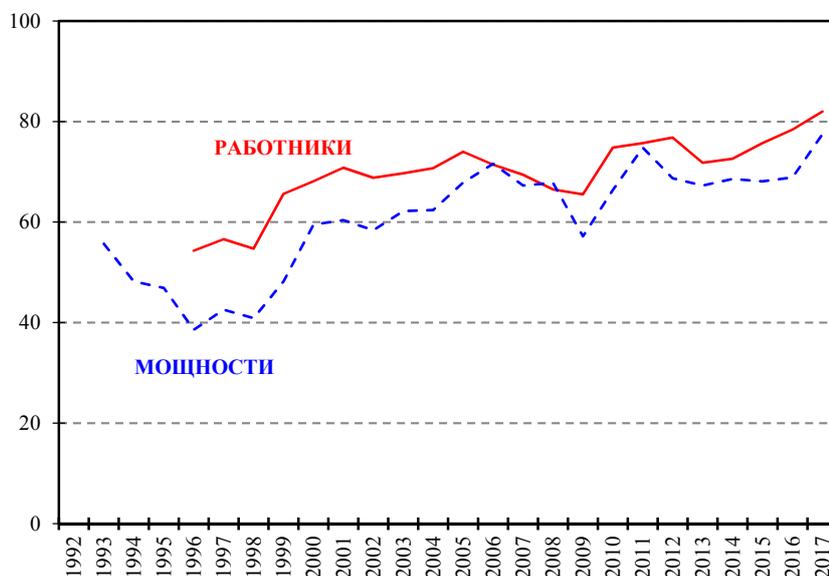

Рис. 14. Доля предприятий с достаточными мощностями и работниками, 1993–2017 гг., %

Производственные мощности являются для промышленности гораздо менее дефицитным ресурсом, чем квалифицированные рабочие. Предприятия имели их избыток (причем способный выпускать конкурентоспособную продукцию) с 2009 г.: баланс оценок достаточности этого ресурса в промышленности за последние 9 лет нашего мониторинга оставался положительным и – что необычно для кризисных лет – стабильным. Иначе говоря, никакого кризисного, как полагается, взлета избыточности мощностей в 2015 г. в российской промышленности не было. В 2017 г. «достаточная обеспеченность предприятий мощностями в связи с ожидаемыми изменениями спроса» достигла исторического максимума в 78%.

Таким образом, 2017 г. в целом стал для российской промышленности годом выхода из затяжного, но вялого официального кризиса 2015–2016 гг. Однако сам этот посткризисный год вполне четко разделяется на два периода, совпадающих с календарными полугодиями. В 1-м полугодии российская промышленность уверенно начала преодоление кризиса 2015–2016 гг. и достигла к его исходу определенных успехов. Но с июля позитивные тенденции начала года стали затухать и в октябре достигли, похоже, нижней (худшей) точки первого посткризисного года.

4.2.2. Российская промышленность в 1-м полугодии 2017 г.

Начало 2017 г. стало для промышленности периодом выхода из затяжного «не совсем кризиса» 2015–2016 гг. Фактические и прогнозные изменения спроса, оценки запасов готовой продукции, инвестиционные планы предприятий – все эти показатели демонстрировали давно ожидаемую позитивную динамику.

Спрос на промышленную продукцию в первой половине 2017 г. показал в целом нулевую динамику с небольшими, похоже, случайными и поэтому неустойчивыми выбросами в положительную сторону. Первый такой выброс опросы зарегистрировали в феврале, второй – в июне. Однако в целом динамика продаж показала лучший, чем в 2012–2016 гг., результат, даже по традиционно заниженным оценкам предприятий о спросе на свою продукцию.

Аналогичную позитивную картину демонстрировали и прогнозы спроса. Этот показатель продемонстрировал продолжение роста в начале 2017 г. и достижение многолетнего максимума в феврале. Затем рост оптимизма прогнозов спроса прекратился, и баланс закрепился на уровне +10 пунктов. В итоге ожидания предприятий первой половины 2017 г. оказались лучшими с 2011 г.

Однако оценки достигнутых (текущих) объемов спроса свидетельствуют, что российская промышленность в начале года имела завышенные ожидания относительно скорости выхода из кризиса 2015–2016 гг. В феврале, когда и фактический, и ожидаемый темпы роста спроса достигли многолетних максимумов, удовлетворенность продажами, наоборот, буквально рухнула до 51% – предприятия определенно рассчитывали на большие объемы спроса. Но затем быстро скорректировали свои завышенные ожидания, и уже к маю 2017 г. удовлетворенность спросом достигла 65%. Такого высокого значения этого показателя опросы не регистрировали с 2007 г.

Динамика оценок запасов готовой продукции дополняет картину выхода российской промышленности из вялотекущего кризиса 2015–2016 гг. В первые два месяца 2017 г. промышленность по кризисной традиции продолжала удерживать баланс показателя около нуля. Однако в марте она резко пересмотрела свои оценки запасов, в результате чего баланс вырос до +11 пунктов и сохранился на этом уровне до июня. Указанный уровень избыточности запасов, судя по нашим 25-летним наблюдениям за ними, не является кризисным. Скорее, наоборот, российская промышленность предпочитала иметь примерно такой избыток в периоды уверенности в скором росте спроса на свою продукцию. Какие физические объемы запасов скрываются за такими все-таки некризисными оценками запасов, сказать крайне сложно, так как официальной статистики объемов запасов в стране фактически нет. Нельзя исключить и такой сценарий, при котором в марте – июне 2017 г. роста физических объемов запасов готовой продукции в промышленности не произошло. А предприятия лишь провели «переоценку» прежних и неизменившихся объемов запасов после корректировки своих представлений о скорости выхода из кризиса 2015–2016 гг. В пользу такого варианта развития событий говорит стабилизация прогнозов изменения спроса в феврале – июне 2017 г.

Динамика планов изменения выпуска в первой половине 2017 г. тоже отражает неустойчивость представлений российской промышленности о скорости выхода из продолжающегося вялотекущего кризиса. Действительно, этот показатель в начале года пережил резкий взлет оптимизма после пребывания во второй половине 2016 г. почти на худших для текущего кризиса уровнях (меньший оптимизм регистрировался опросами только в начале 2016 г., когда промышленность осознала обманчивость обещаний скорого «отскока от дна кризиса»). Но уже в апреле – мае 2017 г. оптимизм производственных планов снизился почти в 2 раза. Это обстоятельство вполне логично в условиях прекращения роста оптимизма прогнозов спроса и резкого роста избыточности запасов готовой продукции. Однако в июне 2017 г. планы выпуска вновь набрали оптимизм и вышли на максимум 2012–2017 гг. Причем этот максимум был зарегистрирован в конце

2015 г., когда промышленность поверила в скорый, но не реализовавшийся тогда выход из кризиса.

Ценовая политика предприятий в первой половине текущего года отражает как успехи борьбы денежных властей с инфляцией, так и попытки предприятий оживить спрос на свою продукцию. В январе 2017 г. промышленность продемонстрировала рост цен с интенсивностью выше, чем годом ранее, однако ниже, чем планировала в декабре 2016 г. Видимо, позитивная динамика спроса начала года позволяла промышленности поднять отпускные цены. Однако последовательная борьба Банка России с инфляцией заставила промышленность в следующие месяцы резко снизить интенсивность роста фактических цен. В апреле – мае предприятия сообщали уже о нулевом росте отпускных цен на продукцию, хотя в марте прогнозы изменения цен показали надежды на их более интенсивный рост. А в июне промышленность перешла уже к абсолютному снижению своих цен (-7 пунктов) при сохранении прогнозов их изменения в апреле – июне на среднем уровне в +9 пунктов.

В своей кадровой политике в 2017 г. российская промышленность продолжала пользоваться «плодами» кризиса 2015–2016 гг. Предприятия и в начале текущего года вновь (как и в предыдущие кризисные 2015 и 2016 гг.) спланировали набор новых работников, чего они не планировали в некризисные 2013 и 2014 гг. И, главное, смогли действительно их набрать после традиционного январского пика увольнений. Результатом этого стало формирование даже небольшого излишка рабочей силы в промышленности – баланс оценок обеспеченности кадрами ожидаемых изменений спроса во II квартале 2017 г. стал положительным. Такая ситуация – редкость для всего периода 2010–2017 гг. и кризиса 2015–2016 гг. тоже. Более того, в самом начале этого кризиса никакого кризисного взлета избыточности рабочей силы и логичных для такой ситуации увольнений в российской промышленности не произошло.

В I квартале 2017 г. российская промышленность продемонстрировала решительный рост инвестиционного оптимизма. Баланс инвестиционных планов вырос на 24 пункта, достигнув в результате 5-летнего максимума. Таким образом, 26-месячный период инвестиционного пессимизма, начавшийся со вступлением России в войну санкций в августе 2014 г., завершился. Промышленность была готова начать новый цикл инвестиционного роста. Однако во II квартале после корректировки представлений о скорости выхода из текущего кризиса эти планы перестали набирать оптимизм и стабилизировались. И действительно, очевидных стимулов для материализации инвестиционных планов у российских предприятий было немного. Недостаток инвестиций сдерживал рост выпуска только у 14% предприятий – это почти минимум упоминаний указанного фактора в 2014–2017 гг. Инвестиции в расширение производства были актуальны лишь для 9% предприятий, страдающих от недостатка машин и оборудования. Низкая производительность труда беспокоила только 7% предприятий. Соответственно, настоятельная модернизация существующего производства тоже не сильно вероятна.

Условия кредитования российской промышленности в первой половине 2017 г. продолжали восстанавливаться после кризисного ужесточения, пришедшегося, по данным опросов, на февраль 2015 г. Тогда о недоступности кредитов сообщили 45% предприятий, что, однако, оказалось на 20 п.п. ниже кризисного максимума 2008–2009 гг. В I квартале 2017 г. банковские кредиты были недоступными только для 12% предприятий, а во II квартале – уже для 10%. В июне недоступным считали банковский кредит 11% пред-

приятый. Таким образом, уровень недоступности кредитов для российской промышленности в первой половине текущего года окончательно закрепился на докризисном уровне.

Средняя минимальная ставка, по которой банки готовы кредитовать промышленность, опустилась к январю 2017 г. до 14,6% годовых в рублях. В марте – апреле этот показатель составлял 14,1%, в мае – июне – 13,9%. Таким образом, снижение ставки после кризисного максимума достигло уже 7 п.п. При этом межкризисный минимум показателя составлял 11,8% и был зарегистрирован в 2011 г.

Способность промышленности обслуживать имеющиеся кредиты достигла во II квартале 2017 г. абсолютного рекорда всего периода (2009–2017 гг.) мониторинга этого показателя: 90% предприятий обладали либо достаточными, либо более чем достаточными ресурсами для расчетов с банками по кредитам. Полученный результат вполне стыкуется с оценками финансово-экономического положения, которое было определено как хорошее или удовлетворительное 91% предприятий. Заметим, что в данном случае речь идет о реальном положении предприятий, а не об отчетном.

4.2.3. Российская промышленность во 2-й половине 2017 г.

Второе полугодие 2017 г. оказалось для российских предприятий крайне сложным периодом. В середине года промышленность столкнулась с торможением роста спроса на свою продукцию, что заставило предприятия избавляться от запасов готовой продукции, подвергать негативной, но обычной для текущего периода символической корректировке выпуск и пересматривать в худшую сторону инвестиционные планы. При этом промышленность сохраняла надежды (планы) на рост производства и набирала работников. Первые месяцы 2-го полугодия 2017 г. показали медленное угасание слабых позитивных тенденций начала года. В июле баланс фактических изменений спроса вернулся на траекторию негативного тренда. Последний, впрочем, выглядел достаточно полого, и если и мог стать началом новой волны кризиса, то – скорее всего, мягкой, образца 2015 г., а не повторением фронтального обвала ноября 2008 г. Прогнозы спроса тоже продолжали терять оптимизм, набранный промышленностью к февралю 2017 г. Хотя надежды на рост продаж еще преобладали в промышленности, но уже не так сильно, как в начале года. В такой ситуации промышленность продолжила снижение избыточности своих запасов готовой продукции, что было логичным в условиях слабого спроса и высокой неопределенности сроков перехода к статистически бесспорному росту выпуска. Еще одним логичным следствием ослабления спроса стало торможение роста выпуска – даже такого символического, который наблюдался ранее в 2017 г.

Несмотря на определенные признаки торможения спроса и выпуска, российская промышленность продолжала набор персонала и сохраняла положительные планы найма работников. Этому способствовал сохраняющийся в отрасли дефицит кадров «в связи с ожидаемыми изменениями спроса».

Инвестиционные планы российской промышленности претерпели в июле 2017 г. резкие негативные изменения. Баланс этого показателя потерял за месяц 9 пунктов. Промышленность, мужественно удерживавшая его 4 месяца на уровне 5-летнего максимума, была не готова больше инвестировать в собственное производство в условиях затяжной стагнации с непредсказуемым по времени выходом из нее.

В августе торможение выхода отрасли из затяжного кризиса 2015–2016 гг. продолжилось. Восьмой месяц года оказался крайне тяжелым для сбыта. И исходный баланс изменения спроса, и очищенный от сезонности потеряли по 5 пунктов. В результате последний оказался 13-месячным минимумом – такой плохой динамики продаж предприятия не наблюдали с июля 2016 г. Аналогичная ситуация складывалась и с прогнозами спроса. В августе 2017 г. они растеряли весь оптимизм, который набирался промышленностью в предыдущие 15 месяцев. Однако август не внес принципиальных изменений в динамику выпуска российской промышленности. Опросные данные вновь показали сохранение околонулевых темпов роста промпроизводства. Это снова поставило во главу угла соревнование аналитиков по точности очистки очередной порции данных Росстата по индексу промпроизводства от сезонности в поиске ответа на самый популярный и болезненный вопрос 2017 г.: «Есть ли рост в российской промышленности?». Тем не менее в таких сложных условиях предприятия не пересмотрели свои планы выпуска в худшую сторону – скорее, наоборот. В августе баланс этого показателя улучшился на 3 пункта. Надежды на возобновление роста по-прежнему сохранялись в российской промышленности.

Подтверждает этот тезис и продолжавшийся набор персонала российской промышленностью. В августе баланс изменений фактической занятости остался положительным, хотя и минимальным по абсолютной величине. Наем рабочих регистрировался в российской промышленности уже в течение 6 месяцев 2017 г. (кроме января и мая). Сохранялся положительным (хотя и скромным по абсолютной величине) и баланс прогнозов (планов) изменения численности работников на предприятиях.

Сентябрьские данные по российской промышленности показали утрату предприятиями надежд на достижение необходимых для скорого выхода из кризиса объемов спроса. Фактические изменения продаж остались в минусе, баланс прогнозов впервые с начала 2017 г. тоже стал отрицательным, потеряв за III квартал 13 пунктов. Неоправдавшиеся надежды на определенный выход из затяжного кризиса 2015–2016 гг. привели в сентябре к резкому (на 6 пунктов) снижению удовлетворенности текущими объемами продаж. Однако доля оценок спроса как «нормального» по-прежнему оставалась выше 50%, т.е. большинство предприятий все же были удовлетворены объемами продаж своей продукции.

Пересмотр планов скорого выхода из кризиса 2015–2016 гг. заставил предприятия отказаться от поддержания объемов своих запасов на уровнях, способных обеспечить такой выход. В сентябре баланс оценок запасов показал снижение избыточности запасов до +6 пунктов, хотя ранее промышленность удерживала показатель в интервале +9...+11 пунктов. Корректировка запасов готовой продукции произошла в сентябре за счет текущего выпуска – промышленность приступила к абсолютному, хотя и столь же символическому, сокращению объемов своего производства. Однако сентябрьское снижение показателя стало логичным продолжением тренда мая – августа, когда очищенный от сезонности темп роста выпуска потерял 14 пунктов. При этом промышленность по-прежнему не отказалась в сентябре от планов увеличения выпуска в конце 2017 г. Баланс производственных намерений в августе – сентябре прибавил 6 пунктов и достиг вполне приличных для кризисного времени значений. Это позволило промышленности продолжить наем работников даже в условиях явного торможения выхода из кризиса 2015–2016 гг. Остались в положительной зоне и планы найма работников, таким образом, промышленность была готова и в IV квартале сохранить весьма успешную собственную борьбу с

безработицей, но не с инвестиционным кризисом. В конце III квартала 2017 г. баланс инвестиционных планов вновь приблизился к нулевой линии: промышленность окончательно избавилась от оптимизма, который она набирала в I квартале 2017 г. и удерживала на уровне 5-летнего максимума во II квартале 2017 г.

В октябре динамика спроса на промышленную продукцию сохранила негативный тренд 2-го полугодия 2017 г. Очищенный от сезонности баланс еще больше ушел в минус – определенное завершение кризиса 2015–2016 гг. становилось менее определенным. Хотя с учетом вялого характера и длительности этого кризиса такое неуверенное его завершение представляется вполне логичным, по крайней мере, самим предприятиям. Поэтому большинство из них считало спрос на свою продукцию во 2-м полугодии 2017 г. «нормальным». В октябре доля таких оценок составляла 64%. Однако прогнозы изменения спроса оставляли все меньше надежд на успешное завершение текущего года. Баланс этих ожиданий закрепился в окрестности нуля, т.е. промышленность надеялась в лучшем случае на отсутствие сокращения спроса. Последнее обстоятельство сказалось на оценках запасов готовой продукции. Если во II квартале 2017 г. предприятия довели их объемы до высокого уровня избыточности, характерного в российской промышленности для начала уверенного выхода из кризиса, то в конце III – начале IV квартала в связи с утратой веры в скорое завершение этого выхода они начали избавляться от ненужных им запасов. Динамика выпуска дополняла негативную картину положения дел в российской промышленности. Опросная статистика показывала продолжающееся сокращение производства. Однако производственные планы промышленности по-прежнему сохраняли надежду на удержание символического роста, который наблюдался ранее.

В ноябре 2017 г. российская промышленность, по данным опросов Института Гайдара, предприняла очередную попытку вырваться из затяжного кризиса 2015–2016 гг. Этому способствовали изменения спроса и истощение запасов готовой продукции.

Спрос на промышленную продукцию продемонстрировал в ноябре 2017 г. положительную динамику. И исходные, и очищенные от сезонности данные показали позитивные изменения и фактических продаж, и прогнозов их изменения. Особенно впечатляющим стал резкий рост ожидаемых изменений спроса в преддверии национальных январских каникул. Впрочем, этот взлет оптимизма прогнозов продолжил скромное октябрьское улучшение показателя, которое удачно реализовалось в ноябре. Последнее, видимо, подтолкнуло предприятия на дальнейшее наращивание оптимизма прогнозов спроса. Явно позитивная ноябрьская динамика продаж и рост оптимизма прогнозов спроса окончательно «истощили» запасы готовой продукции в российской промышленности. Баланс оценок этого показателя снизился еще на 6 пунктов и в результате стал нулевым: доля ответов «выше нормы» полностью уравновешивалась долей ответов «ниже нормы» при абсолютном и устойчивом преобладании оценок «нормальные», причем последних в ноябре получено 71%. Такое сочетание оценок запасов в условиях роста спроса должно было вновь подтолкнуть предприятия к наращиванию физических объемов запасов готовой продукции за счет роста выпуска.

И действительно, в ноябре опросы зарегистрировали положительное, как и в случае со спросом, изменение фактической динамики выпуска и производственных планов предприятий. Темп (баланс) роста выпуска сменил знак и достиг в ноябре положительных значений. Столь же решительным изменениям подверглись в ноябре и производственные планы предприятий. Очищенный от сезонности баланс вырос за месяц с +15 до

+26 пунктов и тоже (как и прогнозы спроса) вышел на многолетний максимум. Позитивная динамика спроса и выпуска в сочетании с ростом оптимизма их прогнозов и истощением запасов готовой продукции вновь заставила промышленность вернуться к набору персонала. В ноябре баланс изменения фактической численности работников опять стал положительным. Предприятия возобновили набор работников даже в условиях прекрасной (лучшей, чем когда бы то ни было) обеспеченности квалифицированными кадрами.

В декабре ситуация в российской промышленности по-прежнему позитивно оценивалась предприятиями. Так, темп роста спроса остался в положительной области и даже прибавил несколько процентных пунктов. Это сохранило высокую удовлетворенность предприятий его текущими объемами – доля оценок «нормальный» осталась на уровне 66%. Прогнозы спроса тоже закрепились на явно положительном уровне, который регистрировался в 1-м полугодии 2017 г. Реакция промышленности на подобную динамику спроса оказалась совершенно логичной – предприятия сохранили в декабре рост выпуска. Последний был использован как для удовлетворения спроса, так и для пополнения запасов готовой продукции. В результате оценки запасов показали «отскок» от нулевого баланса в положительную область, что свидетельствовало о готовности российской промышленности возобновить выход из кризиса 2015–2016 гг. В пользу такого варианта развития событий конца 2017 г. – начала 2018 г. говорят и инвестиционные планы предприятий. Баланс этих планов в ноябре – декабре 2017 г. стабилизировался на уровне небольшого минуса, но если уверенность в успешности очередной попытки выхода из кризиса окрепнет, то инвестиционный оптимизм в 2018 г. может снова возобладать над инвестиционным пессимизмом.

4.2.4. Импортозамещение в российской промышленности

Проблема импортозамещения с середины 2014 г. стала важной составляющей не только экономической, но и политической повестки дня. Декабрьская (2014 г.) девальвация рубля втянула в сферу импортозамещения всех российских покупателей импорта, имевших неосторожность в предыдущие годы попасть в зависимость от привозных товаров. И если российским инженерам, производителям и потребителям задача была понятна, то российская статистика оказалась в сложном положении – измерять импортозамещение в условиях огромнейшей открытой экономики оказалось очень сложно. Федеральная служба государственной статистики обеспечивает крайне скромный набор показателей из этой области. Еще сложнее оказалось понять, какие проблемы при реализации политики импортозамещения в российских условиях стоят перед российскими потребителями (будь то государство, компании или домохозяйства). Ведь именно они принимают решение о замене ставшего привычным им импорта на российские аналоги.

Традиционный подход к анализу импортозамещения, основанный на внешнеторговой статистике, позволяет проводить ограниченный анализ этих процессов в современных условиях. Понимание сложности измерения процессов импортозамещения и связанных с этим проблем при высокой востребованности реальных данных заставляет обратиться к более гибкому инструменту – опросам. Полученные таким способом результаты способны дать гораздо более полную и глубокую картину современных проблем российского импортозамещения, чем общая внешнеторговая статистика.

Настоящий раздел обобщает основные результаты мониторинга импортозамещения, проведенного лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара в 2014–2017 гг. на базе опросов руководителей промышленных предприятий. При этом предприятия

опрашиваются не как производители российских товаров, способные в рамках политики импортозамещения вытеснить с рынков конкурирующий импорт, а как покупатели импортных машин и оборудования, импортного сырья и материалов, вынужденные в условиях административного запрета на ввоз импорта и/или в условиях его девальвационного подорожания переходить на российские аналоги.

Первый замер возможного изменения планов промышленности в области закупок при росте рублевых цен на импорт был сделан нами еще в апреле 2014 г., когда динамика валютного курса, скорее всего, еще не оказывала существенного влияния на поведение покупателей. Этот замер показал высокую зависимость российской промышленности от импорта. Причем критическая зависимость – невозможность отказаться от закупок при любом росте цен – достигала тогда порядка 40% (доля предприятий, заявивших в то время об этом) как по оборудованию, так и по сырью. На другом полюсе возможной реакции на рост цен находились предприятия, которые, по их представлениям того периода, ничего не импортировали. Оценки предприятиями независимости от импорта составляли 22% в части машин и оборудования и 33% – в части сырья и материалов. Таким образом, оставшаяся часть предприятий хотя и закупала импорт, но готова была отказаться от него в случае роста рублевых цен. Таких в российской промышленности в апреле 2014 г. было 25% по сырью и материалам и 39% – по машинам и оборудованию.

Второй опрос о готовности предприятий отказаться от импортных закупок был проведен в декабре 2014 г., когда обесценение рубля достигло максимума, как и призывы властей к импортозамещению. Однако планы промышленности в области импорта остались практически прежними. По-прежнему почти 40% промышленных предприятий были не готовы отказаться от закупок импортных машин и оборудования в условиях очевидного обесценения рубля и неизбежного роста рублевых цен на импортную технику в 2015 г. Масштабы критической зависимости российской промышленности от такого импорта остались без изменений.

Похожая ситуация складывается и с сырьевой зависимостью российской промышленности от импорта – с намерениями предприятий в области закупок импортного сырья и материалов. Максимальная доля предприятий (37%) по-прежнему была готова осуществлять такой импорт при любом повышении рублевых цен на него. К концу 2014 г. по-прежнему только треть предприятий не пользовалась импортом для обеспечения выпуска своей продукции.

Явное нежелание российских промышленных предприятий отказываться от закупок импортного оборудования и сырья даже в условиях неизбежного (что стало очевидно для всех в декабре 2014 г.) роста цен побудило нас начать в 2015 г. мониторинг помех импортозамещению в промышленности. За три истекших года предприятиям 5 раз задавался вопрос: «Что мешает Вашему предприятию отказаться от закупок импортного оборудования и сырья в пользу отечественного?». Ответы дают достаточно полное представление о реальных проблемах импортозамещения в закупках предприятий.

Основной проблемой при отказе от импорта было и до сих пор остается отсутствие российских аналогов любого качества. Оказалось, что январские (2015 г.) оценки барьеров импортозамещения не были эмоциональным всплеском, последовавшим за шоковой декабрьской девальвацией рубля. А трехлетний мониторинг не выявил значимых положительных результатов в части создания в России производства нового (т.е. не производимого ранее) оборудования и сырья, скорее, даже наоборот (*рис. 15*).

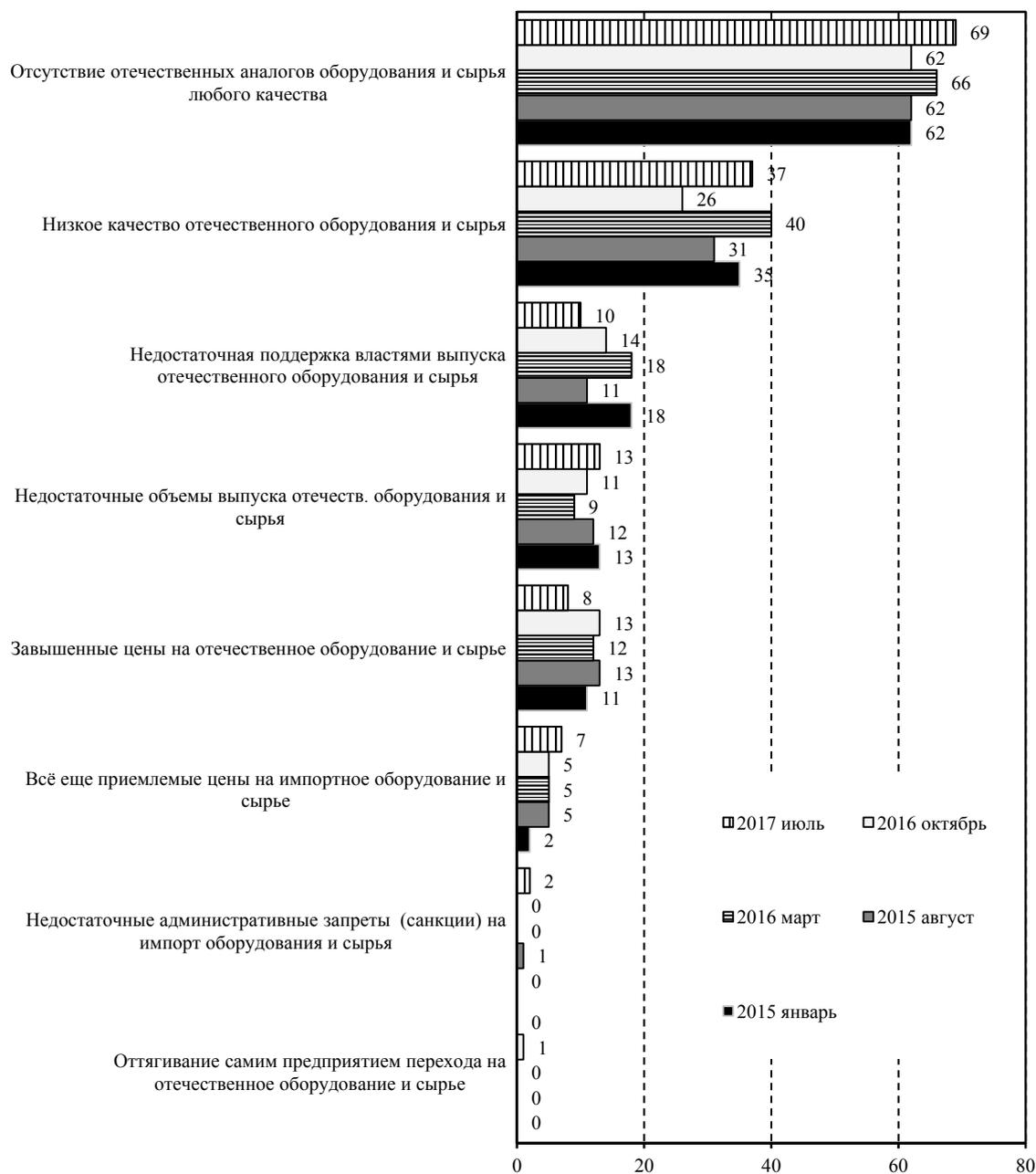

Рис. 15. Помехи импортозамещению для российских промышленных предприятий в 2015–2017 гг., %

Второе место в рейтинге помех импортозамещению стабильно принадлежит низкому качеству российских аналогов закупавшегося обычно импорта. Значительная часть предприятий (треть – в среднем за 5 опросов) постоянно указывают на эту проблему. Другие ограничения импортозамещения упоминаются гораздо реже.

Так, среди препятствий промышленники указывали на недостаточную поддержку властями выпуска отечественного оборудования и сырья. Однако на подобную оценку политики в области импортозамещения пришлось лишь 18% в январе 2015 г. и 10% – в июле 2017 г.

В целом по сочетанию оценок можно сделать вывод, что предприятия рассчитывали в основном на собственные силы, в том числе в адаптации к новому курсу рубля. В этой области отечественная промышленность к концу 2017 г. демонстрировала явные успехи: негативное влияние на выпуск «ослабления курса рубля и удорожания импортного оборудования и сырья» (формулировка из анкеты Института Гайдара) в конце 2017 г. снизилось до 6%.

Оценки уже производимых российских аналогов импортного оборудования и сырья тоже вполне устойчивы и определены. Претензии к неадекватным ценам на российскую продукцию, способную заместить импорт, имеют в среднем 11% ее покупателей среди российских предприятий, и эти претензии за три года не изменились.

Особое внимание следует обратить на оценки способности российской промышленности увеличить выпуск в рамках импортозамещения. Проблема удовлетворения спроса на уже производимую на территории России продукцию упоминается в среднем 12% предприятий. Таким образом, российская промышленность обладает достаточными резервными (простаивающими) мощностями для выпуска продукции в случае увеличения спроса на нее в рамках импортозамещения.

Как показывает мониторинг 2015–2017 гг., российской промышленности всегда удавалось добиваться наибольших успехов в области импортозамещения при закупках машин и оборудования (*рис. 16*). Максимальная интенсивность этого процесса была зарегистрирована во II квартале 2015 г., когда о сокращении физической доли или о полном отказе от закупок импортных машин и оборудования (по сравнению со II кварталом 2014 г.) сообщили 30% промышленных предприятий. Возможно, результат I квартала 2015 г. имел более впечатляющие масштабы импортозамещения, но был бы, наверное, первой и слишком эмоциональной реакцией на шок декабрьской девальвации.

Однако в следующие 10 кварталов нашего мониторинга российская промышленность начинает снижать интенсивность фактического импортозамещения. И в IV квартале 2017 г. лишь 7% предприятий сообщают о снижении или о полном обнулении физической доли импорта в закупках машин и оборудования. От импортных сырья и материалов российская промышленность отказывалась менее интенсивно в силу меньшего потенциала импортозамещения в этой сфере. Максимальные масштабы импортозамещения по сырью составили 22% и к IV кварталу 2017 г. снизились до 8%. Причинами таких скромных успехов стала, скорее всего, сформировавшаяся в предыдущие годы зависимость российской промышленности от импорта. Закупая импортное оборудование, российские предприятия вынуждены переходить на адекватные ему сырье и материалы, которые у нас не производятся, но поставляются зарубежными производителями, предлагающими обычно комплексные поставки и не упускающими возможность привязать покупателя к своей продукции на всех этапах его использования.

Еще одной причиной медленного импортозамещения сырья и материалов стал вялотекущий характер кризиса 2015–2016 гг., который не привел к резкому сокращению спроса на отечественную продукцию и, соответственно, выпуска в российской промышленности. В такой ситуации не потребовалось и масштабного (одномоментного) отказа

от подорожавших импортных сырья и материалов, что поддержало спрос предприятий на используемые ими сырье и материалы, в том числе на импортные.

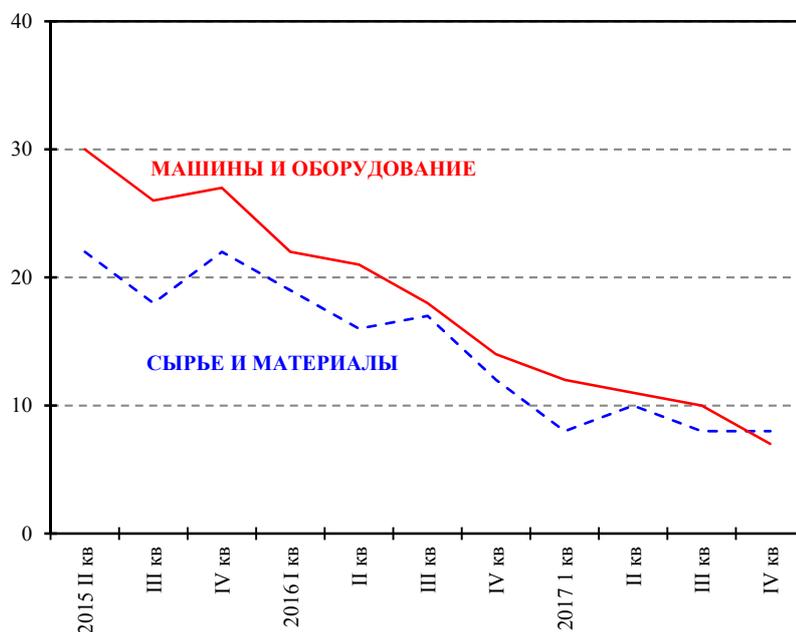

Рис. 16. Масштабы фактического импортозамещения в закупках промышленными предприятиями оборудования и сырья, %

Рассмотрим теперь планы промышленности по импортозамещению (рис. 17) с III квартала 2015 г. (опрос июля 2015 г.) по I квартал 2018 г. (опрос января 2018 г.).

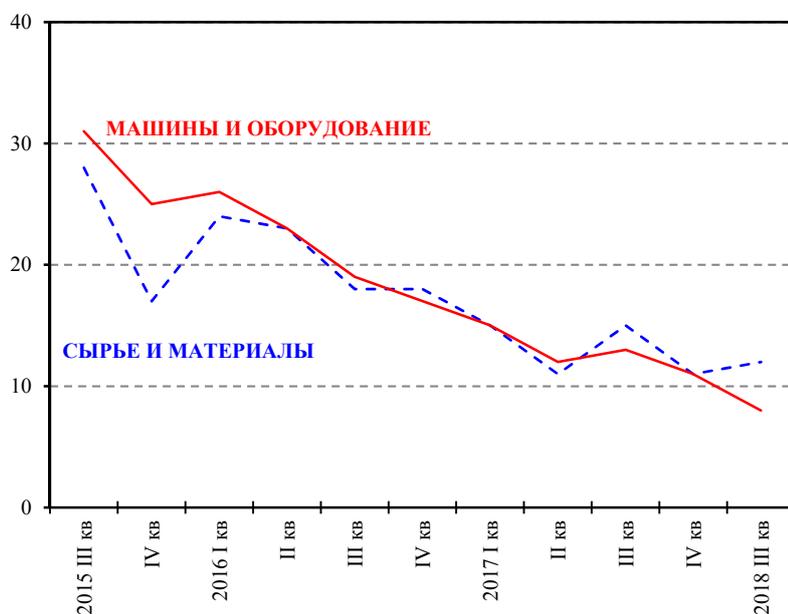

Рис. 17. Масштабы планируемого импортозамещения в закупках промышленными предприятиями оборудования и сырья, %

Поквартальные планы импортозамещения показывают, что промышленность только в 2015 г. планировала менее интенсивное импортозамещение сырья и материалов, чем машин и оборудования. Планы на 2016–2017 гг. уже демонстрировали идентичность намерений российских производителей в этой области. Явный провал инвестиционных планов и совсем непровальные (некризисные) масштабы падения выпуска предопределили такое расхождение планов российской промышленности в 2015 г. Ситуация 2016 г. стала уже иной: промышленность смогла оценить особенности затяжного кризиса 2015–2016 гг., адаптироваться к новым условиям производства и к курсовой политике Банка России, в том числе в области инвестиций: обнаружались некоторые признаки возможного роста вложений в собственное производство. Укрепление же курса рубля и относительно неплохие финансовые результаты позволили предприятиям вновь обратиться к импортным машинам и оборудованию.

Особенностью планов импортозамещения всегда являлась безусловная скромность даже намерений производителей в этой области: масштабы планируемого ими импортозамещения всегда и по всем категориям закупок (и по оборудованию, и по сырью) уступали масштабам планируемого ими же импортозамещения. То есть промышленность предпочитала (или, скорее, была вынуждена) сохранять прежнюю долю импорта в новом оборудовании и используемом сырье.

Таким образом, политика импортозамещения определенно сталкивается с трудностями, о преодолении которых говорить преждевременно. Преддевальвационные оценки предприятий ситуации в этой сфере в 2014 г. показали критическую зависимость российской промышленности от импорта. А основной помехой импортозамещению в закупках промышленности остается отсутствие производства в России нужных предприятиям оборудования, комплектующих и сырья. Второй проблемой импортозамещения является низкое качество отечественной продукции. При этом российская промышленность способна удовлетворить увеличение импортозамещающего спроса на ту продукцию, которая уже производится в стране, т.е. обладает достаточными простаивающими мощностями. Укрепление курса рубля и успешная адаптация промышленности к вялотекущему кризису 2015–2016 гг. позволили промышленности снизить в 2017 г. масштабы импортозамещения в своих закупках до минимума трехлетнего мониторинга.

4.3. Государственный сектор российской экономики: масштабы и динамика¹

Можно выделить два основных канала, посредством которых государство участвует в создании добавленной стоимости: 1) через деятельность компаний с государственным участием; 2) через оказание услуг (в широком смысле слова) органами государственного управления и финансируемыми за счет бюджета организациями. Соответственно оценка масштабов государственного сектора экономики, как правило, включает две составляющие: анализ доли крупнейших компаний с государственным участием (КГУ) в сводных экономических показателях страны (масштабы государственной собственности) и оценку вклада сектора государственного управления (СГУ)² в ВВП.

¹ Авторы раздела: А. Абрамов, РАНХиГС; И. Аксенов, РАНХиГС; А. Радыгин, Институт Гайдара, РАНХиГС; М. Чернова, РАНХиГС.

² Согласно Классификатору институциональных единиц по секторам экономике (КИЕС) Росстата, в сектор государственного управления (СГУ) входят два типа институциональных единиц:

В исследовательских проектах и статистике более разработанным, в первую очередь, благодаря усилиям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, *англ.* – OECD) является вопрос об оценке параметров КГУ разных стран. Однако в этой области присутствуют такие серьезные пробелы, как нерегулярная статистика вклада КГУ в ВВП, отсутствие единой методологии расчета данного показателя. Не только по нему, но и по другим характеристикам (капитализации, численности занятых, объему выручки и т.п.) данные о КГУ в России носят фрагментарный или приблизительный экспертный характер.

Не существует и общепринятого понимания того, как измерять вклад сектора государственного управления в ВВП. С одной стороны, данный показатель уже давно рассчитывается в системе национального счетоводства разных стран по счету производства в разрезе институциональных секторов экономики. С другой стороны, нередко этот вклад измеряется с точки зрения перераспределения финансовых потоков государством, т.е. относительных размеров совокупных доходов государства в виде налогов, доходов от собственности, операций с активами, выручки от оказания услуг и т.п. или соответствующих им расходов. По нашему мнению, такой расширенный подход к оценке вклада государства ведет к завышению оценки вклада государственных органов управления в ВВП, поскольку бенефициарами многих расходов централизованных фондов в значительной мере выступают домашние хозяйства и частный бизнес.

Наличие нерешенных проблем, как в оценке вклада КГУ, так и органов государственного управления в ВВП, затрудняет корректную оценку совокупного вклада государства в ВВП. Можно сказать, что эта проблема не решена как при оценке государственного сектора в России, так и в части сравнения указанных оценок с данными по другим странам. Ниже предпринимается попытка уточнить методологию оценки вклада различных секторов экономики с участием государства в ВВП и на основе имеющихся эмпирических фактов сравнить вклад государства в ВВП в России и других странах, а также рассмотреть его в динамике за период с 2006 по 2016 г.¹

4.3.1. Оценка вклада в экономику компаний с государственным участием

Унифицированное понятие компании с государственным участием отсутствует в официальной статистике большинства стран, включая Россию. В последние годы полезная работа в этой области проводится ОЭСР, взявшей на себя роль методологического центра статистики государственного сектора экономик разных стран. В итоге появилось унифицированное понимание термина «компании с государственным участием». Согласно

1) органы государственной власти и управления всех уровней – министерства, ведомства, службы, агентства, а также государственные внебюджетные фонды и т.п.;

2) нерыночные некоммерческие организации, финансируемые и контролируемые государством (школы, больницы, организации культуры и т.п.).

¹ См. также: *Абрамов А., Радыгин А., Чернова М.* Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике // *Вопросы экономики.* 2016. № 12. С. 61–87; *Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Энтов Р.* Государственная собственность и характеристики эффективности // *Вопросы экономики.* 2017. № 4. С. 5–37; *Абрамов А.Е., Аксенов И.В., Радыгин А.Д., Чернова М.И.* Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика // *Экономическая политика.* 2018, № 1, февраль; № 2, апрель.

Руководящим принципам ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием в редакции 2005 и 2015 гг.¹, юридическое лицо признается КГУ, если в отношении него государство реализует право собственности, понимаемое как «осуществление контроля». Исходя из данного подхода, КГУ представляет собой организацию, контролируемую государством, выступающим в роли единственного собственника – владельца мажоритарных или существенных миноритарных пакетов акций (долей в уставном капитале) в размере не менее 10%. Данное определение не является каноническим, его применение вызывает массу технических вопросов, например, о формах контроля и их количественной фиксации, однако оно вполне адекватно и находит все большее применение в экономических исследованиях разных стран.

Понятие контроля в качестве критерия квалификации КГУ может включать разные формы присутствия государства в компании, часть которых носит непрозрачный характер. Если исходить из действующих в России правил раскрытия информации эмитентами ценных бумаг, то отношения контроля наиболее полно описываются через институты прямой и косвенной государственной собственности. *Прямая собственность* предполагает, что распоряжение акциями (долями), находящимися в государственной собственности, осуществляется уполномоченными органами государственной власти, включая Росимущество. *Косвенная собственность* означает, что контроль над пакетом акций компании осуществляется через Банк России, государственные корпорации, холдинги, банки и компании.

Государство может владеть компанией через цепочку организаций в косвенной государственной собственности. В этом случае приходится прибегать к более сложной методологии оценки пакетов акций. Размер пакета акций (доли) исследуемой компании в косвенной государственной собственности рассчитывается как произведение долей государства в материнской компании, материнской компании в дочерней, дочерней во внучатой и так далее до уровня исследуемой компании. При этом действует дополнительное правило: любые мажоритарные (свыше 50%) пакеты акций (доли в уставном капитале) материнской компании, находящиеся в прямой государственной собственности, принимаются за 100%. В каждом случае длина цепочек при расчете косвенной собственности определяется экспертным путем с учетом возможности отследить пакеты акций (долей) по официальной отчетности компаний².

Из-за отсутствия категории «компания с государственным участием» в данных Росстата, экономические характеристики КГУ оценивались нами по выборке, включающей 208 крупнейших частных и государственных российских компаний, по которым доступна публичная финансовая отчетность. В 2016 г. на указанные компании приходилось

¹ Guidelines on corporate governance of state-owned enterprises. Paris: OECD Publishing, 2005; OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises. Paris: OECD Publishing, 2015.

² Подробно методика расчета пакетов акций (долей), находящихся в косвенной собственности, была предложена в работе А.Абрамова, А. Радыгина, М. Черновой «Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике» (Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 61–87). В указанной работе авторы использовали выборку из 114 крупнейших российских компаний, включая 61 КГУ за период с 2006 по 2014 гг. Настоящее исследование, основанное на более широкой выборке компаний за более длительный период времени, позволяет сравнить показатели российских КГУ с данными по КГУ 40 стран мира по состоянию на 2015 г., недавно опубликованными в The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises, Paris: OECD Publishing, 2017.

94,5% капитализации акций и 20,1% совокупной выручки в российской экономике¹. Анализ данных проводился за период с 2006 по 2016 гг.

В 2016 г. из 208 юридических лиц, вошедших в выборку, только 106 компаний имели статус КГУ², из них 86 организаций относились к компаниям с мажоритарной долей государства, где государству прямо или косвенно принадлежало более 50% голосующих акций; остальные 20 – это компании с миноритарной долей государства, а именно, с пакетом от 10 до 50%. В совокупности 106 КГУ преобладали непубличные компании, т.е. те эмитенты, чьи обыкновенные акции не входили в листинг Московской биржи. Из 106 КГУ публичными (ПАО) являлись лишь 34 компании (32,1%), остальные 72 (67,9%) – непубличные. Помимо ПАО и АО, данная выборка включала государственные унитарные предприятия³, общества с ограниченной ответственностью⁴, три государственных корпорации – АО «РОСНАНО», Государственная корпорация «Ростех», Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом».

Используемый подход к анализу масштабов государственной собственности в России по выборке КГУ с привлечением экономических показателей российской экономики, публикуемых Росстатом, соответствует методологии аналогичного исследования роли КГУ в экономике 40 крупнейших экономик мира, проведенного в ОЭСР⁵. В данном исследовании, в котором приняли участие экономические ведомства разных стран, на основании выборок крупнейших КГУ анализировалась их доля в капитализации и численности занятых. Соответствующих данных по России в нем не приводилось. Все расчеты осуществлялись по состоянию на конец 2015 г. В нашей выборке по России за этот год насчитывалось 105 КГУ.

Сводные данные о количестве, оценке стоимости и численности, занятых в КГУ в разрезе стран приведены в *табл. 11*. Показатели рассчитаны отдельно с учетом и без учета показателей КГУ в Китае, так как последние существенно отличаются от параметров компаний других стран. Кроме того, сводный расчет ОЭСР не включает данные по Саудовской Аравии из-за их недостаточно полного характера.

В 2015 г. в 39 странах насчитывалось 2443 КГУ, стоимость которых составляла около 2 трлн долл., или 4,0% капитализации публичных АО в этих странах. В том же году в Китае насчитывалось 51,3 тыс. КГУ, оценочная стоимость которых равнялась 29,2 трлн

¹ В данных Росстата содержатся две разные оценки совокупной выручки в российской экономике. Одна из оценок приводится в статистике национальных счетов, другая – в данных о совокупной выручке различных секторов экономики. Например, в 2016 г. объем продаж в системе национального счетоводства составил 178,5 трлн руб., в то время как согласно Центральной базе статистических данных Росстата выручка по организациям всех форм собственности составляла 230,7 трлн руб. В наших расчетах за соответствующие годы учитывался размер выручки по Центральной базе статистических данных, поскольку там он приводится в разрезе организаций разных форм собственности, что позволяет сопоставлять указанные данные с оценками по нашей выборке КГУ.

² Из-за изменений в структуре собственности российских компаний, их реорганизации и отсутствие показателей публичной отчетности ряда компаний за некоторые годы количество КГУ в выборке варьируется по годам, составляя: 70 – в 2006 г., 82 – в 2007 г., 85 – в 2008 г., 96 – в 2009 г., 98 – в 2010 г., 103 – в 2011 г., 109 – в 2012 г., 107 – в 2013 г., 110 – в 2014 г., 105 – в 2015 г. и 106 – в 2016 г.

³ ФГУП Почта России, ГУП МО Мострансавто, ФГУП Росморпорт, ФГП ВО ЖДТ России, ФГУП ГВСУ № 6, ФГУП ГУ СДА Минобороны России, ГУП Водоканал Санкт-Петербурга, ГУП ТЭК СПб, ГУП МО Мособлгаз, ФГУП ЦЭНКИ и др.

⁴ УАЗ, Фармпрепарат, Метро Кэш энд Керри, Фольксваген Груп Рус, ДЖ.Т.И. Россия, Мерлион, Группа Автотор, Ниссан Мэнуфэкчуриг Рус и О'Кей Групп.

⁵ The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises, Paris: OECD Publishing, 2017

долл., что в 3,6 раза больше, чем капитализация публичных компаний в этой стране (занимающей 2-е место в мире по данному показателю). В России было выделено 105 КГУ с рыночной стоимостью 175 млрд долл., составляющей 36,9% капитализации всех акций в листинге Московской биржи¹.

Во всей совокупности стран выборки ОЭСР без Китая в 2015 г. в КГУ было занято 9,2 млн сотрудников, что в среднем составляло 1,1% общей численности занятых в экономике, а вместе с Китаем – 24,5 млн работников, или 1,9% общей численности занятых. В России в КГУ работало 3,8 млн чел., или 5,4% общего числа занятых в экономике.

Таблица 11

Отдельные характеристики КГУ в 41 стране по состоянию на конец 2015 г.

	Количество КГУ, ед.	Стоимость компаний, млрд долл.			Численность занятых, чел.		
		КГУ	Капитализация публичного рынка акций – всего	Доля КГУ, %	КГУ	Всего в стране	Доля КГУ, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Аргентина	59	28	56	49,2	130 776	13 282 300	1,0
Австралия	8	14	1187	1,1	42 607	9 746 800	0,4
Австрия	10	5	96	5,1	72 491	3 602 100	2,0
Бразилия	134	145	491	29,6	597 505	68 150 900	0,9
Канада	44	30	1593	1,9	83 462	15 185 600	0,5
Чили	25	21	190	10,9	50 361	5 868 200	0,9
Колумбия	39	23	86	26,8	33 033	10 808 900	0,3
Коста-Рика	32	13	н.д.	н.д.	43 013	1 556 200	2,8
Чехия	133	29	н.д.	н.д.	133 826	4 162 100	3,2
Дания	21	**	**	**	18 728	2 520 000	0,7
Эстония	66	**	**	**	26 026	581 900	4,5
Финляндия	47	**	**	**	72 391	2 088 200	3,5
Франция	51	77	2088	3,7	826 967	23 324 400	3,5
Германия	71	72	1716	4,2	370 440	35 821 900	1,0
Греция	42	83	42	198,2	42 927	2 341 300	1,8
Венгрия	370	9	18	51,5	148 193	3 748 400	4,0
Исландия	35	**	**	**	3636	160 000	2,3
Индия	270	339	1516	22,3	3 284 845	288 808 600	1,1
Ирландия	25	10	128	8,0	39 079	1 615 000	2,4
Израиль	28	н.д.	244	0,0	57 114	3 205 700	1,8
Италия	20	208	587	35,3	499 765	16 988 400	2,9
Япония	8	82	4895	1,7	256 265	56 899 500	0,5
Южная Корея	56	218	1231	17,7	147 833	14 248 900	1,0
Латвия	71	**	**	**	49 962	782 300	6,4
Литва	128	**	**	**	40 711	1 169 800	3,5
Мексика	78	21	402	5,3	73 686	34 327 500	0,2
Нидерланды	29	83	728	11,4	110 400	6 896 500	1,6
Новая Зеландия	37	29	74	39,1	36 214	2 008 700	1,8
Норвегия	55	108	194	55,6	230 601	2 460 500	9,4
Польша	126	16	138	11,4	128 016	12 632 500	1,0
Словакия	113	н.д.	н.д.	н.д.	60 471	2 054 400	2,9
Словения	37	13	6	207,1	47 052	762 100	6,2
Испания	51	37	787	4,7	94 635	14 761 900	0,6
Швеция	49	37			124 133	4 343 300	2,9
Швейцария	4	45	1519	2,9	106 883	3 946 100	2,7
Турция	39	63	189	33,1	438 990	17 879 100	2,5
Великобритания	16	115	3879	3,0	153 604	26 395 800	0,6
США	16	-22	25 068	-0,1	535 981	139 208 000	0,4
Китай	51 341	29 201	8188	356,6	20 248 999	657 253 800	3,1

¹ Сводная оценка стоимости российских КГУ, в отличие, например, от Китая, является несколько заниженной, поскольку содержит только данные о капитализации публичных компаний в листинге Московской биржи. Из 105 КГУ в выборке публичными в 2015 г. являлись только 33 компании.

Окончание таблицы 11

1	2	3	4	5	6	7	8
NASDAQ OMX Nordic Exchange*	н.д.	113	1268	8,9	н.д.	н.д.	
Всего (без Китая)	2443	2023	50 418	4,0	9 212 622	854 343 800	1,1
Всего (включая Китай)	53 784	31 224	58 606	53,3	29 461 621	1 511 597 600	1,9
Россия	105	175	473,7***	36,9	3 671 564	68 495 000	5,4
Саудовская Аравия	24	139	421	33,1	25 906	10 925 900	0,2

*Объединены биржи Дании, Исландии, Латвии, Литвы, Финляндии, Швеции, Эстонии.

**Во избежание двойного счета в итоговых строках данные по стоимости КГУ и капитализации рынка акций в Дании, Исландии, Латвии, Литвы, Финляндии, Швеции, Эстонии приводятся в суммарном выражении по строке «NASDAQ OMX Nordic Exchange».

***Капитализация по данным Московской биржи за 2015 год, деленная на среднегодовой курс доллара в рублях.

Источник: составлено на основании данных о КГУ 40 стран, кроме России [The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises, Paris: OECD Publishing, 2017]; данных выборки ИПЭИ РАНХиГС по КГУ в России; капитализации публичных рынков акций – WorldDevelopmentIndicators (WDI). URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>; численности занятых по странам – из ресурса Passport (Евромонитор) URL: http://go.euromonitor.com/passport_.html.

На рис. 18 страны (кроме Китая) ранжированы по количеству КГУ по состоянию на 2015 г. По числу компаний в выборке Россия (105 компаний) занимала 8-е место из 40 стран. В других крупных развивающихся экономиках число КГУ составляло: 270 – в Индии, 134 – в Бразилии, 126 – в Польше, 78 – в Мексике, 56 – в Южной Корее, 39 – в Турции. Количество КГУ в развитых странах было существенно меньше, чем в России, а именно: по 51 – во Франции и Испании, 49 – в Швеции, 47 – в Финляндии, 44 – в Канаде, по 16 – в США и Великобритании. На основании этих данных можно сделать вывод, что размер выборки КГУ по России является представительным на фоне статистики количества КГУ в 40 странах, учтенных в исследовании ОЭСР.

Из рассматриваемой совокупности компаний выделяется Китай, где в 2015 г. насчитывалось 53 784 КГУ. Специфика экономической модели Китая, по мнению Рональда Коуза и Нина Вана¹, заключалась в единовременной спецификации и передаче прав субъектам хозяйствования без соответствующей приватизации государственной доли. По этой причине в структуре собственности огромного числа коммерческих предприятий в сельской местности и в городах до сих пор сохраняется присутствие государства и органов местного самоуправления, что и проявляется в столь значительном числе КГУ в выборке по данной стране.

На рис. 19 приведена стоимость КГУ в долларах США в разных странах, за исключением Китая. Рыночная капитализация российских КГУ в 2015 г. составляла 175 млрд долл. По данному критерию, если не считать Китай с его астрономической оценкой стоимости КГУ в размере 29,2 трлн долл., показатель по России уступал только трем странам, вошедшим в выборку: Индии (339 млрд долл.), Южной Корее (218 млрд долл.) и Италии (208 млрд долл.). При этом капитализация КГУ в России превышала аналогичный показатель таких крупных по размеру экономик с традиционно высокой долей государственной собственности, как Бразилия (145 млрд долл.), Саудовская Аравия (139 млрд долл.), Норвегия (115 млрд долл.), Япония (82 млрд долл.), Франция (77 млрд долл.), Германия (72 млрд долл.) и Мексика (21 млрд долл.). Нужно, однако, учитывать,

¹ Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016. С. 261–264.

что из 105 российских КГУ результат в 175 млрд долл. обеспечили лишь 33 ПАО, акции которых имели рыночную стоимость, формируемую по биржевым котировкам.

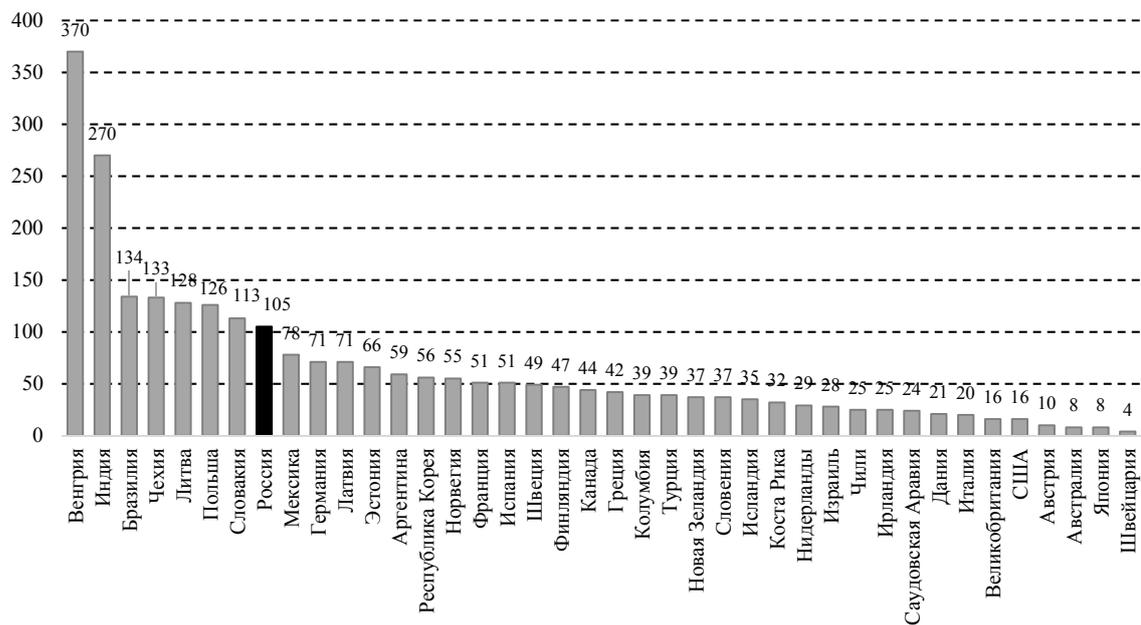

Рис. 18. Количество КГУ в выборках по разным странам в 2015 г., ед.

Источник: рассчитано по данным ОЭСР [The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises, Paris: OECD Publishing, 2017]; данные по России приводятся по выборке ИПЭИ РАНХиГС.

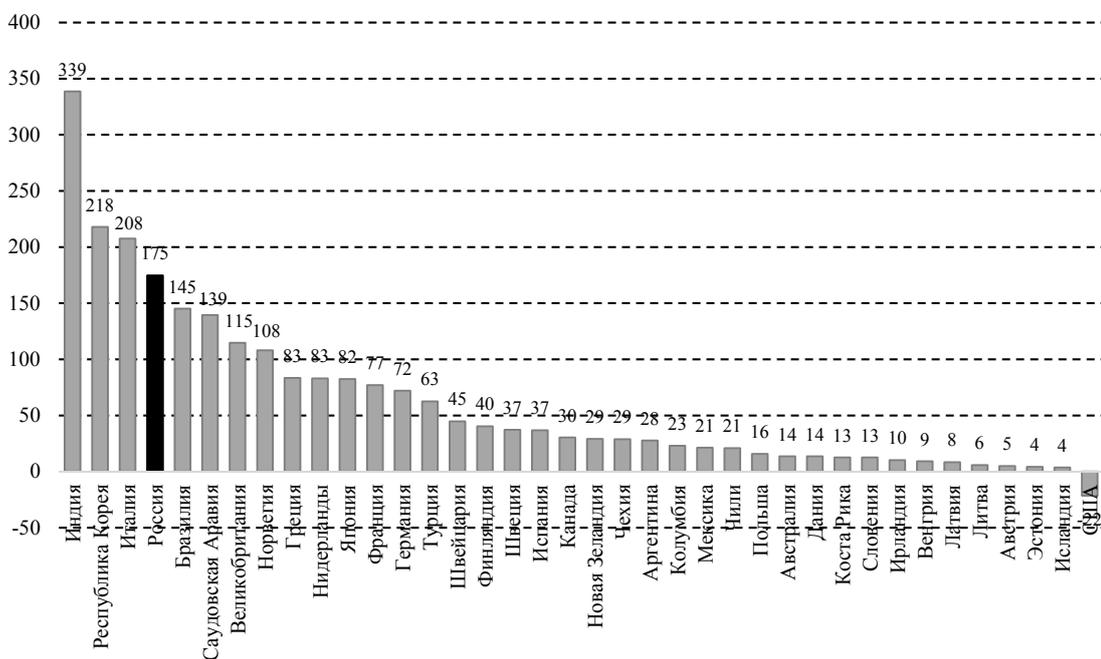
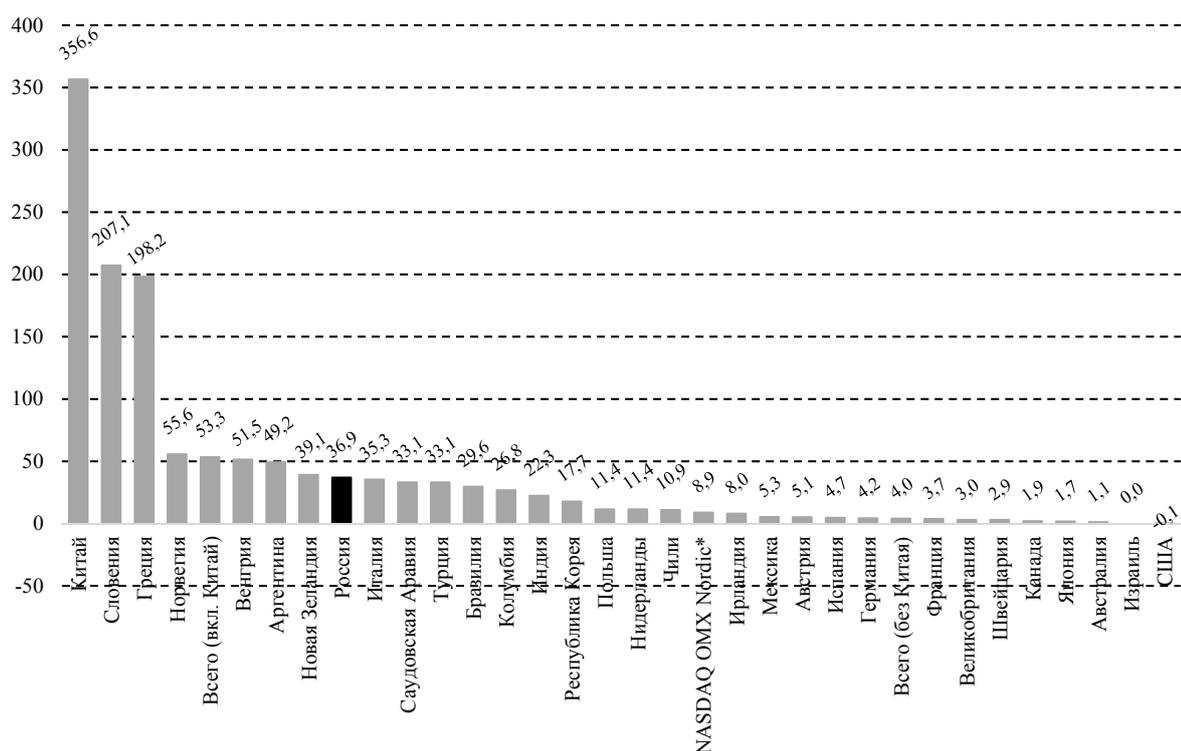

Рис. 19. Стоимость КГУ в разных странах в 2015 г., млрд долл.

Источник: рассчитано по данным ОЭСР [The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises, Paris: OECD Publishing, 2017]; данные по России приводятся по выборке ИПЭИ РАНХиГС.

На рис. 20 приводятся показатели стоимости КГУ в долях от суммарной рыночной капитализации акций всех компаний в каждой стране. В 2015 г. в России данный показатель составил 36,9% при среднем уровне по 39 странам (без Китая) всего лишь 4,0%. В Китае отношение стоимости КГУ к рыночной капитализации этого рынка (второго по размерам в мире) достигло 356,6%, что объясняется той характерной особенностью китайской экономики, о которой сказано выше. За исключением Китая, показатель доли стоимости КГУ в общем размере капитализации в России является одним из самых высоких в мире среди стран, обладающих ликвидным фондовым рынком. В 2015 г. он был существенно выше, чем в Италии (35,3%), Турции (33,1%), Бразилии (29,6%), Индии (22,8%), Польше (11,4%) и Мексике (5,3%).

* Финляндия, Дания, Швеция, Эстония, Латвия, Литва, Исландия.

Рис. 20. Стоимость КГУ в разных странах в 2015 г., % от рыночной капитализации публичных компаний

Источник: рассчитано по данным ОЭСР [The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises, Paris: OECD Publishing, 2017]; данные по России приводятся по выборке ИПЭИ РАНХиГС.

На рис. 21 приведена доля КГУ в общей численности работающих в разных странах в 2015 г. Этот показатель для российских КГУ, достигший 5,4%, оказался одним из самых высоких для 40 стран, вошедших в выборку ОЭСР. Его средний уровень по всем странам, включая Китай, составил лишь 1,9%. По величине доли численности сотрудников КГУ в общей численности занятых Россия уступила только трем странам – Норвегии (9,4%), Латвии (6,4%) и Словении (6,2%). Вместе с тем по относительной численности сотрудников КГУ Россия опередила такие страны с высокой долей госсектора в экономике, как Венгрия (4,0%), Франция (3,5%), Финляндия (3,5%), Китай (3,1%), Швеция (2,9%), Турция (2,5%), Германия (1,0%), Бразилия (0,9%) и Мексика (0,2%).

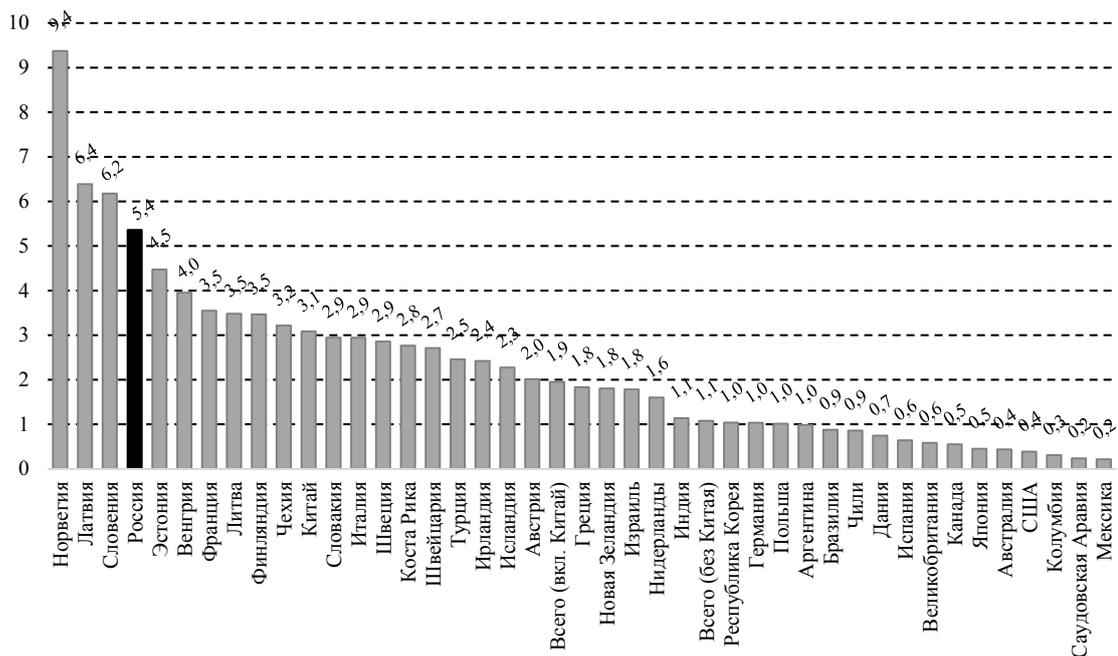

Рис. 21. Доля персонала КГУ в численности занятых в странах в 2015 г., %

Источник: рассчитано по данным ОЭСР [The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises, Paris: OECD Publishing, 2017]; данные по России приводятся по выборке ИПЭИ РАНХиГС.

В настоящее время статистика ОЭСР по КГУ в разных странах не позволяет оценить динамику масштаба государственного сектора в предпринимательской сфере по годам. Соответствующие оценки можно привести только по России на основании динамических рядов КГУ в нашей выборке, охватывающей 11-летний период с 2006 по 2016 г.

На рис. 22 приведены показатели динамики доли КГУ в рыночной капитализации, общей численности занятых и выручке в российской экономике. В течение 11 лет доля капитализации КГУ в сводной капитализации российского рынка акций незначительно снизилась с 50,0% в 2006 г. до 48,7% в 2016 г. При этом изменения значения данного показателя носили циклический характер: он заметно снижался в период роста российского фондового рынка, однако после кризиса в 2009 г. и в 2016 г. на «отскоке» фондового рынка доля КГУ резко повышалась. По всей видимости, этот «феномен отскока» связан с более массивной поддержкой государством крупнейших КГУ во время острой фазы кризиса по сравнению с другими компаниями.

Доля численности занятых в российских КГУ, являющаяся в России, как уже было показано на рис. 21, одной из самых высоких в мире, также имела явную тенденцию к росту в долгосрочном периоде. В течение 11 лет данный показатель для КГУ вырос с 2,3% в 2006 г. до 5,8% в 2016 г., или в 2,5 раза.

Доля КГУ в выручке тоже росла, хотя и более умеренными темпами по сравнению с увеличением численности работающих в указанных компаниях. Данный показатель вырос с 9,2% в 2006 г. до 11,5% в 2016 г., т.е. примерно на 1/4. Следует отметить, что доля выручки, генерируемой КГУ, начала заметно снижаться именно с 2012 г., когда российская экономика стала входить в рецессию – с 13,7% в 2011 г. до 12,4% в 2015 г. Помимо всех прочих факторов, это может быть связано с падающей эффективностью работы этих компаний по сравнению с частным сектором экономики.

Данные по годам о капитализации, численности занятых и выручке КГУ по выборке за период с 2006 по 2016 г. приводятся на рис. 22 и в Приложении 1.

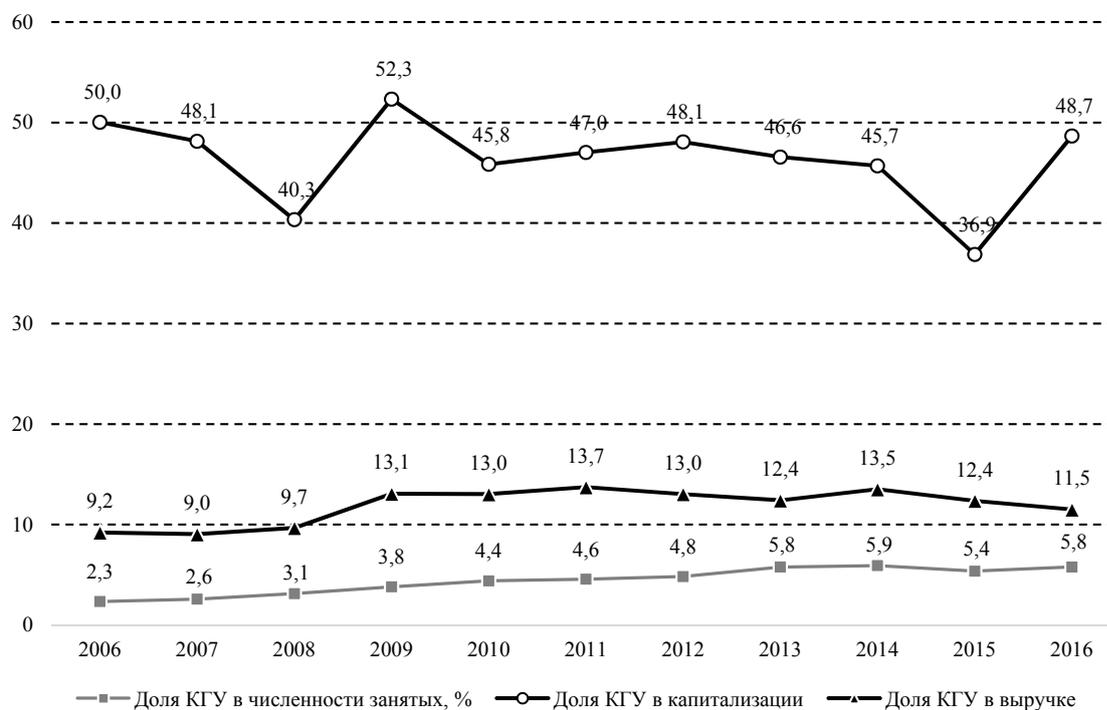

Рис. 22. Доля КГУ в капитализации, численности занятых и выручке в России в 2006–2016 гг., %

Источник: рассчитано по выборке ИПЭИ РАНХиГС.

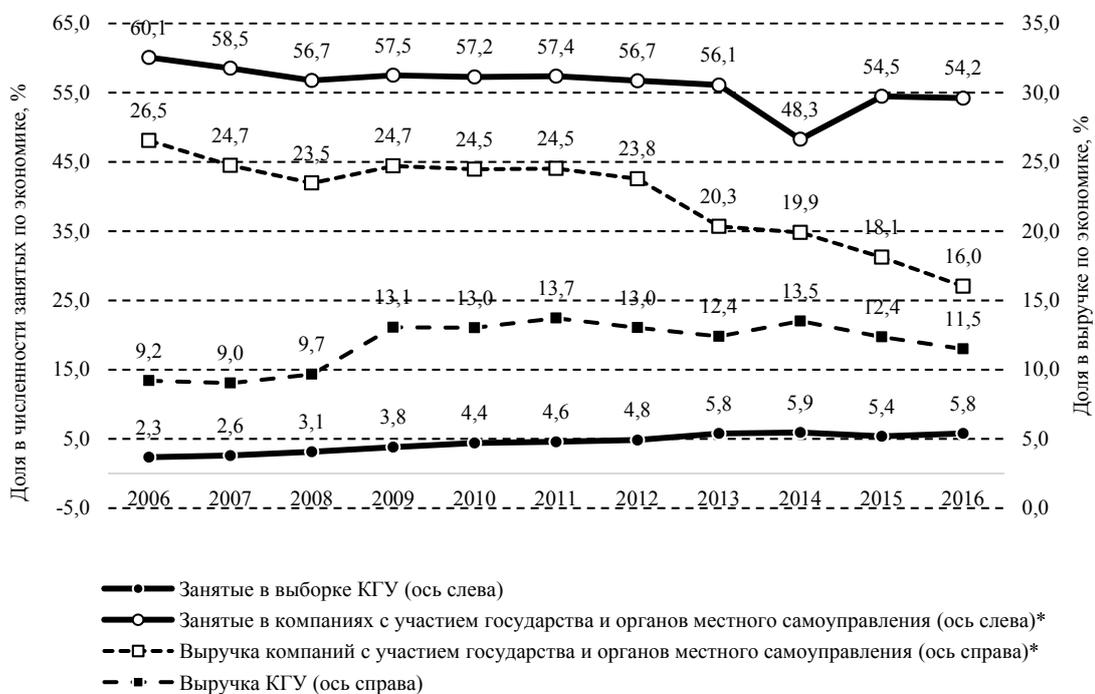
Данные о численности персонала и выручке КГУ по нашей выборке можно сравнить с аналогичными характеристиками более широкой совокупности организаций с участием государства, используя данные Росстата. В них выделяются организации, находящиеся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, смешанной российской собственности и совместной российской и иностранной собственности. Последняя из перечисленных форм собственности может включать совместные с иностранным капиталом предприятия, как с государственным, так и с частным участием, т.е. эти организации не всегда предполагают участие государства. Согласно данным Росстата¹, количество организаций² в федеральной собственности сократилось с 6823 в 2006 г. до 2116 в 2016 г., или на 69,0%. За этот же период времени число организаций в собственности субъектов Федерации сократилось с 7518 до 3303, или на 56,1%; организаций в муниципальной собственности – с 17 116 до 13 067, или на 23,6%; компаний в смешанной российской собственности –

¹ URL: <http://cbsd.gks.ru/>

² При классификации юридических лиц по видам собственности Росстатом выделяются следующие организации: юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, унитарные предприятия, акционерные общества, производственные кооперативы, некоммерческие организации и потребительские кооперативы.

с 14 227 до 11 336, или на 20,3%; число организаций в совместной российской и иностранной собственности выросло с 12 030 до 24 590, или в 2,1 раза.

На рис. 23 относительные данные по численности занятых и объему выручки КГУ нашей выборки сравниваются со всей совокупностью организаций, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Федерации, муниципальной собственности, смешанной российской собственности и совместной российской и иностранной собственности. Они свидетельствуют о том, что по относительным показателям численности работающих и выручки разрыв между КГУ из нашей выборки и совокупности организаций, учитываемых Росстатом, является очень существенным. Например, в 2016 г. доля занятых в КГУ в общей численности занятых в экономике составляла 5,8%, в то время как по полному кругу организаций, учитываемых Росстатом, – 54,2%; доля в выручке составила 11,5 и 16,0% соответственно. Однако такое превышение значений показателей по выборке Росстата во многом было обусловлено включением в нее совокупности компаний с иностранной и российской собственностью, которая, строго говоря, не предполагает обязательность наличия государства в составе собственников.

*Компании, находящиеся в федеральной, субфедеральной собственности, собственности местных органов самоуправления, компании со смешанной собственностью и совместной российской и иностранной собственностью.

Рис. 23. Доля КГУ и организаций, находящихся в федеральной, субфедеральной и муниципальной собственности, вместе с компаниями со смешанной формой собственности, совместной российской и иностранной собственностью в общей численности занятых и выручке по экономике России, %

Источник: рассчитано по выборке ИПЭИ РАНХиГС.

Если пересчитать данные по численности занятых и выручке на более узкую выборку организаций, учитываемых Росстатом, исключив из рассмотренной выше совокупности

компании, находящиеся в совместной российской и иностранной собственности, то характеристики КГУ по нашей выборке, особенно в части выручки, существенно сближаются (рис. 24). В 2016 г. около 20,5% среднесписочной численности работающих в России приходилось на предприятия, находящиеся в федеральной, субфедеральной собственности, в собственности органов местного самоуправления и в смешанной форме собственности. Сопоставимый показатель по КГУ составил 5,8%. В то же время КГУ и компании из выборки Росстата приносили примерно сопоставимый объем выручки. Более того, в 2016 г. относительная величина выручки КГУ – 11,5% от выручки по экономике в целом – превышала аналогичный показатель по выборке Росстата, составивший лишь 10,1% той же базы¹.

Это свидетельствует о том, что наша выборка КГУ является достаточно репрезентативной для оценки вклада всех российских компаний с государственным участием в выручку и, следовательно, в ВВП. Что касается численности занятых, то в нашу выборку КГУ не попали компании, где выработка на одного работника является низкой, либо где вообще отсутствует выручка. В последнем случае такие организации с государственным участием без выручки, вероятнее всего, в системе национального счетоводства попадают в институциональный сектор «органы государственного управления», где их вклад в ВВП учитывается по затратам на заработную плату. В данном исследовании их вклад в ВВП будет учтен не в секторе КГУ, а в секторе государственного управления.

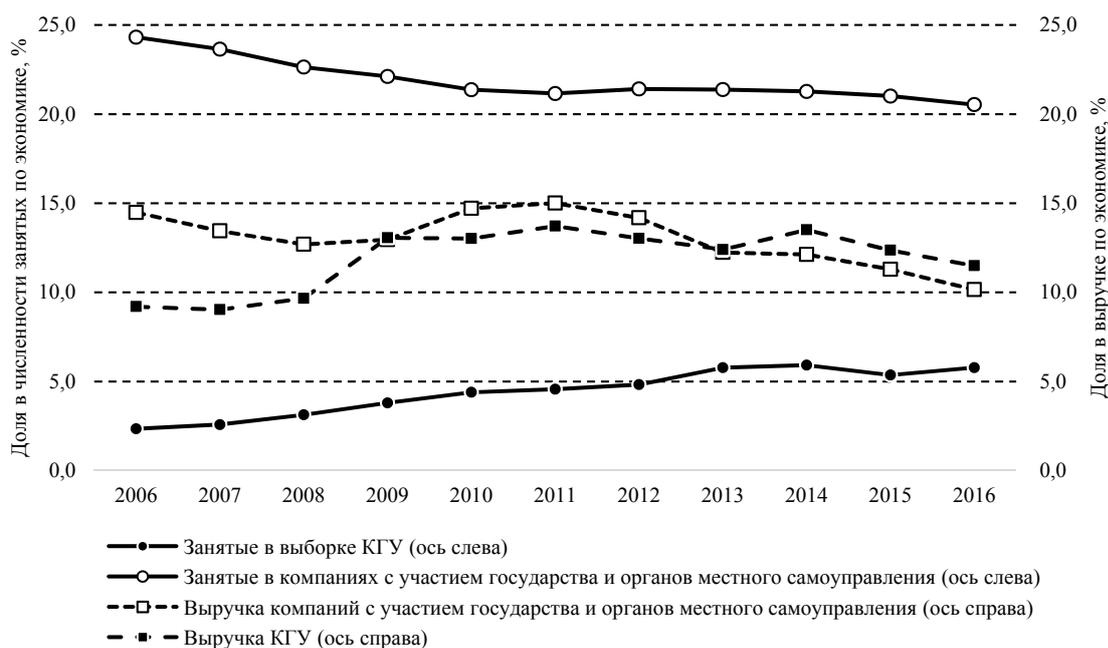

Рис. 24. Доля КГУ и организаций, находящихся в федеральной, субфедеральной и муниципальной собственности вместе с компаниями со смешанной формой собственности в численности занятых и выручке по экономике России, %

Источник: рассчитано по данным Росстата и выборке ИПЭИ РАНХиГС.

¹ Данное расхождение, возможно, объясняется наличием в выборке КГУ компаний с косвенной государственной собственностью, не учитываемых в выборке Росстата.

4.3.2. Оценка вклада компаний с государственным участием в ВВП

Существуют разные экспертные оценки роли КГУ в ВВП в России. Обычно такие расчеты делаются либо на узкой выборке, либо без раскрытия методов счета. Для проведения подобных расчетов на уровне компаний Евростатом была опубликована специальная методика¹. Расчет вклада компании в значительной степени основан на отчете о прибылях и убытках. Объем выпуска рассчитывается как сумма выручки, прироста запасов, прироста произведенных основных активов, чистого результата от перепродажи активов, прироста незаконченного производства, прироста продуктов для перепродажи и прочей операционной прибыли. Промежуточное потребление включает в себя покупку сырья и материалов за вычетом их запасов, прочие покупки и прочие операционные расходы. Добавленная стоимость компании рассчитывается как разница между объемом выпуска и промежуточным потреблением. Для учета национальных особенностей бухгалтерской отчетности применяются некоторые технические корректировки методологии.

Тем не менее данная методология является достаточно трудоемкой, для ее реализации требуется наличие отчетности компаний, составленной по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Оценить вклад КГУ в ВВП с методологической точки зрения сложнее, поскольку в отчетности таких компаний должны быть данные, соответствующие МСФО. К сожалению, далеко не все КГУ, даже из числа включенных в наши выборки, публикуют такую отчетность. Укрупненная оценка доли КГУ в ВВП для нашей выборки была проведена следующим образом. На первом этапе были рассчитаны по методике Евростата доли двух крупнейших нефинансовых КГУ – Газпрома и Роснефти – в суммарной выручке и в ВВП в 2006–2016 гг. Затем путем деления доли ВВП на долю выручки данных компаний был определен мультипликатор, который в среднем за 11 лет составил 2,2. Умножая данный мультипликатор на общую долю в выручке для всех КГУ, вошедших в выборку, можно рассчитать долю этих компаний в ВВП².

Дополнительно была рассчитана доля в ВВП добавленной стоимости, создаваемая ГУПами. Для этого по данным информационной системы СПАРК³ была определена выручка ГУПов, а затем с использованием того же мультипликатора долей ВВП/выручка, равного 2,2, на основе величины выручки по данным видам государственных предприятий был определен показатель добавленной стоимости⁴. При этом в расчете сводных индикаторов ГУПов, в целях исключения двойного счета, не учитывались показатели по ряду организаций, вошедших в нашу выборку КГУ.

Результаты расчетов приведены на *рис. 25*. За прошедшие 11 лет доля добавленной стоимости КГУ в ВВП увеличилась с 20,2% в 2006 г. до 25,3% в 2016 г. При этом после финансового кризиса она выросла с 21,3% в 2008 г. до 30,2% в 2011 г., однако впоследствии сократилась до 25,3% в 2016 г. За тот же период времени вклад ГУПов в ВВП

¹ Eurostat. Essential SNA: Building the basics. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2014.

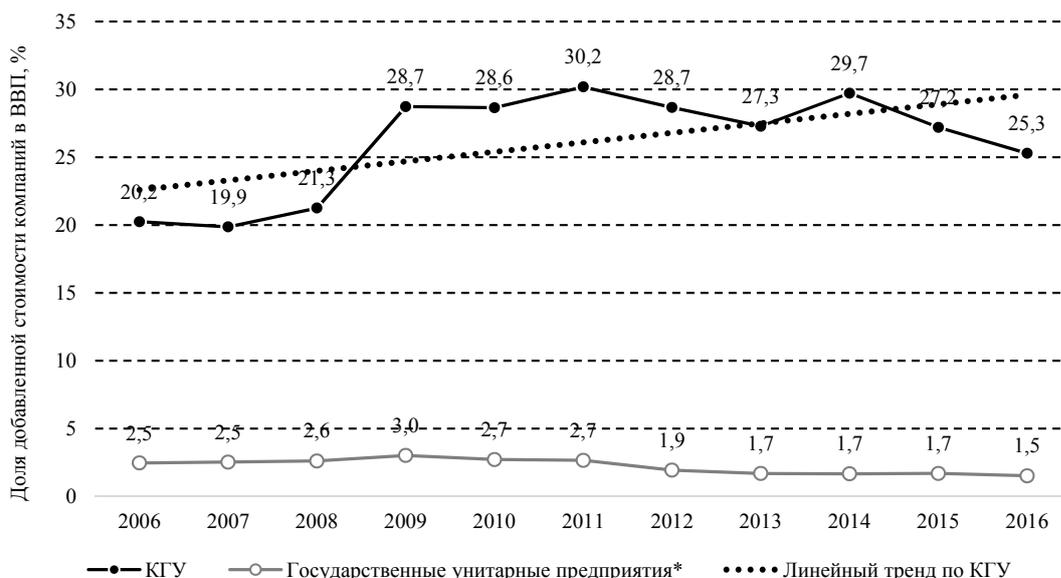
² Экономический смысл мультипликатора, о котором идет речь, заключается в том, чтобы с помощью сравнения доли крупнейших КГУ в объеме выручки по экономике в целом и ВВП устранить влияние на расчеты показателя выручки, рассчитанного Росстатом по максимально широкой базе данных компаний.

³ Здесь и далее по тексту используются данные информационной системы СПАРК, доступной в сети Интернет по адресу: <http://www.spark-interfax.ru/ru/about>.

⁴ В данном случае речь идет о ГУПах, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Включаются как коммерческие, так и некоммерческие организации. Не включаются ГУПы, переданные государственным корпорациям.

сократился с 2,5% в 2006 г. до 1,5% в 2016 г. Последнее в первую очередь связано с процессами приватизации и различными реорганизационными процедурами, проходившими в данном секторе, особенно в 2011–2016 гг.

По другим экспертным оценкам, в 2015 г. вклад компаний с участием государства в ВВП в России составил примерно 29–30%¹. Близкие по результатам, но отличные по методологии данные представлены МВФ². Согласно этой оценке, проведенной на основании данных о 26 крупнейших КГУ, этот показатель в 2012 г. составил 28%.

*За исключением ФГУП Почта России, ГУП МО Мострансавто, ФГУП Росморпорт, ФГП ВО ЖДТ России, ФГУП ГВСУ №6, ФГУП ГУ СДА Минобороны России, ГУП Водоканал Санкт-Петербурга, ГУП ТЭК СПб, ГУП МО Мособлгаз, ФГУП ЦЭНКИ и некоторых других ГУПов, учтенных в выборке КГУ.

Рис. 25. Оценка доли добавленной стоимости КГУ и ГУПов в ВВП, %

Источник: расчеты по данным финансовой отчетности КГУ и СПАРК.

Приводимые данные о вкладе российских КГУ в ВВП можно сравнить с некоторыми международными оценками. Согласно данным ОЭСР³, в 2009 г. в 25 странах – членах ОЭСР 2050 КГУ создавали около 15% ВВП, в том числе в странах с переходной экономикой – 20–30% ВВП. Показатель по России в том же году составлял 28,7%, что соответствует верхнему уровню показателей для стран с развивающейся экономикой.

Согласно оценкам Всемирного банка⁴, в 2006 г. в развивающихся странах КГУ приносили 15% ВВП в Африке, 8% в Азии и 16% в Латинской Америке, что было существенно ниже уровня вклада КГУ в российской экономике в этом же году. В Китае доля

¹ Оценочные данные, представленные на Гайдаровском форуме-2016 «Россия и мир: взгляд в будущее» 14 января 2016 г. (панельная дискуссия «Компании с государственным участием – двигатель или тормоз экономики?»); www.gaidarforum.ru.

² Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Ljungman G. Russian Federation: Fiscal transparency evaluation // IMF Country Report. № 14/134. 2014. P. 16.

³ The Size and Composition of the SOE Sector in OECD Countries. OECD Corporate Governance Working Paper 5, 2011. OECD, Paris.

⁴ Corporate Governance of State-owned Enterprises: A Toolkit. The World Bank, 2014.

КГУ в ВВП сократилась с 37,6% в 1998 г. до 30% в 2010 г., что примерно соответствует показателю для российских КГУ на этот год, равному 28,6%. Согласно оценкам МВФ¹, за 20-летний период, закончившийся в 2015 г., доля КГУ в добавленной стоимости промышленности Китая сократилась с 40 до 16%. В Индии доля КГУ в ВВП снизилась с 17,5% в 1993–1994 гг. до 13,1% в 2006–2007 гг. В отличие от Китая и Индии, в России наблюдается тенденция повышения доли КГУ в ВВП.

Таким образом, по количеству крупных КГУ из 40 стран, вошедших в выборку ОЭСР (без учета Китая), Россия занимает 8-е место. Количество КГУ в России составляет 105 компаний, притом что в среднем на одну страну в выборке ОЭСР без учета Китая приходилось только 64 организации. По абсолютной стоимости КГУ Россия уступала всего четырем странам, включая Китай. В 2015 г. капитализация российских КГУ составляла 175 млрд долл. при среднем показателе по выборке стран (без Китая) 62 млрд долл. По относительной стоимости КГУ в капитализации публичных компаний Россия уступала лишь семи странам, включая Китай. В 2015 г. данный показатель российских КГУ составлял 36,9% при его среднем значении по выборке стран (без Китая) всего 4,0%. По доле сотрудников КГУ в общей численности занятых Россия уступала лишь трем странам, включая Китай. В 2015 г. данный показатель для России был равен 5,4% при средней величине по выборке, включая Китай, равной 1,9%.

Все это свидетельствует о том, что в России КГУ по критериям размера, стоимости бизнеса и численности занятых имеют в совокупности *бóльший вес, чем аналогичные компании в большинстве крупных экономик мира.*

Анализ динамики показателей, характеризующих масштабы деятельности КГУ в России за период с 2006 по 2016 г., позволяет выявить следующие закономерности. Доля КГУ в рыночной капитализации акций российских эмитентов за указанный период колебалась в коридоре от 36,9 до 52,3%, в зависимости от циклической динамики российской экономики. В целом данный показатель демонстрировал тенденцию к незначительному снижению, в 2016 г. он составлял 48,7%.

Наоборот, в объеме выручки и численности занятых в российской экономике в 2006–2016 гг. наблюдалась тенденция к увеличению роли государственной собственности. Доля численности сотрудников КГУ в общем числе занятых выросла с 2,3% в 2006 г. до 5,8% в 2016 г. Более умеренными темпами по сравнению с численностью занятых в рассматриваемый период рос удельный показатель выручки КГУ – с 9,2% в 2006 г. до 11,5% в 2016 г. Доля КГУ в совокупной капитализации российского рынка акций снизилась с 50,0% в 2006 г. до 48,7% в 2016 г. Рост численности занятых в КГУ не сопровождался адекватным увеличением объема продаж, а вклад КГУ в сводную капитализацию за рассматриваемый период времени даже снизился.

Примененный выше метод мультипликатора, рассчитанного как отношение доли двух крупнейших нефинансовых КГУ в ВВП к их доле в выручке, позволил оценить долю сектора компаний с государственным участием в ВВП. Данный показатель свидетельствует о росте вклада КГУ в создание новой стоимости с 20,2% ВВП в 2006 г. до 25,3% ВВП в 2016 г. При этом очевидно, что объем нашей выборки из 105 крупнейших КГУ охватывает очень небольшое количество компаний с государственным участием в российской экономике. Но мы полагаем, что полученные оценки вклада компаний выборки

¹ Lam R., Rodlauer M., Schipke A. Modernizing China. Investing in Soft Infrastructure. International Monetary Fund, 2017.

как в ВВП, так и в объем совокупной выручки по экономике являются репрезентативными, поскольку размер выручки компаний выборки практически совпадает с объемом выручки всех компаний, находящихся в федеральной, субфедеральной, муниципальной собственности, а также организаций со смешанной формой собственности по данным Росстата.

Сравнительный анализ вклада КГУ в ВВП в значительной мере затруднен из-за отсутствия систематических и актуальных данных по разным странам. Однако сравнение с приводимыми разрозненными данными по другим странам показывает, что доля российских КГУ в ВВП является одной из самых высоких среди анализируемых данных. Кроме того, для соответствующего показателя по российским компаниям характерна тенденция роста в 2006–2016 гг.

Приведенные нами оценки доли КГУ в выручке и в ВВП можно рассматривать, скорее, как консервативный вариант, т.е. как оценку нижней границы данных показателей. Преимущество данного варианта в том, что он опирается на анализ финансовой отчетности 105 КГУ, включая консолидированную финансовую отчетность входящих в данную выборку публичных акционерных обществ.

Между тем, открытым остается вопрос о том, какую роль в выручке и в ВВП играют другие КГУ, не входящие в нашу выборку. Отбор компаний в информационной системе СПАРК позволяет составить примерные оценки доли выручки и вклада в ВВП государственных компаний, входящих в список Top-100 российских компаний по объему выручки. Кроме того, база данных СПАРК позволяет более точно оценить отраслевой состав КГУ.

Для каждого сектора экономики был проведен анализ 100 крупнейших компаний по объему годовой выручки и оценена доля совокупной выручки компаний, контролируемых государством. *К компаниям, контролируемым государством*, были отнесены компании, находящиеся как под прямым, так и под косвенным контролем государства (учитывались все уровни владения в случае, если они обеспечивают контроль над дочерней компанией). При этом к расчету не принимались компании, доля участия государства в которых составляет меньше, чем 50%+1 акция.

По сравнению с относительно небольшой выборкой КГУ, обработка статистики компаний по выборке СПАРК имеет ряд особенностей. Показатели выручки компаний в СПАРК рассчитываются по неконсолидированной отчетности. Это ведет к определенному завышению содержащихся в системе оценок по сравнению с показателями, раскрываемыми крупными компаниями в отчетности по МСФО¹. В силу несовершенства отраслевого классификатора отбор компаний, контролируемых государством, по разным отраслям экономики может содержать ошибки, связанные с дублированием информации об одних и тех же компаниях. Использование данных СПАРК характеризуется большой трудоемкостью выполняемых работ, в силу чего относительно сложно рассчитать показатель выручки для компаний, контролируемых государством за весь рассматриваемый период времени с 2006 по 2016 г. В данном случае оценки суммы выручки для различных групп компаний сделаны за 2015 г., и они приводятся в *Приложении 2*.

В соответствии с проведенными расчетами максимальная доля участия государства в экономике, оцениваемая по выручке более широкой выборки крупнейших компаний и

¹ Например, согласно консолидированной отчетности выручка ПАО «Газпром» в 2016 г. составила 6,1 трлн руб., в то время как сложение показателей выручки отдельно по данному холдингу и его дочерним компаниям по данным системы СПАРК в результате дает 9,3 трлн руб.

без учета сектора бюджетных учреждений, составила 39,8% (табл. 12, Приложение 2). В табл. 12 на примере данных за 2015 г. показано также соотношение между показателями доли КГУ в выручке и ВВП, рассчитанными для выборки 105 компаний (консервативной оценкой доли КГУ) и максимальным уровнем указанных показателей, определенных для более широкой выборки компаний по данным информационной системы СПАРК.

Разница в расчетах доли выручки КГУ связана не только с размерами двух выборок, но и разными оценками выручки по экономике в целом в знаменателе показателя. При использовании в качестве знаменателя одинаковой базы показателя выручки по экономике в целом, разрыв между разными оценками доли КГУ в выручке заметно сокращается до 12,4% при консервативной оценке и 17,9% при максимальной оценке по данным СПАРК. Если умножить полученные доли КГУ в выручке при консервативной и максимальных оценках на мультипликатор пересчета доли выручки в долю ВВП, равный 2,2, то доля КГУ в ВВП по данным за 2015 г. составит 27,2% при консервативной оценке и 39,4% при максимальной оценке, исходя из данных СПАРК.

Таблица 12

Консервативная и максимальная оценки доли КГУ в ВВП по выборке 105 КГУ и выборке компаний, контролируемых государством, по выборке СПАРК, по данным 2015 г.

	Расчеты по выборке КГУ-105 (консервативная оценка)	Расчеты по СПАРК (максимальный уровень)	
		данные, не сопоставимые с выборкой КГУ-105	данные, сопоставимые с выборкой КГУ-105
1. Выручка КГУ, трлн руб.	25,6	37,1	37,1
2. Выручка по соответствующей выборке, трлн руб.	207	93,3	207
3. Доля КГУ в выручке (страна 1/страна 2*100), %	12,4	39,8	17,9
4. Коэффициент пересчета в ВВП	2,2		2,2
5. Доля КГУ в ВВП (страна 3*страна 4), %	27,2		39,4

Источник: рассчитано по данным выборки ИПЭИ РАНХиГС и СПАРК.

Использование данных неконсолидированной отчетности компаний, содержащихся в системе СПАРК, позволило корректно отнести к различным секторам экономики дочерние компании холдинговых структур (например, дочерние общества ПАО Сбербанк, ПАО РЖД и других холдингов, оказывающие услуги в сфере ИТ, отнесены к сектору ИТ; дочерние общества, оказывающие услуги в сфере образования, – к сектору образования и т.д.).

В силу очевидного отраслевого дисбаланса российской экономики в пользу секторов, связанных с добычей природных ресурсов, общая (усредненная) оценка масштабов государственного сектора экономики, проводимая без отраслевого (секторального) анализа, может сформировать искаженную картину. Для получения более корректных оценок степени участия государства был проведен отраслевой анализ российских компаний по объему годовой выручки.

Показатель максимальной доли участия государства в экономике по выручке крупнейших компаний существенно варьируется в зависимости от сектора. Фактически в четырех секторах экономики (энергетика, транспорт, добыча полезных ископаемых и финансы) доля выручки госкомпаний в общей выручке 100 крупнейших компаний по каждому сектору близка или превышает 50%. При этом 100 крупнейших компаний указан-

ных четырех секторов (всего – 400 компаний) формируют более 30% выручки всех российских компаний (табл. 13). Эти пропорции в существенной мере обуславливают общий высокий уровень участия государства в экономике.

Таблица 13

**Отраслевая структура компаний в зависимости от объемов выручки
и степень участия государства**

Сектор	Степень участия государства (доля выручки госкомпаний в выручке топ-100 компаний отрасли), %
Транспорт	83,0
Энергетика	70,9
Добыча полезных ископаемых	70,0
Финансы и страхование	46,8
Коммунальное хозяйство	31,9
Машиностроение, автомобилестроение	30,9
Информатизация и связь, медиа	22,7
Строительство и стройматериалы	18,4
Коммерческая недвижимость	15,9
Образование*	11,8
Здравоохранение*	11,5
Химическая промышленность	9,3
Консультационные, юридические и прочие услуги, охрана	8,5
Гостиничные услуги и общественное питание	6,7
Прочее**	4,9
Металлургия, металлоизделия и добыча метал руд	4,4
Культура, искусство, спорт, лотереи*	3,5
Фармацевтика	2,6
Лес и деревообрабатывающая промышленность	1,3
Торговля	1,1
АПК и пищевая промышленность	1,0
Легкая промышленность	0,7

*Без учета сектора бюджетных учреждений.

**Включая некорректные ОКВЭД, фактически относящиеся к иным группам.

Источник: рассчитано по данным выборки ИПЭИ РАНХиГС.

Вывод о преобладании доли государства в четырех отраслях российской экономики во многом аналогичен тенденциям, наблюдаемым в большинстве других крупных экономик мира. Согласно данным ОЭСР по выборке из 40 стран, в структуре численности занятых в КГУ и стоимости компаний с государственным участием, наибольший удельный вес приходился на КГУ инфраструктурных отраслей (электроэнергетики, газовой промышленности, транспорта и телекоммуникационной отрасли), также на КГУ, осуществляющих финансовую деятельность. В 2015 г. доля занятых в инфраструктурных КГУ в общей численности работающих в компаниях с государственным участием по всем странам, за исключением Китая, в среднем составляла 70%; доля инфраструктурных КГУ в общей рыночной стоимости компаний с госучастием – 51%. На КГУ финансового сектора приходилось 26% рыночной стоимости и 8% численности занятых всех КГУ. В том же году в Китае на инфраструктурные КГУ приходилось 56% численности занятых и 25% рыночной стоимости в секторе государственных предприятий. Доля финансовых КГУ Китая составляла 11% численности занятых и 58% рыночной стоимости всех компаний с государственным участием.

Существенные различия показателя доли КГУ в выручке для разных отраслей российской экономики требуют учитывать эту отраслевую специфику при планировании дальнейших шагов в сфере приватизации и управления государственной собственностью.

В тех отраслях, где КГУ генерируют менее трети выручки, государство может полностью выйти из структуры собственности компаний, создавая возможности для конкуренции. В таких же отраслях, как транспорт, энергетика, добыча полезных ископаемых, финансы и коммунальное хозяйство, где КГУ формируют основную часть выручки, снижение доли участия государства в компаниях может носить более постепенный характер.

4.3.3. Оценка сектора государственного управления

Оценка доли государственного сектора в ВВП, помимо вклада КГУ, учитывает также вклад сектора государственного управления (СГУ). В целом его можно определить как вклад стоимости государственных услуг, оказываемых обществу за плату или бесплатно. Если услуги оказываются за плату, то сумму добавленной стоимости можно учесть путем корректировки выручки на материальные затраты (метод доходов) или путем суммирования компонентов добавленной стоимости в составе расходов (заработной платы и некоторых иных статей расходов). Если услуги бесплатные, то они оцениваются на основе расходов по оплате труда.

Однако вопросы о том, как оценивать вклад СГУ в ВВП и как сравнивать показатели разных стран, остается открытым. В качестве примера методики расчета доли СГУ в ВВП можно привести расчеты МВФ, опубликованные в обзоре российской экономики¹. Их результаты приведены в *табл. 14*. Методика проста: при одном варианте расчета – доходы, а при другом – расходы консолидированного бюджета суммируются с аналогичными показателями внебюджетных социальных фондов. К обоим вариантам расчетов добавляется небольшая доля внебюджетных организаций (*extrabudgetary units/entities*) и значение добавленной стоимости, рассчитанной по 26 крупнейшим государственным компаниям. Доходы бюджетной сферы включают поступления в виде налогов и социальных взносов, доходы от собственности, доходы от оказания платных услуг (работ), суммы принудительного изъятия, суммы безвозмездных поступлений в бюджеты, доходы от операций с активами и некоторые иные виды доходов. В состав расходов бюджетной сферы включается оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда, приобретение работ, услуг, обслуживание долговых обязательств, безвозмездные перечисления организациям и бюджетам, расходы на социальное обеспечение и некоторые другие типы расходов. Учет доходов и расходов бюджетной сферы осуществляется Федеральным казначейством и отражается в публичной отчетности в виде консолидированного финансового результата публично-правовых образований Российской Федерации, бюджетных и автономных учреждений.

Эксперты МВФ приходят к выводу, что вместе с сектором КГУ вклад СГУ в ВВП России составляет 68%, и это существенно выше аналогичных оценок по другим странам. Например, в одной из публикаций МВФ² утверждается, что в большинстве развивающихся стран доля частного сектора в ВВП составляет 60%, т.е. доля государственного

¹ Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Ljungman G. Russian Federation: Fiscal transparency evaluation // IMF Country Report. № 14/134. 2014.

² IMF Survey: IMF Facilitates Debate on Private Sector, Growth, Jobs in Mideast. IMF Survey. November 27, 2013. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/socar112713a>.

сектора не превышает 40%. Согласно другой публикации¹, доля частного сектора в ВВП Китая также составляет 60%, а доля государственного сектора – только 40%.

Таблица 14

Россия: оценка МВФ институтов и финансов государственного сектора 2012 г., % ВВП

	Число органи- заций	Доходы ¹	Расходы ¹	Разница ²	Чистый вклад трансфертов	Чистая разница
		1	2	3 = 1 – 2	4	5 = 3 – 4
I. Правительство в целом (консолидированно)	40 063	44,4	41,4	3,0	-0,8	3,8
Центральное правительство (консолидированно)	16 878	30,4	27,7	2,7	-4,0	6,6
Консолидированный бюджет центрального правительства	12 402	22,4	20,2	2,2	-11,5	13,7
Бюджетные и автономные учреждения	4389	2,5	2,7	-0,3	0,3	-0,6
Фонды социального обеспечения	87	13,5	12,7	0,7	7,3	-6,5
Правительство субъектов Федерации (консолидированно)	23 185	25,0	24,6	0,4	3,2	-2,8
Правительство субъектов Федерации	83	16,3	16,1	0,3	-1,1	1,3
Органы местного самоуправления	23 102	8,6	8,5	0,1	4,2	-4,1
II. Государственные компании (консолидированно)	41 891	28,6³	28,6³	-0,1	0,8	-0,9
Унитарные предприятия	22 440					
Государственные компании	308					
Акционерные общества	8344					
Другие организации, контролируемые правительством	10 799					
III. Государственный сектор (консолидированно)	81 954	71,3	68,3	3,0	0,0	3,0

¹ Консолидированные доходы/расходы на уровне субсектора и сектора, включая внутренние потоки между субсектором/сектором.

² Чистое заимствование/кредитование.

³ Оценки экспертов МВФ на базе годовых отчетов 26 крупнейших государственных компаний.

Источник: Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Ljungman G. Russian Federation: Fiscal transparency evaluation. // IMF Country Report. № 14/134. 2014. P.15.

По нашему мнению, приведенная оценка вклада СГУ в ВВП России является весьма завышенной. Сводные доходы и расходы, отражаемые в отчетности Федерального казначейства, включают элементы, не имеющие прямого отношения к той добавленной стоимости, которую сектор государственного управления реально создает в экономике. Например, в составе расходов здесь учитываются выплаты пособий домашним хозяйствам на социальное обеспечение, приобретение работ и услуг у разных секторов экономики, обслуживание долговых обязательств и расходы по операциям с активами, т.е. статьи, которые было бы более логично отнести к доходам иных секторов экономики. В доходную часть включаются налоговые поступления, социальные взносы, доходы от собственности и другие поступления, которые перераспределяются в пользу домашних хозяйств и бизнеса, поэтому они вряд ли могут рассматриваться в качестве добавленной стоимости СГУ. В данном случае СГУ выступает посредником в распределении этих ресурсов. Соответственно его добавленной стоимостью являются лишь расходы на его содержание (содержание органов власти и бюджетных учреждений), а также еще меньшая

¹ Ding H., He H. A Tale of Transition: An Empirical Analysis of Economic Inequality in Urban China, 1986–2009. // IMF Working Paper. WP/16/239. 2016.

добавленная стоимость, возникающая при оказании ведомствами или бюджетными учреждениями услуг за плату.

Таким образом, расчеты МВФ на основании отчетности о консолидированном финансовом результате Федерального казначейства как минимум нуждаются в существенных уточнениях, которые мы рассмотрим ниже при описании разных вариантов расчета вклада СГУ в ВВП.

Представляется, что для получения более корректных результатов следует сравнить количественные параметры *трех разных вариантов измерения вклада СГУ в ВВП*.

Вариант 1 представляет собой оценку СГУ по счету производства в системе национальных счетов (СНС). Это более простой подход, чем тот, который использовали эксперты МВФ. В составе счетов производства Росстат раскрывает стоимость вклада СГУ в ВВП, рассчитываемого методом доходов. Разумеется, можно отдельно обсуждать вопрос о том, все ли финансируемые государством организации попадают в сектор государственного управления в составе системы национальных счетов, но нужно признать, что учет добавленной стоимости СГУ в настоящее время ведется, и более того, он осуществляется в соответствии с международными стандартами ведения таких счетов. Иными словами, результаты измерения СГУ по СНС по России можно использовать для международных сравнений масштабов государственного сектора в разных странах.

Вариант 2: метод, использованный в работе R. Hughes et al.¹. Однако в отличие от расчетов МВФ, где показатель оценивался только по состоянию на 2012 г., нами были рассчитаны с использованием этой методологии значения того же самого же показателя с 2011 по 2016 г., т.е. за весь период, за который была доступна исходная отчетность на сайте Федерального казначейства в сети Интернет. Небольшое расхождение наших оценок за 2012 г. с результатами МВФ, вероятно, объясняется последующими уточнениями отчетности Федерального казначейства.

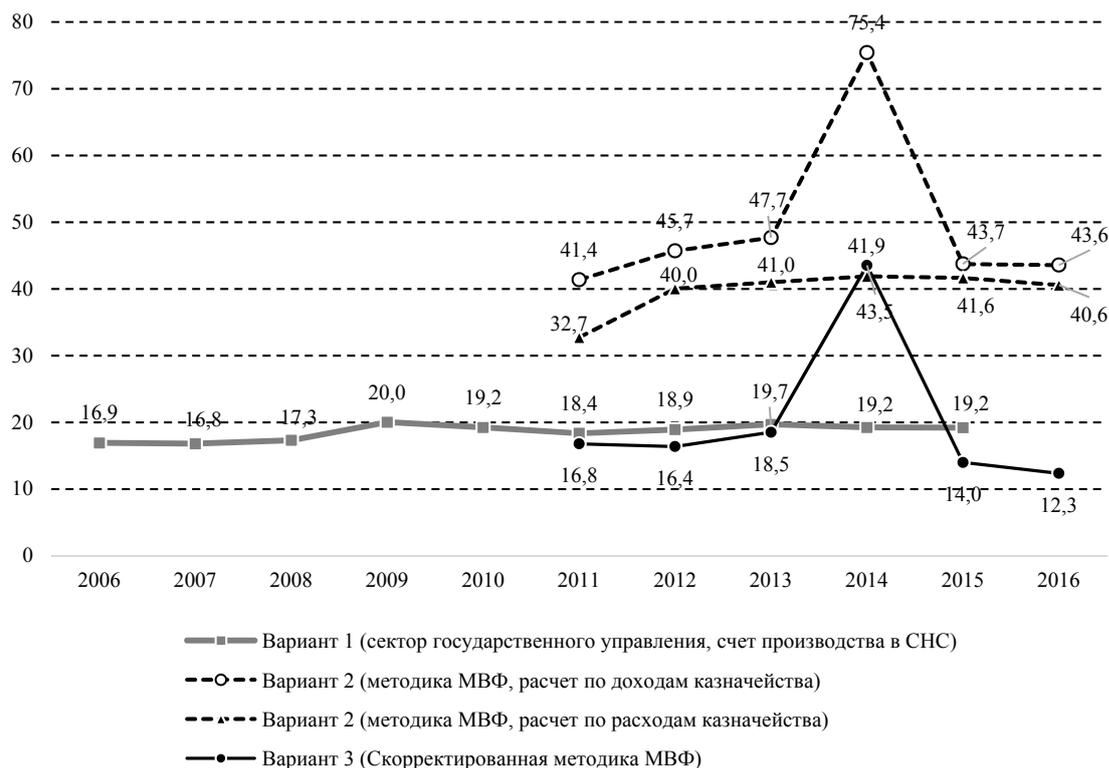
Вариант 3 предполагает использование метода МВФ с учетом некоторых корректировок. Они заключаются в том, что вклад СГУ оценивается не по всей сумме доходов и расходов бюджетной системы, а только по статьям «оплата труда» и «начисления на выплаты по оплате труда», «прочие расходы» и «операционный результат до налогообложения». Данные статьи отчета, по нашему мнению, более точно характеризуют именно добавленную стоимость СГУ.

Все три варианта расчета вклада СГУ приводятся на *рис. 26* и в *Приложении 3*. Как видно из *рис. 26*, оценка доли СГУ в ВВП по варианту 2 существенно превышает значения аналогичного показателя по вариантам 1 и 3. При этом данные по вариантам 1 и 3 относительно близки друг другу. Например, в 2015 г. доля СГУ в ВВП по варианту 2 составила 41,6%, по варианту 1 – 19,2% и по варианту 3 – 14,0%.

Разные варианты расчета доли СГУ заметно различаются по динамике изменения показателя. Если по методике МВФ (вариант 2) доля бюджетного сектора в ВВП выросла с 32,7% в 2011 г. до 40,6% в 2016 г., или на 7,9%, то по скорректированной методике за тот же период времени она снизилась с 16,5 до 12,3%. Это объясняется опережающим ростом в составе государственных расходов после 2008 г. социальных трансфертов населению, которые по скорректированной методике исключаются из общей суммы расходов государства.

¹ Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Ljungman G. Russian Federation: Fiscal transparency evaluation // IMF Country Report. № 14/134. 2014.

По нашему мнению, из всех трех вариантов оценки вклада СГУ в ВВП наиболее обоснованной является оценка по варианту 1, т.е. на основании официальной статистики Росстата по счету производства о стоимости услуг государственного сектора экономики. Данная оценка получена путем прямого обследования отчетности организаций, относящихся к бюджетному сектору экономики, по единым международным стандартам системы национального счетоводства. Она сопоставима с аналогичными оценками, признаваемыми в других странах, доступна за более длительный период времени и по среднему значению близка к данным косвенной оценки вклада СГУ по варианту 3.

Примечание. Данные по вариантам 2 и 3 из-за ограничений по публичной отчетности Федерального казначейства доступны только за период с 2011 до 2016 г. [URL: <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/konsolidirovannye-dannye-po-ppo-i-uchr/konsolidirovannyj-finansovyj-rezultat-publichno-pravovyh-obrazovaniy-rf-budjetnyh-i-avtonomnyh-uchrezhdenij/?paramPeriod=2016>]. Вариант 2 по методике МВФ приводится по сумме доходов и расходов. По варианту 1 данные за период с 2006 по 2015 г. доступны из отчетности по институциональным секторам в СНС на текущий момент времени [URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm]. Всплеск данных по доходам вариантах 2 и 3, вероятно, объясняется учетом в них финансовых результатов операции продажи валюты из Резервного фонда государством.

Рис. 26. Доля СГУ в ВВП согласно разным методикам расчета, %

Источник: рассчитано по данным выборки ИПЭИ РАНХиГС.

На рис. 27 доля СГУ в ВВП России, рассчитанная по варианту 1 для 2015 г., сравнивается с аналогичным показателем по 39 странам мира. Данный показатель для России составил 19,2% ВВП, что примерно соответствует среднему уровню для рассматриваемой совокупности стран. Например, средний показатель для стран – членов ОЭСР в выборке составил 19,7%, а для 28 стран – членов Евросоюза – 18,6%. Наибольшая доля СГУ

зафиксирована в скандинавских странах: Финляндии, Дании, Исландии, Швеции и Норвегии, где она достигала соответственно 28,4; 27,8; 26,6; 26,1 и 24,8% ВВП. Наименьшее значение доли СГУ было в таких странах, как Индия, Ирландия, Мексика, Германия и Республика Корея, где она составила соответственно 12,2; 12,2; 12,6; 14,3 и 14,3% ВВП.

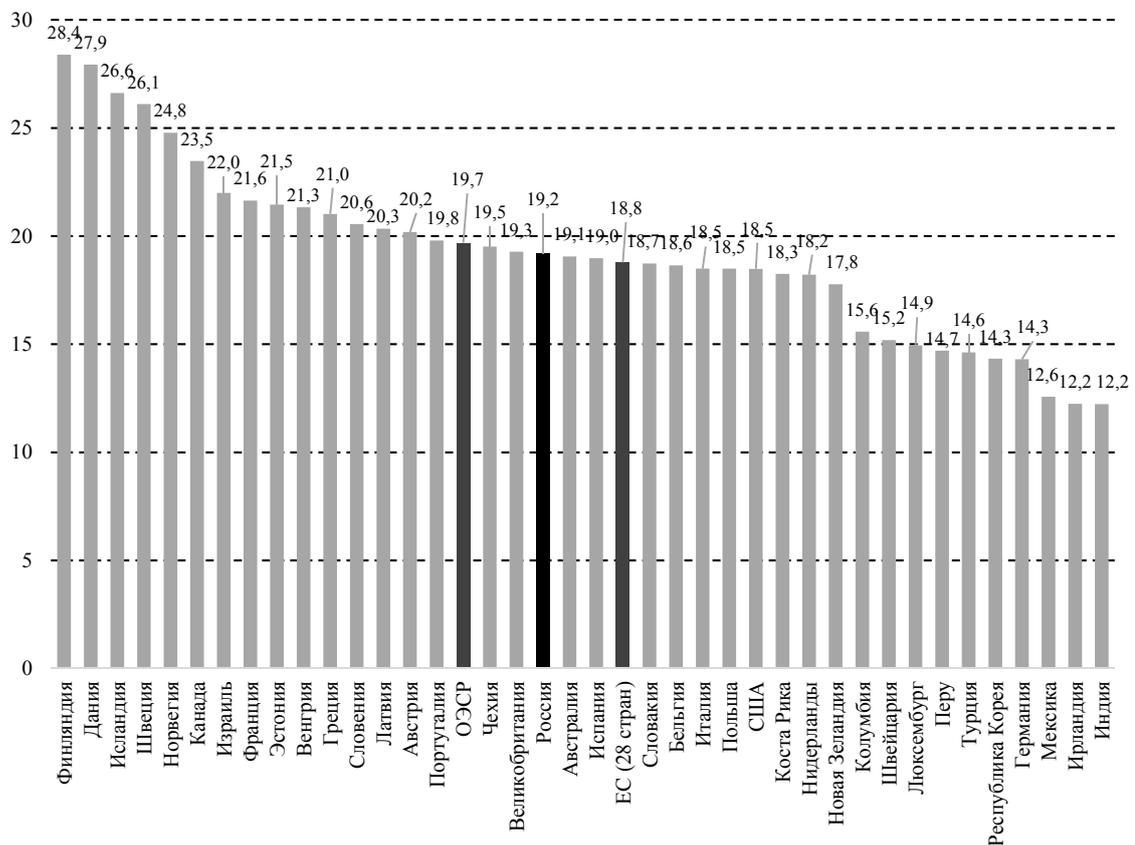

Рис. 27. Доля СГУ в ВВП разных стран
в 2015 г., %

Источник: рассчитано по данным ресурса OECD. Stat [<https://stats.oecd.org/>], Россия – по данным СНС Росстата [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm].

В табл. 15 и на рис. 27 приводятся данные о динамике доли СГУ в тех же 39 странах и в России за период с 2006 по 2015 г. В России доля СГУ в ВВП выросла с 16,9% в 2006 г. до 19,2% в 2016 г., или на 2,3 п.п. Среднеарифметическое по странам – членам ОЭСР за рассматриваемые 11 лет оставалось стабильным на уровне, примерно соответствующем 19,2% в 2006 г. или 19,7% в 2015 г. Среднее значение доли СГУ по 28 странам – членам Европейского Союза за тот же период времени изменилось с 18,4 до 18,8%. Таким образом, по данному критерию показатель России в 2015 г. достиг среднего уровня, характерного для стран мира с высоким уровнем доходов. Динамика доли СГУ в крупных развивающихся экономиках в 2006–2016 гг. была разнонаправленной. В Индии значение данного показателя снизилось с 19,5% в 2006 г. до 12,2% в 2016 г., в Польше – с 19,5 до 18,5% соответственно. И, наоборот, в Мексике вклад СГУ вырос с 10,6% в 2006 г.

до 12,6% в 2016 г., а в Южной Корее – с 13,7 до 14,3% соответственно. Таким образом, рост доли СГУ в ВВП России на 2,3 п.п. за рассматриваемый период времени был одним из самых быстрых среди исследуемой группы стран. По данному критерию российская экономика стала соответствовать уровню развитых экономик стран – членов ОЭСР.

Таблица 15

Доля СГУ в ВВП в разных странах в 2006–2015 гг., %

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Австралия	17,7	17,6	17,9	18,4	18,1	18,3	18,4	18,2	18,4	19,1
Австрия	20,1	19,4	19,9	21,3	21,1	20,5	20,4	20,4	20,2	20,2
Бельгия	17,6	17,3	17,9	18,9	18,5	18,6	19,0	19,3	19,1	18,6
Канада	21,6	21,7	22,1	24,5	23,9	23,5	23,4	23,3	22,8	23,5
Чехия	20,8	20,0	20,1	21,5	21,3	20,7	20,3	20,6	20,0	19,5
Дания	26,2	26,2	27,0	30,1	29,6	28,8	28,8	28,4	28,2	27,9
Эстония	17,2	17,1	19,8	22,3	21,4	19,8	19,6	20,1	20,7	21,5
Финляндия	25,2	24,6	25,6	28,7	28,7	28,4	29,2	29,6	29,5	28,4
Франция	20,8	20,5	20,6	22,0	21,9	21,7	21,8	22,0	21,9	21,6
Германия	13,4	13,1	13,4	14,6	14,5	14,3	14,4	14,5	14,4	14,3
Греция	20,2	20,7	20,9	23,1	22,1	21,2	21,7	20,8	20,9	21,0
Венгрия	21,7	21,0	21,7	22,5	22,1	21,1	20,9	20,9	21,3	21,3
Исландия	26,6	25,9	26,5	27,7	27,7	27,6	27,7	27,3	27,2	26,6
Ирландия	16,3	16,8	18,6	20,1	19,0	18,3	17,5	16,8	15,9	12,2
Израиль	23,8	23,0	22,9	22,5	22,3	22,1	22,4	22,2	22,2	22,0
Италия	18,5	18,1	18,6	19,7	19,5	18,9	19,0	19,2	18,9	18,5
Южная Корея	13,7	13,8	14,4	14,7	13,9	13,9	14,1	14,3	14,4	14,3
Латвия	19,8	19,5	21,7	21,8	21,1	20,6	19,7	19,9	20,0	20,3
Люксембург	14,0	13,4	13,9	15,5	15,0	14,7	15,3	15,2	14,7	14,9
Мексика	10,6	10,6	10,9	12,1	11,7	11,6	11,9	12,3	12,3	12,6
Нидерланды	18,0	17,8	18,2	19,9	19,8	19,3	19,3	19,1	19,0	18,2
Новая Зеландия	17,8	17,6	18,8	18,9	18,7	18,6	18,4	17,9	17,8	17,8
Норвегия	19,6	20,1	19,7	22,9	22,7	22,2	22,1	22,5	23,3	24,8
Польша	19,5	19,1	19,5	19,4	19,8	18,7	18,5	18,6	18,8	18,5
Португалия	21,4	21,0	21,3	22,8	22,2	21,6	20,4	21,0	20,4	19,8
Словакия	17,3	15,8	15,5	18,2	17,7	17,6	17,4	17,8	18,2	18,7
Словения	19,5	18,3	19,1	21,1	22,0	22,5	22,4	21,7	20,8	20,6
Испания	16,5	17,1	18,1	19,6	19,7	19,8	19,3	19,3	19,1	19,0
Швеция	26,2	25,6	26,2	27,5	26,3	26,1	26,8	27,0	26,7	26,1
Швейцария	13,9	13,5	13,8	14,7	14,5	14,6	14,9	15,1	15,1	15,2
Турция				15,3	15,3	14,4	15,1	14,8	14,8	14,6
Великобритания	19,7	19,6	20,4	22,0	21,7	20,8	20,5	19,9	19,5	19,3
США	19,1	19,3	20,2	21,3	21,2	20,7	20,0	19,3	18,8	18,5
ОЭСР – средне-арифметич.	19,2	18,9	19,5	20,8	20,5	20,0	20,0	20,0	19,9	19,7
Европейский Союз (28 стран)	18,4	18,2	18,7	20,1	19,8	19,4	19,4	19,4	19,1	18,8
Бразилия					19,2	19,0	18,9	19,3	19,5	
Перу		11,6	11,6	13,4	12,6	12,1	12,8	13,4	14,2	14,7
Колумбия	14,0	13,9	14,0	14,9	15,0	13,8	14,3	15,1	15,2	15,6
Коста-Рика	13,7	13,4	14,2	16,4	17,4	17,7	17,8	18,4	18,2	18,3
Индия	19,5	18,2	16,6	16,2	15,9	14,4	12,2	11,8	11,4	12,2
ЮАР			22,5	24,1	24,5	24,4	24,7	24,8	24,9	
Россия	16,9	16,8	17,3	20,0	19,2	18,4	18,9	19,7	19,2	19,2

Источник: рассчитано по данным выборки ИПЭИ РАНХиГС.

Таким образом, наиболее адекватный индикатор вклада СГУ в ВВП рассчитывается на основе счета производства СНС.

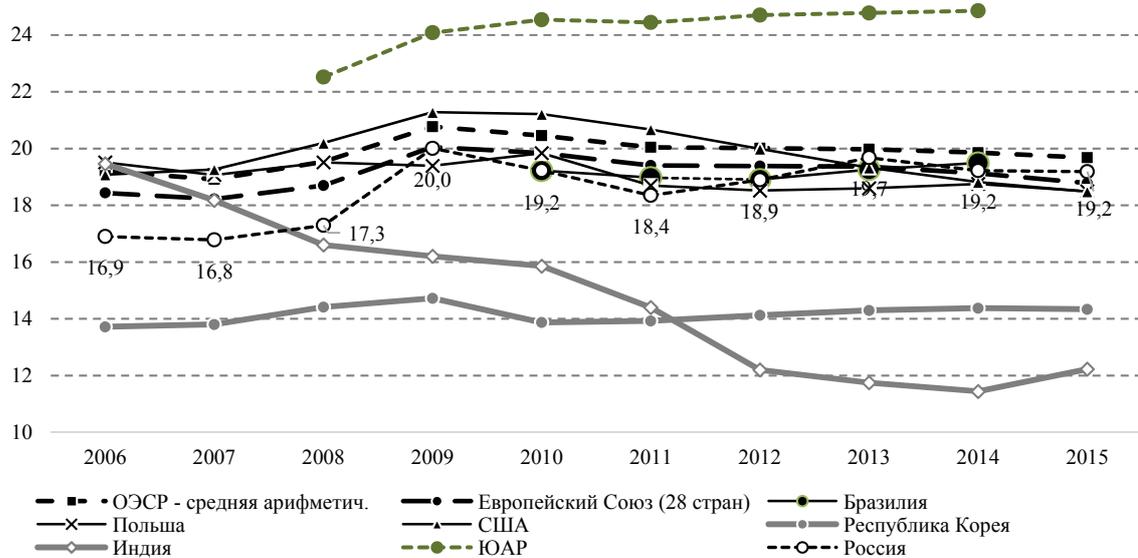

Рис. 28. Доля СГУ в ВВП в 2006–2015 гг., %

Источник: рассчитано на основании данных OECD Stat.

4.3.4. Сводная оценка государственного сектора экономики России

Сводная оценка доли государственного сектора в ВВП состоит из трех элементов: доли КГУ, доли СГУ и доли стоимости, создаваемой государственными унитарными предприятиями (ГУПами). Эти три составляющие показаны на рис. 29. Основной вклад в рост относительного размера государственного сектора вносили КГУ, их доля в ВВП по консервативной оценке выросла с 20,2% в 2006 г. до 25,3% в 2016 г. Доля СГУ за тот же период времени также повысилась с 16,9 до 19,2%. Доля ГУПов, наоборот, сократилась с 2,5 до 1,5%, что стало результатом политики государства, направленной на постепенное свертывание данной организационно-правовой формы, которая, как правило, неэффективна.

Более детализированная статистика вклада государства в ВВП и отдельных компонентов данного вклада приводится в Приложении 3.

Общая доля государственного сектора в ВВП, включая доли КГУ, ГУПов и СГУ, выросла с 39,6% в 2006 г. до 46,0% в 2016 г. (рис. 30). При этом в динамике данного показателя просматривается ряд закономерностей. Наиболее сильный рост доли государства в ВВП наблюдался после финансового кризиса 2008 г. – с 41,2% в 2008 г. до 51,8% в 2009 г., чему способствовало принятие государством мер по поддержке системно значимых и, прежде всего, крупных КГУ, а также быстрое восстановление цен на сырьевые ресурсы на внешних рынках. Сокращение доли государства с 50,6% ВВП в 2014 г. до 46,0% в 2016 г. было обусловлено уменьшением доли КГУ в ВВП из-за низких цен на сырьевые ресурсы и ослабления рубля. Все это показывает, что наиболее волатильным элементом вклада государства в ВВП является сектор КГУ, который в значительной мере транслирует шоки на внешних сырьевых рынках в размер ВВП.

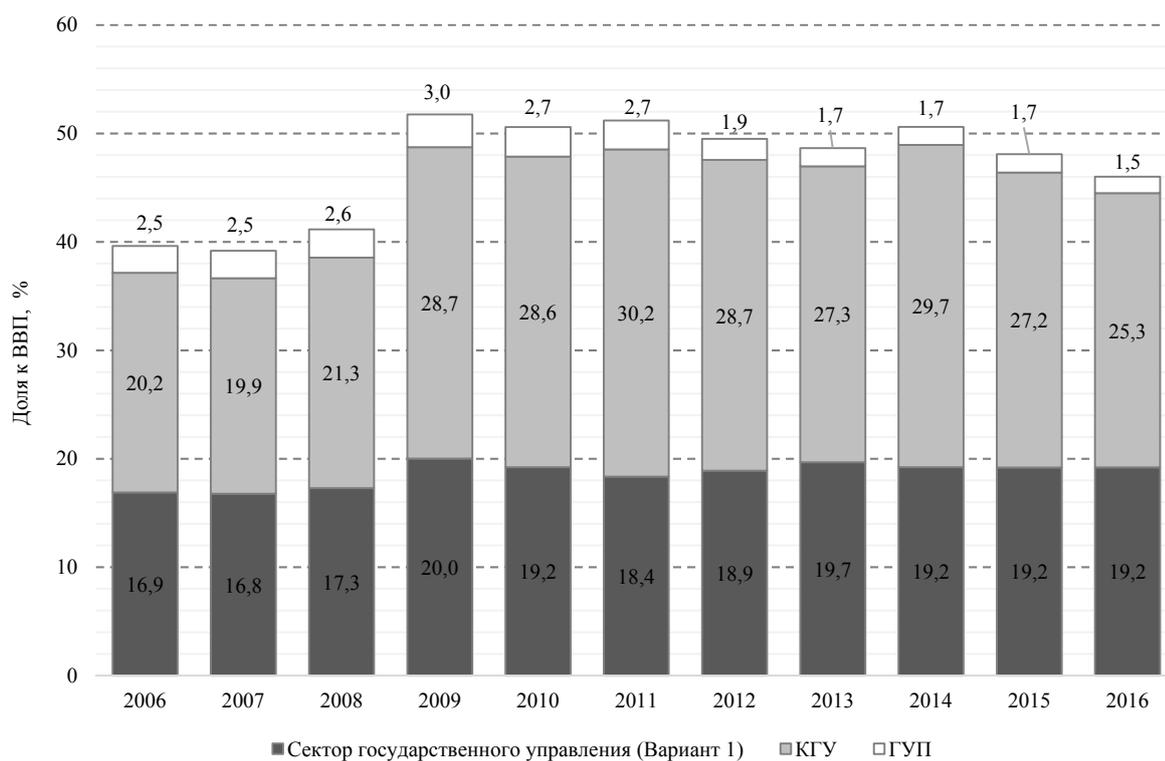

Рис. 29. Компоненты общей доли государственного сектора в ВВП России в 2006–2016 гг., %

Источник: рассчитано по данным выборки ИПЭИ РАНХиГС.

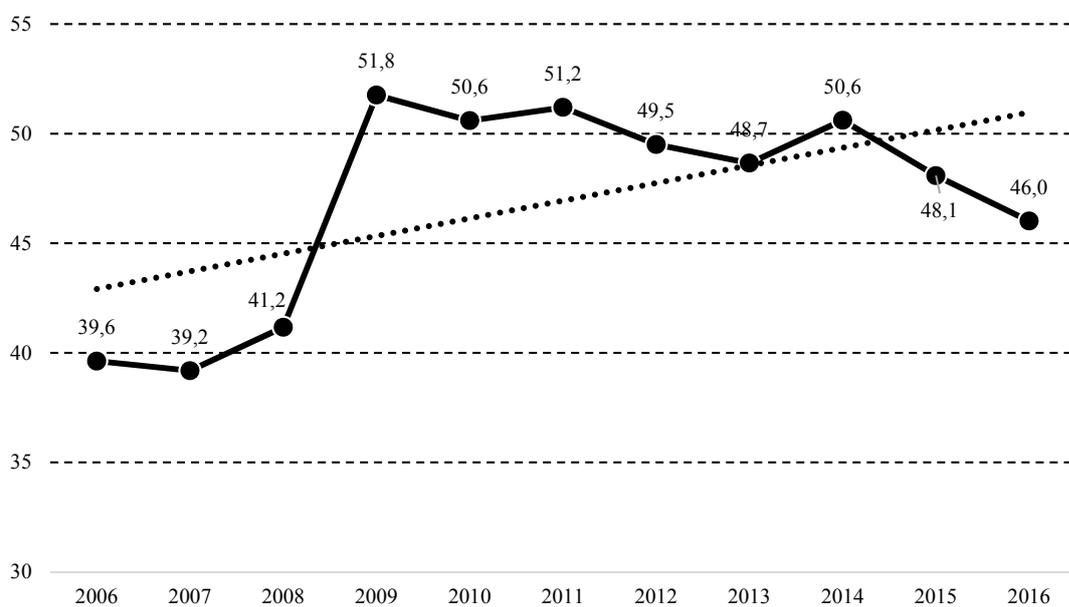

Рис. 30. Общая доля государственного сектора в ВВП России в 2006–2016 годах, %

Источник: рассчитано по данным выборки ИПЭИ РАНХиГС.

В ряде исследований доля государства в ВВП оценивается выше, чем следует из приведенных расчетов. По оценкам¹, опубликованным Федеральной антимонопольной службой (ФАС), совокупный вклад государства и государственных компаний в ВВП России в 2015 г. составлял около 70%, в то время как в 2005 г. эта доля не превышала 35%. При этом, к сожалению, ФАС не раскрывает методику своих расчетов. По расчетам МВФ², размер государственного сектора в России, включая бюджетные организации, по состоянию на 2012 г. оценивался в 68%, в том числе доля КГУ – около 28% и доля ГСУ – 40% ВВП.

Кроме того, полученные нами оценки вклада государства в ВВП оказались несколько выше оценки аналогичного показателя в 35% в 2010 г., приводимого ЕБРР³.

В Китае аналогичный показатель, по оценкам МВФ, составляет около 40%. В публикации МВФ⁴ утверждается, что в большинстве развивающихся стран доля частного сектора в ВВП составляет 60%, т.е. доля государственного сектора не превышает 40%. Если посмотреть на значение аналогичного показателя для России после кризиса 2008 г., достигавшего 51,8% в 2009 г. и 46,0% в 2016 г., то можно заметить, что он на 6–12 п.п. выше уровня, который считается типичным для стран с развивающимся рынком. При этом из-за непрозрачности компаний в оборонно-промышленном комплексе и в других непубличных сегментах экономики данный разрыв мог оказаться даже несколько выше.

Наблюдаемая в 2006–2016 гг. тенденция роста государственной доли в ВВП России вызывает тревогу. Следует отметить, что данный рост обеспечивается за счет повышения доли как КГУ, так и СГУ. К сожалению, отсутствие систематических данных о государственном секторе экономики в других странах не позволяет судить о том, насколько тенденция роста госсектора является типичной. Однако, как было показано выше, например, в Индии за последние годы наблюдалось сокращение доли не только государственного сектора (с 17,5% в 1993–1994 гг. до 13,1% в 2006–2007 гг.), но и СГУ (с 19,5% в 2006 г. до 12,2% в 2016 г.). В Китае за 20-летний период, закончившийся в 2015 г., доля КГУ в добавленной стоимости в промышленности сократилась с 40 до 16%.

Вместе с тем, представленная методика оценки вклада государства в ВВП не может рассматриваться как исчерпывающий инструмент оценки роли государства в экономике. Она скорее оценивает роль государства как непосредственного участника процесса создания новой стоимости. Но помимо этого государство может играть активную роль, например, в перераспределении первичных доходов разных институциональных секторов экономики или финансовых ресурсов в обществе, что необходимо принимать во внимание при комплексном исследовании прямого и косвенного влияния государства в экономической сфере.

¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 год. М.: Федеральная антимонопольная служба, 2016.

² Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Ljungman G. Russian Federation: Fiscal transparency evaluation // IMF Country Report. № 14/134. 2014.

³ По данным ЕБРР, доля госсектора российской экономики в ВВП возросла с 30% в 2005 г. до 35% в 2010 г. Эти данные весьма показательны с точки зрения динамики, однако применительно к масштабам госсектора России представляются заниженными (Crisis and Transition: The People's Perspective. Transition Report 2011. EBRD, 2011).

⁴ IMF Survey: IMF Facilitates Debate on Private Sector, Growth, Jobs in Mideast. IMF Survey. November 27, 2013. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/socar112713a>.

**Размеры капитализации, численность занятых и выручка
в российских КГУ за период 2006–2016 гг.**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1.1. Капитализация российского рынка акций, млрд руб.	25 482	32 740	11 017	23 091	28 975	24 551	24 657	25 256	22 838	28 733	37 748
1.2. Капитализация КГУ, млрд руб.	12 747	15 759	4444	12 082	13 283	11 544	11 851	11 759	10 435	10 596	18 366
1.3. Доля КГУ в капитализации, %	50,0	48,1	40,3	52,3	45,8	47,0	48,1	46,6	45,7	36,9	48,7
2.1. Число занятых в экономике, тыс. чел.	67 174	68 019	68 474	67 343	67 493	67 644	67 968	67 901	67 813	68 495	68 400
2.2. Число занятых в КГУ, тыс. чел.	1573	1755	2142	2557	2964	3085	3279	3920	4010	3672	3951
2.3. Доля КГУ в численности занятых, %	2,3	2,6	3,1	3,8	4,4	4,6	4,8	5,8	5,9	5,4	5,8
3.1. Выручка в экономике, млрд руб.	60 460	75 281	87 605	83 450	102 597	120 183	140 774	174 224	185 319	207 014	234 302
3.2. Выручка КГУ, млрд руб.	5564	6798	8463	10 898	13 360	16 488	18 342	21 607	25 035	25 586	26 933
3.3. Доля КГУ в выручке, %	9,2	9,0	9,7	13,1	13,0	13,7	13,0	12,4	13,5	12,4	11,5

Источник: рассчитано по выборке ИПЭИ РАНХиГС.

Оценка доли участия государства в экономике (за исключением сектора бюджетных учреждений)

Отрасль	Совокупная выручка крупнейших 10 000 компаний, млрд руб.	Совокупная выручка крупнейших 100 компаний, млрд руб.	Концентрация (доля выручки топ-100 компаний в выручке топ-10 000 компаний), %	Совокупная выручка контролируемых государством компаний, входящих в топ-100 крупнейших компаний по каждому сектору				Доля совокупной выручки контролируемых государством компаний (из числа входящих в топ-100) в совокупной выручке топ-100 компаний отрасли, %
				Компании под контролем РФ, млрд руб.	Компании под контролем субъектов РФ, млрд руб.	Компании под контролем муниципалитетов, млрд руб.	Всего госкомпаний млрд руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Рыболовство	332	239	72	–	–	–	–	0,0
Лесоводство и лесозаготовка	224	107	48	0,4	2,5	–	2,9	2,7
Растениеводство и животноводство	2527	763	30	16,3	14,2	–	30,5	4,0
Добыча угля	870	830	95	5,2	–	–	5,2	0,6
Добыча сырой нефти и природного газа	26 760	22 819	85	16 978,3	–	–	16 978,3	74,4

Продолжение Приложения 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Добыча металлических руд	1109	999	90	1,5	–	–	1,5	0,2
Добыча прочих полезных ископаемых	546	442	81	195,3	0,5	0,7	196,6	44,4
Добыча полезных ископаемых – сервисные услуги	1292	1031	80	410,4	–	–	410,4	39,8
Производство продуктов питания	4931	2036	41	–	–	–	–	0,0
Производство напитков	787	637	81	8,5	13,8	–	22,4	3,5
Производство и продажа табачных изделий	1363	1362	100	–	–	–	–	0,0
Производство текстиля	197	120	61	1,4	–	–	1,4	1,2
Производство одежды	220	126	57	0,5	–	–	0,5	0,4
Кожевенное производство	74	60	81	0,3	–	–	0,3	0,5
Производство бумаги	517	394	76	–	–	–	–	0,0
Деревообработка	513	282	55	4,7	1,5	–	6,2	2,2
Полиграфия	291	159	55	4,5	0,6	–	5,1	3,2
Производство мебели	269	125	46	–	–	–	–	0,0
Производство нефтепродуктов	2941	2913	99	389,7	–	–	389,7	13,4
Химия	2410	1857	77	98,4	–	–	98,4	5,3
Производство резины и пластиков	1015	455	45	–	–	–	–	0,0
Фармацевтика (производство и продажа)	2339	1683	72	5,8	37,4	–	43,2	2,6
Производство цемента, стекла и пр. стройматериалов	1467	503	34	20,9	–	–	20,9	4,2
Металлургия	4655	4271	92	168,5	66,2	–	234,6	5,5
Производство металлоизделий	1316	459	35	17,1	–	–	17,1	3,7
Машиностроение, электроника, оптика, электрооборудование	4006	1803	45	1002,8	–	–	1002,8	55,6
Производство и продажа автотранспортных средств	2552	2328	91	334,0	–	–	334,0	14,3

Окончание Приложения 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство прочей готовой продукции	257	166	65	14,5	–	–	14,5	8,7
Ремонт и монтаж машин и оборудования	732	313	43	65,5	5,7	–	71,1	22,7
Обеспечение электрической энергией, газом, паром	7651	5044	66	3394,6	183,0	–	3577,6	70,9
Водоснабжение, водоотведение	402	246	61	–	106,6	71,9	178,5	72,6
Утилизация вторсырья, отходов и пр.	753	385	51	20,5	2,5	–	22,9	6,0
Строительство	10 118	2881	28	495,3	106,4	–	601,7	20,9
Торговля	31 122	8805	28	97,7	–	–	97,7	1,1
Транспорт и хранение	10 718	6731	63	5405,7	180,2	–	5585,9	83,0
Гостиничные услуги и общественное питание	1087	473	43	16,8	12,0	2,9	31,7	6,7
Информатизация и связь, медиа	3954	2447	62	547,9	7,9	–	555,8	22,7
Финансы и страхование	15 593	13 574	87	6348,8	–	–	6348,8	46,8
Коммерческая недвижимость	2593	550	21	53,5	21,6	12,6	87,8	15,9
Консультационные, юридические и пр. услуги, охрана	2708	447	17	34,1	3,9	–	38,0	8,5
Образование*	139	40	29	4,5	–	0,3	4,8	11,8
Здравоохранение*	591	191	32	8,3	13,6	–	22,0	11,5
Культура, искусство, спорт, лотереи*	286	148	52	3,3	1,8	–	5,1	3,5
Прочее**	5640	2034	36	100,4	–	–	100,4	4,9
ВСЕГО	159 866	93 279	58	36 276	782	88	37 146	39,8

*Без учета сектора бюджетных учреждений.

**Включая некорректные ОКВЭД, фактически относящиеся к иным группам.

Источник: рассчитано по данным СПАРК.

Приложение 3

Оценка доли государственного сектора в ВВП России в 2006–2016 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Валовый внутренний продукт, млрд руб.	26 917	33 248	41 277	38 807	46 309	60 283	68 164	73 134	79 200	83 233	86 044
2. Сектор государственного управления											
2.1. Вариант 1 – расчет по счету производства в СНС ^а											
млрд руб.	4549	5580	7138	7765	8901	11 063	12 880	14 392	15 225	15 969	16 520 ^б
% к ВВП	16,9	16,8	17,3	20,0	19,2	18,4	18,9	19,7	19,2	19,2	19,2 ^б
2.2. Вариант 2 – расчет по методике МВФ ^в											
2.2. а. По доходам											
млрд руб.						24 937	31 152	34 867	59 718	36 400	37 479
% к ВВП						41,4	45,7	47,7	75,4	43,7	43,6
2.2. б. По расходам											
млрд руб.						19 730	27 286	29 984	33 174	34 661	34 909
% к ВВП						32,7	40,0	41,0	41,9	41,6	40,6
3. Вариант 3 – скорректированная методика МВФ ^г											
млрд руб.						10 109	11 151	13 529	34 477	11 635	10 622
% к ВВП						16,8	16,4	18,5	43,5	14,0	12,3
4. Добавленная стоимость КГУ по консервативной оценке											
млрд руб.	5450	6605	8773	11 149	13 266	18 194	19 539	19 954	23 538	22 632	21760
% к ВВП	20,2	19,9	21,3	28,7	28,6	30,2	28,7	27,3	29,7	27,2	25,3
5. Добавленная стоимость государственных унитарных предприятий ^д											
млрд руб.	665	841	1079	1172	1260	1604	1322	1235	1319	1409	1307
% к ВВП	2,5	2,5	2,6	3,0	2,7	2,7	1,9	1,7	1,7	1,7	1,5
6. Добавленная стоимость государственного сектора – всего ^е											
млрд руб.	10 664	13 026	16 989	20 085	23 428	30 861	33 741	35 581	40 082	40 018	39 587
% к ВВП	39,6	39,2	41,2	51,8	50,6	51,2	49,5	48,7	50,6	48,1	46,0

^а СНС – система национальных счетов.

^б Оценка за 2016 г.

^в Доля органов государственного управления оценивалась как общая сумма доходов и расходов Консолидированного финансового результата публично-правовых образований Российской Федерации, бюджетных и автономных учреждений за 2012 г., публикуемого Федеральным казначейством. Подробнее см.: Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Ljungman G. Russian Federation: Fiscal transparency evaluation // IMF Country Report. № 14/134. 2014. P. 15].

^г Рассчитано по данным Консолидированного финансового результата публично-правовых образований Российской Федерации, бюджетных и автономных учреждений, который с 2011 г. публикуется на сайте в сети Интернет Федерального казначейства. Включает данные расходов по оплате труда и начислениям на выплаты по оплате труда, прочие расходы и операционный результат до налогообложения.

^д Рассчитана по ГУП, чья выручка учитывается в системе СПАРК, с учетом среднего соотношения между выручкой и добавленной стоимостью по экономике. Не включает несколько крупных ГУП (например, Почту России и др.), чьи показатели учтены в выборке КГУ.

^е Оценка вклада сектора государственного управления в ВВП произведена по Методике 1 в настоящей таблице.

Источник: рассчитано по данным выборки ИПЭИ РАНХиГС.

4.4. Малое и среднее предпринимательство в экономике России¹

В течение 2016–2017 гг. были приняты ряд специальных нормативно-правовых актов, направленных на развитие сферы малого и среднего предпринимательства (МСП), включая «Стратегию развития МСП до 2030 г.»², создана Корпорация МСП³, во многих регионах закончено формирование базовой инфраструктуры поддержки. Создан Единый реестр субъектов МСП, позволяющий отслеживать ежемесячную динамику их базовых показателей.

В 2017 г. 77,9% всех организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП) относились к субъектам МСП, при этом на конец 2016 г. доля субъектов МСП в среднесписочной численности занятых в стране составила 37,9%, а в общем обороте предприятий и организаций – 37,1%. Вклад МСП, включая ИП, в ВВП с 2011 по 2016 г. увеличился на 0,5 п.п. и составляет сейчас около 20%⁴.

Малое и среднее предпринимательство – весьма значимый сектор российской экономики. Однако, несмотря на имеющиеся положительные тенденции увеличения предпринимательской активности и роли сферы МСП в экономике в целом, этот сектор остается сравнительно слабо развитым по сравнению с другими странами.

4.4.1. Динамика основных показателей малого и среднего бизнеса

Основные показатели, используемые для анализа состояния и динамики развития сферы МСП в России, – это число субъектов МСП, занятость, оборот по размеру фирм, в отраслевом разрезе и по регионам России. Дополнительные параметры позволяют более точно проанализировать особенности малых и средних предприятий в России.

При составлении общей характеристики сферы МСП важно отметить, что для малых и средних предприятий в России характерен низкий уровень использования новых технологий: в России индекс новизны⁵ составляет 5,4%, что в 4 раза ниже, чем показатели в странах БРИКС, и в 7 раз ниже, чем в США. Также в России у большинства предпринимателей отсутствуют планы по расширению бизнеса, высока доля незарегистрированных предпринимателей, не поддающаяся точным оценкам, и высока доля вынужденных предпринимателей (31%)⁶.

Кроме того, в уровне развития сферы МСП в России сильны структурные и региональные диспропорции.

¹ Авторы раздела: В. Барина, Институт Гайдара, ИПЭИ РАНХиГС; С. Земцов, Институт Гайдара, ИПЭИ РАНХиГС; Ю. Царева, ИПЭИ РАНХиГС.

² Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г., 2016. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>

³ Создана в 2015 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» и Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

⁴ Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. 2017.

⁵ Индекс новизны продукта/интенсивности конкуренции ранних и устоявшихся предпринимателей. См.: Верховская О.Р. и др. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016/2017» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM). СПб.: Высшая школа менеджмента СПбГУ. С. 46. URL: http://gsom.spbu.ru/files/docs/gem_russia_2016-2017.pdf

⁶ Там же.

Динамика создания и ликвидации малых и средних предприятий

Данные Единого реестра по числу зарегистрированных предприятий (включая ИП) доступны с 1 августа 2016 г. По состоянию на осень 2017 г. в России осуществляли деятельность более 5,86 млн субъектов МСП (*рис. 31* и *табл. 16*), причем около 3,1 млн – это ИП ($\approx 53\%$). 95,1% общего числа субъектов МСП в России – это микропредприятия (почти 5,5 млн фирм), где в среднем заняты один-два работника. Малых предприятий в России – 265,9 тыс. (4,5%), а средних – 19,9 тыс. (0,3%).

Таблица 16

Структура сектора МСП по размеру предприятий и организационной форме на 10 ноября 2017 г.

Показатель	Всего	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Юридические лица				
Число предприятий, ед.	2 756 724	2 498 152	238 893	19 679
Доля от общего числа субъектов МСП, %	47,024	42,613	4,075	0,336
Доля от числа юридических лиц, %	100	90,620	8,666	0,714
Индивидуальные предприниматели				
Число предприятий, ед.	3 105 636	3 079 056	26 446	134
Доля от общего числа субъектов МСП, %	52,976	52,522	0,451	0,002
Доля от числа ИП, %	100	99,144	0,852	0,004
Все субъекты МСП				
Число предприятий, ед.	5 862 360	5 577 208	265 339	19 813
Доля от общего числа субъектов МСП, %	100	95,136	4,526	0,338

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

С августа 2016 г. по июль 2017 г. наблюдалась положительная динамика числа субъектов МСП (*рис. 31*). За этот период их число увеличилось на 11,6% – с 5,52 млн до 6,16 млн, т.е. примерно на 641 тыс. ед. При этом общее число зарегистрированных юридических лиц и ИП за этот же период практически не изменилось (сократилось на 0,02%). Но в августе 2017 г. произошло снижение численности субъектов МСП с 6,165 млн до 5,543 млн, т.е. более чем на 622 тыс., что почти обнулило предшествующий прирост. К ноябрю 2017 г. число субъектов МСП выросло по сравнению с ноябрем 2016 г. всего на 74 тыс. предприятий, т.е. менее чем на 1,3%. Разумеется, подобная динамика вызывает определенное недоверие. Данные Единого реестра наполняются новыми (существующими, но не учтенными ранее) субъектами, а исключение фирм, которые не осуществляют фактическую деятельность и не сдают отчетность, происходит лишь раз в год. Поэтому к данным Единого реестра относительно оперативного мониторинга изменения числа и занятости субъектов МСП нужно относиться осторожно.

Удельный вес субъектов МСП в общем числе зарегистрированных юридических лиц и ИП в России, по данным ФНС России¹, по состоянию на начало ноября 2017 г. составил 77,9% (*рис. 31*)². Максимального значения показатель достиг в июле 2017 г. – 80,3% всех

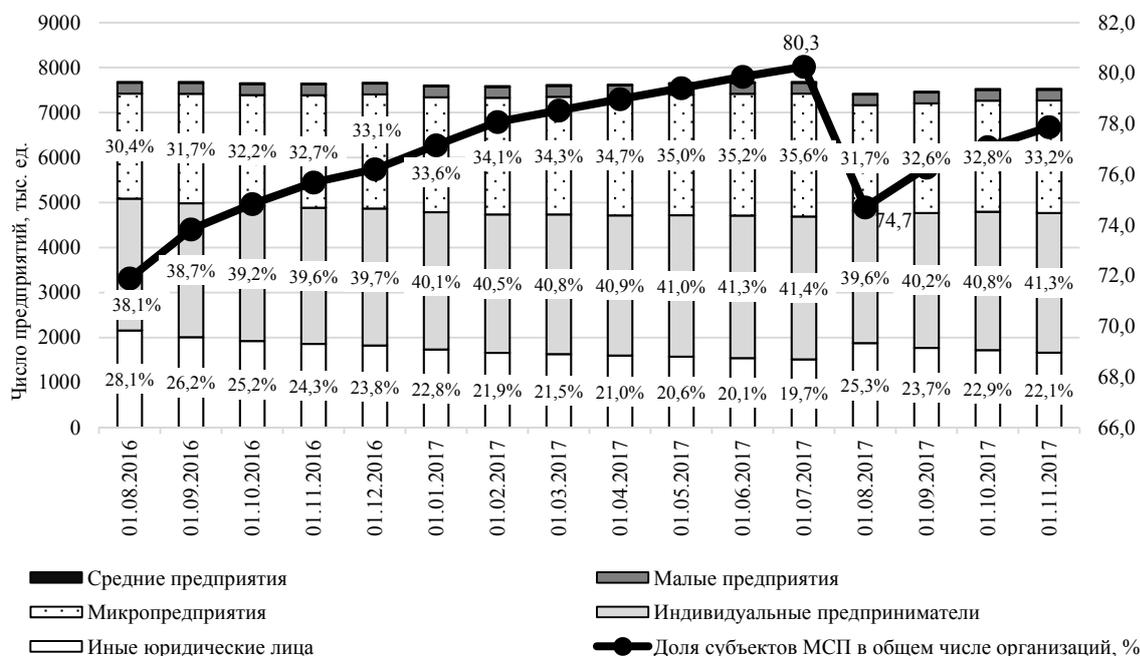
¹ Статистическая информация по государственной регистрации ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/

² Отметим, что число ИП существенно различается в зависимости от источника данных. Росстат рассчитывает число ИП методом досчета: они выборочно обследуются, а затем данные экстраполируют на всю совокупность.

Единый реестр учитывает ИП, которые сдали одновременно всю отчетность – справку о численности занятых и отчетность в рамках используемого режима налогообложения.

ФНС в рамках ЕГРИП собирает сведения о ИП с безнадежной задолженностью и о тех, кто фактическую деятельность не осуществляет и отчетность не сдает.

предприятий и организаций относились к субъектам МСП, затем последовало уже упоминавшееся падение показателя в августе 2017 г. Падение числа иных организаций не наблюдалось, что косвенно свидетельствует о том, что снижение числа субъектов МСП было вызвано изменениями внутри Единого реестра и не отражает ситуацию с регистрацией хозяйствующих субъектов в экономике в целом.

Примечание. К иным юридическим лицам относятся юридические лица, запись о которых внесена в ЕГРЮЛ (кроме юридических лиц, прекративших свою деятельность), но которые не включены в Единый реестр субъектов МСП.

Рис. 31. Динамика и структура сферы МСП и иных юридических лиц по числу субъектов с 01.08.2016 по 10.11.2017, ед., %

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>; Статистическая информация по государственной регистрации ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/

Принимая во внимание изменения в критериях отнесения к субъектам МСП, по данным выборочных обследований Росстата, можно с определенными оговорками проследить многолетнюю динамику структурных изменений сектора МСП по числу фирм с 2008 по 2016 г. (2010 и 2015 гг. не включены, так как Росстат проводил сплошное обследование МСП). Общее число субъектов МСП увеличилось на 30%: с 4,1 млн в 2008 г. до 5,3 млн в 2016 г., резкий рост на 17% наблюдается с 2014 по 2016 г.

С 2008 по 2016 г. происходили стабильный рост числа и доли микропредприятий в общем числе субъектов МСП (с 26% в 2008 г. до 49% в 2016 г.) и сокращение доли ИП с 67 до 48%. При этом общая доля микропредприятий и ИП в числе субъектов МСП стабильно превышала 90%, а в 2016 г. составила 96,7%, как показано на рис. 32. Число микропредприятий выросло с 1,87 млн в 2014 г. до 2,6 млн в 2016 г.

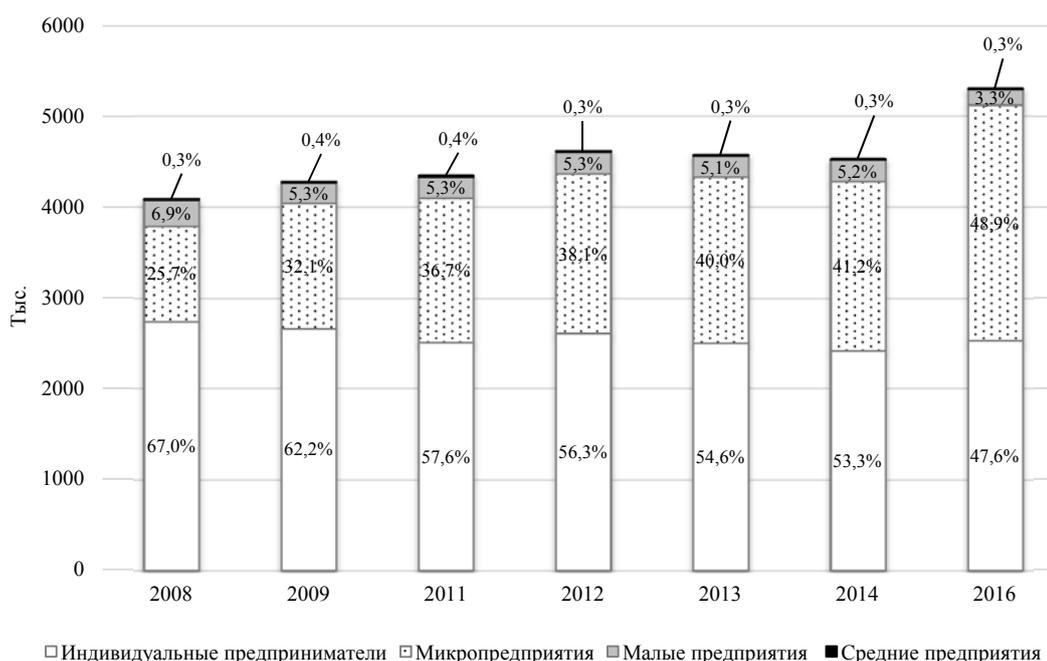

Рис. 32. Динамика и структура сектора МСП в 2008–2016 гг. по числу и доле предприятий различного размера, ед., %

Источники: Малое и среднее предпринимательство в России. Статистические сборники. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359; для 2016 г. – Институциональные преобразования в экономике и количество крупных и средних предприятий и организаций. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359

В отраслевой структуре МСП большую часть составляют торговые предприятия, их, по последним доступным данным Росстата, на конец 2016 г. насчитывалось 2,3 млн, т.е. 42,7% общего числа малых и средних фирм. Также популярными среди предприятий малого и среднего бизнеса являются такие виды деятельности, как операции с недвижимым имуществом (в них занято 18,3% общего числа предприятий), транспорт и связь (9,9%), строительство (8,1%) и обрабатывающие производства (7,1%).

Заметим, что в сфере МСП в зависимости от размера предприятия преобладающий вид деятельности различен. Так, среди малых предприятий (включая микропредприятия) 37% заняты в торговле, 22% – в сфере операций с недвижимым имуществом, 12% – в строительстве и 9% – в обрабатывающих производствах. Среди средних предприятий больше фирм, занятых в обработке (26%) и сельском хозяйстве (14,5%). Указанные отрасли требуют большего набора компетенций, а соответственно, большего минимально эффективного размера предприятия для поддержания конкурентоспособности на рынке. Торговой деятельностью было занято около 25% средних фирм и строительством – около 11%.

Распределение числа ИП по видам экономической деятельности также заметно отличается от распределения малых и средних предприятий. Так, почти половина ИП (48,8%) занимаются торговлей, 14,7% – операциями с недвижимым имуществом и 12,2% работают в сфере транспорта и связи, т.е. в отраслях с высокой оборачиваемостью капитала и низкой капиталовооруженностью. Также стоит отметить большое число ИП,

предоставляющих коммунальные и социальные услуги: 161,5 тыс., или 6,4% общего числа ИП. Чем больше размер предприятия, тем выше возможности фирмы для осуществления технологически сложной (обрабатывающая промышленность), капиталозатратной (добывающая промышленность) и рискованной (сельское хозяйство) деятельности.

Распределение малых и средних предприятий по субъектам Российской Федерации соответствует общей структуре расселения в России. Наибольшее число малых и средних предприятий, по данным Единого реестра субъектов МСП, сосредоточено в Центральном (30,6% общего числа МСП), Приволжском (18%), Южном (12%), Сибирском (11,7%) и Северо-Западном (11,5%) федеральных округах.

По общему числу юридических лиц и ИП, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, лидерами среди регионов России являются: г. Москва (768 618 субъектов МСП; 13,1% общего числа в России), г. Санкт-Петербург (347 355; 5,93%), Московская область (308 378; 5,26%), на них приходится почти четверть всех малых и средних предприятий в России. Среди других регионов, где много малых и средних предприятий, – Краснодарский край (276 966), Свердловская область (199 103), Ростовская область (173 380), Республика Татарстан (152 658), Новосибирская (143 366), Челябинская (142 267) и Нижегородская (130 187) области. Преимущественно это регионы, где расположены крупнейшие агломерации страны с развитой сферой услуг, в которой и представлено большинство субъектов МСП.

По доле субъектов МСП в общем числе организаций лидируют регионы с развитым аграрным сектором, в котором преимущественно регистрируются ИП, включающие крестьянско-фермерские хозяйства. Доля ИП в структуре МСП составляет более 75% также в наименее развитых регионах, где зарегистрированы многочисленные крестьянско-фермерские хозяйства, а институциональные условия ограничивают их рост до более крупных структур.

Доля юридических лиц в числе субъектов МСП выше 50% в регионах с крупнейшими агломерациями (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новосибирская, Самарская, Свердловская, Нижегородская, Томская области, Татарстан). В них высока концентрация сферы услуг и промышленности, выше покупательная способность населения; их выгодное экономико-географическое положение (например, Ярославская, Тюменская области) предоставляет доступ к крупным зарубежным рынкам либо к крупнейшим российским рынкам. В этих регионах институциональные условия позволяют фирмам расти. Наибольшая доля средних компаний (выше 0,4%) зарегистрирована в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях – в наиболее экономически и технологически развитых регионах.

Занятость в секторе МСП

Предприятия сферы МСП предоставляют рабочие места более чем 19,1 млн работников (*табл. 17* и *рис. 33*), что составляет примерно 25% общего числа занятых в стране. По данным Единого реестра субъектов МСП, по состоянию на 10 ноября 2017 г. почти 10 млн человек заняты на микропредприятиях, 7 млн – на малых и 2 млн – на средних. Структура сектора МСП по численности занятых остается относительно стабильной, хотя доля микропредприятий выросла за последний год.

Таблица 17

Структура сектора МСП по числу занятых и организационной форме

По данным на 10 ноября 2017 г., чел.	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Всего
Юридические лица	5 452 380	6 290 701	1 904 746	13 647 827
Занятые в ИП ¹	1 557 769	744 531	10 860	2 313 160
ИП ²	3 079 056	26 446	134	3 105 636
Всего	10 089 205	7 061 678	1 915 740	19 066 623
В % от общей численности занятых в субъектах МСП				
Юридические лица	28,6	32,99	9,99	71,58
Занятые в ИП	8,17	3,9	0,06	12,13
ИП	16,15	0,14	0	16,29
Всего	52,92	37,04	10,05	100
По данным на 10 декабря 2016 г., чел.	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Всего
Юридические лица	4 986 416	6 565 522	1 936 627	13 488 565
Занятые в ИП	1 533 320	861 540	39 013	2 433 873
ИП	3 017 192	28 682	378	3 046 252
Всего	9 536 928	7 455 744	1 976 018	18 968 690
В % от общей численности занятых в субъектах МСП				
Юридические лица	26,29	34,61	10,21	71,11
Занятые в ИП	8,08	4,54	0,21	12,83
ИП	15,91	0,15	0	16,06
Всего	50,28	39,31	10,42	100

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html>

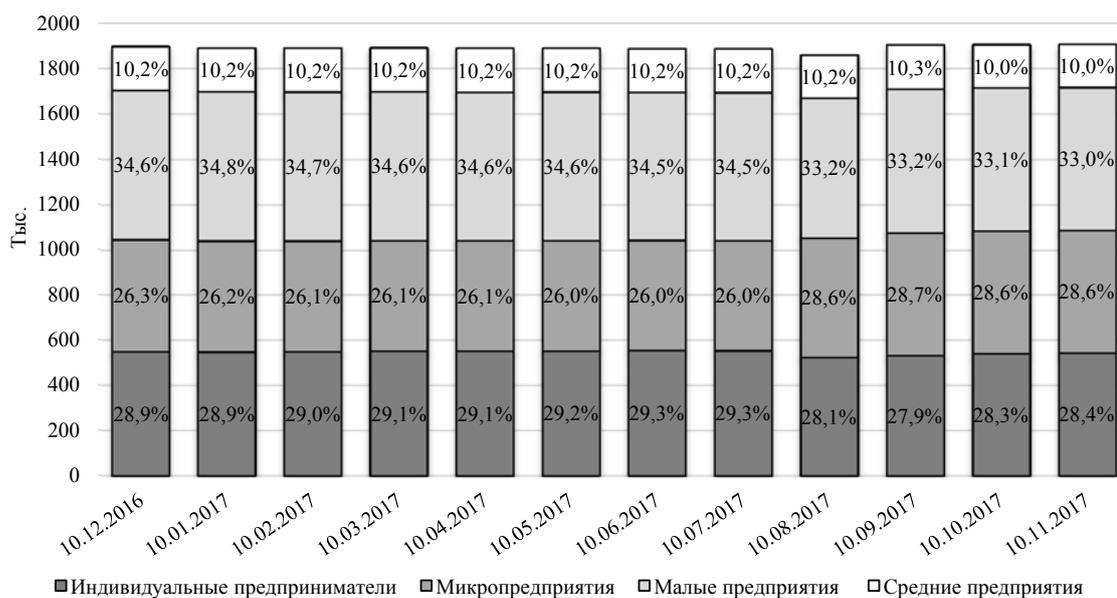

Рис. 33. Динамика занятых и структура сферы МСП по размеру предприятий и организационно-правовой форме

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html>

¹ Показатель «Занятые в ИП» не включает число самих индивидуальных предпринимателей, учитываются только трудоустроенные там наемные работники.

² Фактически это показатель числа ИП, который мы используем, чтобы в статистике занятости учесть самих предпринимателей, создавших ИП.

Ежемесячные данные по занятости доступны в реестре начиная с 10 декабря 2016 г. В течение всех доступных периодов общая структура распределения занятых по микро-, макро- и средним предприятиям, как и общая численность занятых, приблизительно сохранялась, хотя в августе 2017 г. произошло резкое снижение числа занятых (которое, как было отмечено, мы относим к недостаткам измерения). По сравнению с 10 декабря 2016 г. на 10 ноября 2017 г. общая численность занятых в секторе МСП, по данным реестра, выросла на 97,9 тыс. человек.

Отметим, что данные ежегодных выборочных обследований Росстата показывают снижение среднесписочной численности занятых в сфере МСП и ее доли (рис. 34).

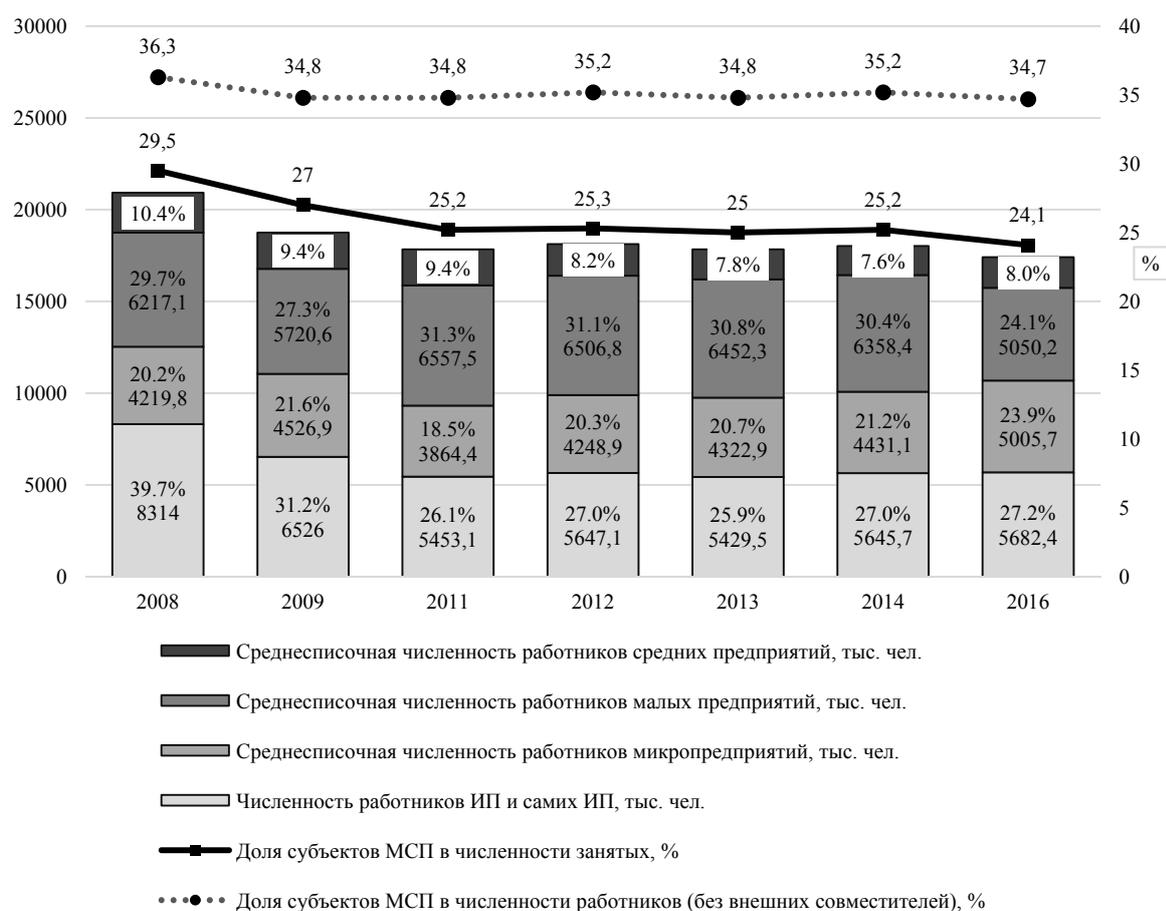

Рис. 34. Динамика среднесписочной численности занятых в секторе МСП

Источники: Малое и среднее предпринимательство в России. Статистические сборники. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359; Институциональные преобразования в экономике и количество крупных и средних предприятий и организаций. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359

Регионы – лидеры по числу занятых в субъектах МСП: г. Москва (12,5% среднесписочной численности занятых в субъектах МСП в России; 47,4% среднесписочной численности работников организаций и ИП в регионе), г. Санкт-Петербург (соответственно

6,3 и 54,3%), Московская область (5,2 и 42,1%), Краснодарский край (4 и 43,8%), Свердловская область (3,3 и 38,5%).

Доля занятых в индивидуальном предпринимательстве в структуре субъектов МСП превышает 50% в слаборазвитых регионах (Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Калмыкия, Республика Крым), а наименьшая доля – менее 20% – в регионах с высоким уровнем развития (Самарская область, г. Санкт-Петербург и г. Москва).

Оборот и производительность труда

Оборот малых и средних предприятий (без ИП) в 2016 г. составил 46,4 трлн руб., а общая выручка ИП – 12,4 трлн руб., т.е. в сумме по сектору МСП – 58,8 трлн руб. Оборот по полному кругу организаций¹ в сумме за 12 месяцев 2016 г. составил 146 трлн руб. Таким образом, на сектор МСП (без ИП) приходится около 31,8% оборота всех фирм. Оборот сферы МСП вырос на 15,5% с учетом инфляции за период с 2014 по 2016 г.².

Вклад торговых предприятий в общий оборот субъектов МСП в 2016 г. составил 59,3% (см. рис. 35).

Рис. 35. Доля различных видов экономической деятельности в обороте субъектов МСП (включая ИП) в 2016 г., %

Источник: Институциональные преобразования в экономике. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#

¹ Институциональные преобразования в экономике. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#

² Малое и среднее предпринимательство в России. Сборник. Росстат, 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359

Определяющий вклад в суммарную выручку ИП – 75,8% общей выручки – вносят торговые предприятия. На втором месте операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (8,4%), на третьем – транспорт и связь (4%)¹.

При этом доля средних фирм в обороте не превышает 13%, хотя за рубежом она существенно выше. Самая большая доля средних фирм в обрабатывающих производствах и в сельском хозяйстве.

В разбивке по кодам Общего классификатора видов экономической деятельности, принятого в 2017 г. (ОКВЭД 2), на торговлю и услуги приходится более 54% всего объема выпуска субъектов МСП, на обрабатывающую промышленность – около 28,5%.

Более 50% оборота фирм сферы МСП приходится на 10 регионов: г. Москва (11,2 трлн руб.; 19,5% общероссийского объема); г. Санкт-Петербург (4 трлн руб.; 6,9%); Московская область (2,3 трлн руб.; 4%); Свердловская область (2 трлн руб.; 3,5%); Краснодарский край (2 трлн руб.; 3,5%); Ростовская область (1,7 трлн руб.; 3%); Республика Татарстан (1,7 трлн руб.; 3%); Челябинская область (1,3 трлн руб.; 2,2%); Республика Башкортостан (1,2 трлн руб.; 2,1%); Нижегородская область (1,2 трлн руб.; 2,1%).

Производительность труда, условно подсчитанная как отношение оборота к численности занятых, по всей сфере МСП с 2008 по 2016 г. увеличилась на 18% с учетом инфляции², при этом максимальные значения характерны для средних предприятий (4,5 млн руб./чел.), что значительно превышает как производительность труда, характерную для ИП (1,5 млн руб./чел.), так и среднюю для МСП производительность (2,95 млн руб./чел.)³.

Основные характеристики сферы МСП за 2 последних года сгруппированы в *табл. 18*.

Таблица 18

**Основные характеристики сферы МСП
в 2016–2017 гг.**

Данные Росстата на 2016 г.					
	Индивидуальные предприниматели	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Всего по субъектам МСП
1	2	3	4	5	6
Число предприятий, ед.	2 523 575	2 597 646	172 916	13 315	5 307 452
Занятость, тыс. чел.	8 206,0	5 005,7	5 050,2	1 676,6	19 938,44
Средняя численность работников одного предприятия, чел.	3,3	1,9	29,2	125,9	3,8
Оборот, млрд руб.	12 369,2	20 138,8	18 738,2	7 586,2	58 832,33
Производительность, млн руб./чел.	1,5	4,0	3,7	4,5	3,0
Удельный вес показателя в зависимости от размера предприятий, %					
По числу предприятий	47,55	48,94	3,26	0,25	100,00
По численности занятых	41,16	25,11	25,33	8,41	100,00
По величине оборота	21,02	34,23	31,85	12,89	100,00
Доля сектора МСП в ВВП					19,9
Данные Единого реестра субъектов МСП на 10 ноября 2017 г.					
Число предприятий	3 105 636	2 498 152	238 893	19 679	5 862 360
Среднесписочная занятость, тыс. чел.	5 418,8	5 452,4	6 290,7	1 904,7	19 066,6

¹ Выручка ИП по видам экономической деятельности в 2016 г. Институциональные преобразования в экономике. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#

² Рассчитано авторами по данным Росстата.

³ Рассчитано авторами по данным Росстата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#

Окончание таблицы 18

1	2	3	4	5	6
Средняя численность работников одного предприятия, чел.	1,7	2,2	26,3	96,8	3,3
Количество субъектов МСП (включая ИП) в расчете на 1 тыс. чел.					39,9
Количество созданных в отчетном периоде МСП на 1 тыс. действующих МСП на дату окончания отчетного периода					102,0
Производство товаров и услуг, млрд руб.	761	1665	909	262	3 597
Производительность, млн руб./чел.	0,1	0,3	0,1	0,1	0,2
Удельный вес показателя в зависимости от размера предприятий, %					
По числу предприятий	52,98	42,61	4,08	0,34	100,00
По среднесписочной занятости	28,42	28,60	32,99	9,99	100,00
По объему производства товаров и услуг	21,16	46,29	25,27	7,28	100,00

Источники: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html>; Институциональные преобразования в экономике и количество крупных и средних предприятий и организаций. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359

4.4.2. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в России

Системная политика в отношении МСП должна обеспечивать постоянную поддержку на всех стадиях развития фирмы, помогая ей выжить и расширяться от микро- до малой, от малой до средней. В самом общем виде схема применяемых в России мер приведена на рис. 36.

Рис. 36. Система поддержки малых и средних предприятий в России, 2017 г.

Источник: составлено авторами.

В 2016 г. Корпорация МСП, МСП Банк и региональные гарантийные организации предоставили более 10 тыс. гарантий субъектам МСП, что позволило им привлечь более 172 млрд руб. За первые 8 месяцев 2017 г. размер привлеченных средств составил 129 млрд руб.

В 2016 г. объем закупок у субъектов МСП составил 1,511 трлн руб. Целевой показатель для 2017 г. равен 1,6 трлн руб. (или 2 трлн руб. с учетом расширения перечня заказчиков), при этом за первые 8 месяцев 2017 г. объем закупок у субъектов МСП уже достиг 1,192 трлн руб. Число закупочных позиций у субъектов МСП было увеличено до 150 тыс. ед.

В ходе деятельности АО «Корпорация МСП» был создан бизнес-навигатор МСП¹. Благодаря бесплатному доступу к нему предприниматели могут определиться с направлением деятельности и составить примерный бизнес-план, узнать о кредитах и гарантиях, доступных мерах поддержки малых и средних предприятий, выбрать помещение для аренды или узнать о конкурсах государственных закупок, разместить объявление о своем бизнесе или получить доступ к информационным и аналитическим материалам. Наполнение бизнес-навигатора актуально для 171 города России с населением более 100 тыс. человек, на портале уже зарегистрировано более 220 тыс. компаний. С 2016 г. действуют две обучающие программы АО «Корпорация МСП»: «Азбука предпринимателя» (о создании бизнеса) и «Школа предпринимательства» (о развитии бизнеса).

В регионах России внедряется целевая модель «Поддержка малого и среднего предпринимательства»². По данным Минэкономразвития России на июль 2017 г., средний процент выполнения по всем 46 показателям целевой модели составил 60%³.

Минэкономразвития России и «Деловая среда» совместно развивают первую Всероссийскую образовательную платформу знаний и сервисов для бизнеса.

В 2016 г. был открыт 541 МФЦ для бизнеса в разных субъектах РФ⁴. Реализуется приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁵, ключевая цель которого заключается в обеспечении занятости порядка 1,2 млн человек у субъектов индивидуального и малого предпринимательства (ИМП) и в оказании поддержки 336 тыс. субъектам ИМП. Поддержка также реализуется через АО «МСП Банк», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Минсельхоз России.

С 2005 г. в России реализуется программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России⁶, которая использует механизмы прямого действия (например, безвозмездные субсидии начинающему предпринимателю

¹ Сайт портала «Бизнес-навигатора МСП». URL: <https://smbn.ru/msp/main.htm>

² Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/105437/>

³ Министерство экономического развития Российской Федерации. «Регионы расширяют поддержку МСП». URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/2017110802>

⁴ <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/2016191205>

⁵ Паспорт проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <http://smb.gov.ru/mediacenter/businessnews/?action=show&id=17791>

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 года № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».

в размере до 500 тыс. руб., субсидирование лизинговых платежей на модернизацию производства, субсидии социальным предпринимателям, молодым предпринимателям и др.), а также косвенные меры поддержки, предполагающие создание объектов инфраструктуры для малых и средних предприятий, – консультационной, финансовой, имущественной, инновационной, экспортной. Объем финансирования программы снижаются: в 2017 г. было выделено 7,5 млрд руб., на 2018 г. запланировано 5 млрд руб. (рис. 37).

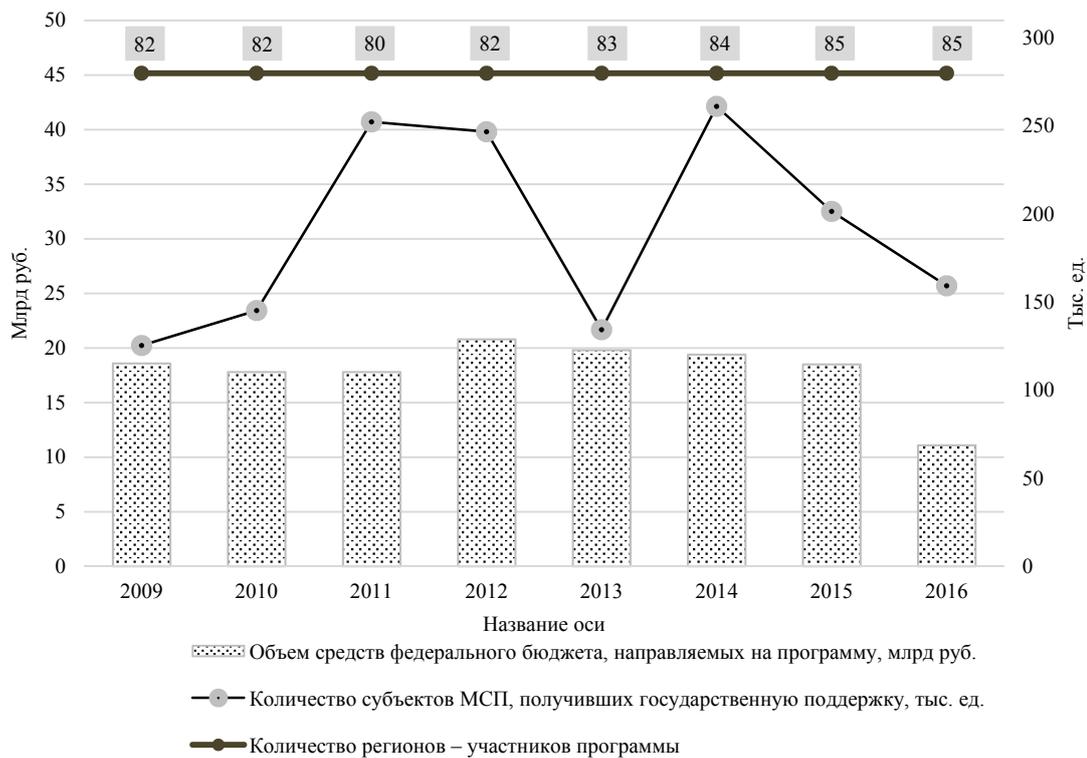

Рис. 37. Показатели федеральной программы поддержки МСП в России за 2009–2016 гг.

Источник: Минэкономразвития России.

С 2017 г. программа реализуется в рамках сервисной модели, т.е. путем предоставления малым и средним предприятиям услуг с помощью специализированных объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства. По итогам 2016 г. в субъектах РФ работало 330 объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства. На рис. 38 представлена инфраструктура поддержки МСП в регионах России в 2017 г.

По данным Минэкономразвития России¹, за 2016 г. государственную поддержку получили более 167 тыс. фирм сферы МСП, создано 39 509 новых рабочих мест и сохранено 303 800 рабочих мест. Образование региональных экспортных центров способствовало увеличению числа фирм – с 10,6 тыс. в 2014 г. до 30,1 тыс. в 2017 г., т.е. в 2,8 раза².

¹ Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. Минэкономразвития России, 2017.

² См. там же.

Объем кредитования субъектов МСП, включая ИП, за первые 9 месяцев 2017 г. вырос на 12,7% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Применение механизмов гарантий и поручительств субъектам МСП позволило увеличить объем их кредитования в 2 раза в 2016 г. по сравнению с 2015 г.¹. Удалось снизить средневзвешенную ставку по рублевым кредитам до 1 года, выдаваемым малым и средним предприятиям: в июле 2017 г. она составляла 13,3%, что выше ставки в целом по рынку (10,44%), однако ниже аналогичного показателя средневзвешенной ставки в марте 2015 г. (19,12%). Это связано в том числе с реализацией «Программы 674» по субсидированию процентных ставок по банковским кредитам (соглашения с ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ, АО «Россельхозбанк») по льготной ставке: средним фирмам – 9,6% годовых, малым – 10,6%.

Рис. 38. Инфраструктура поддержки МСП в регионах России в 2017 г.

Источник: расчеты авторов по данным Минэкономразвития России.

Помимо реализации программ и других форм поддержки МСП, важным направлением политики стимулирования предпринимательства является создание благоприятных условий ведения бизнеса, включая снижение административной нагрузки на бизнес. Российская Федерация за последние несколько лет существенно поднялась в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса»: со 124-го места в 2010 г., 62-го места в 2015 г. до 40-го в 2017 г. Число дней для регистрации нового бизнеса сократилось с 29 в 2008 г. до 9,8 в 2016 г., т.е. почти в 3 раза, а число процедур, необходимых для регистрации фирмы,

¹ АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». 2017.

уменьшилось с 8 до 4, т.е. в 2 раза¹. При этом улучшился инвестиционный климат в регионах России: средний индекс Национального рейтинга состояния инвестиционного климата² увеличился на 5,3 балла с 2016 по 2017 г. Рейтинг отразил повышение доли государственных закупок у представителей малого и среднего предпринимательства, уменьшение сроков и количества процедур для регистрации права собственности на недвижимое имущество, для получения разрешений на строительство.

С 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г. действует мораторий на плановые проверки отдельных надзорных органов для малых предприятий, не осуществляющих деятельность в социальной сфере, а также в сферах здравоохранения, образования, теплоснабжения и электроэнергетики³. Реализуется приоритетная программа «Реформа контрольно-надзорной деятельности», которая направлена в том числе на снижение нагрузки на бизнес. На данный момент ее реализация позволила сократить на 22% число плановых проверок, проводимых пилотными для реализации приоритетной программы ведомствами.

По данным Минэкономразвития России, с 2015 по 2016 г. число внеплановых проверок сократилось на 15%⁴. Впрочем, по опросам бизнеса (РАНХиГС)⁵, около 50% респондентов считают, что интенсивность контрольно-надзорной деятельности за последние 5 лет не изменилась, 55,6% респондентов отмечают, что контрольно-надзорная деятельность создает административные барьеры для деятельности предприятий.

С 4 июля 2016 г. расширено применение предупреждений для МСП: Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 316-ФЗ административный штраф за впервые совершенное правонарушение был заменен на предупреждение при условии, что охраняемым законом ценностям не было причинено вреда. В результате число решений о привлечении субъектов МСП к административной ответственности в 1-м полугодии 2017 г. снизилось на 17%, число предупреждений при этом выросло на 52,8%, а число административных штрафов удалось сократить на 23,3%⁶.

Приняты некоторые меры налогового стимулирования развития малых и средних предприятий.

1. Смягчены критерии для применения упрощенной системы налогообложения:

- с 1 января 2017 г. максимальный размер дохода, располагая которым налогоплательщик может продолжать пользоваться упрощенной системой налогообложения, был

¹ Базанова Е., Папченкова М. В новом рейтинге Doing Business Россия одновременно поднялась и упала на 40-е место // Ведомости. 2016.

² Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. 2017.

³ Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. 2017.

⁴ См. там же.

⁵ Оценка влияния государственного контроля (надзора) на деятельность хозяйствующих субъектов, Предварительные результаты комплексной оценки результативности и эффективности наиболее массовых видов государственного надзора. 2017. URL: <http://www.ranepa.ru/images/News/2017-09/12-09-2017-ipei-seminar-pres2.pdf>, <http://ipei.ranepa.ru/konferencii-ctgu/920-anons-seminara-otsenka-rezultativnosti-i-effektivnosti-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-na-primere-naibolee-massovykh-vidov-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora>

⁶ Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. 2017.

увеличен с 60 млн¹ до 150 млн руб.² (индексация величины предельного дохода на коэффициент-дефлятор до 1 января 2020 г. производиться не будет³);

- с 1 января 2017 г. увеличен порог дохода предприятия за 9 месяцев, позволяющий ему перейти на упрощенную систему налогообложения, с 45 млн руб.⁴ до 112,5 млн руб.⁵ (индексация величины предельного дохода на коэффициент-дефлятор до 1 января 2020 г. производиться не будет⁶);
- с 1 января 2017 г. увеличен допустимый размер стоимости основных средств для применения УСН (упрощенная система налогообложения) со 100 до 150 млн руб.⁷.

2. Продлена возможность применения единого налога на вмененный доход (ЕНВД) до 1 января 2021 г.⁸.

Вместе с тем в 2018 г. ожидается повышение ЕНВД⁹ на 3,9% в соответствии с прогнозируемой инфляцией, что негативно скажется прежде всего на микробизнесе в сфере торговли и услуг.

3. Продолжают действовать налоговые каникулы, введенные на срок с 1 января 2015 г. по 1 января 2021 г.: впервые зарегистрированный ИП, применяющий УСН или ПСН

¹ Данная величина подлежала ежегодной индексации на соответствующий коэффициент-дефлятор. Так, в 2016 г. максимальный размер дохода, располагая которым налогоплательщик мог продолжать пользоваться упрощенной системой налогообложения, составлял 79,74 млн руб.

² Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносит изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ст. 346.13 «Порядок и условия начала и прекращения применения упрощенной системы налогообложения», п. 4).

³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 14 ноября 2017 г.) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

⁴ Данная величина подлежала ежегодной индексации на соответствующий коэффициент-дефлятор. Так, в 2016 г. максимальный размер дохода за 9 месяцев, позволяющий предприятию перейти на упрощенную систему налогообложения, составлял 51,615 млн руб.

⁵ Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносит изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ст. 346.12 «Налогоплательщики», п. 2).

⁶ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 14 ноября 2017 г.) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

⁷ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 14 ноября 2017 г.) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» вносит изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ст. 346.12 «Налогоплательщики», п. 16).

⁸ Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 178-ФЗ «О внесении изменений в статью 346.32 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», ст. 2.

⁹ РБК. 2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2017/59df6db49a7947d4d4c745d1>

(патентная система налогообложения), освобождается от уплаты налогов в течение первых двух лет работы¹.

4. Самозанятые граждане без привлечения наемных работников, оказывающие услуги по репетиторству, уборке жилых помещений и ведению домашнего хозяйства, а также по присмотру и уходу за детьми и лицами, нуждающимися в постороннем уходе, и уведоmintшие налоговый орган об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу, освобождаются от уплаты НДФЛ в 2017 и 2018 гг.².

4.5. Инвестиции в основной капитал³

4.5.1. Инвестиционные ресурсы

Макроэкономический аспект инвестиционной модели определяется динамикой и структурой основных индикаторов реального сектора и денежно-финансового рынка, а также характеристиками воспроизводства и использования основных факторов производства в целом по экономике, а также по видам экономической деятельности. Это позволяет не только оценить инвестиционный потенциал экономики с точки зрения мобилизации внутренних резервов развития, но и выявить ограничения и возможности повышения инвестиционной привлекательности для российского и иностранного капитала. Другим аспектом инвестиционной модели являются институциональная среда, нормы и правила регулирования инвестиционной деятельности, уровень развития финансово-кредитной системы, риски, связанные с изменением социально-политических, экономических, инфраструктурных и организационно-управленческих факторов. Инвестиционная модель как сложная система включает и третий аспект: механизмы взаимодействия различных субъектов инвестиционного процесса (государственный сектор, корпоративный сектор, домашние хозяйства, иностранные инвесторы) и процесс принятия инвестиционных решений хозяйствующими субъектами. Следует также учитывать особенности инвестиционной модели в зависимости от временного интервала. В краткосрочном плане экономический рост может определяться системой некапиталоемких факторов развития, в частности снижением инфляции, издержек, закрытием неэффективных производств. В среднесрочном и долгосрочном периоде роль инвестиций существенно возрастает, что связано с необходимостью решения глубоких структурных проблем модернизации производства и повышения конкурентоспособности экономики.

Развитие инвестиционно-строительной сферы в 2017 г. определялось неустойчивостью макроэкономической ситуации на протяжении достаточно длительного периода (2013–2016 гг.), что связано как с влиянием накопленных за этот период проблем с воспроизводством основного капитала, так и с конъюнктурными факторами. Восстановление притока инвестиций в основной капитал в 2010 г. на докризисном уровне и опережающий рост инвестиционного спроса относительно динамики ВВП в 2011–2012 гг. не сопровождались повышением отдачи на единицу капитальных средств и труда, а также

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» не устанавливает налоговые каникулы на всей территории РФ, а только дает право субъектам РФ вводить их у себя самостоятельно. Тем не менее многие регионы ввели на своей территории нулевое налогообложение для новых предпринимателей. Перечень таких регионов по состоянию на 1 марта 2017 г. приведен на сайте Минфина России. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=117728

² П. 70 ст. 217 НК РФ в ред. Федерального закона от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ.

³ Автор раздела: О. Изряднова, Институт Гайдара, ИПЭИ РАНХиГС.

значимыми изменениями структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и по видам деятельности, что и привело к консервации структурных диспропорций и торможению динамики. Инвестиционный кризис 2013–2016 гг. принял затяжной характер, течение которого обострялось изменениями в уровне доступности ресурсов на мировом рынке капитала, структурой формирования ресурсов валового национального сбережения, характером движения капитальных товаров и инвестиций в условиях санкций, снижением активности российских и иностранных инвесторов на внутреннем рынке. Следует отметить, что в острой фазе инвестиционного кризиса (IV квартал 2014 г. – IV квартал 2015 г.) снижение деловой активности определялось резким повышением как ключевой ставки, так и цен на продукцию инвестиционного назначения. Динамика инвестиционной деятельности в 2016 г. была неоднородной, что связано с влиянием факторов адаптации экономики к изменившимся макроэкономическим условиям и доступу на мировой рынок капитала. С IV квартала 2016 г. стала прослеживаться тенденция к росту инвестиционного спроса как следствие приспособления строительно-инвестиционного комплекса к функционированию в условиях санкций.

Кроме того, в 2016 г. снижение процентных ставок до 10,5% (14.06) и 10,0% (19.09) позволило инвестиционно-строительному комплексу снизить глубину спада, а в IV квартале – восстановить, хотя и незначительный, рост инвестиций в основной капитал.

В 2017 г. тренд последних четырех лет изменился: инвестиции в основной капитал росли темпами, опережающими динамику ВВП и конечное потребление домашних хозяйств. При устойчиво положительной квартальной динамике прирост инвестиций в основной капитал в 2017 г. составил 4,4%, ВВП – 1,5% относительно предыдущего года (рис. 39).

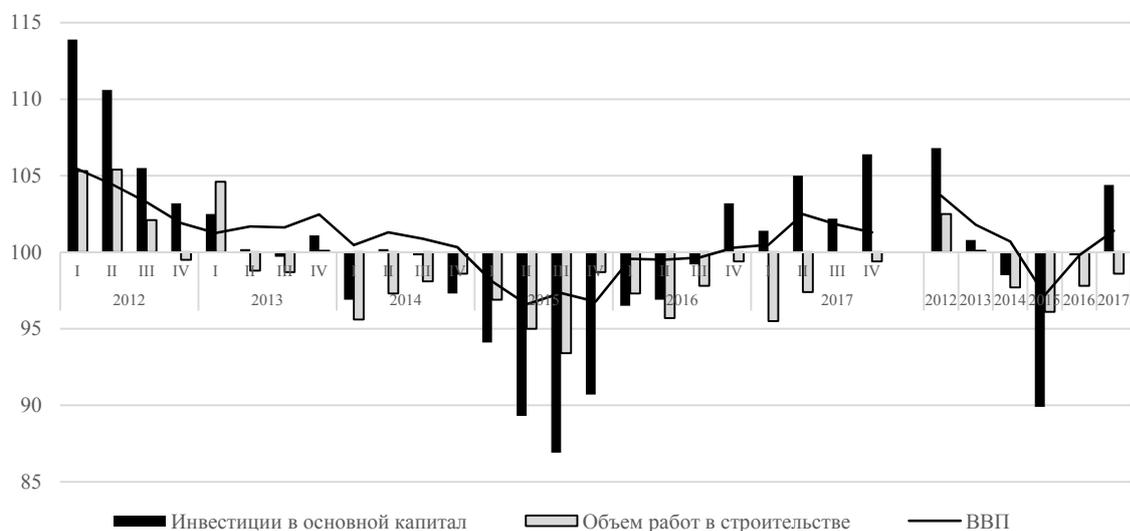

Рис. 39. Динамика ВВП, инвестиций в основной капитал и объемов работ в строительстве в 2012–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Позитивное влияние на финансовые условия инвестиционной деятельности в 2016–2017 гг. оказало сокращение масштабов вывоза капитала, восстановление положительной динамики роста прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, а также изменение условий заимствования на внутреннем рынке при снижении ключевой ставки. В 2017 г. на политику снижения процентных ставок инвестиционно-строительный комплекс (при накопленном отложенном спросе) во 2-м полугодии отреагировал восстановлением положительного роста инвестиций в основной капитал и стабилизацией динамики объема работ в строительстве и вводов в действие жилой площади относительно аналогичных показателей предыдущего года. Однако в целом по итогам года при отсутствии необходимых объемов заделов и сложившемся характере фактического использования инвестиций динамика объемов работ в строительстве, в том числе в жилищном, осталась в области отрицательных значений и будет определять условия функционирования строительного комплекса в начале 2018 г. (табл. 19).

Таблица 19

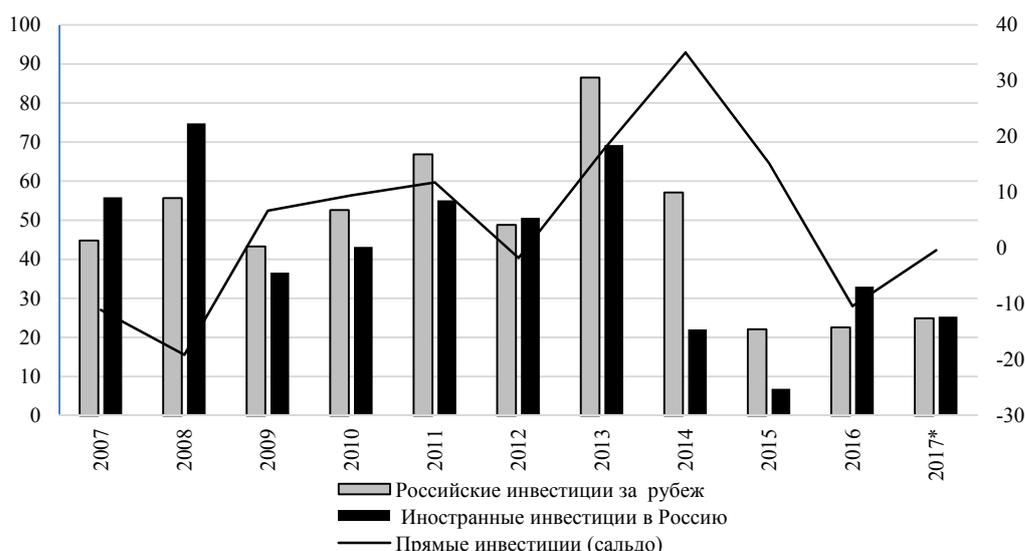
**Финансовые условия инвестиционной деятельности
в 2012–2017 гг.**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ставка рефинансирования (на конец года), %	8,25	8,25				
Ключевая ставка (на конец года), %	-	5,50	17,00	11,0	10,0	7,75
Международные резервы Российской Федерации (на конец года), млрд долл.	537,6	509,6	385,5	368,0	376,3	432,1
Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала частным сектором, млрд долл.	53,9	60,3	152,1	58,1	19,8	31,3
Прямые инвестиции в экономику России, млрд долл.	50,6	69,2	22,0	6,9	32,5	25,3*
Индексы цен, в % к декабрю						
потребительские цены на товары и услуги	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5
цены производителей промышленных товаров	105,1	103,7	105,9	112,4	107,5	108,4
сводный индекс цен на продукцию инвестиционного назначения	106,9	104,9	107,2	110,3	103,2	103,1
В том числе:						
производителей на строительную продукцию	108,3	104,3	104,6	104,1	106,6	104,9
на приобретение машин и оборудования	103,9	103,1	112,3	120,1	97,8	101,1
Официальный курс доллара к российскому рублю (на конец года), руб./ долл.	30,37	32,73	56,26	72,88	60,66	57,60

* Данные за январь – сентябрь 2017 г.

Источник: Росстат.

На протяжении длительного периода характерными чертами российской инвестиционной модели были значительные объемы и высокая норма валового национального сбережения при низком уровне их трансформации в инвестиции в основной капитал. Непредсказуемость развития экономической ситуации в 2014–2015 гг. спровоцировала тенденцию к усилению чистого оттока капитала частным сектором, а возросшие риски и снижение суверенных рейтингов повлияли на поведение иностранных инвесторов. С введением санкций и с ограничением заимствований на внешнем рынке наблюдалось одновременное сокращение прямых инвестиций в российскую экономику и снижение доходов от инвестиционной деятельности за рубежом. С изменением макроэкономической ситуации в 2016–2017 гг. был зафиксирован приток прямых инвестиций в российскую экономику, который впервые с 2012 г. превысил российские инвестиции за рубежом (рис. 40).

* Январь – сентябрь 2017 г

Рис. 40. Прямые инвестиции в Российской Федерации в 2007–2017 гг., сальдо платежного баланса, млрд долл.

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

Потенциальные ресурсы для инвестиционной деятельности в 2013–2017 г. определялись формированием сберегательной модели. При сохранении высоких процентных ставок доля привлеченных кредитными организациями средств предприятий составила в 2016 г. 19,0% ВВП и депозитов населения – до 28,2% ВВП при соответственно 14,8 и 23,2% в 2013 г. В 2006–2017 гг. при снижении инфляционного давления и изменении условий кредитования динамика вкладов и депозитов предприятий несколько ослабла, и их доля в ВВП уменьшилась до 19,2%, что диктовалось необходимостью решения накопленных проблем воспроизводства основных фондов. Фиксировалась тенденция к повышению доли валового национального сбережения в результате изменения курса рубля. Повышение доли прибыли и других смешанных доходов в ВВП при сложившемся соотношении процентных ставок и инфляции в целом за период не оказывало существенного влияния на принятие инвестиционных решений. Ужесточение бюджетных ограничений привело к снижению доли финансирования государственных инвестиций в 2017 г. до 2,1% ВВП, в том числе за счет средств федерального бюджета – до 1,1% ВВП (табл. 20).

Таблица 20

Основные характеристики инвестиционных ресурсов в 2012–2017 гг., % ВВП

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовое сбережение	31,2	28,5	28,6	29,9	29,0	29,8
Инвестиции в основной капитал	18,5	18,4	17,6	16,7	17,2	17,3
Валовая прибыль и другие смешанные доходы	41,3	40,0	38,9	42,0	41,2	41,5
Доходы консолидированного бюджета	35,8	33,4	33,8	32,3	32,8	33,3
Бюджетные средства на инвестиции	2,5	2,6	2,2	2,3	2,2	2,1
В том числе за счет средств федерального бюджета	1,4	1,4	1,2	1,4	1,2	1,1
Вклады (депозиты) физических лиц	20,9	23,2	23,4	27,8	28,2	28,2
Вклады (депозиты) юридических лиц	14,1	14,8	21,5	22,8	19,0	19,4

Источник: Росстат.

При анализе объемов динамики и структуры ресурсов и источников финансирования инвестиций необходимо оценивать инвестиционный потенциал населения. При сложившейся динамике доходов населения на протяжении последних 10 лет фиксировалось увеличение объемов вкладов (депозитов) физических лиц в финансово-кредитных организациях, а также повышение объемов и доли прироста финансовых активов населения в доходах населения. В 2014–2017 гг. при изменении динамики номинальных и реальных доходов населения и снижении склонности к сбережению домашние хозяйства демонстрировали тенденцию к снижению их роли в формировании инвестиционных ресурсов. На долю домашних хозяйств в 2010 г. приходилось 46,8%, в 2013 г. – 36,1% и 2016 г. – 27,8% общего объема инвестиционных ресурсов экономики по институциональным инвесторам. Изменение структуры формирования инвестиционных ресурсов по институциональным инвесторам определялось повышением роли нефинансовых корпораций и государственного управления.

На протяжении ряда лет относительно высокий уровень внешних и внутренних инвестиций в Россию поддерживался высокими ценами на нефть. Быстрый рост внутренних доходов в определенной степени компенсировал институциональные слабости экономики, т.е. темпы расширения рынка и роста прибыли демпфировали риски, связанные с отсталостью институтов.

4.5.2. Финансирование инвестиций в основной капитал по источникам и формам собственности

В финансировании инвестиций в период 2013–2017 гг. четко прослеживается доминирующая роль собственных средств предприятий и организаций. В 2017 г. доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств организаций, составила 52,1% общего объема инвестиций в основной капитал. Вместе с тем ухудшение финансовых результатов деятельности предприятий и организаций в целом по экономике на 6,8% по сравнению с 2016 г. и снижение процентных ставок с 10 до 7,75% привело к повышению активности на кредитном рынке.

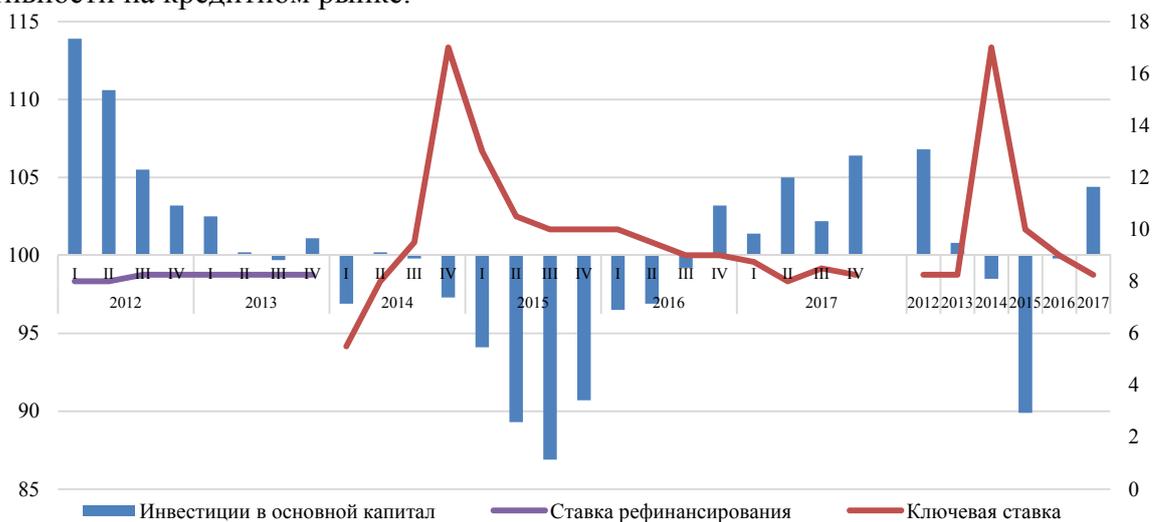

Рис. 41. Динамика инвестиций в основной капитал и изменение ключевой ставки рефинансирования в 2012–2017 гг., в %

Источник: Росстат.

Участие банковского сектора в финансировании инвестиционной деятельности трудно оценить однозначно. В 2017 г. в отличие от предыдущего года прирост кредитов иностранных банков полностью компенсировал абсолютное сокращение вложений российских банков и заимствованных средств других организаций в структуре инвестиционных ресурсов российской экономики. Доля кредитов российских банков в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2017 г. составила 5,5% и была на минимальном уровне за последние 15 лет.

В структуре привлеченных средств финансирования инвестиций в основной капитал наблюдалось изменение роли бюджетных средств. В 2017 г. за счет бюджетных средств было профинансировано 16,3% общего объема инвестиций в экономику. Изменение масштабов финансирования инвестиций за счет бюджетных средств в 2016–2017 г. определялось ростом доли и объемов средств бюджетов субъектов Федерации при снижении участия средств федерального бюджета. Динамика и структура государственных инвестиций формировались в соответствии с приоритетами модернизации и развития стратегически важных объектов, реализации инвестиционных проектов по внедрению современных технологий для производства конкурентоспособной импортозамещающей продукции, а также развития объектов транспортной и энергетической инфраструктуры. Доля инвестиций в основной капитал за счет бюджетных средств в 2017 г. составила 2,1%, в том числе за счет средств федерального бюджета – 1,1% при соответствующих показателях 2,6 и 1,4% в 2013 г.

Доля инвестиций за счет прочих источников финансирования, доминирующая часть которых приходится на институциональных инвесторов с государственным участием, в 2017 г. составила 12,0% в общем объеме инвестиций после 4-летнего сокращения их доли и масштабов инвестиционной деятельности.

Перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов сопровождалось снижением доли привлеченных средств организаций и населения в долевом строительстве. Инвестиции в операции с недвижимым имуществом в 2017 г. сократились на 4,1% по сравнению с предыдущим годом. При анализе тенденции изменения абсолютных объемов инвестиций в строительство жилья в 2015–2017 гг. следует обратить внимание на структурные особенности финансирования, связанные со снижением объемов и доли средств населения в долевом жилищном строительстве. По итогам 2017 г. доля средств населения в долевом участии в строительстве составила 2,0% инвестиций в основной капитал и сократилась на 0,3 п.п. по сравнению с показателем за предыдущий год (табл. 21). Индивидуальными застройщиками было построено 32,7 млн кв. м по сравнению с 31,6 млн кв. м. общей жилой площади годом ранее. При общей тенденции к снижению доходов населения и сокращению нормы сбережения на инвестиционную активность влияет разработка новых программ банковских структур по снижению процентных ставок по ипотечному кредитованию, и в связи с этим можно ожидать позитивных сдвигов на рынке недвижимости в будущем году.

Инвестиционная стратегия государства на 2009–2017 гг. исходила из признания крупного бизнеса в качестве важнейшего субъекта национальной модернизации и глобальной конкурентоспособности. Во-первых, роль государства в качестве субъекта активизации инвестиционного процесса заключалась в активном участии в процессе формирования российского корпоративного сектора с акцентом на создание, оптимизацию и структурную эволюцию крупных компаний, а также на повышение их конкурентоспособности.

Государство в последние годы активно участвовало в процессе формирования государственных холдингов в авиакосмической, судостроительной промышленности, на железнодорожном транспорте, в нефтяном секторе. Инвестиционный кризис на предприятиях государственной формы собственности принял затяжной характер и являлся отражением низкой эффективности их функционирования. Падение инвестиций государственных корпораций в 2015 г. на 16% по сравнению с предыдущим годом и определило их низкую инвестиционную активность в 2016–2017 гг. Сложность механизмов управления инвестиционным процессом актуализировала проблемы улучшения инвестиционного климата и активизацию усилий по оптимизации институциональной структуры, по снижению участия государства в экономике и реализации приватизационных программ.

Таблица 21

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых статистическими методами), % к итогу

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:						
собственные средства	44,5	45,2	45,7	50,2	51,0	52,1
привлеченные средства	55,5	54,8	54,3	49,8	49,0	47,9
Из них:						
кредиты банков	8,4	10,0	10,6	8,1	10,4	10,9
кредиты российских банков	7,2	8,9	8,0	6,4	7,5	5,5
кредиты иностранных банков	1,2	1,1	2,6	1,7	2,9	5,4
заемные средства других организаций	6,1	6,2	6,4	6,7	6,0	5,1
инвестиции из-за рубежа		0,8	0,9	1,1	0,8	0,7
бюджетные средства	17,9	19,0	17,0	18,3	16,4	16,3
В том числе:						
средства федерального бюджета	9,7	10,0	9,0	11,3	9,3	8,2
средства бюджетов субъектов Федерации	7,1	7,5	6,5	5,7	6,0	6,8
средства местных бюджетов	1,1	1,5	1,5	1,3	1,1	1,3
средства внебюджетных фондов	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
средства, полученные от долевого участия на строительство (организаций и населения)	2,7	2,9	3,5	3,2	3,0	2,7
в том числе средства населения	2,1	2,3	2,7	2,4	2,3	2,0
прочие	20,0	15,6	15,7	12,8	12,0	12,2

Источник: Росстат.

Во-вторых, государство участвовало в инвестиционном процессе в качестве активного субъекта и источника финансовых средств, являясь частью механизма государственно-частного партнерства.

В период 2011–2017 гг. предприятия частной формы собственности и предприятия иностранной и совместной российской и иностранной собственности сохраняли рост номинальных объемов инвестиций в основной капитал, что частично компенсировало неустойчивость инвестиционной деятельности государственных и муниципальных предприятий. Анализ структуры формирования инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2017 г. указывает на сохранение позитивной роли частного сектора в инвестиционном процессе при ослаблении вклада государственной и смешанной российской форм собственности и инвестиций государственных корпораций (табл. 22).

**Индексы инвестиций в основной капитал по формам собственности,
в текущих ценах, % к предыдущему году**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Инвестиции в основной капитал – всего	120,6	114,0	106,9	103,4	100,0	106,1	106,6
государственная собственность	118,1	113,6	109,5	89,4	99,2	109,1	105,3
федеральная собственность	119,1	106,7	103,1	94,9	105,0	99,3	101,7
собственность субъектов Федерации	115,2	129,5	119,2	82,2	90,4	126,2	110,3
муниципальная собственность	117,7	116,8	114,4	100,8	88,8	97,6	98,7
смешанная российская собственность	192,0	115,8	83,7	106,3	84,3	101,3	104,4
собственность государственных корпораций	162,6	117,4	108,4	103,9	84,0	103,5	96,0
частная собственность	114,8	106,7	113,6	108,0	100,9	104,3	116,5
иностранная и совместная российская и иностранная собственность	106,1	144,7	98,3	100,9	113,0	114,7	103,0

* Без субъектов малого предпринимательства и объемов инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Источник: Росстат.

**4.5.3. Использование инвестиций по направлениям:
воспроизводственная структура**

Длительная инвестиционная пауза определяла усиление влияния ограничивающих факторов состояния основных фондов на динамику экономического роста.

В 2015–2016 гг. при резком сокращении объемов инвестиций в основной капитал все меньшее число предприятий и организаций ориентировалось на долгосрочные цели по созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, внедрению новых производственных технологий и повышению экологических характеристик производства. Падение инвестиций в основной капитал и вводов в действие основных фондов в 2013–2017 гг. сопровождалось снижением коэффициентов обновления и нарастанием доли полностью изношенных основных фондов. Отсутствие возможности своевременной их замены привело к продлению сроков использования неэффективных машин и оборудования. Так, по данным выборочного обследования инвестиционной активности организаций, в 2016 г. (соответствующие данные по 2017 г. будут опубликованы только в 2018 г.) выбытие в связи с длительным сроком службы машин, оборудования, транспортных средств и высокой степенью их изношенности отмечалось в 58% организаций, при этом только 9% отмечали причину их выбытия – экономическую неэффективность использования. Реконструкцию и модернизацию основных средств в 2016 г. осуществляли около 60% организаций. Результатом такой стратегии стало повышение уровня износа и доли полностью изношенных основных фондов. На уровень износа и возрастную структуру основных фондов существенное влияние оказывали низкие объемы ликвидации устаревших основных средств. Заметим, что с реализацией проектов по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению производства обозначился интерес к комплексному обновлению основных фондов, в том числе за счет приобретения технологических линий, использования электронно-вычислительной техники и средств механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда, развития средств коммуникаций, что в полной мере соответствовало долгосрочным целям повышения эффективности и конкурентоспособности производства.

Возможности активизации процессов модернизации, реконструкции и обновления производственного аппарата находились в определяющей зависимости от уровня развития и состояния производств инвестиционно-строительного комплекса. В российской

экономике темпы развития машиностроительного комплекса ниже темпов роста инвестиций в основной капитал (рис. 42). Недостаток отечественного производства капитальных товаров восполнялся за счет расширения объемов импорта машин и оборудования. Хотя его значение, оцененное в долях к общему объему инвестиций в основной капитал и к инвестициям в машины и оборудование, постепенно снижалось в целом по экономике.

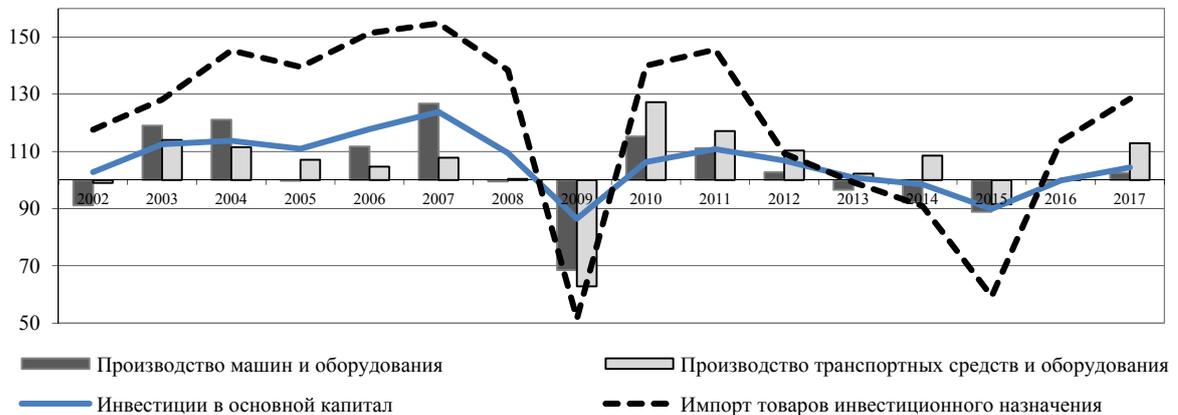

Рис. 42. Динамика отечественного производства машиностроительного комплекса, импорта машин и оборудования и инвестиций в основной капитал в 2002–2017 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Строительно-инвестиционная деятельность в 2016–2017 гг. характеризовалась более сильным падением объемов строительных работ и вводов в действие жилой площади относительно динамики инвестиций в основной капитал. Объем работ строительства в 2017 г. составил 98,6% и ввод жилой площади – 97,6% относительно предыдущего года (рис. 43).

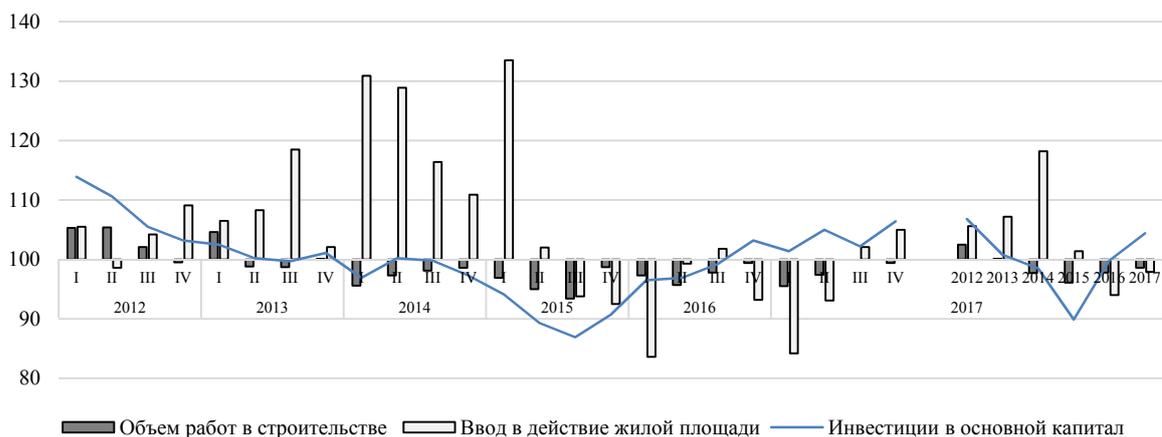

Рис. 43. Динамика объемов работ в строительстве, ввода в действие жилой площади и инвестиций в основной капитал в 2012–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

В структуре инвестиций в основной капитал в 2017 г. фиксировалось повышение удельного веса вложений в строительство производственных зданий при сокращении доли вложений в жилищное строительство (табл. 23).

Таблица 23

**Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов
в 2013–2017 гг., % к итогу**

	По полному кругу предприятий				Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности	
	2013	2014	2015	2016	2016	2017
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
жилые здания и помещения	12,5	14,5	15,6	15,4	5,7	4,8
здания (кроме жилых) и сооружения	41,5	40,8	43,7	45,2	51,8	51,1
машины, оборудование, транспортные средства	38,8	36,3	31,5	30,6	33,1	33,8
Объекты интеллектуальной собственности	-	-	-	-	2,9	3,9
Прочие	7,2	8,4	9,2	8,8	7,1	5,7

Источник: Росстат.

Увеличение доли инвестиционных вложений в строительство зданий нежилого назначения определялось ростом объемов работ и вводов в действие зданий промышленного и сельскохозяйственного назначения при сокращении масштабов строительной деятельности в административно-коммерческой и социальной сферах. Увеличение вводов зданий производственного назначения обуславливает изменение технологической структуры инвестиций и определяет рост затрат на машины и оборудование. Однако сопоставление динамики производства отечественного оборудования, импорта товаров инвестиционного назначения и инвестиций в основной капитал показывает, что при сложившейся динамике функционирования машиностроительного комплекса и сохранении санкций на импорт отдельных видов оборудования и машин нарушение сбалансированности технологической структуры инвестиций становится одним из основных ограничений.

По итогам 2017 г. одновременное восстановление позитивной динамики импорта товаров инвестиционного назначения и выпуска отечественных машин и оборудования сняло остроту напряжения в инвестиционно-строительной сфере.

В инвестиционной деятельности остается проблемой рационализация потоков ресурсов, используемых для воспроизводства основного капитала. При декларируемых целях повышения конкурентоспособности высокая степень физического и морального износа основных фондов, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования при снижающихся темпах инвестиций в основной капитал в целом, особенно в активную часть, является довольно жестким ограничением для экономического роста.

4.5.4. Финансирование инвестиций по видам экономической деятельности

Восстановление позитивной динамики инвестиционной деятельности в 2017 г. характеризовалось одновременным ростом инвестиций в торгуемый и неторгуемый секторы экономики. Менее глубокое падение инвестиций в основной капитал торгуемого сектора в 2015 г. и последующая двухлетняя положительная динамика привели к повышению

расходов на инвестиционную деятельность в 2017 г. на 3,4% относительно 2013 г. и обеспечили рост добавленной стоимости на 1,6%. В неторгуемом секторе экономики в 2017 г. инвестиции в основной капитал составили 86,8% относительно 2013 г. (рис. 44).

Рис. 44. Динамика инвестиций в основной капитал торгуемых и неторгуемых товаров в 2005–2017 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Изменение масштабов инвестиций в основной капитал не компенсировало структурные перекосы в воспроизводстве основных фондов. В 2017 г. продолжилась тенденция к росту инвестиций в основной капитал в сектор добычи полезных ископаемых (108,6% к 2016 г.), преимущественно за счет вложений в сектор топливно-энергетических полезных ископаемых (114,1%). Доля совокупного объема инвестиций в добычу, переработку и транспортировку в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2017 г. повысилась до 26,8% и на 3,6 п.п. превысила уровень предыдущего года за счет опережающего роста капиталовложений в развитие трубопроводного транспорта. По сравнению с 2016 г. инвестиции в деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта увеличились в 1,3 раза, в том числе в трубопроводный транспорт в 1,17 раза, что объясняется, в частности, реализацией крупных инфраструктурных проектов, причем заказы на их внедрение размещались на отечественных предприятиях.

Структура инвестиций в основной капитал в промышленность определялась сохраняющейся тенденцией к сокращению объемов инвестиций в обрабатывающее производство. Доля инвестиций в обрабатывающее производство в общем объеме инвестиций в основной капитал снизилась на 0,8 п.п. по сравнению с 2016 г., что преимущественно связано с сокращением инвестиций в металлургический и химический комплексы.

Уменьшение инвестиций в производство капитальных товаров и конструкционных материалов увеличивает риски строительно-инвестиционной деятельности на длительную перспективу. Сокращение инвестиций в основные фонды производства строитель-

ных материалов (82,2% к 2016 г.) и собственно в строительство (96,3%) определило низкую динамику объема строительных работ и, соответственно, освоения инвестиционных ресурсов. В 2017 г. снижение объемов строительных работ составило 1,40%, а вводов в действие жилой площади – 2,1% относительно 2016 г.

В неторгуемом секторе был зафиксирован опережающий рост инвестиций в основной капитал в транспортировку и хранение (108,8% к 2016 г.), в развитие информационных технологий (114,5%), финансовой и страховой деятельности (163,4%), спорта, культуры и организацию досуга (134,0%), а также в деятельность по развитию здравоохранения (112,7%), низкий уровень инвестирования – в развитие образования (93,7%), а также в научные исследования и разработки (90,8%).

Перспективы структурных изменений и диверсификации экономики определяются решением проблем модернизации при поступательном переходе к новым технологиям и ускорения развития высокотехнологичных и среднетехнологичных производств, формирующих потенциал экспорта товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Формирование необходимых условий выхода на траекторию устойчивого развития связано с реализацией системы мер по модернизации производственного потенциала, по активизации инвестиционной и инновационной деятельности и по повышению качества человеческого капитала. Изменения в структуре производства возможны только при расширении свободы конкуренции, формировании мощного слоя малого и среднего бизнеса, снижении институциональных барьеров, совершенствовании механизмов привлечения инвестиций, упрощении процедур ведения бизнеса и при формировании адекватной инфраструктуры.

4.6. Нефтегазовый сектор¹

Нефтегазовый сектор играет ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса России. В 2017 г. объемы производства нефти несколько снизились в связи с выполнением Россией обязательств по ограничению добычи, принятых в рамках соглашения ОПЕК и ряда стран, не входящих в организацию. Вместе с тем в результате проведенного в нефтяном секторе «налогового маневра» увеличилась глубина переработки нефти, сократились производство и экспорт мазута и вырос более эффективный для государственного бюджета экспорт сырой нефти. Добыча и экспорт природного газа в 2017 г. достигли исторических максимумов. Несмотря на произошедшее в последние годы снижение мировых цен, продукция нефтегазового сектора по-прежнему составляет более половины российского экспорта.

4.6.1. Динамика мировых цен на нефть и газ

Мировые цены на нефть в 2017 г. находились под влиянием двух основных факторов: сложившегося в предыдущие годы превышения мирового предложения нефти над спросом, которое привело к значительному снижению цен на нефть, и реализации соглашения ОПЕК и ряда стран, не входящих в организацию, включая Россию, о сокращении добычи нефти. Основным фактором роста предложения стало быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий. ОПЕК в этих условиях не пошла на обычно осуществляемое ею в таких случаях

¹ Автор раздела: Ю. Бобылев, Институт Гайдара, ИПЭИ РАНХиГС.

сокращение добычи и фактически перешла к политике сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке. В результате средняя цена на российскую нефть сорта Urals на мировом рынке упала со 107,1 долл./барр. в 1-м полугодии 2014 г. до 51,2 долл./барр. в 2015 г. и 41,9 долл./барр. в 2016 г. (табл. 24, рис. 45).

Таблица 24

Мировые цены на нефть и природный газ в 2010–2017 гг., долл./барр.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Цена нефти Brent, Великобритания	79,6	111,0	112,0	108,8	98,9	52,4	44,0	54,4
Цена нефти Urals, Россия	78,3	109,1	110,3	107,7	97,7	51,2	41,9	53,1
Цена на российский газ на европейском рынке, долл./тыс. куб. м	296,0	381,5	431,3	402,0	376,0	267,9	156,7	194,1

Источник: IMF, OECD/IEA, Росстат.

В условиях низких цен на нефть в 2015–2016 гг. произошло сворачивание добычи нефти на наиболее высокочрезмерных месторождениях, прежде всего на месторождениях сланцевой нефти в США. Но такое сокращение добычи было фактически нейтрализовано ее увеличением в странах ОПЕК, стремившихся расширить свою рыночную долю и хотя бы частично компенсировать сокращение доходов за счет увеличения объема поставок.

Однако значительное падение цен на нефть в 2016 г. побудило нефтедобывающие страны перейти к достаточно решительным действиям по ограничению объемов добычи. В конце 2016 г. странами ОПЕК и рядом нефтедобывающих стран, не входящих в ОПЕК, включая Россию, было достигнуто соглашение о сокращении добычи нефти сроком на шесть месяцев, начиная с 1 января 2017 г. В соответствии с данным соглашением страны ОПЕК обязались сократить свою добычу на 1,2 млн барр. в сутки, а участвующие в соглашении 11 стран, не входящие в ОПЕК, – на 558 тыс. барр./сутки, в том числе Россия – на 300 тыс. барр./сутки по отношению к уровню октября 2016 г. Поскольку в России добыча нефти росла и в октябре 2016 г. находилась на максимуме, выполнение принятых обязательств для страны фактически означало отказ от дальнейшего увеличения добычи и ее возвращение в 2017 г. на средний уровень 2016 г.

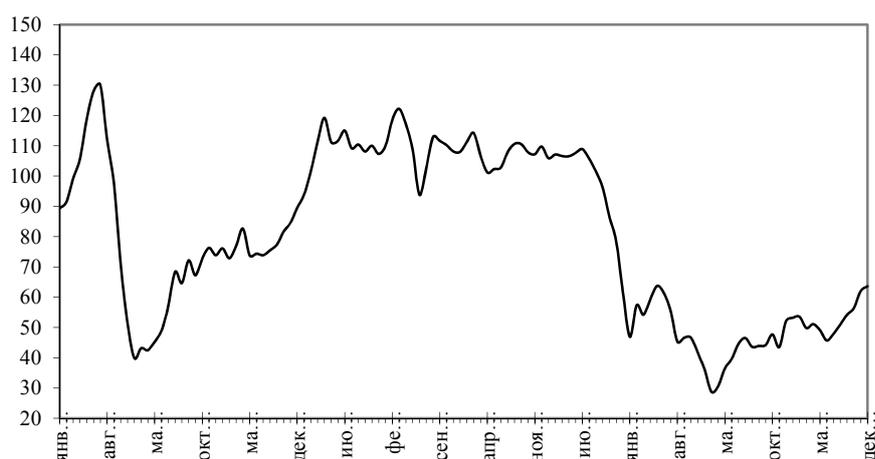

Рис. 45. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2017 гг., долл./барр.

Источник: Росстат.

В целях дальнейшего сокращения избыточного предложения нефти в конце мая 2017 г. страны ОПЕК и другие участвующие в соглашении страны приняли решение о продлении срока действия соглашения об ограничении добычи на следующие девять месяцев, т.е. на период с июля 2017 г. по март 2018 г. В конце ноября 2017 г. было принято решение о продлении срока действия соглашения до конца 2018 г.

Реализация данного соглашения привела к сокращению избыточного предложения и заметному повышению мировых цен. Так, цена нефти сорта Brent повысилась с 44 долл./барр. в 2016 г. до 54,4 долл./барр. в 2017 г. Цена российской нефти сорта Urals в 2017 г. составила в среднем 53,1 долл./барр., т.е. фактически повысилась на 11 долл./барр. по сравнению с 2016 г. При этом в декабре 2017 г. цена Urals достигла 63,6 долл./барр., что на 19,7 долл./барр. выше уровня ноября 2016 г. (последний месяц перед заключением соглашения о сокращении добычи) и на 11,5 долл./барр. выше уровня декабря 2016 г.

Существенно сократились избыточные коммерческие запасы нефти (запасы нефти в хранилищах), что свидетельствует о постепенной балансировке рынка. По данным мониторингового комитета стран, участвующих в соглашении, если в январе 2017 г. превышение коммерческих запасов нефти среднего пятилетнего уровня составляло 340 млн барр., то в конце года – 118 млн барр., т.е. снизилось на 65%.

Положительное влияние на балансировку рынка и цены на нефть оказал также заметный рост спроса. По оценкам Международного энергетического агентства ОЭСР, в 2017 г. мировой спрос на нефть увеличился на 1,5 млн барр./сутки, или на 1,6% по сравнению с предыдущим годом.

В то же время эффект рассматриваемого соглашения был снижен восстановлением роста добычи сланцевой нефти в США, а также увеличением добычи в некоторых других странах, не входящих в ОПЕК. Совершенствование технологий и снижение затрат позволили американской нефтяной отрасли адаптироваться к относительно низкому уровню цен на нефть. В результате в 2017 г. в США наблюдался рост количества действующих буровых установок и добычи нефти. По данным Администрации энергетической информации США, в 2017 г. добыча нефти в США составила 9,33 млн барр./сутки, что на 0,47 млн барр./сутки (на 5,3%) выше уровня предыдущего года.

Цены на российский природный газ, поставляемый на внешние рынки по долгосрочным контрактам, как правило, привязаны к ценам на нефтепродукты и поэтому с определенным лагом следуют за мировыми ценами на нефть. В результате после значительного снижения в 2015–2016 гг. цена реализации российского газа на европейском рынке в 2017 г. повысилась до 194,1 долл./тыс. куб. м (на 23,9% по сравнению с предыдущим годом). В то же время произошедшее в последние годы изменение ситуации на европейском газовом рынке, а именно увеличение предложения газа со стороны других газодобывающих стран и более низкий уровень спотовых цен на газ по сравнению с ценами долгосрочных контрактов «Газпрома», оказывает понижающее влияние на цены реализации российского газа.

4.6.2. Динамика и структура производства в нефтегазовом секторе

Объемы производства нефти в 2017 г. определялись выполнением Россией обязательств по ограничению добычи, принятых ею в рамках соглашения ОПЕК и ряда стран,

не входящих в организацию¹. В связи с этим добыча нефти в России в 2017 г. составила 546,8 млн т, или 99,9% по сравнению с предыдущим годом (табл. 25, 26). В то же время добыча газа (включая природный, попутный и конденсатный) увеличилась до 704,1 млрд куб. м, что является историческим максимумом. Россия обладает значительным потенциалом для поддержания и увеличения достигнутых объемов добычи нефти и газа. В то же время в нефтяном секторе наблюдается объективное ухудшение условий добычи. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо освоение как новых месторождений в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, так и вовлечение в разработку запасов худшего качества в освоенных регионах².

Таблица 25

Производство и переработка нефти в России в 2010–2017 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0	547,6	546,8
Первичная переработка нефти, млн т	249,3	258,0	270,0	278,0	294,4	287,2	284,5	284,0
Доля переработки нефти в ее добыче, %	49,4	50,4	52,1	53,1	55,9	53,8	52,0	51,9
Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,1	70,8	71,5	71,7	72,4	74,4	79,1	81,0

Источник: Росстат, Министерство энергетики РФ.

Результаты 2017 г. свидетельствуют о положительном эффекте проведенного в нефтяном секторе «налогового маневра» – структурной реформы налоговой системы, предусматривающей поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)³. В соответствии с принятыми параметрами «налогового маневра» предельная ставка экспортной пошлины на нефть была снижена с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г., а ставка экспортной пошлины на мазут – повышена с 66 до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть. Такая перестройка налоговой системы создала стимулы для модернизации нефтеперерабатывающих мощностей и привела к изменению ряда сложившихся тенденций.

Среди новых тенденций, проявившихся в 2015–2017 гг., следует выделить, во-первых, повышение глубины переработки нефти и снижение производства и экспорта мазута, во-вторых, увеличение экспорта сырой нефти, более эффективного для государственного бюджета по сравнению с экспортом мазута, в-третьих, снижение объема переработки нефти, объясняемое первыми двумя факторами (табл. 26). В 2017 г. глубина переработки

¹ См.: *Бобылев Ю.* Мировой рынок нефти в 2017 г.: ограничение добычи и цены // Экономическое развитие России. 2018. № 1. С. 12–14.

² См.: *Бобылев Ю.Н., Расенко О.А.* Нефтяной сектор экономики России: основные тенденции. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016; *Бобылев Ю.* Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 45–62; *Bobylev Y.* The Development of the Russian Oil Sector // Problems of Economic Transition. 2016. Vol. 58. Iss. 11–12: The Real Sector Potential. P. 965–987.

³ См.: *Бобылев Ю.* Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49.

нефти достигла 81%, что для России является историческим максимумом. Можно отметить, что в 2000–2014 гг., т.е. в течение длительного периода вплоть до начала «налогового маневра», глубина переработки нефти в России составляла лишь 71–72%, тогда как в ведущих промышленно развитых странах она достигает 90–95%. За последние три года производство мазута в России сократилось на 33,7%.

Таблица 26

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2010–2017 гг.,
% к предыдущему году**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефть, включая газовый конденсат	102,1	100,8	101,3	100,9	100,7	101,4	102,5	99,9
Первичная переработка нефти	105,5	103,3	104,9	102,7	104,9	97,3	98,7	99,8
Автомобильный бензин	100,5	102,0	104,3	101,3	98,8	102,3	101,9	98,4
Дизельное топливо	104,2	100,3	98,7	103,1	107,4	98,9	100,2	101,4
Топочный мазут	108,5	104,6	101,6	103,3	102,0	91,1	80,2	90,7
Газ природный	111,4	102,9	97,7	102,1	95,7	98,7	101,0	107,9

Источник: Росстат, Министерство энергетики РФ.

Структура нефтяного сектора характеризуется преобладанием крупных вертикально-интегрированных компаний и высокой долей государственной собственности. В 2017 г. на долю 5 крупнейших компаний («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Газпром» и «Татнефть») пришлось 80% добычи нефти. При этом в последние годы значительно увеличилась рыночная доля государственной компании «Роснефть», которая в 2013 г. поглотила компанию «ТНК-ВР», а в 2016 г. приобрела контрольный пакет акций компании «Башнефть». Доля «Роснефти» в общей добыче нефти повысилась с 22,3% в 2010 г. до 38,3% в 2017 г. (табл. 27). Сектор малых и средних нефтяных компаний развит относительно слабо. На компании с объемом добычи нефти до 2,5 млн т/год (до 50 тыс. барр./сутки) в России приходится лишь 3% добычи (в США – 46%). Такие компании могут быть эффективны при разработке небольших низкодоходных месторождений и трудноизвлекаемых запасов.

Таблица 27

Структура производства нефти в 2010–2017 гг.

	Добыча нефти в 2010 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти в 2016 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти в 2017 г., млн т	Доля в общей добыче, %
«Роснефть»*	112,4	22,3	211,1	38,6	209,3	38,3
«ЛУКОЙЛ»	90,1	17,8	83,0	15,2	81,7	14,9
«ТНК-ВР»	71,7	14,2	–	–	–	–
«Сургутнефтегаз»	59,5	11,8	61,8	11,3	60,5	11,1
«Газпром», включая «Газпром нефть»	43,3	8,6	55,2	10,1	56,9	10,4
В том числе:						
«Газпром»	13,5	2,7	17,4	3,2	17,4	3,2
«Газпром нефть»	29,8	5,9	37,8	6,9	39,5	7,2
«Татнефть»	26,1	5,2	28,7	5,2	28,9	5,3
«Башнефть»	14,1	2,8	–	–	–	–
«Славнефть»	18,4	3,6	15,0	2,7	14,3	2,6
«РуссНефть»	13,0	2,6	7,0	1,3	7,0	1,3
«НОВАТЭК»	3,8	0,8	8,0	1,5	7,7	1,4
Операторы СРП	14,4	2,9	16,0	2,9	16,5	3,0
Прочие производители	38,2	7,6	61,7	11,3	64,0	11,7

* С 2016 г. включая «Башнефть».

Источник: Министерство энергетики РФ, расчеты автора.

4.6.3. Динамика и структура экспорта нефти и газа

В условиях снижения добычи нефти и увеличения ее внутреннего потребления российский нефтяной экспорт в 2017 г. несколько сократился. В 2017 г. экспорт нефти и нефтепродуктов составил 401 млн т, что на 2,4% ниже уровня предыдущего года. При этом следует отметить произошедшие в 2015–2017 гг. под воздействием «налогового маневра» заметное увеличение экспорта сырой нефти (на 13,1%) и уменьшение экспорта нефтепродуктов (на 10%), которое объясняется главным образом сокращением экспорта мазута (табл. 28, 29). Доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти в 2017 г. составила 73,1% (табл. 28). Доля сырой нефти в суммарном нефтяном экспорте была равна 63%, нефтепродуктов – 37%. При этом доля экспорта в производстве дизельного топлива – 66,7%, в производстве автомобильного бензина – 11,4% (для сравнения: в 2010 г. доля экспорта в производстве бензина составляла 8,2%, в 2015 г. – 12,1%, в 2016 г. – 13,0%).

Таблица 28

Соотношение производства, потребления и экспорта нефти и природного газа в 2010–2017 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефть, млн т								
Производство	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0	547,6	546,8
Экспорт, всего	250,4	244,6	239,9	236,6	223,4	244,5	254,8	252,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	223,9	214,4	211,6	208,0	199,3	221,6	236,2	234,5
Экспорт в страны СНГ	26,5	30,2	28,4	28,7	24,1	22,9	18,6	18,1
Чистый экспорт	249,3	243,5	239,1	235,8	222,6	241,6	254,0	252,0
Внутреннее потребление	125,9	140,7	142,1	137,5	141,3	122,2	138,3	147,1
Чистый экспорт, % к производству	49,4	47,6	46,2	45,1	42,3	45,2	46,4	46,1
Нефтепродукты, млн т								
Экспорт, всего	132,2	130,6	138,1	151,4	164,8	171,5	156,0	148,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	126,6	120,0	121,2	141,1	155,2	163,3	148,1	137,4
Экспорт в страны СНГ	5,6	10,6	16,9	10,3	9,6	8,3	8,0	11,0
Чистый экспорт	129,9	127,2	136,8	150,0	162,8	170,2	155,3	147,7
Нефть и нефтепродукты, млн т								
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	379,2	370,7	375,9	385,8	385,4	411,8	409,3	399,7
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	75,1	72,5	72,6	73,7	73,2	77,1	74,7	73,1
Природный газ, млрд куб. м								
Производство	665,5	687,5	671,5	684,0	654,2	645,9	652,6	704,1
Экспорт, всего	177,8	184,9	178,7	196,4	172,6	185,5	198,7	210,2
Экспорт в страны – не члены СНГ	107,4	117,0	112,6	138,0	124,6	144,7	164,7	175,9
Экспорт в страны СНГ	70,4	67,9	66,0	58,4	48,0	40,7	34,0	34,3
Чистый экспорт	173,5	179,2	171,6	189,3	165,5	178,4	189,8	201,4
Внутреннее потребление	492,0	508,3	499,9	494,7	488,7	467,5	462,8	502,7
Чистый экспорт, % к производству	26,1	26,1	25,6	27,7	25,3	27,6	29,1	28,6

Источник: Росстат, Министерство энергетики РФ, ФТС, расчеты автора.

Рассматривая динамику российского нефтяного экспорта за длительный период времени, следует отметить существенное усиление экспортной ориентации нефтяного сектора. Доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысилась

с 47,7% в 1990 г. до 73,1% в 2017 г. Это, однако, связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики, повышения эффективности использования нефти и замещения нефтепродуктов (топочного мазута) природным газом.

Экспорт природного газа в 2017 г. увеличился на 5,8% по сравнению с предыдущим годом и достиг 210,2 млрд куб. м, что является историческим максимумом. Рост экспорта был достигнут за счет увеличения поставок в страны дальнего зарубежья, экспорт газа в страны СНГ в последние годы сократился. Доля чистого экспорта в производстве газа в 2017 г. составила 28,6%.

В результате падения мировых цен на нефть и газ доля продукции нефтегазового сектора в российском экспорте заметно снизилась: если в 2014 г. при мировой цене на нефть 97,7 долл./барр. она составляла 65,2%, в том числе нефть и нефтепродукты – 54,2%, природный газ – 11,0%, то в 2017 г. – 52,8%, в том числе нефть и нефтепродукты – 42,2%, природный газ – 10,6% (табл. 30). В то же время, несмотря на снижение цен, продукция нефтегазового сектора по-прежнему составляет более половины российского экспорта.

Таблица 29

Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов и природного газа из России в 2010–2017 гг., % к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефть	101,2	97,6	98,2	98,6	94,4	109,4	104,2	99,1
Нефтепродукты	106,2	98,5	104,4	109,6	108,7	104,1	91,0	95,1
Природный газ	105,6	104,0	96,6	109,9	87,9	107,5	107,1	105,8

Источник: Росстат, ФТС.

Таблица 30

Стоимость и удельный вес экспорта продукции нефтегазового сектора в российском экспорте в 2017 г.

	Экспорт, млрд долл.	В % к общему объему российского экспорта
Нефтегазовый сектор, всего	189,70	52,8
Нефть и нефтепродукты	151,55	42,2
Нефть	93,31	26,0
Нефтепродукты	58,24	16,2
Газ природный	38,15	10,6

Источник: ФТС, расчеты автора.

4.6.4. Динамика цен на энергетические товары на внутреннем рынке

Цены на нефть и нефтепродукты на российском внутреннем рынке в своей основе формируются исходя из мировых цен на них как цены равной доходности поставок на внешний и на внутренний рынки, т.е. как цены *net-back*, равные мировой цене за вычетом вывозной таможенной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт. В результате снижения мировых цен внутренние цены на нефть и нефтепродукты в долларовом выражении во второй половине 2014–2016 гг. значительно снизились (табл. 31, рис. 46). В 2017 г. в результате определенного повышения мировых цен внутренние цены на нефть и нефтепродукты заметно повысились. Вместе с тем вследствие наличия экспортных пошлин между мировыми и внутренними ценами по-прежнему сохраняется значительный разрыв. В то же время следует отметить сближение внутренней и мировой цен на нефть

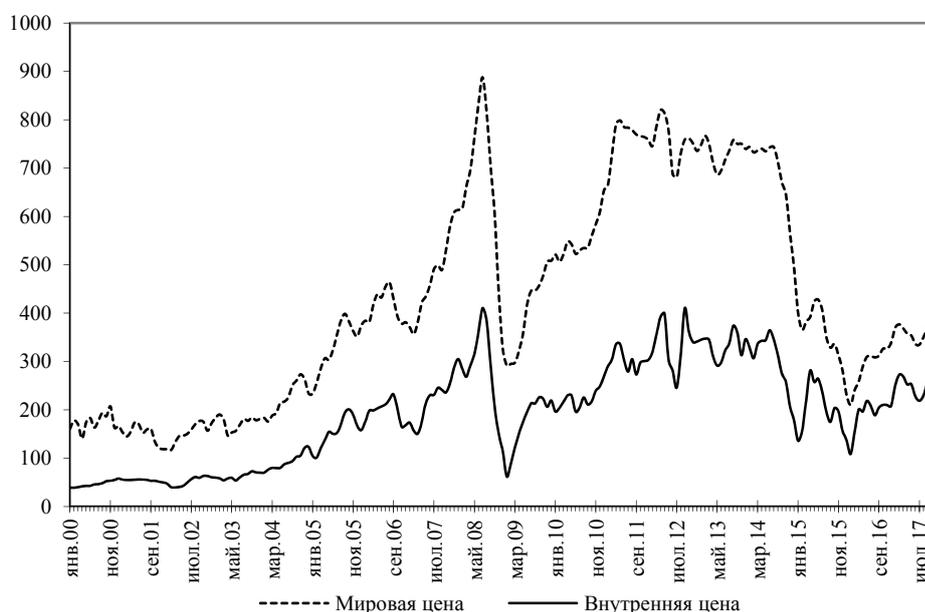
в результате произведенного в рамках «налогового маневра» снижения ставки экспортной пошлины. Если в 2014 г. внутренняя цена на нефть (цена производителей) составляла 42% от мировой (цены нефти сорта Urals на европейском рынке), то в 2017 г. – 66%.

Таблица 31

**Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ
в долларовом выражении в 2010–2017 гг.
(средние цены производителей на конец года, долл./т)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефть	248,2	303,3	341,1	346,1	178,9	156,7	207,8	302,4
Автомобильный бензин	547,9	576,9	628,7	614,4	372,3	301,8	380,3	460,0
Дизельное топливо	536,1	644,9	774,2	698,0	419,3	349,4	421,3	515,2
Топочный мазут	246,3	274,6	275,3	235,8	128,7	49,5	129,7	166,1
Газ, долл./тыс. куб. м	20,5	21,3	40,3	39,8	29,1	24,5	23,6	34,2

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Источник: Росстат, расчеты автора.

Рис. 46. Мировая и внутренняя цены на нефть в 2000–2017 гг., долл./т

Повышение мировых цен на нефть в 2017 г. обусловило рост конечных (потребительских) цен на моторное топливо, которые формируются на основе цен производителей (цен net-back) с учетом косвенных налогов (акциз, НДС) и торгово-сбытовой надбавки (табл. 32, 33, рис. 47). В России доля косвенных налогов в конечной цене бензина, по нашим расчетам, составляет 35–43%. По этому показателю Россия занимает промежуточное положение между ведущими странами ЕС, где доля налогов в цене бензина достигает 65%, и США, где она равна 20%. При более низких безналоговых ценах на бензин и таком уровне налоговой нагрузки потребительские цены на бензин в России приближаются к ценам в США, но остаются значительно ниже, чем в других развитых странах.

Действующая система экспортных пошлин и уровень налогов на нефтепродукты в России обеспечивают сохранение более низкого уровня цен на моторное топливо на внутреннем рынке по сравнению с развитыми странами¹.

Таблица 32

**Потребительские цены на автомобильный бензин в России
в 2014–2017 гг., руб./л**

	2014 январь	2015 январь	2016 январь	2016 декабрь	2017 январь	2017 декабрь
Бензин марки АИ-92	29,53	32,35	33,86	35,28	35,57	37,95
Бензин марки АИ-95 и выше	32,64	35,16	36,81	38,34	38,69	41,01

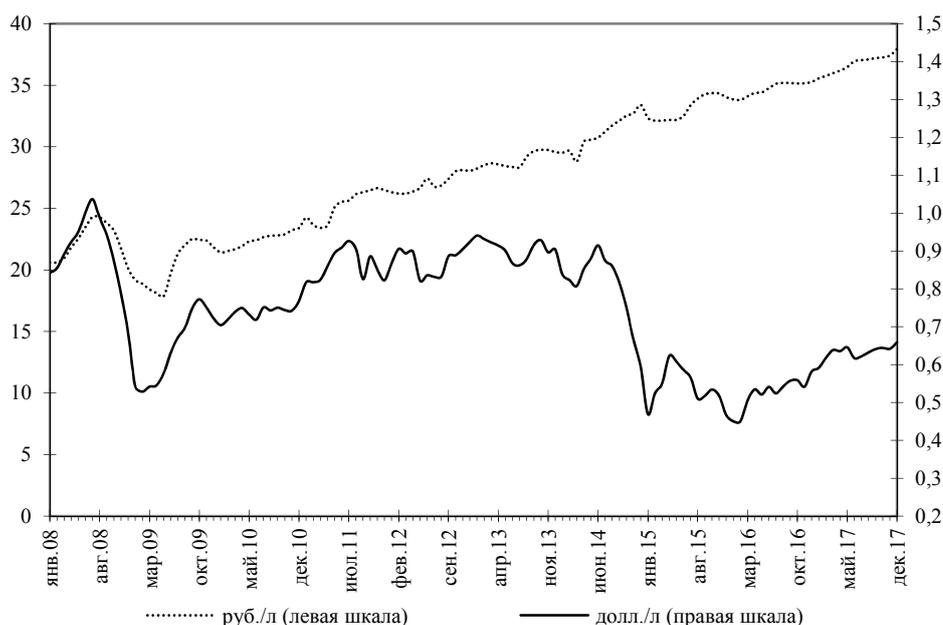
Источник: Росстат.

Таблица 33

Ставки акциза на автомобильный бензин в 2014–2017 гг., руб./т

	2014	2015	2016 январь – март	2016 апрель – декабрь	2017
Класс 4	9916	7300	10500	13100	13100
Класс 5	6450	5530	7530	10130	10130

Источник: Налоговый кодекс РФ (ред. 2014–2017 гг.).

Источник: Росстат, расчеты автора.

Рис. 47. Потребительская цена на бензин АИ-92 в рублевом и долларовом выражениях в 2008–2017 гг.

¹ См.: *Бобылев Ю.* Цены на бензин в России и других странах: сравнительный анализ // Экономическое развитие России. 2016. № 10. С. 28–31.

Внутренние цены на газ остаются в сфере государственного регулирования. С целью обеспечения конкурентоспособности национальной экономики правительством поддерживается существенно более низкий уровень внутренних цен на газ по отношению к мировым. Вместе с тем в результате регулируемого повышения внутренних цен на газ и значительного снижения их на мировом рынке происходит постепенное сближение внутренних цен к мировой. Если в 2015 г. внутренняя цена на газ (цена приобретения газа промышленными потребителями без косвенных налогов) составила в среднем 26% цены российского газа на европейском рынке, то в 2017 г. – 38%.

4.6.5. Перспективы развития российского нефтяного сектора

Россия располагает большими запасами нефти, которые позволяют поддерживать высокие уровни ее добычи и экспорта в течение многих лет. Существует значительный потенциал добычи нефти за счет вовлечения как неразрабатываемых запасов в освоенных регионах, так и месторождений в новых регионах добычи. В то же время весьма велик потенциал дополнительной добычи на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки. Коэффициент извлечения нефти в России составляет лишь 28%, что существенно ниже среднего мирового уровня (для сравнения: в США значение данного коэффициента находится в диапазоне 35–43%, в Норвегии – 46%). Кроме того, значителен потенциал не разрабатываемых в настоящее время нетрадиционных запасов, в том числе сланцевой нефти. Кроме того, повышение глубины ее переработки позволяет удовлетворять внутренние потребности в моторном топливе при относительно меньших объемах потребления нефти. В ведущих промышленно развитых странах глубина переработки нефти достигает 90–95%, тогда как в России – 81%.

Рост мирового спроса на нефть позволяет России в перспективе сохранить и даже увеличить текущие объемы нефтяного экспорта, прежде всего за счет увеличения поставок в Китай и другие страны Азии. В то же время возможности развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть, где преобладают факторы, способствующие сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее важным факторам следует отнести наличие существенных запасов сланцевой нефти в США, которые при повышении мировых цен на нефть выше 60 долл./барр. будут быстро вовлекаться в разработку и создавать избыточное предложение, что будет вести к снижению цен на нефть.

В России в условиях низких цен на нефть возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокзатратные проекты будут экономически неэффективны (в первую очередь это относится к проектам освоения месторождений на Арктическом шельфе). Ограничивающее влияние на развитие сектора будут также оказывать введенные рядом развитых стран по отношению к России технологические санкции, которыми установлен запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для разработки месторождений на Арктическом шельфе, глубоководных месторождений и месторождений сланцевой нефти.

В этих условиях основой дальнейшего развития российского нефтяного сектора будут традиционные запасы нефти на суше. Особое значение при этом приобретают углубленная разработка действующих месторождений, повышение коэффициента извлечения нефти. Возможности дополнительной добычи нефти на таких месторождениях будут в

значительной степени зависеть от технологического прогресса в отрасли, от развития импортозамещающих технологий повышения уровня нефтеизвлечения.

Развитию нефтяного сектора должны способствовать и меры государственной налоговой политики. Прежде всего необходимо завершить структурную реформу системы налогообложения нефтяного сектора, включающую поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (вплоть до их полной отмены) и повышение НДС. Это создаст стимулы для дальнейшей модернизации нефтеперерабатывающего сектора, сократит субсидирование внутренних потребителей, прежде всего сектора нефтепереработки, уменьшит субсидирование Россией других стран ЕАЭС, усилит стимулы к повышению энергоэффективности.

Для новых месторождений целесообразно введение специального налога на дополнительный доход (НДД), который позволит обеспечить как более полное изъятие природной ренты, так и более благоприятные условия для инвестиций¹. Применение данного налога автоматически приводит налоговую нагрузку в соответствие с условиями добычи нефти на конкретных месторождениях, что создает необходимые условия для инвестиций в их разработку, включая разработку месторождений с повышенными производственными затратами.

Для обеспечения устойчивого развития нефтяного сектора целесообразно также реализация таких мер, как проведение согласованных действий по поддержанию желаемого уровня мировых цен на нефть со странами ОПЕК и другими производителями нефти, расширение инфраструктурных возможностей экспорта нефти в страны Азии, развитие импортозамещающих технологий повышения уровня нефтеизвлечения и разработки нетрадиционных запасов, включая сланцевую нефть, развитие сектора малых и средних нефтяных компаний.

4.7. Итоги 2017 г. в сельском хозяйстве и новое в аграрной политике²

4.7.1. Динамика сельскохозяйственного производства

В 2017 г. достигнут абсолютный рекордный урожай зерновых, включая пшеницу – основную экспортную культуру. Это произошло в первую очередь за счет более высокой по сравнению с предыдущим трехлетием урожайности пшеницы (*табл. 34, 35*). В то же время рекорд вызвал проблемы с вывозом зерна из регионов Сибирского федерального округа. Производители также отмечают снижение доходности отрасли (в среднем на 8,4% – до 12–14%³) из-за более значительного роста цен на затрачиваемые ресурсы по сравнению с ценой продажи зерна в связи с рекордным урожаем.

Важной новостью функционирования зернового рынка стало введение Хартии в сфере оборота сельхозпродукции. Эта Хартия разработана в рамках деятельности

¹ См.: Бобылев Ю., Расенко О. О введении налога на дополнительный доход в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2017. № 10. С. 65–68.

² Авторы раздела: Е. Гатаулина, ИПЭИ РАНХиГС; В. Узун, Институт Гайдара, ИПЭИ РАНХиГС; Н. Шагайда, Институт Гайдара, ИПЭИ РАНХиГС; Р. Янбых, Институт Гайдара, ИПЭИ РАНХиГС.

³ URL: <http://grainboard.ru/news/zernovie-interventsii-otkladivayutsya-na-2018-god-379413>

ФНС России по пресечению схем незаконного возмещения НДС при экспорте зерновых¹. Подписавшие Хартию обязались «не получать конкурентное преимущество за счет неуплаты налоговых платежей или участия в схемах организации незаконного возмещения НДС»².

В 2017 г. также продолжился рост производства ячменя, овса, гречихи, сои. Валовой сбор сахарной свеклы был лишь немногим ниже рекордного урожая 2016 г. Валовой сбор подсолнечника был выше среднего за последние пять лет (2012–2016 гг.) на 4%, хотя и не достиг показателя прошлого года. Эти культуры традиционно производятся в коммерческом секторе (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и индивидуальные предприниматели (ИП)). Так, в 2017 г. доля сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х, ИП в производстве зерновых, подсолнечника и сахарной свеклы составляла 99%. По объемам производства этих видов растениеводческой продукции страна превысила дореформенный уровень 1986–1990 гг. Особенно быстрыми темпами росло производство сои, подсолнечника и кукурузы (*табл. 34*).

Таблица 34

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур, млн т

Показатели	В среднем за 1986–1990	2015	2016	2017*	2017 к 2016, %	2017 к среднему за 1986–1990, %
Зерно	104,3	104,8	120,7	134,1	111,2	128,6
В том числе пшеница	43,5	61,8	73,3	85,8	117,1	197,3
Кукуруза	3,3	13,2	15,3	12,1	78,7	365,2
Сахарная свекла	33,2	39,0	51,4	48,2	93,9	145,3
Подсолнечник	3,1	9,3	11,0	9,6	87,4	310,6
Соя	0,6	2,7	3,1	3,6	114,1	595,9
Картофель	35,9	33,6	31,1	29,6	95,1	82,4
Овощи и бахчевые	11,2	16,1	16,28	16,3	100,3	145,8
Плоды и ягоды	3,3	2,9	3,3	2,9	89,0	89,3

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

В то же время достижения в производстве трудоемких дешевых культур, где все еще велика доля хозяйств населения, не так значительны. Так, валовой сбор картофеля, где вклад хозяйств населения составлял в 2017 г. 77%, почти на 5% ниже уровня 2016 г. и на 18% – ниже дореформенного³.

Несколько иная тенденция наблюдается в производстве овощей: в 2017 г. их валовой сбор в хозяйствах всех категорий достиг 16,3 млн т, превысив дореформенный уровень в 1,5 раза. Вклад коммерческого сектора (СХО, К(Ф)Х и ИП) в их производство – после достижения низшей точки в 2002 г. (22%) – постепенно увеличивается и достиг 37% в 2017 г. в основном за счет роста доли К(Ф)Х и ИП.

Наиболее значительный рост урожайности по сравнению с периодом 1986–1990 гг. отмечается по сахарной свекле, зерновым, плодовым, овощам и картофелю (*табл. 35*).

¹ Хартию об обороте зерна подписали более 500 компаний. Агроинвестор. URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/28497-khartiyu-ob-oborote-zerna-podpisali-bolee-500-kompaniy/>

² URL: <https://хартия-апк.рф/o-hartii>

³ По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., вклад населения в производство картофеля может быть пересмотрен в сторону существенного понижения.

Таблица 35

Урожайность основных сельскохозяйственных культур, ц/га

Показатели	В среднем за 1986–1990	2015	2016 г.	2017*	2017 к 2016	2017 к среднему за период 1986–1990, %
Пшеница	17,6	23,9	26,8	31,2	116,4	177,3
Кукуруза	28,7	49,3	55,1	48,7	88,4	169,7
Сахарная свекла	225	388	470	430	91,5	191,1
Подсолнечник	12,7	14,2	15,1	14,7	97,4	115,7
Соя	10,3	13	14,8	14,1	95,3	136,9
Картофель	108	159	153	156	102,2	144,4
Овощи и бахчевые	154	225	227	236	104,3	153,2
Плоды и ягоды	39,5	75,7	85,6	76,6	89,5	193,9

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Рост урожайности обеспечил достаточно высокую рентабельность в растениеводстве (табл. 36).

Таблица 36

Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг, %

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего в экономике	14,0	14,3	14,0	11,5	11,4	11,5	9,7	7,7	8,6	9,3	8,1
Сельское хозяйство	10,1	15,7	12,4	9,8	11,1	11,2	12,9	6,8	19,5	22,3	17,6
Растениеводство	11,3	22,5	18,3	9,8	13,4	15,3	16,4	13,5	22,5	35,9	31,8
Животноводство	9,1	10,1	8,1	9,8	9,9	8,8	11,1	3,4	18,4	15,8	10,5

Источник: Росстат.

2017 г. достаточно успешным был и для животноводства. Наблюдался рост производства яиц (на 2,8% относительно 2016 г.). Выросло производство мяса скота и птицы, в том числе мяса птицы – на 6,9% к предыдущему году, свинины – на 5%, баранины – на 2%. поголовье свиней в хозяйствах всех категорий достигло 23,3 млн голов (прирост на 5,7% к предыдущему году), птицы – 557 млн голов (0,7% к предыдущему году).

Рост производства мяса птицы и свинины в 2017 г. достигнут исключительно за счет сельскохозяйственных организаций. Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая ИП, и хозяйства населения сократили поголовье свиней почти на 6%, птицы – на 3,6%. Это сокращение – особенно в свиноводстве – связано с долговременной политикой по сдерживанию производства в хозяйствах населения и малом бизнесе из-за угрозы распространения заболеваний животных на крупные организации-производители.

По-прежнему не удалось добиться коренного перелома в скотоводстве, хотя благодаря применяемым мерам господдержки темпы падения поголовья снижены. Производство молока в целом удается удерживать на уровне 31 млн т уже на протяжении 4 лет, а в 2017 г. наблюдался даже небольшой рост (табл. 37). Это достигнуто за счет увеличения продуктивности коров, а не поголовья (рост продуктивности в сельхозорганизациях за 2017 г. составил 5,3% – до 5,8 т/год¹). Молочное скотоводство остается одной из проблемных отраслей. Общее падение поголовья КРС в стране происходит не только в хозяйствах населения, но и в сельскохозяйственных организациях. Единственная категория хозяйств, где поголовье коров растет, – крестьянские (фермерские) хозяйства. Однако их

¹ В 1990 г. средний надой на корову в сельхозпредприятиях составил 2,8 т/год.

доля в производстве молока все еще незначительна (немногим более 7%), в то время как на сельскохозяйственные организации приходится 50,3% объема производимого молока, а на хозяйства населения – 42% (2017 г.). В 17 субъектах Российской Федерации на долю этого сектора приходилось более 70% производства молока в регионе. Хозяйства населения не получают поддержку из федерального бюджета за реализованное молоко, есть проблемы с реализацией молока. В этих условиях стимулов сохранять или расширять производство при неразвитой инфраструктуре сбыта у них нет.

Таблица 37

**Динамика валового производства продукции животноводства
в хозяйствах всех категорий**

Показатели	1991	2014	2015	2016	2017	2017 к 2016, %	2017 к 1991, %
Мясо скота и птицы, тыс. т убойного веса	9375	9070,3	9565,2	9899,2	10391,0	105	110,8
В том числе крупный рогатый скот	3989	1654,1	1649,4	1619,0	1618,5	100,0	40,6
Свины	3190	2973,9	3098,7	3368,2	3536,7	105,0	110,9
Птица	1751	4161,4	4535,5	4620,8	4940,9	106,9	282,2
Овцы и козы	347	203,9	204,5	213,1	217,3	102,0	62,6
Молоко, млн т	52	30,8	30,8	30,8	31,1	101,2	59,8
Яйцо, млрд шт.	47	41,9	42,6	43,6	44,8	102,8	95,3

Источник: Росстат, 2017 (оценка по данным Росстата).

В целом в 2017 г. сохраняется значительное отставание по производству молока, говядины, баранины по сравнению с уровнем 1990-х годов, в то время как по производству свинины и птицы объемы превышены. За счет развития именно этих отраслей удалось преодолеть дореформенный уровень производства скота и птицы на убой (табл. 37).

В последние годы более высокая доходность сельского хозяйства по сравнению с экономикой в целом стимулировала его развитие. Так, за последние пять лет среднегодовые темпы роста добавленной стоимости сельского хозяйства были выше, чем ВВП в целом (табл. 38).

Таблица 38

Индексы физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости сельского хозяйства России

Период	Индексы роста ВВП в % к предыдущему году	Индексы роста добавленной стоимости сельского хозяйства*
2013	101,8	104,7
2014	100,7	101,3
2015	97,2	102,5
2016	99,8	102,9
2017	101,6**	102,1***

* С учетом охоты, лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (рассчитано по данным Росстата).

** Январь – сентябрь 2017 г.

*** Январь – сентябрь 2017 г. с учетом лесного хозяйства, охоты, рыбоводства и рыболовства.

Источник: Росстат; Информация о социально-экономическом положении России (январь – ноябрь 2017 г.).

Таким образом, в 2017 г. в секторе в основном продолжились тенденции, характерные для последних лет.

4.7.2. Государственная поддержка сельского хозяйства

В рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» (далее – «Госпрограмма») в 2017 г. из федерального бюджета – согласно уточненной бюджетной росписи – было ассигновано 242,1 млрд руб. Это на 26,3 млрд руб. больше, чем изначально предусматривалось Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ, и на 24 млрд руб. выше уровня 2016 г. Федеральная поддержка – только часть государственной поддержки. Реально ее объемы существенно выше за счет расходов из региональных бюджетов. Региональное финансирование в области сельского хозяйства составляет от 30 до 50% общего бюджета федеральной и региональных программ поддержки сельского хозяйства¹.

В 2016–2017 гг. в «Госпрограмму» несколько раз вносились существенные изменения². Если принятые ранее новации были направлены на разукрупнение, выделение отдельных подпрограмм, мер, исполнение которых было защищено целевыми строками бюджетного финансирования, включая приоритетные для импортозамещения отрасли (2015 г.), то в новом варианте «Госпрограммы», наоборот, проведена частичная консолидация. Измененная редакция «Госпрограммы» по состоянию на 1 декабря 2017 г. включала 9 подпрограмм. Их финансирование и структура представлены в табл. 39 и на рис. 48³.

Таблица 39

Финансирование «Госпрограммы» из федерального бюджета в 2017 г., млрд руб.

Показатели	2016	2017		2017 (уточненная роспись к плановому бюджету), %	2017 к 2016, %
	Кассовое исполнение на 1 января 2017 г.	Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ	Уточненная бюджетная роспись по состоянию на 18 сентября 2017 г.		
1	2	3	4	5	6
Итого	218,09	215,85	242,15	112,18	111,03
Развитие отраслей АПК	78,05	55,31	58,33	105,46	74,73
Обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК	10,33	11,12	11,29	101,57	109,29
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	11,16	0,09	14,21	15788, 89	127,33
Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК	66,11	91,67	97,12	105,95	146,91
Развитие финансово-кредитной системы АПК	8	5,00	5,00	100,00	62,50
Управление реализацией «Государственной программы»	25,04	25,21	27,82	110,35	111,10
Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.	12,07	15,45	16,1	104,23	133,39

¹ Данные по региональному финансированию в 2017 г. еще отсутствуют.

² Постановление от 31 марта 2017 г. № 396 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы»; Постановления Правительства РФ от 29 июля 2017 г. № 902, от 10 ноября 2017 г. № 1347.

³ Здесь и далее анализируется «Госпрограмма» в редакции Постановления Правительства РФ от 10 ноября 2017 г. № 1347, действовавшая до 31 декабря 2017 г. включительно. С 1 января 2018 г. вступает в силу новая редакция «Госпрограммы» (Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544).

Окончание таблицы 39

1	2	3	4	5	6
Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 гг.	7,34	11,28	11,43	101,36	155,72
Приоритетный проект «Экспорт продукции АПК»	0	0,73	0,85	116,69	

Источник: Минсельхоз РФ.

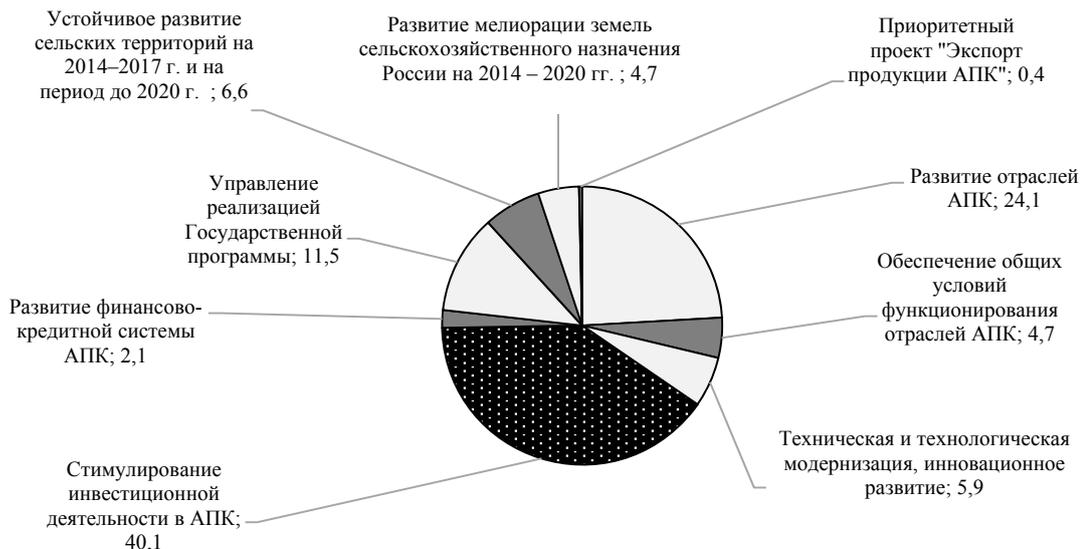

Рис. 48. Структура федерального финансирования «Госпрограммы» в 2017 г. (по уточненной бюджетной росписи), %

Источник: Минсельхоз РФ.

Из рис. 48 видно, что основную долю в структуре (в совокупности около 64%) занимали подпрограммы, нацеленные на развитие отраслей: «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК», которая включает поддержку льготного инвестиционного кредитования в АПК и возмещение части прямых понесенных затрат при строительстве, модернизации объектов АПК, а также подпрограмма «Развитие отраслей АПК», где аккумулированы непосредственно отраслевые субсидии. Именно эти виды поддержки напрямую связаны с сельхозпроизводителями и наиболее важны для них. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. было увеличено финансирование практически всех подпрограмм (табл. 39), кроме подпрограммы «Развитие отраслей АПК». Причем серьезное снижение наблюдалось по всем видам входящих в нее поддержек (табл. 40).

Как следует из табл. 40, почти в 2 раза было урезано федеральное финансирование основной поддержки растениеводства, в которую ранее уже были объединены такие важные субсидии, как компенсация затрат на минеральные удобрения, средства защиты растений и др. Почти на 40% снизились субсидии на молочное скотоводство, хотя именно там, как было показано выше, до сих пор сохраняются серьезные проблемы. Несмотря на это, в проекте Федерального закона «О ФБ на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.» предлагалось полное прекращение финансирования этих поддержек.

**Финансирование мероприятий подпрограммы
«Развитие отраслей АПК», млрд руб.**

Меры подпрограммы	2016	2017		2018	2017 к 2016, %
	Кассовое исполнение на 1 января 2017	Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ	Уточненная бюджетная роспись по состоянию на 18 сентября 2017	Проект ФЗ «О ФБ на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020»	
Итого по подпрограмме «Развитие отраслей АПК»	78,05	55,31	58,33	39,00	74,7
Субсидии на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства	23,34	11,34	11,34	0,00	48,6
Субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве	12,67	7,96	7,96	0,00	62,9
Содействие достижению целевых показателей реализации региональных программ развития АПК*	42,04	36,00	39,02	39,00	92,8

* В 2016 г. субсидия «Содействие достижению целевых показателей реализации региональных программ развития АПК» еще не была введена в действие, для сравнения в таблицу включены агрегированные впоследствии в эту субсидию меры поддержки.

Источник: Минсельхоз РФ.

Объясняется такое положение дел необходимостью перераспределения средств в рамках выделенного ведомству бюджета в пользу поддержки инвестиционного кредитования, где образовались долгосрочные обязательства государства. При включении кредитных договоров в субсидируемые Минсельхоз РФ старается уложиться в выделенный на текущий год лимит субсидий. Однако в ситуации принятия договора к субсидированию, например, в декабре, выплаты минимальны, но на следующий год они существенны, а общий лимит средств по «Госпрограмме», как правило, не повышается (см., например, проект Федерального закона «О ФБ на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.»). В результате в 2016 г. на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам было выплачено 55,3 млрд руб. В 2017 г. по этой же субсидии выплаты, согласно уточненной бюджетной росписи, составят 58,8 млрд руб. и дополнительно 25,4 млрд руб. на новую субсидию российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям по льготной ставке, т.е. рост в 1,5 раза. Частично потребность покрыта за счет увеличения выделенных ассигнований на реализацию «Госпрограммы», частично – за счет сокращения основных видов поддержек. Однако такое положение дел нельзя признать оптимальным.

Для расширения доступа к субсидированным кредитам малых форм хозяйствования Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 была введена обязательная квота, гарантирующая им долю субсидий «в размере не менее 20% от общего объема возмещения недополученных банками доходов по льготным краткосрочным кредитам, планируемыми к выдаче на территории отдельного субъекта РФ»¹. В то же время эта доля может быть изменена Минсельхозом РФ на основании предложений региональных органов власти. Нижним пределом квоты в этом случае выступает «доля малых форм хозяйствования в объеме продукции сельского хозяйства, произведенной в соот-

¹ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 (ред. от 24 июля 2017 г.).

ветствующем субъекте Российской Федерации за отчетный финансовый год». По инвестиционным кредитам доля малых форм определена в размере не менее 10% по данной субсидии.

Данное постановление также предусматривает ограничение на максимальный размер краткосрочных кредитов, выплаченных одному заемщику. Он определяется на основе предложений региональных органов власти Минсельхозом РФ по каждому субъекту РФ исходя из методики, утвержденной Приказом Минсельхоза РФ от 21 августа 2017 г. № 415. В результате суммарный максимальный размер кредита во многих субъектах РФ оказался выше 1 млрд, а в некоторых вырос более чем в 10 раз, что предоставляет возможность отдать основную часть субсидий 20–30 крупнейшим получателям¹.

Из других новаций 2017 г. необходимо отметить следующее: была проведена консолидация мер «Госпрограммы» в единую субсидию на оказание содействия достижению целевых показателей региональных программ развития АПК (далее – единая субсидия). Поглощенными оказались такие важные направления, как поддержка малых форм хозяйствования (выделялась ранее в отдельную подпрограмму), иные направления, отслеживание которых имеет важное значение для развития отраслей. В результате связь между объявленной мерой, финансированием и результатом стала на федеральном уровне мало прослеживаемой. Чтобы избежать этого, а также потери целых направлений поддержки, Минсельхоз РФ все равно контролирует и сохраняет отчетность по каждой из аккумулированных мер через систему обязательных целевых показателей, хотя распределение сумм данной субсидии на отдельные меры – прерогатива региональных органов власти. Консолидацию проводили для сокращения издержек администрирования, а в результате получилось, что они только увеличились.

В то же время в явном виде в структуре «Госпрограммы» в 2017 г. оставались такие подпрограммы, как «Техническая и технологическая модернизация», «Развитие финансово-кредитной системы», «Приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», каждая из которых состоит из 1–2 мероприятий и финансирование которых незначительно или вообще не планируется в ближайшей перспективе².

Основные общие услуги на сельское хозяйство финансировались в 2017 г. через федеральные целевые программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (ФЦП УРСТ)³ и «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» (ФЦП «Мелиорация»)⁴, а также через научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), сельскохозяйственное образование, земельный мониторинг, инспекционные и ветеринарные службы «Госпрограммы». Информационно-консультационные службы и си-

¹ Узун В. Ограничение размера субсидий одному сельхозпроизводителю: необходимость, механизмы, последствия // АПК: экономика и управление. 2017. № 11. С. 12–31.

² Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 10 ноября 2017 г.) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

³ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 (ред. от 25 мая 2016 г.) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», является составной частью «Госпрограммы».

⁴ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 12 октября 2013 г. № 922 (ред. от 17 мая 2017 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы», является составной частью «Госпрограммы».

стема рыночной информации в России практически не развиты. Их финансирование заложено в «Госпрограмме», однако каждый год оперативно перебрасывается на другие – более важные, с точки зрения Минсельхоза России, – нужды. Так, в 2016 г. на финансирование мероприятия «Формирование государственных информационных ресурсов в сферах обеспечения продовольственной безопасности и управления агропромышленным комплексом» было направлено 0,26 млрд руб., в 2017 г. уточненной бюджетной росписью предусматривалось столько же, однако кассовое исполнение на 1 сентября 2017 г. составило всего 16% запланированного уровня.

В 2017 г. в рамках ФЦП УРСТ финансировались мероприятия по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, по развитию сети общеобразовательных организаций, фельдшерско-акушерских пунктов и врачей общей практики, плоскостных спортивных сооружений, учреждений культурно-досугового типа, газификации, водоснабжения, комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку, сети автомобильных дорог, ведущих к общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции, по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий и научно-методическому обеспечению реализации ФЦП УРСТ.

Объем ассигнований на ФЦП УРСТ в 2017 г. из федерального бюджета, согласно уточненной бюджетной росписи, составил 16,1 млрд руб., что на 4 млрд руб. выше уровня 2016 г. Однако кассовое исполнение на 1 сентября 2017 г. составило всего 6,9 млрд руб., или 43% запланированного уровня. Ассигнования из федерального бюджета на реализацию ФЦП УРСТ выделяются Минсельхозу РФ, Росавтодору и Минкультуры РФ. Минсельхозу РФ было выделено в 2017 г. 6,8 млрд руб. (в 2016 г. – 7,3 млрд руб.), софинансирование из региональных бюджетов в 2017 г. согласно заключенным соглашениям предусмотрено в размере 6,9 млрд руб. (в 2016 г. – 7,9 млрд руб.).

Ресурсное обеспечение ФЦП «Мелиорация» в 2017 г. из федерального бюджета значительно увеличено, оно составило 11,4 млрд руб. (в 2016 г. – 7,4 млрд руб.).

С 1 января 2018 г. реализация ФЦП УРСТ и ФЦП «Мелиорация» досрочно прекращается в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 1243 «О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации», а реализация мероприятий указанных программ будет осуществляться в рамках отдельных подпрограмм «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.».

В течение 2017 г. изменения в «Госпрограмму» вносились 5 раз¹. Одно из последних нововведений – переход на проектный принцип управления с 1 января 2018 г., что повлекло за собой очередной пересмотр структуры «Госпрограммы». В результате теперь в «Госпрограмму» вошли 10 подпрограмм: «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе», «Техническая модернизация агропромышленного комплекса», «Экспорт продукции АПК», «Развитие мелиорации земель

¹ В ред. Постановлений Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 396, от 29 июля 2017 г. № 902, от 10 ноября 2017 г. № 1347, от 13 декабря 2017 г. № 1544.

сельскохозяйственного назначения России», «Устойчивое развитие сельских территорий», «Управление реализацией Государственной программы», «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса», а также выделенные в отдельные подпрограммы «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса» и «Развитие сырьевой базы для обеспечения легкой промышленности качественным сельскохозяйственным сырьем». В последнюю объединены меры поддержки производства льна, шерсти, которые в основном существовали и ранее в рамках других подпрограмм. Преемственность мер в основном сохраняется и по другим подпрограммам.

В целях снижения волатильности цен на внутреннем рынке Приказом Минсельхоза РФ от 19 апреля 2017 г. № 185 утверждены методики расчета предельных уровней минимальных и максимальных цен на зерно, молоко сухое и масло сливочное в целях проведения государственных закупочных и товарных интервенций. Приказом Минсельхоза РФ от 31 марта 2017 г. № 158 были утверждены минимальные уровни цен, при достижении которых в 2017–2018 гг. проводятся государственные закупочные интервенции в отношении зерна урожая 2017 г. Приказ вступил в силу с 1 июля 2017 г. и действует до 1 июля 2018 г.

Согласно «Обзору рынка зерна», публикуемому Минсельхозом РФ на официальном сайте ведомства, утвержденный предельный минимальный уровень цен был достигнут, но интервенции не были начаты.

Механизмы поддержки доходов сельхозпроизводителей в 2017 г. продемонстрировали свою слабость. Во-первых, они выстроены так, что не гарантируют всем производителям закупки по минимальной цене. Во-вторых, они не могут оперативно реагировать на ситуацию: в 2017 г. при большем урожае по сравнению с 2016 г. на мероприятие, в рамках которого финансируются интервенции, было выделено 4,3 млрд руб. (в 2016 г. – 6,9 млрд руб.). В-третьих, объем финансирования интервенций не учитывал того, что в октябре 2017 г. перед Объединенной зерновой компанией и другими хранителями зерна у Минсельхоза РФ имелся накопленный долг в размере 3,8 млрд руб.¹ В результате этих проблем размер интервенционного фонда при росте урожая не увеличился: на 1 ноября 2017 г. он остался на уровне декабря 2016 г. – 4 млн т.

Правительство РФ срочно искало другие механизмы поддержки. Разработан проект Постановления Правительства РФ «Правила предоставления в 2017–2018 гг. субсидий из федерального бюджета ОАО «Российские железные дороги» на возмещение потерь в доходах, возникающих в результате осуществления перевозки зерновых грузов железнодорожным транспортом без взимания провозной платы». Субсидируемый объем отгрузок оценен в 3,2 млн т, на которые потребуется почти 3 млрд руб.² Однако утверждены Правила были только в конце года Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 1595.

Снижению давления на рынок зерна могли помочь меры по содействию экспорту. Однако на меры Приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» (содействие деятельности Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по расширению доступа на зарубежные рынки продукции российского АПК; создание и обеспече-

¹ Зерновые интервенции откладываются на 2018 г. URL: <http://grainboard.ru/news/zernovie-interventsii-otkladayutsya-na-2018-god-379413>

² Там же.

ние центра анализа экспорта продукции агропромышленного комплекса и изучение потенциальных зарубежных рынков сбыта и др.) было выделено незначительное финансирование.

В конце 2016 г. Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвердил в качестве приоритетного направления «Развитие международной кооперации и экспорта», один блок которого касался расширения национальной системы поддержки экспорта продовольствия. Поддержка экспорта рассматривается Минсельхозом РФ как один из рычагов регулирования рынков. Это касается не только зерна, но и других видов продукции с экспортным потенциалом. Приказом Минсельхоза РФ от 19 октября 2017 г. № 524 утверждены 7 программ продвижения и увеличения экспорта, включая продукцию свеклосахарной, масложировой промышленности, продукцию птицеводства, зерна. В русле поддержки экспорта в структуру «Госпрограммы» включен Приоритетный проект «Экспорт продукции АПК» с началом финансирования в 2017 г. Цель проекта: увеличение объемов экспорта агропродовольственной продукции до 21,4 млрд долл. к 2020 г. Этот проект вошел составной частью в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.». Объем финансирования на 2017 г. – 745,9 млн руб. Основные мероприятия проекта:

- консультационная деятельность, обучение потенциальных экспортеров;
- создание системы анализа внешних рынков для сельхозпроизводителей и экспортеров;
- разработка региональных суббрендов, их регистрация, субсидирование расходов на продвижение суббрендов на внешних рынках;
- совершенствование систем контроля качества продукции для экспорта;
- поддержка экспедиционных поездок импортеров;
- субсидирование части затрат на выставочную деятельность;
- формирование 117 межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (РФ – зарубежные страны).

Для помощи в продвижении продукции субъектов малого предпринимательства предполагается организовывать специальные экспортные кооперативы с передачей им функций по представлению интересов членов кооператива в различных организациях, имеющих программы поддержки экспорта (для получения кредитов, страховых продуктов, для помощи в выставочной деятельности и т.д.), для облегчения доступа к этим продуктам.

Кроме того, создан Российский экспортный центр¹. Потенциальные экспортеры могут заказать исследования о рынках своих продуктов в тех странах, в которые планируют экспорт. Часть услуг можно получить бесплатно. В настоящее время разрабатывается набор инструментов ЭКСАР по страхованию экспортных кредитов и инвестиций в области сельхозпродуктов, а также по финансированию экспортных операций по сельхозпродуктам в рамках АО «Росэксимбанк»².

Для облегчения продвижения российских товаров (всех, а не только продовольственных и сельскохозяйственных) зарегистрирован зонтичный бренд «Сделано в России». Государство субсидирует деятельность по повышению узнаваемости бренда, под которым могут экспортироваться агропродовольственные товары из России.

¹ URL: <https://www.exportcenter.ru>

² URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/financial_measures/state_specialized_russian_export_import_bank

В Минсельхозе РФ не предусмотрено создания отдельного подразделения, которое бы занималось содействием экспорту. Вместо этого образована межведомственная группа по развитию и поддержке экспорта сельскохозяйственной продукции¹. Есть также подведомственная организация. В настоящее время ведется работа над отраслевыми программами развития экспорта продукции АПК.

Главным недостатком сложившейся системы государственной поддержки сельхозпроизводителей является концентрация основной части субсидий у небольшой группы хозяйств². Сосредоточение субсидий в руках отдельных крупных получателей признают негативным законодатели всех стран. В связи с этим в развитых странах предусмотрены ограничения в получении безвозмездной поддержки³.

4.7.3. Продовольственная безопасность

Официально применяемая система показателей состояния продовольственной безопасности демонстрирует улучшение ситуации в 2016–2017 гг. Так, средние показатели потребления, располагаемых доходов, индексы изменения цен на продовольствие, калорийность, уровень белка в рационе питания, объемы производства, уровень импортозависимости в 2016–2017 гг. лучше по сравнению с 2014–2015 гг.⁴ Доля импортного продовольствия в товарных ресурсах розничной торговли в 2017 г. была на минимальном уровне (табл. 41). Критерии продовольственной безопасности по сельхозпродуктам, предусмотренные «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации», были достигнуты, за исключением молочных продуктов.

Таблица 41

Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, Россия, %

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Год
2012	35	34	34	33	34
2013	36	35	35	36	36
2014	36	33	32	36	34
2015	29	26	27	30	28
2016	24	22	22	24	23
2017	23	21	22		

Источник: Росстат.

Однако экономический доступ населения к продовольствию в 2017 г. был хуже, чем в 2013, 2014, 2015 гг. и отчасти в 2016 г. Восстановление потребления, которое отмечено в 2016 г. (после падения в 2015 г.) на основе данных бюджетных обследований, не подтверждается данными о физическом объеме покупок продовольственных товаров в 2017 г. Так, снижение объема покупок продовольствия стабильно наблюдалось с августа

¹ URL: <http://mex.ru/ministry/coordination-and-advisory/export-group/0>

² Доклад ЦСР «Тенденции развития и основные выводы аграрного сектора России». URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/12/Report-Agricultural-Sector-November-2017-Web.pdf>

³ Узун В. Ограничение размера субсидий одному сельхозпроизводителю: необходимость, механизмы, последствия // АПК: экономика и управление. 2017. № 11. С. 12–31.

⁴ Окончательные данные по ряду показателей продовольственной безопасности за 2017 г. будут опубликованы в середине 2018 г., поэтому в данном разделе используются частично данные за 2016 г.

2014 г. до июня 2017 г.¹. В июне 2017 г. оно составило минус 13% относительно июня 2012 г. В сентябре объем покупок продовольствия в сопоставимых ценах превысил уровень сентября 2016 г. и вышел на уровень сентября 2015 г., не достигнув уровня сентября 2014 г. и тем более сентября 2013 г.

С 2014 г. наблюдается рост доли расходов населения на питание (рис. 49).

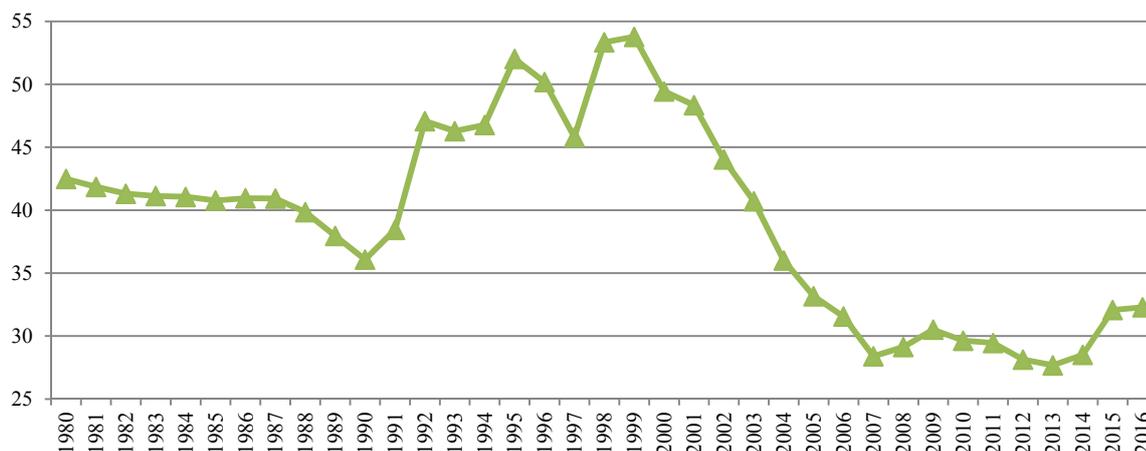

Рис. 49. Экономическая доступность продовольствия – доля потребительских расходов на продукты питания, %

Источник: Росстат.

В сельских семьях доля расходов на питание в общих расходах на конечное потребление выросла с 41,8% в 2013 г. до 45,3% в 2016 г., а в городских – с 31,3 до 35,6%. Особенно заметным этот рост был в беднейших семьях (1-я децильная группа): с 48,2% в 2013 г. до 54,4% в 2016 г. Калорийность рациона питания в 1-й децильной группе населения остается на грани недоедания (2045 ккал/день, 2016 г.) при том, что ФАО устанавливает границу голода в интервале 1600–2000 ккал, а USDA (Сельскохозяйственный департамент США) – 2100 ккал. Население из этой группы срочно должно попасть под защиту государственных программ продовольственной помощи. Для того чтобы недоедающих 1-й децильной группы хотя бы довести до уровня потребления 2-й группы по среднегодовым располагаемым ресурсам, которая также не позволяет населению покупать рекомендуемый набор продуктов питания, потребуется 144 млрд руб. Это существенная нагрузка на бюджет. С учетом ограниченности федерального финансирования, региональных бюджетов, обширной группы нуждающихся, традиционной непрозрачности доходов во многих семьях, возникает проблема доведения средств до действительно нуждающихся людей. Очевидно, что официальные данные о доходе семьи должны быть дополнены/скорректированы с учетом реальных условий жизни семей – претендентов на получение государственной продовольственной поддержки.

¹ Можно было бы предположить, что сокращение покупок население компенсировало расширением производства продукции в личных подсобных хозяйствах. Однако бюджетные обследования 2016 г. (Росстат) не зафиксировали роста производства продукции в хозяйствах населения.

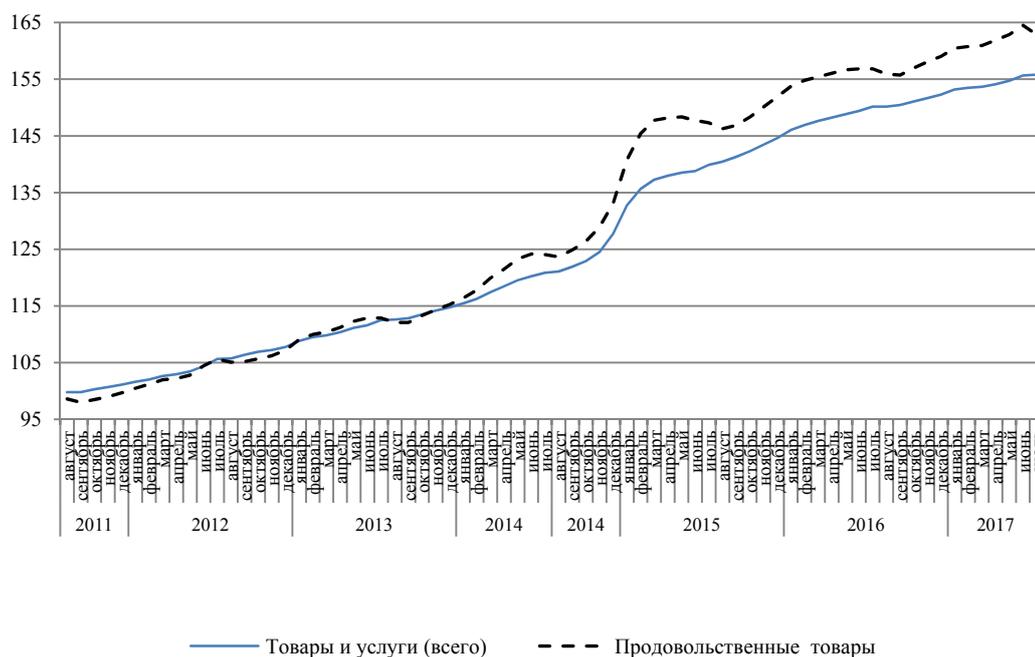

Рис. 50. Индекс цен (январь 2011 г. = 1)

Источник: Росстат.

Если население не может купить рекомендуемый набор питания, то замещение импортных продуктов российскими оправдано только тогда, когда цены на российское продовольствие не выше, чем на импортное. В противном случае ориентация на российские продукты ухудшает экономический доступ населения к продовольствию. По оценке ОЭСР, население России переплачивало за продовольствие в 2014–2016 гг. в среднем 10% относительно цен на мировом рынке¹. В этой ситуации для расширения экономического доступа к продовольствию целесообразно продолжить модернизацию сельского хозяйства, обеспечить его конкурентоспособность, снять эмбарго и не привязывать программы продовольственной поддержки только к российским продуктам. В противном случае искусственное ограничение доступа на российский рынок зарубежных поставщиков снижает уровень конкуренции, не стимулирует снижение цен на отечественную продукцию, и тем самым ослабляет продовольственную безопасность страны.

Девальвация рубля способствовала росту цен на продовольствие, как и на другие товары, однако более резкий рост цен на продовольствие после введения эмбарго может быть объяснен именно искусственным ограничением конкуренции на рынке продовольствия. На рис. 50 видно, что относительно августа 2011 г. рост цен как в целом по всем товарам и услугам, так и по продовольственным до июня 2013 г. практически совпадал. Уже в середине 2013 г. продовольственные цены стали расти большими темпами, а после введения эмбарго отрыв еще более увеличился.

¹ Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2017. OECD, 2017.

4.7.4. Выводы и рекомендации

1. О росте в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве пятый год подряд наблюдается устойчивый рост производства, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, производительности труда. Рост объемов и эффективности производства позволил снизить уровень импортозависимости страны, увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Однако сохранение сложившихся темпов роста потребует решения следующих проблем:

– расширение экспорта как традиционных видов продукции (зерно, растительное масло), так и новых видов продукции, по которым достигнуто насыщение внутреннего рынка (свинина, мясо птицы, сахар, картофелепродукты, отдельные виды овощей и бахчевых культур);

– успешное развитие зернового, масличного, свеклосахарного производства, свиноводства и птицеводства сочетается с деградацией производства говядины, молока, картофеля, овцеводства. Земельные и трудовые ресурсы, ранее использовавшиеся для развития этих отраслей, в большинстве своем заброшены. Попытки остановить падение и обеспечить рост этих отраслей за счет мегаферм не увенчались успехом;

– замещение малым и средним бизнесом выпадающих объемов картофеля, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, молока, говядины, баранины в связи с сокращением их производства в хозяйствах населения. Как показала сельскохозяйственная перепись 2016 г., за хозяйствами населения закреплены огромные площади мелкоконтурных сельскохозяйственных угодий, где, по данным Росстата, числятся занятыми более 4 млн работников. Эти ресурсы крупный бизнес, как правило, эффективно использовать не может, они забрасываются, что ведет к очаговому развитию сельского хозяйства в стране. Для использования этого потенциала необходимо активное развитие базирующихся на современных технологиях фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве молока, выращивании мясных телят, овцеводстве, картофелеводстве, овощеводстве, садоводстве. Для стимулирования этого процесса и встраивания малого бизнеса в продовольственные цепочки следует изменить подход к государственной поддержке сельского хозяйства.

2. Изменение подхода к господдержке. Аграрная политика должна постепенно переходить от поддержки собственников отдельных крупнейших агрофирм и агрохолдингов к массовой поддержке в основном среднего и малого сельскохозяйственного бизнеса. Нынешняя аграрная политика государства способствовала созданию эксклюзивных преимуществ для отдельных крупных компаний, концентрации у них огромных площадей земли и большого числа наемных работников, ускоренному вытеснению с аграрного рынка среднего и малого бизнеса, что противоречит мировому историческому опыту и практике развитых стран мира, которые уже создали эффективный сельскохозяйственный сектор. Законодательное ограничение размера субсидий одному получателю является общемировой практикой. Отсутствие таких ограничений в российском законодательстве сдерживает развитие отрасли. Этот вывод согласуется и с общей теорией господдержки сельского хозяйства, ориентированной на решение не только экономических проблем отрасли, но и проблем устойчивого социального развития села.

В рамках совершенствования механизмов господдержки целесообразно кардинально изменить механизм поддержки цен на зерно и молочные продукты. Закупочные и товарные интервенции должны поддерживать цену в интервале между минимальным и мак-

симальным уровнями, а тем самым – доходы сельхозпроизводителей и расходы потребителей. До настоящего времени это не обеспечивается. Более того, применяемый механизм поддержки цен противоречит принципам, установленным Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства».

3. Введение программы продовольственной помощи наиболее уязвимой группе населения. Главной нерешенной проблемой обеспечения продовольственной безопасности в стране является экономическая доступность продовольствия для групп населения с низкими уровнями доходов. Для решения этой проблемы в «Доктрине продовольственной безопасности» целесообразно установить пороговый уровень дохода на человека, обеспечивающий экономическую доступность продовольствия. Достижение порогового уровня дохода должно стать главным критерием продовольственной безопасности страны. Продовольственная помощь должна оказываться беднейшим семьям, имеющим доходы в расчете на члена семьи ниже порогового уровня. Требуется уточнить методику выделения группы нуждающихся с учетом не только официальных справок о доходах, но и реальных условий проживания семей. Нецелесообразно привязывать продовольственную поддержку только к российским продуктам питания, так как некоторые российские продукты дороже мировых аналогов.

4. Корректировка показателей, с помощью которых оценивается уровень продовольственной безопасности России. В связи с тем что существующий набор показателей фактически не учитывает показатели экономического доступа населения к продовольствию, методика оценки требует пересмотра. Кроме показателей потребления, в качестве основных должны использоваться такие показатели, как доля расходов населения на продукты питания в общих расходах на конечное потребление; доля населения, расходы которого на питание не обеспечивают 75% стоимости рекомендуемого Минздравом набора питания; число регионов, в которых более 30% населения тратит на питание более 50% своих потребительских расходов. Целесообразно готовить ежегодные доклады о состоянии продовольственной безопасности в Российской Федерации, где должны анализироваться складывающиеся тенденции не только по стране в целом, но и в разрезе групп населения по доходам и территориям.

4.8. Внешняя торговля¹

4.8.1. Состояние мировой экономики

В 2016 г. рост мировой экономики был самым низким со времени мирового финансового кризиса и составил 3,2%. Но начавшаяся в середине 2016 г. фаза подъема мирового цикла продолжает набирать силу. В результате ведущие международные финансовые организации скорректировали свои прогнозы роста мировой экономики в сторону увеличения.

В Докладе Всемирного банка (ВБ) «Перспективы глобальной экономики» («Global Economic Prospects»)², опубликованном в январе 2018 г., говорится, что 2017 г. для мировой экономики оказался более успешным, чем ожидалось: оценка роста мирового ВВП в 2017 г. повышена с 2,7 до 3%. За счет дальнейшего восстановления инвестиций, подъема промышленности и торговли, а также благодаря стабилизации цен на сырье, благоприятно сказывающейся на положении развивающихся стран – экспортеров сырьевых

¹ Авторы раздела: Н. Воловик, ИПЭИ РАНХиГС, Институт Гайдара; Г. Баландина, ИПЭИ РАНХиГС.

² URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>

товаров, темпы роста мировой экономики в 2018 г. могут достичь 3,1%. В июне 2017 г. ожидалось, что в 2018 г. мировая экономика вырастет на 2,9%, прогноз роста на 2019 г. пересмотрен с 2,9 до 3%, в 2020 г. ожидается рост на 2,9%. При этом эксперты Всемирного банка предупреждают, что в случае отказа от проведения структурных реформ для повышения долгосрочного потенциала роста ускорение роста мировой экономики будет временным.

Поскольку развитые страны приближаются к полной занятости, а их центральные банки повышают ставки для сдерживания инфляции, рост этих экономик, как ожидается, замедлится в ближайшие годы. По оценкам ВБ, рост в развитых странах замедлится с 2,3% в 2017 г. до 2,2% в текущем году и до 1,7% к 2020 г.

Оценка роста ВВП еврозоны по итогам 2017 г. повышена на 0,7 п.п. – до 2,4%. Прогноз на 2018 г. повышен на 0,6 п.п. – до 2,1%. В 2019 г. в еврозоне ожидается замедление роста до 1,7%, а в 2020 г. – до 1,5%.

Оценка роста ВВП США по итогам 2017 г. повышена с 2,1 до 2,3%. Прогноз роста на 2018 г. пересмотрен с 2,2 до 2,5%. В 2019 г., по оценкам Всемирного банка, экономический рост в США замедлится до 2,2%, в 2020 г. – до 2%.

В странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах темпы экономического роста в 2018 г. повысятся в целом до 4,5% на фоне продолжающегося восстановления деловой активности в странах – экспортерах сырья.

Однако развивающиеся экономики, выросшие в прошлом году на 4,3%, также в перспективе могут столкнуться с ограничениями для роста. Так, ВВП Индии в прошлом году увеличился на 6,7% вместо ожидаемых в июне 7,2%. Прогноз на 2018 г. снижен на 0,2 п.п. – до 7,3%, на 2019 г. – также на 0,2 п.п., т.е. до 7,5%. В 2020 г., как ожидается, темпы роста ВВП Индии останутся на уровне 7,5%.

Рост ВВП Китая в 2017 г. теперь оценивается в 6,8%, что на 0,3 п.п. выше оценки, данной в июне прошлого года. Прогноз на 2018 г. повышен на 0,1 п.п. – до 6,4%.

Всемирный банк оценивает рост ВВП России на 1,7% в 2017 и 2018 гг.: прогноз повышен на 0,4 и 0,3 п.п. соответственно.

Кроме опасений относительно долгосрочного роста мировой экономики, Всемирный банк указал на риски в краткосрочной перспективе. Среди этих рисков – рост стоимости заимствований в результате более быстрого, чем ожидалось, повышения ставок ФРС США и других центробанков или из-за усиления опасений по поводу растущих рынков капитала.

Протекционизм и вызванное им замедление роста мировой торговли также остаются в числе рисков. По данным Всемирного банка, объем мировой торговли товарами и услугами в прошлом году увеличился на 4,3% и был важным фактором роста мировой экономики.

В Докладе о торговле и развитии UNCTAD «От мер жесткой экономии к глобальному новому курсу»¹ отмечается, что в 2017 г. в мировой экономике наблюдалось некоторое оживление, хотя и недостаточное. Рост мировой экономики оценивается на уровне 2,6%, что немного выше по сравнению с 2016 г. (2,2%). В большинстве регионов ожидается незначительный рост экономики. Наиболее заметное улучшение экономического положения прогнозируется в странах Латинской Америки, которые должны выйти из рецес-

¹ Официальный сайт UNCTAD. Trade and development report 2017. BEYOND AUSTERITY: TOWARDS A GLOBAL NEW DEAL. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017_en.pdf

сии, даже если темпы роста в них составят всего 1,2%. В странах еврозоны темпы экономического роста оказались самыми высокими с 2010 г. – 1,8%, но по-прежнему ниже, чем в Соединенных Штатах Америки (2,1%). Быстрому оживлению экономики в развитых странах мешают меры жесткой бюджетной экономии, которые остаются предпочтительным инструментом макроэкономической политики.

В январском 2018 г. выпуске Доклада МВФ «Перспективы развития мировой экономики»¹ прогнозы мирового роста повышены по сравнению с октябрьским выпуском Доклада на 0,1 п.п. – до 3,7% в 2017 г. и на 0,2 п.п. – до 3,9% в 2018 г., что обусловлено экономической динамикой в зоне евро, в Японии, Китае и во многих странах с формирующимся рынком. Прогноз роста экономики США не изменился по сравнению с июльской оценкой фонда: 2,2% в 2017 г. и 2,3% в 2018 г., поскольку пока не произошло ожидаемое снижение налогов, запланированное администрацией президента США Дональда Трампа. Прогноз экономического роста в еврозоне был повышен по сравнению с июльской оценкой на 0,2 п.п.: до 2,1% в 2017 г. и до 1,9% в 2018 г. Пересмотр отражает оживление экспорта, более сильный внутренний спрос и снижение политического риска. При этом следует отметить, что прогноз был составлен до беспорядков в Каталонии, вызванных референдумом о независимости от Испании. Прогноз роста экономики Китая повышен на 0,1 п.п.: до 6,8% в 2017 г. и до 6,5% в 2018 г. (табл. 42).

С учетом вышедшей позитивной статистики в отдельных развитых странах и странах с формирующимся рынком (в том числе в европейских странах, а также в Китае) Банк России пересмотрел в сторону повышения по сравнению с сентябрьским Докладом о денежно-кредитной политике оценку темпа прироста агрегированного ВВП стран – торговых партнеров России на 2017 г.: с 2,3–2,4 до 2,7–2,8%².

В условиях недостаточного мирового спроса торговля по-прежнему характеризуется вялым ростом. При этом эксперты Всемирной торговой организации (ВТО) улучшили оценку роста мировой торговли в 2017 г. с 2,4 до 3,6%³. Корректирование прогноза обусловлено возобновлением азиатских торговых потоков по мере роста внутрирегиональных поставок и восстановлением спроса на импорт в Северной Америке после его значительного сокращения в 2016 г. Рисками, которые могут нарушить процесс восстановления торговли, являются ужесточение денежно-кредитной политики, геополитическая напряженность и финансовые потери от стихийных бедствий. Пересмотр Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) и переговоры по торговым соглашениям после Brexit между Соединенным Королевством и Европейским союзом также могут привести к снижению показателей мировой торговли.

Рассчитываемый Всемирной торговой организацией индикатор перспектив мировой торговли (World Trade Outlook Indicator, WTOI) в I квартале 2018 г. составил 102,3⁴, что немного выше показателя, рассчитанного в ноябре 2017 г. (102,2). WTOI является показателем, предназначенным для предоставления «в режиме реального времени» информа-

¹ Официальный сайт МВФ. World Economic Outlook. January 2018. URL: <http://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018>

² Официальный сайт Центрального банка РФ. Доклад о кредитно-денежной политике № 4. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2017_04_ddcp.pdf/

³ Официальный сайт ВТО. WTO upgrades forecast for 2017 as trade rebounds strongly. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr800_e.htm

⁴ Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/wtoi_12feb18_e.pdf

ции о траектории торговли товарами на 3–4 месяца раньше выхода статистики об объемах торговли. WTOI объединяет несколько индексов, связанных с торговлей, в сводный показатель для определения краткосрочных тенденций. Показатель WTOI, равный 100, указывает на рост торговли в соответствии с существующим трендом, в то время как показатель, превышающий 100, говорит о росте мировой торговли выше тренда, а показатель ниже 100 – ниже тренда.

Таблица 42

Динамика мирового ВВП и мировой торговли (темпы прироста в % к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Оценка	Прогноз	
								2017	2018	2019
Объем мирового ВВП	5,1	3,9	3,4	3,3	3,4	3,2	3,2	3,7	3,9	3,9
Страны с развитой экономикой	3,0	1,7	1,2	1,4	1,8	2,1	1,7	2,3	2,3	2,2
Соединенные Штаты	2,4	1,8	2,3	2,2	2,4	2,6	1,5	2,3	2,7	2,5
Зона евро	2,0	1,5	-0,7	-0,4	0,9	2,0	1,8	2,4	2,2	2,0
Германия	4,0	3,4	0,9	0,5	1,6	1,5	1,9	2,5	2,3	2,0
Франция	1,7	2,0	0,3	0,3	0,2	1,3	1,2	1,8	1,9	1,9
Великобритания	1,8	1,1	0,3	1,7	3,0	2,2	1,9	1,7	1,5	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	6,2	5,1	4,7	4,6	4,0	4,4	4,7	4,9	5,0
Содружество Независимых Государств	4,8	4,8	3,4	2,2	1,0	-2,8	0,4	2,2	2,2	2,1
Россия	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,7	-0,2	1,8	1,7	1,5
Исключая Россию	6,0	6,1	3,6	4,2	1,9	-0,5	1,9	3,1	3,4	3,5
Развивающиеся страны Азии	9,5	7,8	6,7	6,6	6,8	6,6	6,4	6,5	6,5	6,6
Китай	10,4	9,3	7,7	7,7	7,3	6,6	6,7	6,8	6,6	6,4
Индия	10,1	6,3	4,7	5,0	7,3	7,6	7,1	6,7	7,4	7,8
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	6,2	4,6	2,9	2,7	1,3	0,0	-0,7	1,3	1,9	2,6
Бразилия	7,5	2,7	1,0	2,5	0,1	-3,8	-3,5	1,1	1,9	2,1
Мексика	5,6	4,0	4,0	1,1	2,1	2,5	2,9	2,0	2,3	3,0
Объем мировой торговли товарами и услугами	12,6	6,1	2,9	3,0	3,3	2,6	2,5	4,7	4,6	4,4
Импорт										
Страны с развитой экономикой	11,4	4,7	1,2	1,4	3,4	4,2	2,7	4,0	3,8	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	14,9	8,8	6,0	5,3	3,6	-0,6	2,0	4,4	4,9	
Экспорт										
Страны с развитой экономикой	12,0	5,7	2,0	2,4	3,4	3,6	2,2	3,8	3,6	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	13,7	6,8	4,6	4,4	2,9	1,3	2,5	4,8	4,5	

Источник: данные МВФ. URL: <http://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018>

Компоненты индикатора, такие как пропускная способность портов, осуществляющих контейнерные перевозки (104,1), и международные воздушные перевозки (104,4), в I квартале 2018 г. превышают тренд, что свидетельствует о сильном текущем росте международной торговли. Между тем индекс перспектив экспортных заказов (104,2) достиг самого высокого уровня с 2011 г., что указывает на устойчивое восстановление торговых потоков в первой половине 2018 г. В то же время более слабые результаты таких сегментов индикатора, как производство и продажа автомобилей (99,7), электронных

компонентов (97,9) и сельскохозяйственного сырья (98,6), свидетельствуют об ослаблении доверия потребителей, что может привести к замедлению восстановительного роста мировой торговли.

По данным ВТО, в 2017 г. мировой экспорт товаров в стоимостном выражении вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 10%¹. Наибольший прирост показал экспорт Российской Федерации (25,3%), Белоруссии (24,2%) и Вьетнама (21,4%). В результате в рейтинге крупнейших экспортеров Россия вернулась на 15-е место (с долей в мировом экспорте 2,17%), которое страна занимала в 2015 г. (с долей 2,29%), после снижения до 18-го места в 2016 г. (с долей 1,83%).

Самый большой оборот внешней торговли в 2017 г. зафиксирован в КНР – 4110,6 млрд долл. Сальдо торгового баланса Китая с 1994 г. складывается положительным, в 2017 г. оно достигло 429,7 млрд долл.

На втором месте находятся Соединенные Штаты Америки, внешнеторговый оборот которых в 2017 г. составил 3956,2 млрд долл. При этом сохраняется дефицит торгового баланса: в 2017 г. он составил 862,7 млрд долл.

Германия сохранила за собой третье место, ее внешнеторговый оборот в 2017 г. составил 2615,5 млрд долл. Положительное сальдо торгового баланса сложилось в размере 281,6 млрд долл.

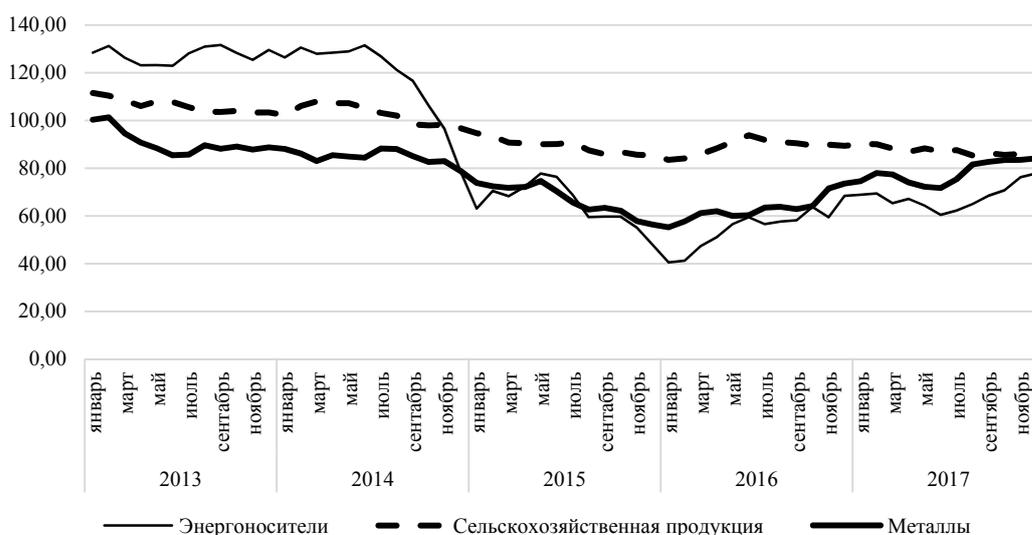
4.8.2. Условия российской внешней торговли: конъюнктура цен на основные товары российского экспорта и импорта

Восстановление глобального спроса отразилось на динамике мировых сырьевых и товарных рынков. Так, в конце года сводный индекс сырьевых активов Bloomberg Commodity Index (BCOM), в который входят 22 вида сырьевых товаров, вырос со второй половины июня (когда он достиг минимального годового уровня – 79,6382) на фоне сокращения поставок при ускорении спроса на сырье на 5,8% – до 84,2183 (12 декабря 2017 г.). Наиболее значительный рост цен наблюдался на рынках нефти, угля, базовых металлов, хлопка, кофе сорта Робуста. Рост цен на этих рынках был обусловлен сокращением предложения под предлогами ограничения производства, закрытия мощностей, экологических программ или просто неурожая. При этом спрос продолжал расти умеренными темпами, сопоставимыми с темпами роста мировой экономики.

Ситуация на мировом рынке нефти в 2017 г. в значительной степени определялась соглашением об ограничении добычи, которое позволило сбалансировать рынок нефти. Предпринятые в 2017 г. усилия стран ОПЕК и других добывающих стран по ограничению производства нефти возымели действие: избыток мирового предложения сырой нефти начал снижаться, цены стабилизировались. Рынок нефти позитивно отреагировал на пролонгацию соглашения ОПЕК и других нефтедобывающих стран о снижении добычи в ноябре 2017 г.

Индекс цен на энергоносители Всемирного банка в декабре 2017 г. вырос по сравнению с предыдущим месяцем на 2%. В основном это обусловлено подорожанием на 16,7% угля из-за проведения Китаем экологически мотивированных мер по сокращению избыточных мощностей по добыче угля. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. индекс цен на энергоносители вырос на 23,6% (рис. 51).

¹ Рассчитано по данным ВТО «Monthly merchandise trade values». URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/short_term_stats_e.htm

Источник: URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets#1>

Рис. 51. Индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка (2010 г. = 100%)

Несмотря на то что 22 страны – экспортеры нефти ОПЕК и производители нефти, не входящие в ОПЕК, повысили уровень выполнения соглашения о сокращении добычи нефти, цены на нефть в 1-м полугодии снижались. Это происходило прежде всего из-за крупных запасов нефти, восстановления добычи сланцевой нефти в США, а также из-за расширения деятельности членов ОПЕК Ливии и Нигерии, освобожденных от обязательств по соглашению ОПЕК+, поскольку их нефтяная промышленность сильно пострадала от действий вооруженных группировок.

В III квартале 2017 г. цены на нефть умеренно восстановились на фоне снижения запасов при возросшем глобальном спросе, улучшения соблюдения соглашения между производителями ОПЕК и странами, не входящими в ОПЕК, а также стабилизации добычи сланцевой нефти в США. Цены на сырую нефть выросли по сравнению с предыдущим кварталом незначительно: на 1,6% – до 50,2 долл./барр. в среднем.

30 ноября 2017 г. страны ОПЕК договорились продлить действие соглашения об ограничении добычи нефти до конца 2018 г. К сделке присоединились и государства, не входящие в ОПЕК. Ливия и Нигерия взяли обязательства перед ОПЕК сохранить уровень добычи нефти в следующем году на уровне 2017 г. – 2,8 млн барр. в сутки. Согласно данным отчета ОПЕК по итогам ноября, сделка выполнена на 121%; по данным Международного энергетического агентства (МЭА), показатель выполнения составляет 115% (оценка учитывает только страны ОПЕК). В результате в ноябре 2017 г. цена нефти марки Brent впервые с декабря 2014 г. превысила уровень 60 долл./барр., а 11 декабря 2017 г. достигла 65,62 долл./барр.

В 2017 г. средняя цена нефти марки Brent сложилась в размере 54,39 долл./барр., что на 23,5% выше, чем в 2016 г. (44,05 долл./барр.).

Сокращение нефтедобычи странами ОПЕК и другими производителями привело к росту цен не только на нефть, но и на газ. Так, в США в 2017 г. по сравнению с 2016 г. природный газ подорожал на 18,8%, в Европе – на 23,9%, сжиженный природный газ в Японии – на 16,8%.

Однако в III квартале 2017 г. по сравнению с предыдущим кварталом цены на газ в США упали на 4% – до 2,93 долл./1 млн БТЕ в связи с мягкой погодой, сокращением спроса со стороны предприятий, пострадавших от ураганов, и достаточным уровнем, накопленным в хранилищах накануне зимы. В IV квартале снижение цен продолжилось: по сравнению с предыдущим кварталом газ в США подешевел еще на 2,1%. В будущем ожидается, что спрос на газ усилится за счет новых мощностей в области химических веществ и удобрений, а также за счет увеличения экспорта по трубопроводам в Мексику.

Цена природного газа, поставляемого в Японию, снизилась с 8,33 долл./1 млн БТЕ во II квартале до 8,23 долл./1 млн БТЕ в III квартале и до 7,92 долл./1 млн БТЕ в IV квартале 2017 г. Тем не менее среднегодовые цены на СПГ увеличились с 6,89 долл./1 млн БТЕ в 2016 г. до 8,05 долл./1 млн БТЕ в 2017 г.

Европейские цены на газ во II и III кварталах оставались неизменными на уровне 5,3 долл./1 млн БТЕ, в IV квартале выросли до 6,22 долл./1 млн БТЕ. Среднегодовые цены увеличились на 23,9% – до 5,65 долл./1 млн БТЕ под влиянием снижения ядерных мощностей во Франции, высоких цен на уголь и ограниченного предложения СПГ.

Цены на неэнергетические товары выросли в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом более чем на 5,6% с большими вариациями среди основных групп. Так, металлы подорожали на 24,2% и показали лучшие результаты среди товарных групп благодаря возросшему спросу, особенно в сфере недвижимости, инфраструктуры и производственного сектора Китая, а также в связи с ограничением поставок из-за сокращения избыточных мощностей. В декабре 2017 г. средние цены на базовые металлы снизились на 0,5% из-за некоторого замедления в промышленной деятельности и рынка недвижимости в Китае в начале IV квартала, во второй половине месяца цены восстановились, чему способствовал ослабевший доллар. В целом за год на торгах London Metals Exchange никель подорожал на 8,5%, свинец – на 24, алюминий – 22,7, медь – на 26,7, цинк – на 38,3%.

Цены на драгоценные металлы выросли на 0,4% в результате укрепления инвестиционного спроса и ослабления доллара. Цены на сельскохозяйственную продукцию снизились на 0,5%, сохранив тенденцию к ослаблению, возникшую в начале года. Цены на продовольствие выросли на 0,7%, несмотря на снижение цен на зерно, масла и шроты. Цены на напитки упали на 9% (табл. 43).

Таблица 43

Среднегодовые мировые цены

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефть (Brent), долл./барр.	72,32	97,64	61,86	79,64	110,9	111,97	108,86	98,94	52,37	44,05	54,39
Натуральный газ (США), долл./ 1 млн БТЕ	6,98	8,86	3,95	4,39	4,00	2,75	3,73	4,37	2,61	2,49	2,96
Натуральный газ, рынок Европы, долл./1 млн БТЕ	8,56	13,41	8,71	8,29	10,52	11,47	11,79	10,05	7,26	4,56	5,65
Натуральный газ (Япония), долл./ 1 млн БТЕ	7,68	12,55	8,94	10,85	14,66	16,55	15,96	16,04	10,22	6,89	8,05
Медь, долл./т	7 118	6 956	5 149	7 534	8 828	7 962	7 332,1	6 863,4	5 510,5	4 867,9	6 169,9
Алюминий, долл./т	2 638	2 573	1 665	2 173	2 401	2 023,3	1 846,7	1 867,4	1 664,7	1 604,2	1 967,6
Никель, долл./т	37 230	21 111	14 655	21 809	22 910	17 557	15 032	16 893	11 863	9 595,2	10 409

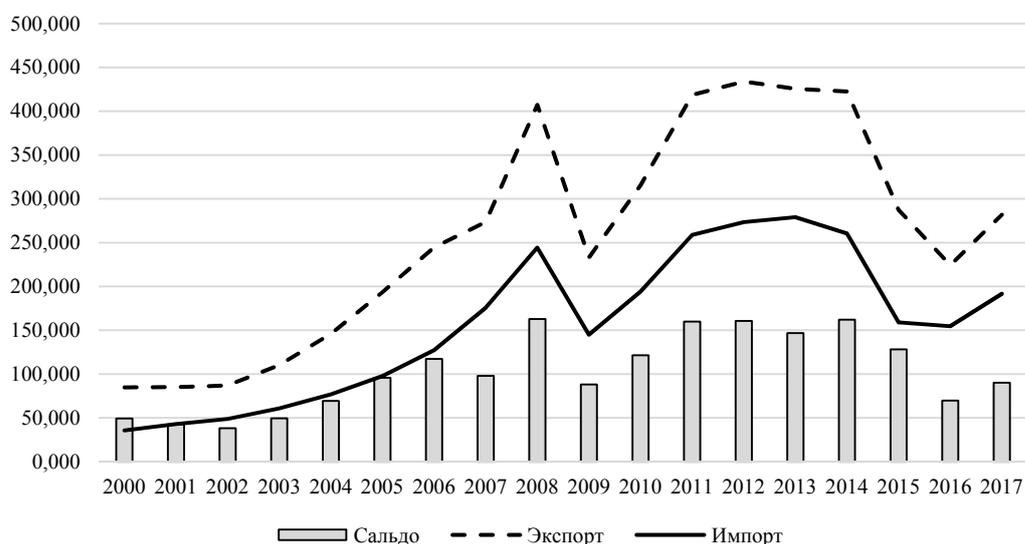
Источник: рассчитано по данным Всемирного банка.

4.8.3. Основные показатели российской внешней торговли

В течение всего 2017 г. сохранялось начавшееся в конце 2016 г. восстановление российского внешнеторгового оборота, который в 2017 г. вырос по сравнению с 2016 г. на 24,8% – до 590,9 млрд долл. Однако следует отметить поквартальное замедление темпов роста внешнеторгового оборота РФ: если в I квартале 2017 г. по сравнению с аналогичным кварталом 2016 г. он вырос на 36,5%, то во II квартале – на 23,4%, а в III квартале – на 18,8%. При этом в IV квартале восстановление внешнеторгового оборота ускорилось до 24,2%.

Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья за год увеличился на 24,9% – до 515,8 млрд долл., со странами СНГ – на 24,1% – до 75,1 млрд долл.

Российский экспорт в 2017 г. вырос по сравнению с аналогичным показателем 2016 г. на 25,3% – до 353,1 млрд долл., российский импорт – на 24,1% – до 237,8 млрд долл. Сложившаяся динамика экспорта и импорта обеспечила рост положительного сальдо торгового баланса на 27,8% – до 115,3 млрд долл. (рис. 52).

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 52. Основные показатели российской внешней торговли, млрд долл.

Положительная динамика российского экспорта в основном обусловлена ценовым фактором при незначительном росте физических объемов вывозимых за рубеж товаров. Рост стоимостного объема импорта определялся в основном ростом физических объемов поставляемых в Россию товаров (табл. 44).

Условия внешней торговли России в 2017 г. улучшились. Так, по данным ФТС, в ноябре 2017 г. относительно ноября 2016 г., индекс «условий торговли» России составил 116,8 пункта (в июле 2016 г. – 86,6 пункта), в том числе со странами дальнего зарубежья – 119,1 пункта, со странами СНГ – 102,9 пункта.

Коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к торговому обороту) увеличился с 19,1% в 2016 г. до 19,5% в 2017 г.

Таблица 44

Индексы средних цен и физического объема товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации в 2017 г., % к соответствующему кварталу 2016 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной группы	Индекс средних цен						Индекс физического объема					
		Экспорт			Импорт			Экспорт			Импорт		
		I кв.	II кв.	III кв.	I кв.	II кв.	III кв.	I кв.	II кв.	III кв.	I кв.	II кв.	III кв.
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	108,9	102,6	103,3	103,8	103,5	105,7	109,8	140,5	99,0	100,8	111	119,1
25–27	Минеральные продукты	125,6	122,7	122,5	111,6	127,6	117,6	102,9	99,3	100,4	117,5	109,8	112,8
27	Топливо-энергетические товары	125,6	122,4	122,5	110,1	115,5	115,1	102,8	99,3	100,1	103,2	108,6	122,2
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	109,2	114,6	107,8	105,8	107,3	110,7	99,1	104,3	106,8	114	103,1	108,2
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	122,3	114,2	99,9	91,5	100,9	91,8	98,5	121,6	93,1	99,5	123,5	180,6
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	102,3	107,5	111,5	99,6	98,1	101,9	114,7	106	106,6	105,9	113	105,7
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	90,5	101,4	98,7	92	96,2	96,2	136,6	100,8	110,5	134,9	129,6	136,0
72–83	Металлы и изделия из них	119,4	120,9	123,2	105,1	104,7	105,5	113,8	96,2	105,2	129,3	152	115,6
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	89,1	106,4	122,1	100,1	105,2	108,9	104,6	93,4	109,7	116,4	132	115,2
68–70, 91–97	Другие товары	89,3	102,4	105,9	99,4	100,7	103,3	71,6	80,6	104,9	130,9	118,5	108,3

Источник: данные ФТС.

Структура и динамика экспорта

Достигнув в 2016 г. после четырех лет падения минимального за 11 лет уровня, объем российского экспорта начал восстанавливаться. Стоимостной объем вывезенных за рубеж товаров в 2017 г. вырос по сравнению с 2016 г. на 25,3% – до 353,1 млрд долл. Поставки товаров в страны дальнего зарубежья увеличились на 25,4%, в страны СНГ – на 24,7% (табл. 45). В общем объеме экспорта удельный вес стран дальнего зарубежья остался на уровне предшествующего года – 85,9%.

Основной причиной высоких темпов роста стоимостных объемов экспорта является рост цен на углеводороды. Средняя контрактная цена на сырую нефть выросла в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 27,7%, на нефтепродукты – на 33,2%, природный газ – на 15,3%.

Динамика российского экспорта

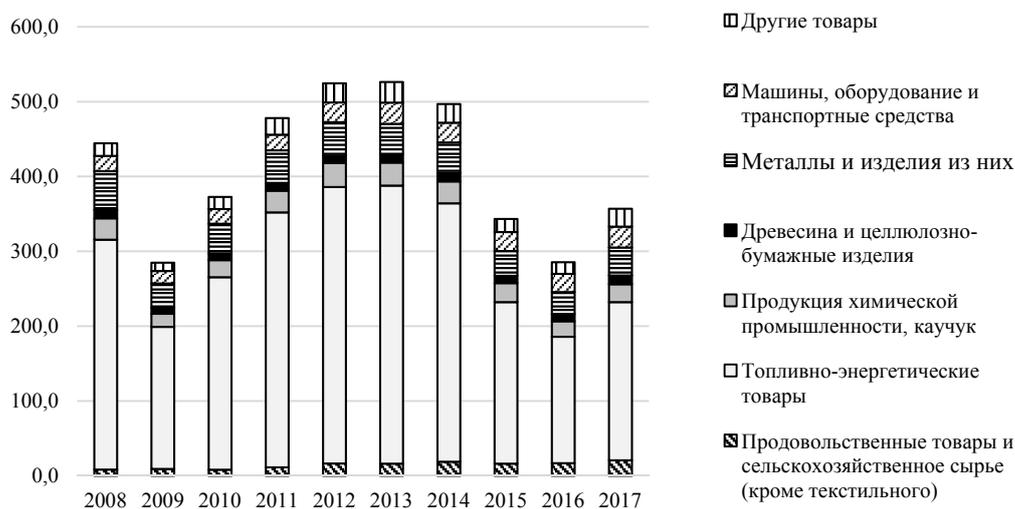
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт, млрд долл.	303,6	354,4	471,6	303,4	400,6	515,4	529,1	523,3	497,8	341,5	281,9	353,1
В том числе:												
дальнее зарубежье	260,2	300,6	400,5	255,3	338,0	436,7	443,8	445,2	428,9	292,3	241,9	303,3
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	104,7	105,8	105,0	96,8	97,0	110,0	97,8	99,9	104,9	109,0	103,5	105,4
Индекс средних цен	126,9	119,7	110,9	137,4	76,4	119,8	132,9	101,6	95,7	58,1	76,9	129,9

Источник: Банк России, Минэкономразвития.

Кроме этого, на 5,8% увеличились физические объемы поставок за рубеж природного газа. В 2016 г. «Газпром» увеличил поставки газа в дальнее зарубежье на 12,5% – до более чем 179,3 млрд м³, что стало историческим максимумом. В 2017 г. поставки достигли 194,4 млрд м³ (абсолютный рекорд по экспорту газа в дальнее зарубежье). Практически непрерывный рост экспорта газа российской энергетической компанией наблюдается с 2012 г. За пять лет доля ПАО «Газпром» на европейском рынке выросла на 34%.

Несмотря на то что физические объемы экспорта нефти сырой и нефтепродуктов по сравнению с предыдущим годом сократились на 0,8 и 4,9% соответственно, стоимостной объем российского экспорта товаров топливно-энергетического комплекса в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 27,4% и составил 211,4 млрд долл.

В результате в товарной структуре экспорта в 2017 г. по сравнению с 2016 г. доля топливно-энергетических товаров выросла на 1,1 п.п. Доли остальных товарных групп расширенной номенклатуры сохранились на уровне прошлого года или снизились. Так, доля продовольственных товаров снизилась с 6 до 5,8%, доля химической продукции – с 7,3 до 6,7%, древесины и целлюлозно-бумажные изделия – с 3,4 до 3,3%, машин, оборудования и транспортных средств – с 8,5 до 7,9% (рис. 53).

Источник: ФТС.

Рис. 53. Динамика российского экспорта, млрд долл.

По данным Федеральной таможенной службы, несырьевой неэнергетический экспорт России в 2017 г. составил 133,7 млрд долл., или 37,5% общего объема экспорта (в 2016 г. – 38,3%)¹. По сравнению с 2016 г. стоимостной объем несырьевого неэнергетического экспорта увеличился на 22,5%. Рост обеспечен повышением мировых цен и расширением физических объемов поставок на 9,8%, а также укреплением рубля.

Наибольший вклад в увеличение несырьевого неэнергетического экспорта внесли металлопродукция (32,7% суммарного прироста), продовольствие (14,7%), продукция машиностроения (15,1%), химические товары (12,6%), драгоценные металлы и камни (8,6%) и лесобумажные товары (8,1%).

В 2017 г. продолжился рост экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, объем которого составил 20,7 млрд долл., что превысило аналогичный показатель 2016 г. на 21,5% и стало рекордным уровнем за весь период наблюдений. Физический объем экспорта этой категории продукции увеличился на 21,7%. Основными факторами роста экспорта продовольственных товаров являются увеличение внутреннего производства, благоприятный курс рубля по отношению к доллару, а также снижение покупательной способности населения, что привело к сужению внутреннего рынка большинства продовольственных товаров.

Традиционно в структуре российского экспорта продовольственных товаров лидируют злаки. По данным ФТС России, в текущем 2017/2018 сельскохозяйственном году экспортировано 31 427 тыс. т зерновых культур, что на 36,1% выше, чем за аналогичный период прошлого сезона (23 088 тыс. т). Объем экспорта пшеницы за сезон составил 24514 тыс. т (на 36,7% больше аналогичного показателя сезона 2016/2017), ячменя – 3869 тыс. т (в 1,9 раза больше), кукурузы – 2 823 тыс. т (сокращение на 5,7%). В стоимостном выражении вывоз пшеницы и меслина в течение календарного года увеличился на 37,4% – до 5,8 млрд долл. Четверть этого объема пришлась на Египет, нарастивший за год отгрузки на 45%, 10% – на Турцию (+29,9%), 6% – на Бангладеш (+14,6%).

На второй позиции в структуре продовольственного экспорта находятся рыба и морепродукты: за рубеж было продано 1,6 млн т, что на 8,4% больше, чем в 2016 г. Стоимостной объем составил в 2017 г. 3,43 млрд долл., превысив аналогичный показатель 2016 г. на 14,3%. Основной товароборот приходился на позиции «мороженая рыба» (59,5%), «ракообразные» (26,9%). Большую часть продукции этой группы закупают Южная Корея, Китай, Нидерланды, Япония.

Третье место сохраняется за поставками животных и растительных жиров и масел, экспорт которых увеличился за 2017 г. на 22% – до 2,66 млрд долл. Продукция этой группы товаров экспортируется в Турцию, Египет, Китай, Алжир и во многие другие страны.

За последние два года Россия стала экспортером сахара, нарастила объемы экспорта мяса свинины, птицы. Так, экспорт мяса и пищевых мясных субпродуктов увеличился на 57,6%, съедобных фруктов и орехов – на 29,3%, сахара – в 2 раза.

Экспорт машин, оборудования и транспортных средств вырос на 15,5% – до 28,1 млрд долл., его удельный вес в общем объеме экспорта составил 7,9% (в 2016 г. – 8,5%).

Заметно вырос экспорт легковых автомобилей российского производства. По итогам 2017 г. он вырос на 20,3% в стоимостном выражении. Лидерами российского экспорта являются автомобили марок Skoda и Lada. Около 40% общего числа проданных за рубеж

¹ Официальный сайт ФТС.URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:2018-02-12-11-28-37&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835

автомобилей составляют Skoda. Самым большим спросом пользуется кроссовер Yeti, на экспорт было поставлено более 15 тыс. автомобилей этой марки. Экспорт автомобилей Lada достиг 10 тыс. единиц. Третье место занял Renault с экспортом в 3,7 тыс. произведенных в России автомобилей. Больше всего экспортных машин российского производства было поставлено в Белоруссию, Казахстан, Чехию, Китай, Германию.

Структура и динамика импорта

На фоне восстановления внутреннего спроса и относительно стабильной динамики обменного курса рубля импорт в 2017 г. демонстрировал устойчивый рост: за рубежом было закуплено товаров на сумму 237,8 млрд долл., что превышает аналогичный показатель 2016 г. на 24,1% (табл. 46) В странах дальнего зарубежья закуплено товаров на сумму 212,5 млрд долл., что на 24,3% выше аналогичного показателя 2016 г., из стран СНГ в Россию поступили товары на сумму 25,3 млрд долл., что больше, чем в 2016 г., на 23%. В общем объеме импорта удельный вес стран дальнего зарубежья остался на уровне прошлого года – 89,4%.

Таблица 46

Динамика российского импорта, млрд долл.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Импорт, млрд долл.	164,3	223,5	291,9	191,8	248,6	318,6	335,8	341,3	307,9	192,9	191,6	237,8
В том числе:												
Страны дальнего зарубежья	138,6	191,2	253,1	167,7	213,3	275,5	288,5	295,0	271,9	170,6	171,0	212,5
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	124,2	122,4	130,1	127,1	113,5	63,3	135,4	122,2	105,1	97,8	96,6	115,0
Индекс средних цен	106,1	106,5	105,5	107,6	117,8	99,1	101,6	109,1	97,3	102,5	99,8	111,2

Источник: Банк России, Минэкономразвития.

Восстановление стоимостных объемов импорта началось во второй половине 2016 г., а в середине 2017 г. этот показатель превысил среднемесячный уровень 2010 г. Это произошло в основном за счет роста закупок машин и оборудования, на которые пришлось 53,6% прироста стоимостного объема российского импорта. На территорию Российской Федерации было ввезено машин и оборудования на сумму 110,28 млрд долл., что на 27,8% больше, чем в 2016 г. Из стран дальнего зарубежья ввезены машины и оборудование на сумму 104,89 млрд долл. Это широкий спектр техники, включая энергетическое и специальное оборудование, автоспецтехнику, средства наземного транспорта, суда и летательные аппараты, инструменты и аппараты оптические. На долю машин и оборудования по-прежнему приходится около половины всего объема российского импорта (48,6%).

Закупки за рубежом химической продукции, занимающей второе место в структуре российского импорта (17,7%), увеличились в 2017 г. на 19,2%. Основной стоимостной объем импорта товаров химической промышленности приходился на фармацевтическую продукцию (27%), на пластмассы и изделия из них (22%).

Импорт текстильной продукции вырос на 23,7%, чему способствовало увеличение закупок обуви на 40%, текстильной и трикотажной одежды – на 25%.

В 2017 г. впервые с начала «санкционных войн» увеличился ввоз на территорию Российской Федерации продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Напомним, что в начале августа 2014 г. Россия ввела запрет на импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции: из США, государств ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали говядина, свинина, птица, колбасы, рыба, овощи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов. С 1 января 2016 г. к ввозу на территорию Российской Федерации был запрещен ряд сельскохозяйственных продуктов из Турции.

В 2014 г. Россия закупила за рубежом 25 млн т продовольствия и сельскохозяйственного сырья на сумму 39,96 млрд долл. В последующие годы под влиянием введенных санкций объемы ввезенного из-за рубежа продовольствия начали снижаться. В 2015 г. импорт снизился на 15% в физическом выражении – до 21,4 млн т и на 33% в стоимостном – до 26,65 млрд долл. В 2016 г. снижение продолжилось – до 20,3 млн т и 25 млрд долл. соответственно.

В 2017 г. закупки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за рубежом увеличились по сравнению с 2016 г. на 15,7% – до 28,8 млрд долл., что обусловлено укреплением рубля, а также отменой эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции из Турции. Наибольшую долю в стоимостном объеме импорта продовольствия составляли фрукты (16%), мясо и мясные субпродукты (9%), молочная продукция (9%), алкогольные и безалкогольные напитки (9%), овощи (6%).

Крупнейшим поставщиком сельскохозяйственной продукции в РФ остается Белоруссия, несмотря на снижение поставок в физическом выражении в 2017 г. на 6% – до 3 млн т. Стоимостной объем ввезенных из Белоруссии продовольственных товаров вырос на 15% – до 3,9 млрд долл. Республика поставляет в Российскую Федерацию молочные продукты, сахар, сыры и творог, а также мясо и субпродукты.

На втором месте находится Бразилия (2,28 млрд долл. в январе – ноябре 2017 г.), откуда на территорию России ввозятся преимущественно соевые бобы, охлажденная и замороженная свинина, мясо крупного рогатого скота и домашней птицы, а также арахис. Третье место занимает Эквадор (1,18 млрд долл.), откуда импортируются в первую очередь бананы. На четвертом месте – Китай (1,55 млрд долл.), поставляющий в Россию прежде всего яблоки и груши, цитрусовые, лук и чеснок, а также томаты. В 2017 г. в состав основных поставщиков продовольствия и сельскохозяйственной продукции в РФ вернулась Турция. Поставки продовольствия из этой страны в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличились в физическом выражении на 81% – до 1,1 млн т, в стоимостном – на 66% – до 1 млрд долл.

В структуре российского импорта в 2017 г. произошли изменения в пользу инвестиционных товаров. Рост поставок инвестиционной продукции, по оценке Минэкономразвития, составил 28,1%. Увеличение потребительского импорта (на 21,6% в годовом выражении) было в значительной мере связано с активизацией потребительского необеспеченного кредитования (рис. 54).

Доля инвестиционных товаров в III квартале 2017 г. увеличилась по сравнению со II кварталом на 1,6 п.п. – до 29,2%, потребительских товаров – на 0,7 п.п. – до 32,6%. Доля промежуточных товаров сократилась на 2,3 п.п. – до 38,2%.

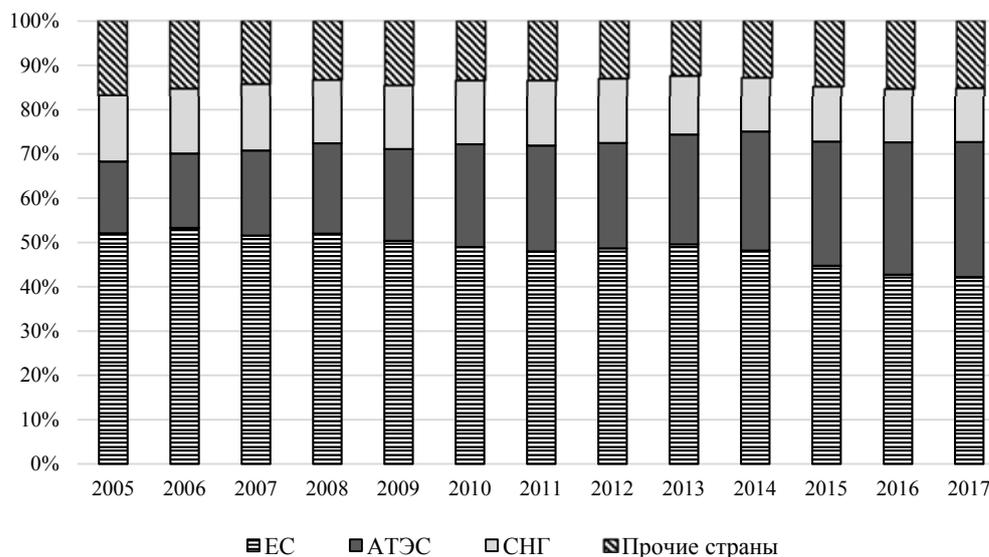

Источник: ФТС.

Рис. 54. Динамика российского импорта, млрд долл.

4.8.4. Географическая структура российской внешней торговли

В географической структуре российской внешней торговли сохраняется тенденция сокращения доли ЕС и увеличения доли АТЭС в российском внешнеторговом обороте. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. доля стран ЕС сократилась с 42,8 до 42,2%. При этом доля стран АТЭС выросла в 2017 г. до 30,5% против 29,9% в 2016 г. (рис. 55).

Источник: ФТС.

Рис. 55. Географическая структура российской внешней торговли, %

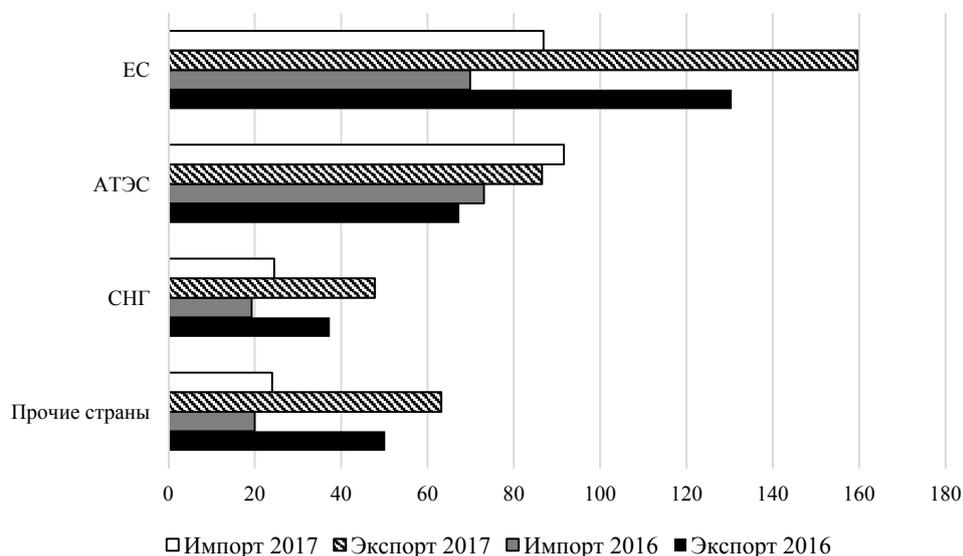
Европейский союз по-прежнему является основным торговым партнером Российской Федерации. В 2017 г. российский оборот внешней торговли со странами ЕС увеличился на 22,9%, причем как российского экспорта (на 22,1%), так и российского импорта (на 24,4%). Следует отметить, что рост российского внешнеторгового оборота наблюдался со всеми странами ЕС, кроме Латвии и Эстонии.

Внешнеторговый оборот РФ со странами АТЭС вырос на 27,1%: с Китаем – на 31,5, с Вьетнамом – на 36,2, с Индонезией – на 25,2, с Сингапуром – на 94%. Высокие темпы роста внешнеторгового оборота наблюдались и со странами, которые ввели санкции против Российской Федерации. Так, оборот внешней торговли с Австралией за 2017 г. увеличился на 18,5%, с Канадой – на 43,2%, с США – на 16,2%.

Со странами Содружества Независимых Государств российский внешнеторговый оборот вырос на 25,8%. Восстановление торговых связей происходило со всеми странами Содружества, кроме Туркмении, товарооборот с которой сократился на 52,5%.

Первое место среди основных торговых партнеров России с 2010 г. закрепилось за Китайской Народной Республикой, доля которой в российском внешнеторговом обороте выросла в 2017 г. до 14,9% (в 2016 г. – 14,1%). При этом сохраняется отрицательное для РФ сальдо торгового баланса: в 2016 г. оно составляло 10,1 млрд долл., в 2017 г. – 9,1 млрд долл.

Отрицательное для России сальдо торгового баланса сформировалось и с другими странами АТЭС: с Вьетнамом (-1,4 млрд долл.), Индонезией (-1,7 млрд долл.), США (-1,8 млрд долл.), Малайзией (-0,9 млрд долл.), Таиландом (-1,2 млрд долл.). В результате со всем регионом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества для России сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса (рис. 56).

Источник: ФТС.

Рис. 56. Основные показатели российской внешней торговли по регионам, млрд долл.

4.8.5. Регулирование российской внешней торговли¹

Тарифное регулирование

Вывозные таможенные пошлины. В 2017 г. завершился «большой налоговый маневр», в рамках которого произошло снижение экспортных пошлин на нефть и светлые нефтепродукты одновременно с повышением НДС (налога на добычу полезных ископаемых) и экспортной пошлины на темные нефтепродукты. Ввести экспортную пошлину на мазут в размере 100% от пошлины на нефть планировалось в рамках налогового маневра с 2015 г., но нефтекомпании не успевали с введением новых мощностей, которые повысили бы глубину переработки нефти. Минэнерго и Минфин согласовали компромиссный вариант, согласно которому повышение пошлины на мазут проводилось поэтапно и до 100% доведено в 2017 г. (табл. 47).

Таблица 47

**Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2014–2017 гг., долл./т**

	Нефть	Нефтепродукты	
		Светлые нефтепродукты	Темные нефтепродукты
2014			
1 января	401,0	264,6	
1 февраля	386,3	251	254,9
1 марта	384,4	249,8	253,7
1 апреля	387,0	251,5	255,4
1 мая	376,1	244,4	248,2
1 июня	385,0	250,2	254,1
1 июля	385,2	250,3	254,2
1 августа	388,4	252,4	256,3
1 сентября	367,6	238,9	242,6
1 октября	344,7	224,0	227,5
1 ноября	316,7	205,8	209,0
1 декабря	277,5	180,3	183,1
2015			
1 января	170,2	81,6	129,3
1 февраля	112,9	54,1	85,8
1 марта	105,8	50,7	80,4
1 апреля	130,8	62,7	99,4
1 мая	116,5	55,9	88,5
1 июня	144,4	69,3	109,7
1 июля	143,1	68,6	108,7
1 августа	133,1	63,8	101,1
1 сентября	109,2	52,4	82,9
1 октября	91,5	43,9	69,5
1 ноября	97,1	46,6	73,7
1 декабря	88,4	42,4	67,1
2016			
1 января	73,3	29,3	60,1
1 февраля	52,0	20,8	42,6
1 марта	39,5	15,8	32,3
1 апреля	54,9	21,9	45,0
1 мая	66,0	26,4	54,1
1 июня	80,6	32,2	66,0
1 июля	95,9	38,3	78,6
1 августа	90,1	36,0	73,8
1 сентября	80,0	32,0	65,6
1 октября	91,9	36,7	75,3
1 ноября	92,7	37,0	76,0
1 декабря	90,4	36,1	74,1

¹ При подготовке данной главы использовались материалы информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ.

	Нефть	Нефтепродукты	
		2017	
1 января	79,1	23,7	79,1
1 февраля	89,5	26,6	89,5
1 марта	91,0	27,3	91,0
1 апреля	88,9	26,6	88,9
1 мая	84,0	25,2	84,0
1 июня	80,0	24,0	80,0
1 июля	80,9	24,2	80,9
1 августа	74,4	22,3	74,4
1 сентября	84,1	25,2	84,1
1 октября	87,9	26,3	87,9
1 ноября	96,1	28,8	96,1
1 декабря	105,0	31,5	105,0

Источник: постановления Правительства РФ, информация Министерства экономического развития РФ.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 августа 2016 г. № 797 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» с 1 сентября 2016 г. отменены экспортные пошлины на 200 товарных позиций, на 7 – снижены. Так, снижены вывозные пошлины на семена подсолнечника, свинцовые, цинковые и кобальтовые отходы и лом. Обнулены вывозные таможенные пошлины на драгоценные и полудрагоценные камни, медь нерафинированную, отходы и лом оловянные, кокс и полукокс из лигнита, газ и смолы каменноугольные, нафталин, битумные мастики, красную рыбу (нерка), соевые бобы и др.

Постановлением Правительства РФ от 19 августа 2017 г. № 984 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» в связи с выполнением Россией обязательств в рамках ВТО с 1 сентября 2017 г. снижены ставки вывозных таможенных пошлин на необработанные шкуры, отходы и лом черных металлов, рафинированную медь и медные сплавы, изделия из не драгоценных металлов.

Ввозные таможенные пошлины. В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 11 мая 2017 г. № 44 с 1 сентября 2017 г. в рамках исполнения обязательств, согласованных РФ при присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО) в 2012 г., снижены ставки Единого таможенного тарифа (ЕТТ) почти по 1000 тарифных позиций. Изменились ставки пошлин на рыбу, сыр, овощи, фрукты, семена для посева, соусы, косметику, моющие средства, керамические изделия, изделия из металлов, мотороллеры и другие товары. Так, снижены ставки импортных пошлин на одежду – с 9,2 до 6,5%, на столовую и кухонную посуду, а также на холодильники – с 13,6 до 12%, на тихоокеанского лосося – с 4,4 до 3%, на треску – с 6 до 5%, на розы – с 7 до 5%.

Также в рамках выполнения обязательств, взятых на себя при присоединении Российской Федерации к ВТО, Совет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) 23 июня 2017 г. принял решение об изменении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении 472 позиций ТН ВЭД ЕАЭС из перечня так называемых чувствительных товаров, к которым относятся различные виды оборудования, устанавливаемого на транспортные средства, беспилотные летательные аппараты, некоторые типы авиационной техники, ткани, другие изделия легкой промышленности, рыба и морепродукты, ряд иных товаров. Соответствующие изменения в примечания к Единому таможенному тарифу ЕАЭС внесены и в некоторые решения Коллегии ЕЭК в отношении ставок ввозных пошлин, которые применяются в течение переходного периода в Армении, Кыргызстане и Казахстане.

Новые ставки стали действовать в начале сентября 2017 г. В результате средневзвешенная ставка импортного тарифа снизилась до 5,3% (с 1 января 2017 г. она составляла 5,4%). Напомним, до присоединения к ВТО в 2012 г. средняя пошлина при ввозе товаров на территорию РФ составляла 9,6%. В первый год после присоединения снижение затронуло лишь 10% тарифных позиций (из 11 тыс.), но уже к сентябрю 2015 г. ее уровень был снижен до 5,5% (в 2014–2015 гг. ставки были снижены по более чем 4000 тарифным позициям). К концу переходного периода в 2019 г. средневзвешенная ставка импортного тарифа ЕАЭС должна составить 4,5%.

Нетарифное регулирование

В ноябре 2017 г. вышел очередной Доклад ВТО о торговых мерах стран «большой двадцатки»¹. За период с середины мая по середину октября 2017 г. страны G20 установили 16 новых мер, ограничивающих международную торговлю. К ним относятся введение новых или повышение уже существующих тарифов, экспортные ограничения и требования в отношении локализации добавленной стоимости. Это составляет в среднем чуть более трех ограничительных мер в месяц по сравнению с шестью мерами, зафиксированными в течение предыдущего периода (с октября 2016 г. по май 2017 г.). В 2015 г. ежемесячно вводилось в среднем по 8 мер, ограничивающих мировую торговлю.

В странах G20 за тот же период было также реализовано 28 мер, направленных на упрощение торговли, включая отмену или снижение тарифов и упрощение таможенных процедур. Тем не менее стоит отметить, что меры по содействию торговле в течение обзорного периода применялись к товарам, стоимостной объем оборота которых в мировой торговле составил 27 млрд долл., что заметно ниже, чем в предыдущем периоде (163 млрд долл.). В течение отчетного периода стоимостной объем товаров, к которым применялись ограничительные меры, также снизился, достигнув 32 млрд долл. по сравнению с 47 млрд долл. в предыдущем периоде. Группы Международной гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС), в рамках которых было принято большинство мер по упрощению процедур торговли, включают «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» (группа ГС 84) – 43,5%, «Электрические машины и оборудование, их части» (ГС 85) – 24,9%, «Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности» (ГС 90) – 11,4% и «Злаки» (ГС 10) – 3,7%.

В настоящее время страны G20 применяют 12244 ограничивающие торговлю меры. По данным ВТО, на 30 июня 2017 г. наибольшая доля в общем количестве принятых нетарифных мер приходилась на санитарные и фитосанитарные меры (28,5% всех принятых нетарифных мер). Далее следуют технические барьеры в торговле (21,5%) и антидемпинговые меры (13,8%).

Последние имеющиеся данные за январь – июнь 2017 г. показывают небольшое увеличение числа антидемпинговых расследований, инициированных членами G20, по сравнению с предыдущим шестимесячным периодом (июль – декабрь 2016 г.). В 1-м полугодии текущего года членами G20 инициировано 123 антидемпинговых расследования, в 1-м полугодии 2016 г. – 118. В период с июля 2016 г. по июнь 2017 г. по сравнению

¹ Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/g20_wto_report_november17_e.pdf

с периодом июль 2015 г. – июнь 2016 г. наблюдалось заметное сокращение числа расследований, начатых Бразилией, Индией и Соединенными Штатами. Но за тот же период значительно увеличилось число расследований, инициированных Аргентиной (с 8 до 21), Канадой (с 4 до 19) и Турцией (с 8 до 19). Хотя антидемпинговые расследования не обязательно приводят к введению антидемпинговых мер, рост числа инициированных расследований является показателем, свидетельствующим о вероятном увеличении числа введенных мер.

В начале октября 2017 г. Европарламент одобрил новые антидемпинговые правила, принятые в целях защиты рабочих мест и промышленного производства в ЕС. В Резолюции Ассамблеи ЕС¹ указывается, что они призваны «усилить защиту европейской торговли от демпингового импорта», добавить к существующим правилам социальные и экологические критерии, освободить европейские компании от излишнего бюрократического прессинга, поддержать малые и средние предприятия. Резолюция предусматривает более жесткие правила ЕС по борьбе с демпинговым и субсидируемым импортом из третьих стран.

В настоящее время Европейским союзом введены антидемпинговые пошлины на 8 видов российских товаров, ведутся антидемпинговые расследования в отношении двух видов российских товаров (горячекатаный прокат и феррохром), ведется пересмотр антидемпинговых мер на два вида российских товаров.

По данным, представленным в Реестре ограничительных мер², по состоянию на 1 декабря 2017 г. выявлено 143 меры, ограничивающие доступ на рынки российских товаров. В основном это введение антидемпинговых пошлин, на которые приходится 30,1% общего количества введенных мер, 11,9% пришлось на санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры), 10,5% – на технические барьеры (ТБТ-меры) (табл. 48).

Таблица 48

Меры защиты рынка, принимаемые третьими странами в отношении товаров из Российской Федерации

	2014	2015	2016	2017
Ограничительная мера				
Антидемпинговая пошлина	40	39	40	43
Специальная защитная пошлина	9	15	17	13
Компенсационная пошлина	–	1	1	1
ТБТ-меры	9	9	10	15
СФС-меры	3	7	11	17
Квоты (включая тарифные квоты)	2	3	3	3
Акцизы на дискриминационной основе	5	4	5	7
Заперты на импорт	4	3	4	6
Угрозы введения мер	5	5	5	8
Прочие нетарифные меры	25	24	29	30
Всего	102	110	125	143

Источник: Реестр ограничительных мер по состоянию на 1 декабря соответствующего года.

В настоящее время в отношении российских товаров проводится 19 расследований, из них 13 антидемпинговых, 4 специальных защитных, 2 расследования влияния импорта товара на национальную безопасность США, а также 6 пересмотров антидемпинговых

¹ Официальный сайт Европейской комиссии. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-3605_en.htm

² URL: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>

мер, и действуют 2 соглашения о приостановлении антидемпинговой процедуры в США (в отношении урановой продукции и толстолистовой стали).

В рамках санкционной политики Европейского союза, США, Японии, Украины, Швейцарии, Норвегии, Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Черногории и Албании указанные страны ввели запрет на ввоз товаров, происходящих из Крыма и г. Севастополя.

Кроме того, санкционные ограничения в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины введены в отношении ряда российских организаций и лиц Европейским союзом, США, Канадой, Японией, Украиной, Швейцарией, Норвегией, Австралией, Новой Зеландией, Исландией, Лихтенштейном, Черногорией и Албанией.

Меры защиты внутреннего рынка

Применение защитных мер в Евразийском экономическом союзе регулируется ст. 48–50 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе). В настоящее время в ЕАЭС действуют 17 мер по защите внутреннего рынка (табл. 49).

Таблица 49

Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС

№	Товар	Тип меры	Страна-экспортер	Дата окончания действия
AD-8	Металлопрокат с полимерным покрытием	Антидемпинговая	КНР	27.02.2017
AD-3	Подшипники качения	Антидемпинговая	КНР	20.01.2018
AD-12	Ванны чугунные эмалированные	Антидемпинговая	КНР	25.01.2018
AD-9	Графитированные электроды	Антидемпинговая	Индия	25.01.2018
AD-11	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	Антидемпинговая	КНР	14.05.2018
AD-10	Легкие коммерческие автомобили	Антидемпинговая	Германия, Италия, Турция	14.06.2018
AD-7	Стальные кованные валки для прокатных станков	Антидемпинговая	Украина	25.06.2019
AD-15	Лимонная кислота	Антидемпинговая	КНР	09.04.2020
AD-14	Кухонные и столовые приборы из коррозионно-стойкой стали	Антидемпинговая	КНР	18.06.2020
AD-16	Стальные бесшовные трубы, применяемые для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин	Антидемпинговая	КНР	22.09.2020
AD-17	Гусеничные бульдозеры	Антидемпинговая	КНР	11.12.2020
AD-18	Грузовые шины	Антидемпинговая	КНР	17.12.2020
AD-19	Стальные цельнокатаные колеса	Антидемпинговая	Украина	21.01.2021
AD-21	Нержавеющие трубы	Антидемпинговая	Украина	25.02.2021
AD-13	Прутки	Антидемпинговая	Украина	29.04.2021
AD-1	Некоторые виды стальных труб	Антидемпинговая	Украина	01.06.2021
AD-20	Ферросиликомарганец	Антидемпинговая	Украина	27.10.2021

Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/mery/Pages/measures_list_applied.aspx

Тарифные квоты. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 августа 2017 г. № 97 «Об установлении на 2018 г. тарифных квот в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также объемов тарифных квот в отношении этих товаров, ввозимых на территории государств – членов Евразийского экономического союза» установлены тарифные квоты на импорт мяса и мясных субпродуктов. В список

входят мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свиной тримминг, отдельные виды молочной сыворотки и видоизмененной молочной сыворотки. Установлено распределение квот между странами ЕАЭС. Квоты применяются в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (кроме происходящих и ввозимых из стран СНГ).

Запреты и ограничения импорта. В течение 2017 г. на российский рынок постепенно возвращалась турецкая сельскохозяйственная продукция. Напомним, что Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296 утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является Турецкая Республика и которые запрещены с 1 января 2016 г. к ввозу на территорию Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 9 марта 2017 г. № 276 этот перечень был сокращен: из него исключены гвоздики, свежие или охлажденные репчатый лук, лук-шалот, цветная капуста и капуста брокколи, а также ряд других товаров. С 1 сентября 2017 г. Россельхознадзор разрешил поставки в Россию салата-латука, салата айсберг, перца, кабачков и тыкв с девяти предприятий Турции. С 30 октября разрешены поставки баклажанов и гранатов с 27 турецких предприятий.

Постановлением Правительства РФ от 2 июня 2017 г. № 672 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1296 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» снят запрет на ввоз в Россию замороженных частей тушек и субпродуктов домашних кур и индеек, свежих или охлажденных огурцов и корнишонов, свежих яблок, груш, винограда, земляники и клубники. Постановлением Правительства РФ от 26 октября 2017 г. № 1301 с 1 ноября разрешено осуществлять поставки турецких томатов на российский рынок в объеме, определяемом Минсельхозом России (не более 50 тыс. т до конца 2017 г.).

Указом Президента РФ от 30 июня 2017 г. № 293 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в ответ на продление санкционного режима против России до конца 2018 г. продлен запрет на ввоз в нашу страну отдельных видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Канада, Австралия, Норвегия, Украина, Албания, Черногория, Исландия и Лихтенштейн.

4.8.6. Интеграционные процессы

Федеральным законом от 14 ноября 2017 г. № 317-ФЗ ратифицирован Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Таможенный кодекс направлен на оптимизацию таможенных операций, дальнейшую либерализацию таможенных правил и кодификацию отдельно действующих в рамках союза соглашений – кодифицируются положения международных договоров, входящих в право ЕАЭС. В кодекс заложены правовые основы для максимального использования информационных технологий в деятельности таможенных органов при декларировании и выпуске товаров, упрощается применение некоторых процедур (например, таможенного склада). Закреплена возможность выпуска товаров в сокращенные сроки (в течение 4 ч с момента регистрации декларации) при нерисковых (не требующих мер по проверке) поставках. Более детально описан порядок выпуска товаров. Пересмотрены условия получения статуса уполномоченного экономического оператора, регулируются вопросы взаимодействия таможенных органов в рамках Союза. В то же время сохраняются порядок уплаты таможенных

платежей (до выпуска товаров), значительное количество отсылочных норм к подзаконным актам, в том числе на национальном уровне, что подразумевает наличие различий в правилах таможенного администрирования на едином таможенном пространстве ЕАЭС, многоэтапность таможенного оформления. Таможенный кодекс ЕАЭС вступает в силу 1 января 2018 г.

Торгово-экономические соглашения ЕАЭС. 5 октября 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ)¹, создающее новые условия для торгово-экономической деятельности компаниям ЕАЭС и СРВ. Вьетнам стал первой страной, с которой Евразийский экономический союз заключил Соглашение о зоне свободной торговли.

Реализация Соглашения положительно сказалась на российско-вьетнамском товарообороте, который за 10 месяцев 2017 г. вырос на 36,3% и достиг 3,9 млрд долл. Уверенный рост показывает как экспорт российских товаров в СРВ (на 43,5%), так и импорт товаров из Вьетнама (на 33,3%).

За последний год благодаря действию Соглашения существенно вырос объем поставок сельскохозяйственной продукции из России во Вьетнам (в частности, кукурузы и пшеницы). Созданы благоприятные условия для торговли мясной продукцией.

Вьетнамский трек – не единственный. В октябре 2015 г. президенты стран ЕАЭС приняли системообразующее решение по дальнейшему развитию торговой политики Союза. Сформированы цели и ориентиры сотрудничества ЕАЭС с ключевыми торговыми партнерами, основы стратегии формирования нового качества ЕАЭС в системе мировых торговых связей (табл. 50).

Таблица 50

Направления текущей работы по торгово-экономическим соглашениям ЕАЭС по состоянию на 1 декабря 2017 г.

Ратифицированная зона свободной торговли (ЗСТ)	Соглашение с Социалистической Республикой Вьетнам вступило в силу в октябре 2016 г.
По завершении пятого раунда переговоров ЕЭК и Министерство коммерции Китая подписали 1 октября 2017 г. совместное заявление о принципиальном завершении переговоров о Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве.	Соглашение об экономическом партнерстве между Евразийским экономическим союзом и Китаем находится в предельной степени готовности и может быть подписано в начале следующего года.
Получены мандаты для переговорных треков, ведутся переговоры/консультации.	Иран – «урезанная» ЗСТ. Индия – ЗСТ. Израиль – ЗСТ. Сингапур – ЗСТ. Египет – ЗСТ. Сербия – единая ЗСТ между ЕАЭС и Сербией заменит двусторонние ЗСТ, заключенные с Сербией Беларусью, Казахстаном и Россией.
Потенциальные кандидаты (рабочие группы, проявление интереса, меморандумы).	Южная Корея Камбоджа Монголия Перу Чили

Источник: Евразийский экономический союз (под ред. Е.Ю. Винокурова). Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург, 2017. С. 163.

¹ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам – с другой, находится на сайте ЕЭК.

4.8.7. Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли

22 февраля 2017 г. вступило в силу Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли (далее – Соглашение), принятое на 9-й Министерской конференции Всемирной торговой организации, прошедшей в декабре 2013 г. на о. Бали (Индонезия). Этот документ стал первым крупномасштабным соглашением между странами – участниками ВТО со времени Уругвайского раунда, проведенного 20 лет назад. Процесс разработки этого Соглашения был впервые инициирован еще в 2004 г. и в общей сложности занял около 9 лет. Документ должен был вступить в силу, когда его примут 2/3 членов ВТО. В настоящее время он ратифицирован в 110 странах – участницах организации.

Соглашение направлено на обеспечение прозрачности и облегчение бремени таможенных формальностей и процедур, что будет способствовать снижению издержек при осуществлении торговых операций и преодолению проблемы задержек в поставках грузов. Решение всех этих проблем представляет особый интерес для малого и среднего бизнеса, поскольку перед ним откроются новые возможности участия в международной торговле. Принятие членами ВТО обязательств по реформированию таможенных процедур и формальностей, повышение эффективности международных перевозок, а также предоставление оперативного доступа к информации и каналам экспресс-доставки позволят малому бизнесу расширить свой логистический потенциал и активнее участвовать в глобальных цепочках поставок, сокращать издержки по экспорту своих товаров.

В отчете ВТО (2013) отмечено, что упрощение торговых процедур в полном объеме приведет к сокращению расходов бизнеса в размере от 350 млрд до 1 трлн долл. благодаря снижению торговых издержек на 10–15%, увеличению торговых потоков и доходов, созданию устойчивой бизнес-среды и привлечению зарубежных инвестиций.

26 февраля 2016 г. Совет Федерации РФ ратифицировал протокол к Марракешскому соглашению по ВТО, предусматривающий включение Соглашения об упрощении процедур торговли в Приложение 1А к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО.

Следует отметить, что Федеральная таможенная служба в последние годы принимает серьезные меры в данном направлении. Большие средства вложены в электронное декларирование, автоматизацию сбора и межведомственного обмена таможенной информацией, во всех федеральных округах развиваются центры электронного декларирования, заработал институт уполномоченных экономических операторов. Все эти новшества на деле означают, что Россия уже выполняет некоторые положения данного Соглашения ВТО, хотя проблемы еще остаются. Задерживается внедрение технологии «единого окна», частые нарекания со стороны предпринимателей вызывают методы взимания таможенных платежей на основе так называемых «профилей риска».

В рейтинге Doing Business 2018 Всемирного банка Россия поднялась по показателю «международная торговля» со 140-го на 100-е место из 190 стран благодаря открытию нового глубоководного порта на берегу Финского залива. Это позволило повысить конкуренцию и сократить издержки, связанные с контролем на границах в порту Санкт-Петербурга.

4.9. Использование Россией механизмов разрешения торговых споров в рамках ВТО¹

Российская Федерация присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО) 22 августа 2012 г., в том числе и к механизму разрешения торговых споров ВТО. Такой механизм действует в этой организации в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДПРС)². Таким образом, с августа 2012 г. Россия имеет право защищать свои торговые интересы посредством данного инструмента. Процедура разрешения споров ВТО состоит из пяти основных последовательных стадий:

1) *проведение двусторонних консультаций* (в течение 60 дней с момента запроса на проведение консультаций);

2) *создание третейской группы (ТГ)* по требованию любой спорящей стороны и выбор ее участников для рассмотрения сути спора (45 дней со дня подачи запроса на создание третейской группы);

3) *работа третейской группы* (6–9 месяцев с момента начала работы) и принятие отчета третейской группы органом по разрешению споров (ОРС) и рекомендаций ОРС (примерно 60 дней с момента предоставления отчета третейской группы);

4) *рассмотрение дела апелляционным органом (АО)* при подаче одной из сторон апелляции (60–90 дней с момента подачи апелляции), принятие отчета апелляционного органа ОРС и оглашение рекомендаций ОРС сторонам (30 дней с момента предоставления отчета апелляционного органа);

5) *контроль ОРС* за выполнением рекомендаций (не более 15–18 месяцев со дня принятия ОРС доклада ТГ или АО).

Всего, по данным на конец 2017 г., Россия участвует в 54 спорах ВТО: в 6 спорах ВТО в роли истца, в 8 – в роли ответчика и в 40 – в роли третьей стороны.

В 2017 г. Россия подала в ОРС две новые жалобы: против ЕС из-за введения антидемпинговых мер на холоднокатаный прокат из России (DS521) и против Украины по поводу ограничений, запретов, требований и процедур в отношении торговли товарами и услугами, а также транзита (DS525). На Россию в 2017 г. была подана одна жалоба Украиной по поводу мер, ограничивающих импорт и транзит (DS532). Россия привела свои меры в соответствие с нормами и правилами ВТО уже по двум спорам, в которых выступает в качестве ответчика (DS475 и DS485) (см. табл. 51).

В роли третьей стороны Россия в 2017 г. присоединилась к 9 спорам. Часть споров, в которых Россия выступает в роли третьей стороны, уже завершилась, в ряде случаев Россия получила некоторую косвенную выгоду от участия в механизме разрешения споров ВТО.

¹ Авторы раздела: М. Баева, РАНХиГС, ВАВТ Минэкономразвития России; А. Кнобель, Институт Гайдара, РАНХиГС, ВАВТ Минэкономразвития России.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm.

Таблица 51

Торговые споры ВТО, в которых Россия принимает участие в роли основной стороны спора (истца или ответчика)

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2017 г.)
1	2	3
В роли истца		
DS474: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (23.12.2013 ¹)	ЕС осуществлял энергокорректировки при проведении антидемпинговых расследований для расчета демпинговой маржи (ЕС игнорировал информацию об издержках и ценах от российских производителей и экспортеров). ЕС проводил проверку окончания срока действия антидемпинговых мер без достаточных данных о продолжении демпинга и ущерба.	Выбор участников ТГ (22.07.2014)
DS476: ЕС – Определенные меры, влияющие на энергетический сектор (30.04.2014)	Третий энергопакет ЕС: собственниками магистральных трубопроводов, расположенных в ЕС, не могут быть компании, добывающие газ. Компании-операторы под контролем иностранных лиц должны пройти особую процедуру сертификации.	Работа ТГ (07.03.2016)
DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (07.05.2015)	При проведении антидемпинговых расследований по нитрату аммония Украина при расчете себестоимости не учитывала цены на электроэнергию в России, предоставляемые производителями, а брала цены из третьих стран (энергокорректировки).	Работа ТГ (02.02.2017)
DS494: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (07.05.2015)	При антидемпинговых расследованиях в отношении сварных труб и нитрата аммония из России для расчета демпинговой маржи ЕС не учитывал информацию об издержках и ценах от производителей и экспортеров, а брал цены из третьих стран (энергокорректировки).	Выбор участников ТГ (16.12.2016)
DS521: ЕС – Антидемпинговые меры в отношении холоднокатаного проката из России (27.01.2017)	При антидемпинговых расследованиях информация, предоставленная российскими производителями, не принимается ЕС во внимание, а заменяется необоснованными данными и некорректными расчетами.	Консультации (27.01.2017)
DS525: Украина – Меры, ограничивающие торговлю товарами и услугами и транзит (19.05.2017)	Комплексный иск по поводу украинских мер, ограничивающих торговлю товарами и услугами из России.	Консультации (19.05.2017)
В роли ответчика		
DS462: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (ЕС, 09.07.2013)	Россия налагает дополнительные платежи (утилизационный сбор) на импортные транспортные средства, а отечественные при определенных условиях были освобождены от них. При расчете сбора – слишком большая разница в размере сбора для новых и подержанных автомобилей.	Выбор участников ТГ (25.11.2013)
DS463: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (Япония, 24.07.2013)	Россия ввела дополнительные платежи (утилизационный сбор) на импортные транспортные средства, отечественные на практике при определенных условиях были освобождены от них.	Консультации (24.07.2013)
DS475: Россия – Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС, 08.04.2014)	Запрет на ввоз живых свиней, свинины и продукции из нее из ЕС является диспропорциональной мерой, поскольку было несколько незначительных случаев заражения АЧС ² диких кабанов близ границ с Белоруссией, что было оперативно локализовано. ЕС оспаривает то, как Россия проводит регионализацию территории по АЧС.	Запрос на введение истцом ответных мер. Арбитраж (03.01.2018)
DS479: Россия – Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС, 21.05.2014)	Порядок проведения Россией антидемпинговых расследований и определение демпинговой маржи на легкие коммерческие автомобили противоречат правилам ВТО при установлении факта демпинга и наличия ущерба, доказательствах, определении отрасли, публичном уведомлении и объяснении решений.	Поданы апелляции. Работа апелляционного органа (АО) (20.02.2017)
DS485: Россия – Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС, 31.10.2014)	Россия применяет на бумагу и картон пошлины в 15 или 10%, которые превышают связанный уровень в 5%. Для ряда других товаров, когда таможенная стоимость ниже определенного уровня, пошлины взимаются сверх связанного уровня.	Ответчик выполнил рекомендации ОРС (08.06.2017)

¹ В скобках указана дата подачи запроса о проведении консультаций.

² АЧС – африканская чума свиней.

Окончание таблицы 51

1	2	3
DS499: Россия – Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина, 21.10.2015)	Россия приостанавливает сертификаты подтверждения соответствия выданных производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава до момента введения новых технических регламентов и отклоняет заявления о выдаче новых сертификатов.	Работа ТГ (16.12.2016)
DS512: Россия – Меры, ограничивающие транзит (Украина, 14.09.2016)	Россия ограничивает международные транзитные автомобильные и железнодорожные перевозки грузов с территории Украины в Казахстан или Киргизию: перевозки украинских грузов через Россию должны осуществляться только с территории Белоруссии и при соблюдении определенных условий. Кроме того, запрет транзита товаров, тарифные ставки по которым отличаются от 0, а также запрет транзита товаров, на которые было введено эмбарго.	Работа ТГ (06.06.2017)
DS532: Россия – Меры, ограничивающие импорт и транзит определенных украинских товаров (Украина, 13.10.2017)	Россия ввела ряд мер по ограничению импорта и транзита через Россию в третьи страны соков, пива, кондитерских изделий, обоев украинского происхождения. Экспорт такой украинской продукции в Россию снизился в значительной степени, а для некоторых позиций – прекратился.	Консультации (13.10.2017)

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ВТО: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

4.9.1. Изменения в 2017 г. по торговым спорам ВТО, в которых Россия участвует в роли истца

DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (Россия)

7 мая 2015 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Украиной по поводу украинских антидемпинговых мер на нитрат аммония из России¹.

Основная суть претензии России заключается в том, что при проведении антидемпинговых расследований в отношении нитрата аммония Украина не учитывала цены на электроэнергию, которые предоставлялись российскими производителями, а использовала цены из третьих стран, т.е. применяла так называемые «энергетические корректировки». Кроме того, Россия полагает, что имели место также дополнительные нарушения Соглашения по антидемпингу.

Поскольку данный спор не был решен на стадии консультаций, 29 февраля 2016 г. Россия обратилась с запросом о создании третейской группы, и 22 апреля 2016 г. она была создана, а 2 февраля 2017 г. были выбраны ее участники. В связи со сложностью и объемом работы для ТГ ее финальный отчет ожидается не ранее I квартала 2018 г.

DS521: ЕС – Антидемпинговые меры на холоднокатаный прокат из России (Россия)

27 января 2017 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу антидемпинговых мер в отношении российского холоднокатаного проката². ЕС с 5 августа 2016 г. продлил действие антидемпинговых пошлин на холоднокатаный прокат из России по просьбе европейской ассоциации производителей стали Eurofer, которые обвиняли российских и китайских металлургов в демпинге. Российский экспорт спорного товара в ЕС в 2016 г. снизился на 84% по сравнению с 2015 г., доля этого экспорта в общем экспорте данного товара сократилась с 46% в 2015 г. до 10% в 2016 г.³. Величина антидемпинговых пошлин составляет: для ПАО «Северсталь» – 34%,

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds493_e.htm.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds521_e.htm.

³ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

для ОАО ММК – 18,7%, для ПАО «НЛМК» и всех остальных компаний – 36,1%. По мнению России, расследование проводилось с нарушениями Соглашения по антидемпингу и ГАТТ 1994.

Россия озабочена тем, что информация, предоставленная непосредственно российскими производителями холоднокатаного проката, не принимается ЕС во внимание, а заменяется необоснованными данными и некорректными расчетами. Нарушения имеют место при определении наличия ущерба и причинно-следственной связи между предполагаемым демпинговым импортом и ущербом для отечественной отрасли.

Россия уже подавала жалобы на ЕС по вопросам антидемпинговых мер: по поводу спорной практики «энергетических корректировок», применяемой при проведении антидемпинговых расследований (DS474), и антидемпинговых мер в отношении сварных труб и нитрата аммония из России (DS494).

DS525: Украина – Меры, ограничивающие торговлю товарами и услугами (Россия)

19 мая 2017 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Украиной по поводу вводимых с 2014 г. ограничений, запретов, особых требований и процедур в отношении российских товаров, услуг и лиц, а также в отношении транзита через Украину. Данный запрос является комплексным и оспаривает¹:

- запрет импорта ряда продуктов питания (мясных продуктов, молочных продуктов, рыбных продуктов, кондитерских изделий, чая, картофельных продуктов (чипсов) и т.д.), спиртных напитков и пива, сигарет, железнодорожного и трамвайного оборудования, дизельных электровозов, октанола, хлорида калия, моющих средств, некоторых сельскохозяйственных химикатов, ряда растительных продуктов и др.;
- специальный режим санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля, который был введен в отношении российских пищевых продуктов, изделий легкой промышленности, косметики, бытовой химии и других товаров из России;
- особые процедуры, применяемые при ввозе российских книг и иной печатной продукции. Запрещены импорт и распространение печатных материалов, изготовленных в России и/или поставляемых из России, за исключением материалов, одобренных Министерством информационной политики Украины. Допускается не более 10 печатных материалов в багаже физических лиц, въезжающих на территорию Украины;
- особый режим налогообложения при ввозе подержанных автомобилей из РФ;
- запрет и дискриминационные ограничения деятельности большого количества российских компаний в таких сферах, как машиностроение, банковский сектор, услуги (в том числе в сети Интернет), программное обеспечение, авиаперевозки и др.;
- запрет участия российских компаний в приватизации;
- ограничения на операции с украинской валютой;
- запрет на аккредитацию журналистов, новостных агентств и других СМИ из России.

Россия считает, что эти меры приводят к режиму менее благоприятному, чем в случае с подобными товарами с Украины и из других стран. Ограничивают и искажают торговлю в большей, чем необходимо, степени. Меры не были опубликованы – правительства и трейдеры не могли ознакомиться с ними, заинтересованным лицам не была предоставлена возможность комментировать предлагаемое регулирование, не было разумного

¹ URL: <http://www.interfax.ru/business/563152>.

времени между публикацией и датой вступления в силу, меры не были должным образом нотифицированы. По мнению РФ, эти меры противоречат ГАТТ 1994, Соглашению по применению СФС¹ мер, Соглашению по ТБТ², Соглашению по процедурам импортного лицензирования, ГАТС³ и Протоколу о присоединении Украины к ВТО. Россия с помощью механизма разрешения торговых споров ВТО пытается показать негативный экономический эффект от вводимых Украиной ограничительных торговых мер и для самой Украины, подчеркивая важность соблюдения при этом принципов ВТО⁴.

4.9.2. Изменения в 2017 г. по торговым спорам ВТО, в которых Россия участвует в роли ответчика

DS475: Россия – Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС)

В начале апреля 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу запрета на поставку в Россию свинины и живых свиней из всех стран ЕС из-за угрозы африканской чумы свиней (АЧС) и введения ограничения на поставку всех видов готовой мясной продукции из свинины из Польши и Литвы⁵.

27 июня 2014 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании ТГ, через месяц она была создана. 19 августа 2016 г. ТГ представила отчет, постановив, что меры не соответствуют стандартам Международного эпизоотического бюро (МЭБ) и были введены с нарушением правил Соглашения ВТО по применению СФС мер. Россия должным образом не провела оценку риска, основанную на научных данных, для применения принципа регионализации. Этот принцип позволяет вести торговлю с отдельными районами страны, которые признаются свободными от вредителей или болезни, если ситуация на остальной территории страны неблагоприятная. Вместо этого Россия ввела тотальный запрет поставок свинины и живых свиней из всех стран ЕС. ТГ указала, что эти меры носят дискриминационный характер и представляют собой скрытое ограничение торговли.

23 сентября 2016 г. Россия подала апелляцию на некоторые вопросы и интерпретацию законодательства в отчете ТГ. 28 сентября 2016 г. ЕС подал встречную апелляцию. 23 февраля 2017 г. апелляционный орган (АО) представил свой отчет, который был принят ОРС 21 марта 2017 г. АО подтвердил вывод ТГ об ограничительном характере российских мер в отношении импорта свиноводческой продукции со всей территории ЕС. АО согласился с выводом ТГ о том, что тотальный запрет на импорт этой продукции из всех стран ЕС является рестрикционной мерой со стороны России, а в условиях присоединения России к ВТО не было никаких ограничений на оценку третьей группой требований ЕС в отношении запрета. По мнению Минэкономразвития России, этот вывод не соответствует заявленной ранее позиции России и порождает ряд вопросов, которые необходимо обсуждать в двустороннем порядке с ЕС. В частности, из вывода ТГ следует несоответствие соглашению ВТО, а как следствие, и необязательность для России использования ранее согласованных с ЕС сопроводительных документов для поставок свинины. Тем самым АО дезавуировал согласие России, данное ЕС в Протоколе о

¹ Санитарные и фитосанитарные меры.

² Технические барьеры в торговле.

³ Генеральное соглашение о торговле услугами.

⁴ URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/20/10683623.shtml#page1>.

⁵ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds475_e.htm.

присоединении России к ВТО, с условиями поставок свинины, в рамках которого уже был осуществлен импорт на сотни миллионов евро, и предложил ЕС достичь новых договоренностей с Россией. АО принял более общее решение, заключающееся в том, что Россия не только может, но и обязана в одностороннем порядке вносить изменения в двусторонние ветеринарные сертификаты, ранее согласованные и с другими членами ВТО¹.

АО в основном подтвердил выводы ТГ, ОРС дал рекомендации России привести свои меры в соответствие с нормами и правилами ВТО. 19 апреля 2017 г. Россия заявила, что намерена выполнить рекомендации ОРС, но ей необходим разумный период времени. 2 июня 2017 г. Россия и ЕС договорились, что разумный период времени для выполнения рекомендаций составит 8 месяцев и 15 дней с момента принятия отчета АО. Данный срок истек 6 декабря 2017 г., и Россия к этому времени выполнила требования ОРС: сняла запрет на импорт свинины, живых свиней и продуктов из свинины из всех стран ЕС, введенный вследствие АЧС, за исключением указанных в соответствующем перечне административных территорий, утвердила согласованные формы двусторонних ветеринарных сертификатов ЕС – Россия. При этом в Министерстве экономического развития России подчеркивалось, что продовольственное эмбарго, введенное в ответ на европейские санкции, продолжает действовать². Оно не является оспариваемой мерой в данном споре.

По мнению ЕС, Россия не выполнила в полной мере все рекомендации ОРС, в связи с чем 19 декабря 2017 г. ЕС запросил введения ответных мер в виде приостановления уступок и обязательств на сумму 1,39 млрд евро в год (соответствующий общий экспорт в 2013 г.) с ежегодным приростом в размере 15%. Россия не согласна с этим, и 3 января 2018 г. был назначен арбитраж. В свою очередь, Россия 25 января 2018 г. обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу проверки выполнения ею рекомендаций ОРС (как правило, такие проверки проводятся первоначальной ТГ).

DS479: Россия – Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС)

21 мая 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по вопросу обложения Россией легких коммерческих автомобилей из Германии и Италии антидемпинговыми пошлинами³. В мае 2013 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) ввела на 5 лет антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии, Италии и Турции размером 11,1, 23 или 29,6% в зависимости от конкретного производителя. Данные меры стали результатом антидемпингового расследования, которое проводилось ЕЭК по заявлению ООО «Соллерс-Елабуга».

20 октября 2014 г. была создана третейская группа, которая представила свой отчет в конце января 2017 г. Она пришла к выводу, что в своем расследовании ЕЭК неправильно определяла «отечественную отрасль», рассмотрев только одного производителя (который подал заявление) и исключив из рассмотрения группу ГАЗ. Это, по мнению ТГ, привело к некорректным выводам из анализа материального ущерба для всей отрасли и из анализа причинно-следственных связей между демпинговым импортом и ущербом. Помимо этого, ТГ считает, что ЕЭК не сумела учесть в своем ценовом анализе влияние финансового кризиса 2009 г. и не смогла должным образом оценить величину демпин-

¹ URL: http://pticainfo.ru/news/?ELEMENT_ID=53214.

² URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a27ccc9a79474b20fce4f8>.

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds479_e.htm.

говой маржи (разница между нормальной стоимостью товара в стране-экспортере и экспортной стоимостью). ТГ постановила, что в ряде аспектов Россия нарушила статьи Соглашения по антидемпингу, однако большинство претензий ЕС было отклонено, при этом России рекомендовали привести меры в соответствие с обязательствами в ВТО. В феврале 2017 г. Россия и ЕС подали апелляции. В связи с большим количеством и сложностью рассматриваемых вопросов апелляционный орган не смог предоставить отчет в рекомендуемый период времени, и его работа продолжается.

DS485: Россия – Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС)

31 октября 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу обложения ряда товаров импортными пошлинами, которые не соответствуют ее обязательствам при присоединении к ВТО¹. В частности, пошлины на бумагу и картон, равные 15 и 10%, превышали связанный уровень в 5%. На ряд товаров в случаях, когда таможенная стоимость ниже определенного уровня, пошлины взимались сверх связанного уровня, что нарушает Соглашение об оценке таможенной стоимости.

25 марта 2015 г. была создана третейская группа, которая 12 августа 2016 г. представила отчет. В целом она поддержала претензии ЕС к России, касающиеся пошлин на пальмовое масло, холодильники, бумагу и картон, которые были увеличены сверх связанного уровня, установленного при присоединении России к ВТО в 2012 г. ТГ отклонила обвинения ЕС в системном характере нарушений Россией своих обязательств в ВТО по импортному тарифу в отношении бумаги, пальмового масла и холодильников, что является важным для России результатом. 10 ноября 2016 г. Россия и ЕС сообщили ОРС, что они согласились с тем, что разумный период времени для выполнения рекомендаций и постановлений ОРС должен составлять 7 месяцев и 15 дней, данный период истек 11 мая 2017 г. 8 июня 2017 г. Россия проинформировала ОРС о том, что она выполнила рекомендации и решения ОРС путем принятия соответствующих решений ЕЭК.

DS499: Россия – Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина)

21 октября 2015 г. Украина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу мер, ограничивающих импорт железнодорожного оборудования и его частей (в частности, вагонов и железнодорожных стрелок)².

Украина утверждает, что Россия приостанавливает сертификаты подтверждения соответствия, выданные производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава, до момента введения новых технических регламентов и отклоняет заявления о выдаче новых сертификатов. Основные претензии Украины связаны с тем, что Россия дискриминирует товары украинского происхождения по сравнению с аналогичными товарами из других стран ВТО и товарами отечественного производства. Эти меры привели к созданию излишних препятствий в международной торговле, а Россия не отреагировала на просьбу Украины объяснить необходимость принятия спорных мер. Украина считает, что российские компетентные органы нарушили ряд процедур оценки соответствия. При этом требования уполномоченных органов по оценке соответствия превы-

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds485_e.htm.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds499_e.htm.

шали необходимые в отношении информации и размера оплаты. 10 ноября 2016 г. Украина запросила создание ТГ, со 2 марта 2017 г. идет ее работа, отчет ожидается в апреле 2018 г.

DS512: Россия – Меры, ограничивающие транзит (Украина)

14 сентября 2016 г. Украина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу ограничений при транзите товаров с территории Украины через территорию РФ в третьи страны (страны Центральной/Восточной Азии и Кавказа)¹. Летом 2016 г. Россией было введено требование, что международные транзитные автомобильные и железнодорожные перевозки грузов с территории Украины на территорию Казахстана или Киргизии через территорию РФ осуществляются только с территории Белоруссии при условии применения к грузовым помещениям транспортных средств и железнодорожного подвижного состава, помещениям, емкостям и иным местам, в которых находятся или могут находиться товары, средств идентификации (пломб), в том числе функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, а также при наличии у водителей транспортных средств, осуществляющих автомобильные перевозки, учетных талонов. Были введены запрет транзита товаров, тарифные ставки по которым отличаются от нуля в соответствии с единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также запрет транзита товаров, на которые было введено эмбарго².

По мнению Украины, данные меры были приняты Россией в ответ на начало действия Соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС (с 01.01.2016) и не соответствуют положениям ВТО по свободе транзита, поскольку нарушается свобода транзита по территории РФ по маршрутам, наиболее удобным для международного транзита для транзитных перевозок с территории Украины, и потому что Россия делает различия в зависимости от флагов транспортных средств и происхождения товаров. Россия предоставляет Украине менее благоприятный режим для транзитных перевозок с территории Украины, чем режим, предоставляемый для любой третьей страны. Украина отмечает, что соответствующие российские нормативно-правовые акты не были опубликованы своевременно так, чтобы украинское правительство и представители бизнеса могли ознакомиться с ними. Украина считает, что меры не соответствуют положениям ВТО об общей отмене количественных ограничений, а также Протоколу о присоединении РФ к ВТО. По данным Украины, после введения мер по ограничению транзита торговля Украины со странами Центральной/Восточной Азии и Кавказа в январе – июне 2016 г. снизилась на 35,1% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

9 февраля 2017 г. Украина обратилась с запросом о создании третейской группы, а 21 марта 2017 г. она была создана. Работа ТГ идет с 17 ноября 2017 г., финальные отчеты сторонам ожидаются к концу 2018 г.

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm.

² Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2016 г. № 319, который внес изменения в Указ Президента от 1 января 2016 г. № 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации».

DS532: Россия – Меры, ограничивающие импорт и транзит определенных украинских товаров (Украина)

15 октября 2017 г. Украина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по мерам в отношении торговли такими украинскими товарами, как сок, пиво, пивные напитки и другие алкогольные напитки, кондитерские изделия, обои и отделочное покрытие стен¹. Украина утверждает, что меры применяются как отдельно, так и вместе с теми, по которым уже была подана ее жалоба (DS512). В 2013–2015 гг. Россия ввела меры по ограничению импорта украинских соков, пива, кондитерских изделий, обоев, а также транзита с Украины через РФ в третьи страны. Экспорт спорной продукции украинского происхождения в Россию снизился в значительной степени, а для некоторых позиций прекратился. Экспорт украинского пива в РФ в 2015 г. по сравнению с 2012 г. уменьшился на 99,8%, сахара и кондитерских изделий – на 93%, обоев и аналогичных настенных покрытий – на 72%. Доля украинского экспорта пива в РФ в общем экспорте пива снизилась с 73% в 2012 г. до 1% в 2015 г., а в российском импорте пива – с 33 до 0,2%².

Украина считает, что меры вводились непрозрачным и непредсказуемым образом, не были опубликованы и нотифицированы как положено, не соответствуют ГАТТ 1994, Соглашению об упрощении процедур торговли (СУПТ), Соглашению по ТБТ, Соглашению по СФС и Протоколу о присоединении РФ. Это первый пример спора, когда есть претензии по поводу нарушения СУПТ, вступившего в силу 22 февраля 2017 г.

4.9.3. Изменения в 2017 г. по торговым спорам ВТО, в которых Россия участвует в качестве третьей стороны

С момента присоединения к ВТО Россия принимает участие уже в 40 спорах в роли третьей стороны. Из них около 30% споров уже завершились. Участие России в роли третьей стороны обычно обуславливается не только существенным торговым интересом, но и в большей степени практикой участия в спорах по конкретным вопросам, а также системным интересом применения тех или иных норм и правил ВТО. Порой формально различающиеся споры от разных истцов связаны с одними и теми же мерами ответчика. Споры ВТО, в которых РФ участвует в роли третьей стороны, можно условно разделить на несколько основных тем (см. табл. 52).

Таблица 52

Споры ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны

Тема	Споры
1. Запрет импорта (по экологическим или иным причинам)	DS400, DS401, DS469, DS484, DS495
2. Защитные расследования и меры (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные)	DS414, DS437, DS449, DS454, DS468, DS471, DS473, DS480, DS488, DS490, DS496, DS513, DS516, DS518, DS523
3. Ограничения экспорта	DS431, DS432, DS433, DS508, DS509
4. Права интеллектуальной собственности	DS441, DS458, DS467
5. Субсидии (в том числе в отношении налоговых и иных льгот)	D502, DS456, DS472, DS487, DS497, DS489, DS510, DS511, DS522
6. Тарифы и тарифные квоты	DS492, DS517
7. Торгово-экономические санкции	DS526

Источник: Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения// Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 3. С. 75–90.

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds532_e.htm.

² База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

В табл. 53 приведены изменения по спорам ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны до 2017 г. Далее будут рассмотрены девять споров, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны непосредственно в 2017 г.

Таблица 53

Изменение ситуации в спорах ВТО, в которых Россия присоединилась в роли третьей стороны до 2017 г.

Спор	Суть претензии/изменения в 2017 г., интерес России
1	2
DS456: Индия – Определенные меры в отношении солнечных элементов и солнечных модулей (США, 06.02.2013)	ОРС признал нарушением решение правительства Индии об ограничении иностранных комплектующих из-за требований использования доли отечественных комплектующих для солнечных элементов и солнечных модулей. 19 декабря 2017 г. США обратились с просьбой разрешить приостановить уступки или другие обязательства, поскольку считают, что Индия не выполнила рекомендации ОРС. Возможность наращивания экспорта спорных товаров в Индию – после снятия ограничений, – доля экспорта которых в Индию в общем экспорте России таких товаров составляет около 5% ¹ . В связи с высокой значимостью для России развития альтернативных видов энергии возрос интерес в использовании доли отечественных товаров, а также субсидий, которые могут рассматриваться как нарушающие нормы и правила ВТО.
DS471: США – Определенная методология и ее применение для рассмотрения антидемпинговых дел, в которые вовлечен Китай (Китай, 03.12.2013)	США используют методологию «обнуления» при антидемпинговых расследованиях: средневзвешенная цена экспортных сделок, которая выше либо равна нормальной стоимости, приравнивается к 0; в результате подобные сделки удаляются из расчетов демпинговой маржи, что приводит к ее завышению. Китай считает, что эта методология противоречит Соглашению по антидемпингу в части установления факта демпинга, доказательств введения и взимания антидемпинговых пошлин. ТГ согласилась почти со всеми претензиями Китая. В мае 2017 г. ОРС после отчета АО рекомендовал США привести свои меры в соответствие до 22 августа 2018 г. Антидемпинговые расследования и меры оспариваются в большинстве споров, инициированных Россией, что обуславливает системный интерес ее участия в таких спорах. В апреле 2017 г. США инициировали антидемпинговое расследование против компаний из России по горячекатаным пруткам. Поэтому используемые США методологии при проведении антидемпинговых расследований интересны России.
DS472, DS497: Бразилия – Определенные меры, связанные с налогами и сборами (ЕС, 19.12.2013 и Япония, 02.07.2015)	По мнению истцов, посредством конкретных программ в автомобильном секторе и в секторе электроники отечественным производителям и экспортерам в Бразилии предоставляются преференции и поддержка, что нарушает основной принцип ВТО – национальный режим. Используется более высокое налогообложение импортных товаров по сравнению с отечественными, предоставляются налоговые льготы при использовании отечественных промежуточных товаров и субсидии для экспортеров при определенных условиях. 30 августа 2017 г. ТГ представила свой отчет. Она в основном согласилась с претензиями к Бразилии, признав меры не соответствующими ВТО. ТГ сочла, что дискриминационные аспекты программ могут способствовать созданию конкурентоспособной и стабильной отечественной промышленности, которая могла бы обеспечить внутренний рынок. Но Бразилия не смогла доказать, что эти меры необходимы для «бесперебойности поставок», так как не учитывала при этом импорт. ТГ пришла к выводу, что другие подходы (такие как недискриминационные субсидии или снижение торговых барьеров для импортируемого цифрового телевизионного оборудования), предложенные истцами, не противоречат ВТО и более эффективны для достижения заявленных целей. Осенью 2017 г. Бразилия и ЕС подали апелляции. Данный спор представляет интерес для России с точки зрения применения практик налогов и сборов, а также разрешения возникающих из-за этого споров.
DS473: ЕС – Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Аргентины (Аргентина, 19.12.2013)	Аргентина оспаривает Регламент ЕС № 1225/2009 от 30 ноября 2009 г., антидемпинговые расследования и меры ЕС в отношении биодизельного топлива, в частности, методологию «корректировок издержек». 26 октября 2016 г. ОРС принял отчеты АО и ТГ с рекомендациями привести меры в соответствие. Практика «корректировки издержек» сама по себе не была признана не соответствующей нормам и правилам ВТО, но в конкретных антидемпинговых расследованиях и мерах ЕС против биодизельного топлива из Аргентины были выявлены нарушения. 23 октября 2017 г. ЕС сообщил ОРС об изменении несовместимых с нормами ВТО антидемпинговых мер на биодизель (Регламент ЕС № 2017/1578). Аргентина была удовлетворена этим, но указала, что внимательно следит за апелляцией, поданной в ноябре 2013 г. Европейской комиссией в Европейский суд по поводу решения Европейского суда ЕС, в котором отменяется введение антидемпинговой пошлины на импорт биодизеля. Аргентина обеспокоена заявлением Европейского совета по биодизелю о намерении подать запрос в Европейскую комиссию о начале расследования о введении компенсационных мер в отношении биодизеля из Аргентины. Россия отметила, что поправки к Регламенту ЕС были внесены одновременно с предоставлением в 2002 г. России полного статуса рыночной экономики. В частности, поправки дали ЕС право корректировать затраты, отраженные в документах производителей/экспортеров, на основе «информации о других представительных рынках». По мнению России, такая практика не соответствует нормам ВТО. В соответствии с Соглашением по антидемпингу данные должны отражать расходы, связанные с производством и продажей товара, по которому ведется расследование. Россия считает, что понятие «демпинг» не относится к ценам производственных ресурсов.

¹ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

1	2
<p>DS484: Индонезия – Меры в отношении импорта куриного мяса и продуктов из него (Бразилия, 16.10.2014)</p>	<p>Бразилия оспаривает ограничительные меры и процедуры, которые препятствуют импорту бразильского куриного мяса и продуктов из него на рынок Индонезии. В частности, это касается непризнания бразильского санитарного сертификата, введения неавтоматического лицензирования импорта, необходимости предварительного одобрения импорта спорного товара Министерством сельского хозяйства Индонезии, ограничения транзита и т.д. 17 ноября 2017 г. ОРС был принят отчет ТГ с рекомендациями привести меры в соответствие с положениями ВТО. Третьейская группа постановила, что меры Индонезии не соответствуют положениям соглашений ВТО, но ряд претензий ответчика был отклонен (ограничение транзита). В декабре 2017 г. Индонезия сообщила о необходимости разумного периода времени для выполнения рекомендаций. Россия не экспортирует куриное мясо и продукты из него в Индонезию, что может быть связано с вышеуказанными индонезийскими ограничениями импорта, отмена или корректировки которых могут привести к заключению соответствующих контрактов. Участие России в споре обусловливается интересом применения мер СФС и ТБТ в соответствии с нормами и правилами ВТО, практикой решения таких споров.</p>
<p>DS487: США – Налоговые льготы при определенных условиях для больших гражданских самолетов (ЕС) (19.12.2014)</p>	<p>В 2013 г. США значительно расширили налоговые льготы в самолетостроении для стимулирования производства компанией «Боинг» новых моделей больших гражданских самолетов 777X, предоставляя ей дополнительные субсидии, в том числе при использовании компонентов, производимых в штате Вашингтон. ЕС утверждает, что эти меры представляют собой субсидии, запрещенные в ВТО. АО отклонил апелляцию ЕС. По апелляции США он постановил, что ТГ не показала, что оспариваемая ставка налога является запрещенной субсидией. 22 сентября 2017 г. ОРС принял отчеты АО и ТГ, решив, что дальнейших действий от ответчика не требуется. Результаты данного спора интересны России с точки зрения использования доли отечественных товаров при производстве, а также налоговых льгот, которые могут приводить к специфическим субсидиям и рассматриваться как нарушающие нормы и правила ВТО, в частности, в отрасли самолетостроения.</p>
<p>DS488: США – Антидемпинговые меры США в отношении определенных нефтегазопромышленных и трубопроводных труб из Кореи (Корея, 22.12.2014)</p>	<p>По мнению Кореи, антидемпинговые расследования и меры США на трубы не соответствуют нормам ВТО. Для определения нормальной стоимости США использовали сконструированную стоимость, игнорируя данные обязательных респондентов о фактических ценах продажи на рынках третьих стран. В ноябре 2017 г. ТГ представила отчет, отклонив 7 из 8 претензий Кореи, согласившись с тем, что США допустили ошибки при конструировании прибыли, не использовав данные корейских респондентов. ТГ отклонила запросы, связанные с согласованностью норм и положений ВТО и законов США по расчету нормальной стоимости и экспортной цены, процессуальным действиям, публичным уведомлениям. Спор связан с использованием методологий при антидемпинговых расследованиях, что имеет системную значимость для РФ. Доля экспорта в США спорного товара в общем экспорте РФ этого товара составляет 35%, а в общем импорте США – 4%¹.</p>
<p>DS490, DS496: Индонезия – Специальные защитные меры в отношении определенных продуктов из стали и железа (Китайский Тайбэй, 12.02.2015 и Вьетнам, 01.06.2015)</p>	<p>По мнению истцов, расследование и специальные защитные меры на плоский прокат не соответствуют требованиям ВТО. Индонезия, используя неактуальные данные по импорту, не доказала существенный рост импорта и то, что он стал причиной серьезного ущерба (или угрозы такого ущерба) отечественной отрасли. Не были представлены доказательства того, как факторы, не связанные с импортом, могли стать причиной ущерба. Не была предоставлена возможность для консультаций. Меры нарушают общий режим наибольшего благоприятствования (РНБ), так как применяются только к товарам, произведенным в определенных странах, – Индонезия освободила от этих мер 120 развивающихся стран, в том числе Россию. 18 августа 2017 г. ТГ представила отчет – меры не являются специальными защитными, рекомендуется привести их в соответствие РНБ. Осенью 2017 г. были поданы апелляции. Для России представляет интерес практика рассмотрения споров по вопросам применения специальных защитных мер и проведения соответствующих расследований. Интерес России по участию в данном споре косвенным образом может быть связан с антидемпинговыми мерами, действующими с 27 декабря 2013 г. по 26 декабря 2018 г. в Индонезии против горячекатаного плоского проката в рулонах российского производства (для некоторых компаний пошлины достигают 20%²).</p>

¹ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

² Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/.

1	2
DS492: ЕС – Меры, связанные с тарифными уступками в отношении определенных продуктов из мяса птицы (Китай, 08.04.2015)	ЕС проводил переговоры об изменении тарифных уступок для продуктов из мяса птицы с Таиландом и Бразилией, которые имеют существенный торговый интерес, а Китаю было отказано в переговорах, хотя он также имеет такой интерес. Почти в полной мере тарифные квоты предоставлялись Бразилии и/или Таиланду, а ставки пошлин сверх квоты значительно выше ставок до изменения уступок. В марте 2017 г. ТГ представила отчет, поддержав истца только по 2 из 10 оспариваемых тарифных квот. ТГ постановила, что распределение ЕС в рамках квот среди стран-поставщиков не соответствует ГАТТ 1994, и поддержала Китай в том, что его возросшая способность экспортировать продукцию из птицы в ЕС после ослабления СФС мер в июле 2008 г. являлась «особым фактором», который должен был быть принят во внимание ЕС при определении стран, имевших «существенный интерес» в поставке товаров, или при определении долей квот для «всех других» стран, которые не были признаны в качестве существенных поставщиков (включая Китай). Остальные претензии Китая были отклонены. ОРС порекомендовал ЕС привести меры в соответствие, стороны стремятся к взаимному согласию по разумному периоду времени. Спор интересен с точки зрения изменения перечней связанных тарифов, понимания процедур проведения переговоров и т.д. В ЕС есть квоты и для России, но объемы незначительны (около 30 тыс. т мяса птицы и продуктов ее переработки) ¹ .

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ВТО: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

DS510: США – Определенные меры в отношении сектора возобновляемых источников энергии (Индия)

9 сентября 2016 г. Индия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с США по поводу мер США, связанных с требованием доли отечественных компонентов и субсидиями, вводимыми правительствами ряда штатов². Речь идет о программах штатов различных поощрений при использовании отечественных компонентов в области возобновляемых источников энергии, в частности, по возмещению расходов на возобновляемые источники энергии, по самогенерации, по программе использования энергии воды и фотоэлектрической солнечной энергии, а также по налоговым и кредитным инициативам при производстве этанола и биодизеля и т.д. По мнению Индии, эти меры нарушают обязательства США в области национального режима внутреннего налогообложения и регулирования, субсидий и количественных ограничений. 17 января 2017 г. Индия обратилась в ВТО с запросом о создании третьей группы, и 21 марта 2017 г. она была создана. Однако на конец 2017 г. данный спор находился на стадии выбора участников ТГ, несмотря на то что рекомендованные сроки уже вышли.

Россия в 2017 г. присоединилась к данному спору в роли третьей стороны. С одной стороны, результаты данного спора, а также схожего спора США против Индии (DS456)³, к которому Россия также присоединилась, важны для России с точки зрения возможности наращивания экспорта спорных товаров в данные страны. Доля российского экспорта спорных товаров в Индию в общем экспорте России таких товаров снизилась примерно с 8% в 2013 г. до 5% в 2016 г.⁴. С другой стороны, в связи с высокой значимостью развития альтернативных видов энергии для России необходимо учитывать вопросы использования доли отечественных товаров при производстве, а также субсидий, которые могут рассматриваться как нарушающие нормы и правила ВТО.

¹ Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds510_e.htm.

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds456_e.htm.

⁴ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

DS511: Китай – Внутренняя поддержка производителей сельскохозяйственной продукции (США)

13 сентября 2016 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем по вопросу мер, вводя которые Китай оказывает внутреннюю поддержку сельскохозяйственным производителям пшеницы, индийского и японского риса, кукурузы¹. США оспаривают ряд китайских нормативно-правовых актов 2011–2016 гг., касающихся ускорения продвижения инноваций в области сельскохозяйственной науки и техники, укрепления потенциала для гарантирования поставок сельскохозяйственной продукции, ускорения развития современного сельского хозяйства и сельских районов, дальнейшей реформы системы распределения зерна, повышения минимальных закупочных цен пшеницы и риса, национальных закупок временного резерва кукурузы и т.д.

По мнению США, Китай нарушает обязательства в ВТО, так как уровень внутренней поддержки, предоставляемой Китаем своим сельскохозяйственным производителям, превышает уровень обязательств, принятых Китаем при присоединении к ВТО. В частности, внутренняя поддержка отечественных производителей сельхозпродукции в Китае, выраженная в терминах ее текущего агрегированного показателя поддержки (АПП), выше связанных уровней в 2012–2015 гг. из-за внутренней поддержки, предоставляемой производителям пшеницы, риса, кукурузы и т.д. Ежегодно Китай обеспечивает такую поддержку, превышающую минимальный уровень, равный 8,5% для каждого продукта.

С 27 июня 2017 г. идет работа ТГ. В 2017 г. Россия присоединилась к данному спору в роли третьей стороны. Для нее спор представляет существенный интерес, поскольку в период реализации оспариваемых США китайских нормативно-правовых актов доля спорных товаров, экспортируемых из России в Китай, в общем объеме российского экспорта данных товаров снизилась с 7% в 2012 г. до 0,2% в 2016 г., а в случае риса – с 16 до 0,7%².

DS513: Марокко – Антидемпинговые меры на горячекатаный прокат из Турции (Турция)

3 октября 2016 г. Турция обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Марокко по вопросу антидемпинговых мер и некоторых аспектов расследований, которые проводило Марокко в отношении горячекатаного проката из Турции³. Турции представляются спорными требования Марокко, касающиеся «предварительной импортной декларации» для товаров, на которые наложены антидемпинговые пошлины. По мнению Турции, это дополнительное, «конкретное действие против демпинга», несовместимое с положениями ВТО.

Сами антидемпинговые расследования и меры, по мнению истца, также нарушают ряд положений Соглашения по антидемпингу и ГАТТ 1994, в частности, потому, что в Марокко не смогли завершить антидемпинговое расследование в течение максимального 18-месячного срока. Орган, проводящий расследование, отклонил все данные о продажах, расходах и других данных турецких экспортеров, а вместо этого определил демпинговую маржу на основе «имеющихся фактов». По причине, не соответствующей нормам ВТО, данный орган ненадлежащим образом определил, что турецкие экспортеры не

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds511_e.htm.

² База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds513_e.htm.

предоставили необходимую информацию или иным образом препятствовали доступу к необходимой информации. Не были раскрыты все существенные факты в отношении решения об использовании доступных данных, а также решений о том, была ли информация от экспортеров достоверной и почему использовались данные из вторичных источников. Также орган, проводящий расследование, не смог провести анализ ущерба для отечественной промышленности, в частности, не были оценены все факторы ущерба, не была дана объективная и точная оценка этих факторов в совокупности.

С 17 мая 2017 г. идет работа ТГ, отчет которой ожидается не ранее середины 2018 г. Россия имеет существенный торговый интерес в данном споре, так как доля черных металлов, экспортируемых Россией в Марокко, в общем российском экспорте таких товаров составляла 6% в 2016 г., а в общем импорте Марокко данных товаров – 1%¹. Споры по антидемпингу представляют для РФ интерес системного и практического характера.

DS516: ЕС – Методологии сравнения цен при антидемпинговых расследованиях (Китай)

12 декабря 2016 г. Китай запросил консультаций в ВТО с ЕС по поводу изменений законодательства, связанных с проведением антидемпинговых расследований в случае стран с «нерыночной экономикой»². При определении нормальной стоимости Европейская комиссия сможет отказаться использовать данные о внутренних ценах и затратах в стране-экспортере, если в этой стране есть «значительные искажения для рассматриваемого товара», когда данные о ценах или затратах (в том числе на сырье) от производителей и экспортеров не являются результатом действия свободных рыночных сил, так как на них влияет государственное вмешательство. Перечень таких ситуаций остается открытым. После присоединения Китая к ВТО в течение 15-летнего переходного периода к Китаю применялись положения как к стране с «нерыночной экономикой». Этот период истек 11 декабря 2016 г., но ЕС продолжает определять нормальную стоимость на основе специальной методологии. По мнению Китая, ЕС нарушает нормы и правила ВТО. С 10 июля 2017 г. идет работа ТГ, отчет которой ожидается не ранее второй половины 2018 г.

Россия подавала жалобы на ЕС в ВТО по поводу методологии корректировки стоимости при антидемпинговых расследованиях (DS474 и DS494). Китай и ЕС – важные торговые партнеры России. В 2016 г. доля российского экспорта в ЕС в экспорте России составила 46%, а импорта из ЕС в российский импорт – 38%, для Китая аналогичные показатели равны соответственно 10 и 21%³.

DS517: Китай – Тарифные квоты на сельскохозяйственную продукцию (США)

15 декабря 2016 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем по поводу тарифных квот на пшеницу, некоторые виды риса и кукурузу⁴. По мнению США, Китай нарушил свои обязательства по Протоколу о присоединении к ВТО, так как тарифные квоты на пшеницу, рис и кукурузу не являются прозрачными и предсказуемыми. США считают, что Китай нарушил ряд положений ГАТТ 1994, по-

¹ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds516_e.htm.

³ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

⁴ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds517_e.htm.

скольку вводил запреты или ограничения на импорт помимо пошлин, налогов или других сборов, не предоставил публичное уведомление о количествах, разрешенных для импорта по каждой тарифной квоте, и об их изменениях. 18 августа 2017 г. США подали в ВТО запрос о создании ТГ, и 31 августа она была создана.

Для России данное разбирательство представляет существенный интерес, поскольку доля спорных товаров, экспортируемых из России в Китай, в общем российском экспорте данных товаров снизилась с 7% в 2012 г. до 0,2% в 2016 г., а в случае риса – с 16 до 0,7%¹.

DS518: Индия – Определенные меры в отношении импорта продукции из железа и стали (Япония)

20 декабря 2016 г. Япония направила в ВТО запрос о проведении консультаций с Индией по поводу мер, вводимых Индией в отношении импорта изделий из железа и стали. Япония оспаривает временные специальные защитные меры, введенные Индией в отношении импорта «горячекатаных плоских изделий из нелегированной и другой легированной стали в рулонах шириной 600 мм и более». Мера вступила в силу 14 сентября 2015 г. в виде специальной защитной пошлины, равной 20%, продолжительностью 200 дней. 29 марта 2016 г. были введены окончательные специальные защитные меры в виде адвалорных пошлин за вычетом антидемпинговых пошлин, если такие имели место, с постепенным снижением с 20 до 10% вплоть до 13 марта 2018 г. Эти пошлины не налагаются на товары, которые импортируются по минимальным импортным ценам.

По мнению Японии, Индия нарушила ГАТТ 1994 и Соглашения по специальным защитным мерам. В частности, Индия не смогла предоставить обоснованные и адекватные результаты и выводы в своем определении предполагаемых непредвиденных событий, а также в том, как они привели к увеличению импорта соответствующих продуктов, вызывающих серьезный ущерб или предоставляющих угрозу серьезного ущерба для отечественных производителей, должным образом не показала причинно-следственную связь, не проанализировала все факторы увеличения импорта. Индия не предоставила публичного уведомления всем заинтересованным сторонам и не дала возможности представить им доказательства, должным образом не уведомила Комитет по специальным защитным мерам о начале расследования, касающегося серьезного ущерба или угрозы его возникновения и причин этого, не смогла обеспечить предварительных консультаций со странами, имеющими существенный торговый интерес. С 22 июня 2017 г. идет работа третьей группы.

Результаты расследования для России представляют существенный интерес. После того, как Индия ввела рассматриваемые меры, российский экспорт всех соответствующих товаров в Индию в 2016 г. сократился на 44% по сравнению с 2015 г., а по одной товарной позиции экспорт был прекращен².

DS522: Канада – Меры, касающиеся торговли коммерческими самолетами (Бразилия)

8 февраля 2017 г. Бразилия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Канадой по поводу мер, касающихся торговли коммерческими самолетами³. Это уже

¹ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

² База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds522_e.htm.

четвертый спор Бразилии против Канады по поводу бразильских мер поддержки авиастроительной отрасли. В настоящем споре Бразилия оспаривает предполагаемое государственное субсидирование компании Bombardier, в частности, с помощью программы производства самолетов CS-серии. По мнению бразильской стороны, правительство провинции Квебек, владеющей 49% акций компании Bombardier, инвестировало в канадского производителя самолетов 1,3 млрд канадских долларов и «сознательно нарушало рыночную конкуренцию»¹. По мнению Бразилии, данные меры представляют собой запрещенные субсидии и не соответствуют Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам. С 29 сентября 2017 г. идет выбор участников ТГ.

Россия в 2015 г. уже присоединялась к аналогичному спору ЕС против США по поводу субсидий в авиастроительной отрасли (DS487, Airbus и Boeing). Данная отрасль, применение мер ее поддержки, практика оспаривания таких мер, которые не соответствуют нормам и правилам ВТО, а также системные вопросы таких споров крайне важны для России.

DS523: США – Компенсационные меры в отношении определенных видов труб (Турция)

8 марта 2017 г. Турция направила в ВТО запрос о проведении консультаций с США по вопросу компенсационных расследований и введенных по их результатам мер в отношении некоторых видов труб². Основная суть претензий Турции сводится к тому, что США действовали не в соответствии с положениями Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и ГАТТ 1994, в частности, при определении публичного органа, которое оказывало предполагаемое финансовое воздействие, и преимуществ такого воздействия (по смыслу ст. 1 («Определение субсидии») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам); при определении, является ли субсидия специфической для предприятия или отрасли промышленности либо группы предприятий или отраслей по ст. 2 («Специфичность») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам, поскольку определение специфичности в данном случае не основывалось на позитивных доказательствах; при использовании имеющихся фактов и применении неблагоприятных выводов при расчете размера субсидий; при определении ущерба на основе кумулятивной оценки влияния импорта, в том числе из стран, против которых не было ни инициировано расследование, ни пересмотрены пошлины (ст. 5.3 («Определение ущерба») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам).

С 14 сентября 2017 г. началась работа ТГ. Помимо практики проведения компенсационных расследований и применения необходимых мер, а также оспаривания мер, не соответствующих ВТО, для России итоги рассматриваемого запроса представляют существенный практический интерес. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. российский экспорт спорных товаров в США снизился почти на 60%, а доля экспорта в США в экспорте России снизилась с 14% в 2015 г. до 6% в 2016 г.³.

¹ URL: <https://aeronautica.online/2016/12/23/brazil-vs-canada-in-wto/>.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds523_e.htm.

³ База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>.

DS526: ОАЭ – Меры, связанные с торговлей товарами и услугами, а также с торговыми аспектами прав интеллектуальной собственности (Катар)

31 июля 2017 г. Катар обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с ОАЭ (DS526)¹, Бахрейном (DS527)² и Саудовской Аравией (DS528)³ по поводу мер, связанных с торговлей товарами и услугами, а также торговыми аспектами прав интеллектуальной собственности. В июне 2017 г. названные страны, а затем и ряд других арабских государств объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром, обвинив его в дестабилизации обстановки в регионе, ввели против Катара торгово-экономические санкции и установили транспортную блокаду. Страны предъявили Катару ряд претензий и требований. Катар в ВТО оспаривает меры, принятые в контексте попыток экономической изоляции, налагаемых ОАЭ, Бахрейном и Саудовской Аравией против Катара (далее будет рассматриваться только спор против ОАЭ, к которому присоединилась Россия).

Данные меры ОАЭ приводят к ограничениям или запрету импорта, экспорта, получения и отгрузки товаров, а также транзита. ОАЭ запрещают гражданам Катара посещать ОАЭ, запрещают или ограничивают поставки услуг из Катара, в том числе в цифровом виде, потребителям ОАЭ, а также запрещают гражданам ОАЭ посещать Катар, что, в свою очередь, ограничивает потребление с их стороны катарских услуг, запрещают или ограничивают въезд и пересечение границ любым транспортным средством, что не позволяет катарским поставщикам предоставлять услуги. Попытки экономической изоляции влекут за собой вмешательство в права интеллектуальной собственности, которыми пользуются граждане Катара. В частности, эти меры включают запреты или ограничения доступа к телевизионному контенту, на который граждане Катара имеют авторские права и связанные с ними права на вещание. По мнению Катара, данные меры нарушают ГАТТ 1994, ГАТС и ТРИПС.

По состоянию на конец 2017 г. данный спор находится на стадии выбора участников третьей группы. Многие страны – участницы ВТО, в том числе Россия, присоединились к спору Катара против ОАЭ в качестве третьих сторон. Интерес России в данном споре обусловлен изучением практики подачи жалобы в ответ на введение торгово-экономических санкций, поскольку обычно данные вопросы не обсуждаются в ОРС, а для России в настоящее время являются крайне актуальными, поскольку против нее также действуют санкции. Россия также подала жалобу против Украины по поводу торгово-экономических санкций (DS525). Кроме того, одним из требований истцов является закрытие телеканала «Al Jazeera», что в какой-то мере схоже с ограничением вещания российского телеканала «Russia Today» в США, поскольку оба этих канала представляют альтернативный контент.

* * *

Россия продолжает активно участвовать в системе разрешения торговых споров в ВТО. В 2017 г. у России появилось 12 новых торговых споров в рамках ВТО: в двух она выступает в роли истца, в одном – в роли ответчика и к девяти присоединилась в качестве третьей стороны. Только два из шести споров, инициированных Россией за период с 2012

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds526_e.htm.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds527_e.htm.

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds528_e.htm.

по 2017 г., на конец 2017 г. находятся на стадии работы третьей группы: отчет по спору против ЕС по поводу третьего энергопакета (DS476) ожидается не ранее конца 2017 г., а по спору против Украины по поводу антидемпинговых мер в отношении нитрата аммония (DS493) – не ранее I квартала 2018 г.

Что касается торговых споров ВТО, в которых Россия выступает в роли ответчика, то по результатам двух из восьми споров, в которых она выступает в качества ответчика (DS475 и DS485), Россия привела свои меры в соответствие с нормами и правилами ВТО, однако по одному из них ЕС запросил введение ответных мер. Один спор против России по поводу антидемпинговых пошлин на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии находится на стадии работы апелляционного органа (DS479). По двум спорам, инициированным Украиной, идет работа третьей группы (DS499 и DS512), отчеты ожидаются в апреле 2018 г. и в конце 2018 г. соответственно.

В большинстве случаев Россия участвует в роли истца или ответчика в спорах ВТО с ЕС и Украиной. В роли истца Россию интересуют прежде всего темы антидемпинговых расследований и антидемпинговых мер, в частности, в металлургической и химической промышленности. На Россию в ВТО страны подают жалобы по следующим вопросам: технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, антидемпинговые меры, инвестиционные меры, влияющие на торговлю, тарифы, ограничения транзита.

В качестве третьей стороны Россия, как правило, участвует в спорах по товарам металлургической промышленности, сельского хозяйства, автомобильной и авиационной промышленности, а также по возобновляемым источникам энергии. Особое внимание уделяется спорам по поводу проведения антидемпинговых расследований и введения по их результатам антидемпинговых мер. Участие России в качестве третьей стороны обычно связано не только с существенным торговым интересом, но и с практикой участия в спорах, а также с системным интересом применения норм и правил ВТО. Интересным примером является присоединение России к спору, инициированному Катаром против ОАЭ, по поводу мер, связанных с торговлей товарами и услугами, а также торговыми аспектами прав интеллектуальной собственности (DS526). Данный спор полезен России в контексте изучения практики подачи жалобы в ответ на введение торгово-экономических санкций, поскольку обычно данные вопросы не обсуждаются в ОРС, а для России в настоящее время они являются крайне актуальными, поскольку против нее также действуют санкции ряда стран, и она сама подала жалобу против Украины по поводу торгово-экономических санкций (DS525).

Для России крайне важно придерживаться правильной позиции и тактики участия в спорах ВТО для развития взаимной торговли со странами-участницами, руководствуясь нормами и правилами ВТО, отстаивая при этом свои интересы. Следует использовать возможности, которые дает механизм разрешения торговых споров ВТО. Кроме того, особым аспектом является репутация страны как надежного и ответственного торгового партнера и члена ВТО.

